МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

УЧЕНАГО ОТДѢЛЕНІЯ МОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Редакторъ, Капитанъ 1 ранга Н. Зеленой 3.

Томъ CLXIX

№ 11

Ноябрь

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1878.

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.
С.-Петербургъ, 31 октября 1878 г.

Оглавленіе № 11

Морскаго Сборника 1878 года.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОПРАВКА.

Въ № 8 «Морскаго Сборника» 1878 года, на страницѣ 36-й, въ 2-й строкѣ снизу и на страницѣ 37-й, въ 14-й строкѣ сверху, вмѣсто окисью должно читать закисью.

Въ этой книжкѣ «Морскаго Сборника» замѣчены слѣдующія опечатки.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
2	18 сн.	Шетландіи	Шотландіи
29	7 сн.	томъ	томъ же
114	9 сн.	учено	учебно-
130	14 сн.	академіи	академію
140	4 сн.	въ замѣнѣ выслужившаго срокъ	въ замѣнѣ
142	14 св.	числа профессоровъ	членовъ конференціи

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „МОРСКОЙ СБОРНИКЪ“

въ 1879 году.

Программа журнала «Морской Сборникъ» въ 1879 году остается прежняя.

Въ офиціальномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться всѣ постановленія и распоряженія правительства, относящіяся до личнаго состава, администраціи и судовъ флота, и всѣ офиціальныя свѣдѣнія, которыя будутъ признаны полезными для сообщенія.

Въ неофиціальномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, непосредственно относящіяся къ различнымъ спеціальностямъ морскаго дѣла, развивающія какъ теоретическую, такъ и практическую стороны морскихъ знаній.

Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться современныя свѣдѣнія о всемъ, что дѣлается по морской части за границею.

«Морской Сборникъ» въ 1879 году будетъ выходить ежемѣсячно книжками, до 15 листовъ каждая, съ необходимыми чертежами и объяснительными политипажами въ текстѣ.

Подписка на полученіе «Морскаго Сборника» въ 1879 г. принимается въ С.-Петербургѣ, исключительно въ главной конторѣ «Морскаго Сборника», при книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова (Гостиный дворъ, № 24).

Стоимость годоваго изданія въ 1879 году.

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою и пересылкою.
Лицамъ морскаго вѣдомства . . .	4 рубля	5 рублей.
Прочимъ подписчикамъ.	6 —	7 —

Медицинскія Прибавленія къ «Морскому Сборнику», издаваемыя съ 1861 года при Управленіи Флота Генералъ-Штабъ-Доктора и вышедшія по настоящее время въ 18-ти выпускахъ, а также изданныя: въ 1868 году сочиненіе доктора К. Фриделя «Болѣзни на флотѣ» (переводъ съ нѣмецкаго), въ 1869 году «Морская «Фармакопея», въ 1870 году «О физическомъ изслѣдованіи молодыхъ матросовъ, произведенномъ въ Кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ въ 1867 и 1868 годахъ» и въ 1873 году сочиненіе доктора Г. фонъ-Гауровица «Органическое развитіе человѣка по новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки» (переводъ съ нѣмецкаго), желающіе могутъ пріобрѣтать въ самомъ Управленіи, помѣщающемся въ Главномъ Адмиралтействѣ въ С.-Петербургѣ.

Цѣна за экземпляръ:

1-го, 2-го и 3-го Выпуска «Медицинскихъ Прибавленій» по	» р.	75 к.
4-го, 5-го и послѣдующихъ Выпусковъ «Медицинскихъ Прибавленій», по 18-ый включительно, по	1 —	» —
«Болѣзни на флотѣ», доктора К. Фриделя .	1 —	» —
«О физическомъ изслѣдованіи молодыхъ матросовъ».	1 —	» —
«Органическое развитіе человѣка, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки», доктора Г. фонъ-Гауровица по	1 —	20 —
«Морская Фармакопея»	5 —	» —

Иногородные при выпискѣ означенныхъ изданій прилагаютъ по 20 коп. за экземпляръ на пересылку и сообщаютъ точные адресы.

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВѢ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

О чинахъ военныхъ.

№ 1325. Ливадія, 27 сентября 1878 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ капитановъ 1-го ранга въ контръ-адмиралы: Николай **Гавришевъ**, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію; *за выслугу лѣтъ*, изъ прапорщиковъ въ подпоручики: корпуса инженеръ-механиковъ: Иванъ **Подгурскій 1-й**, Людвигъ **Ивашкевичъ**, Павелъ **Дмитріевъ 3-й**, Василій **Толкачевъ** и Иванъ **Кириковъ**; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ прапорщики: кондукторъ Владиміръ **Оффенбергъ**; всѣ шесть со старшинствомъ съ 30-го августа сего года; флотскихъ экипажей: 4-го боцманматъ Евдокимъ **Гобуковъ**, 1-го Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, квартирмейстеръ Матвѣй **Вабиновскій**, оба съ назначеніемъ состоять по адмиралтейству.

НАЗНАЧАЮТСЯ: корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Платонъ **Матвѣевъ 1-й**, военно-морскимъ слѣдователемъ при Николаевскомъ военно-морскомъ судѣ.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ: капитаны 1-го ранга, командиры флотскихъ экипажей: 9-го, Василій **Захарьинъ** и 10-го—Константинъ **Скрыплевъ**, оба отъ настоящихъ должностей, по случаю упраздненія означенныхъ экипажей.

ПРОДОЛЖАЮТСЯ *срокъ отпуска*: командиру 5-го флотскаго экипажа, капитану 1-го ранга, барону Оскару **Клодту**, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи и за границею, на *четыре* мѣсяца.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *въ отпускъ, по болѣзни*: корпуса инженеръ-механиковъ штабсъ-капитанъ Иванъ **Антипенко**, внутри Имперіи и за границу, на *два* мѣсяца; *по домашнимъ обстоятельствамъ*: военно морской судья С.-Петербургскаго военно-морскаго суда, капитанъ 1-го ранга Николай **Ратьковъ-Рожновъ 1-й** на *двадцать восемь* дней и лейтенантъ Николай **Чириковъ 1-й** на *два* мѣсяца; оба за границу.

УМЕРШІЕ *исключаются изъ списковъ*: членъ Адмиралтействъ-Совѣта, адмиралъ **Беренсъ** и корпуса инженеръ-механиковъ: капитанъ Михаилъ **Плигинскій 1-й** и подпоручикъ Константинъ **Ивановъ 17-й**.

№ 1326. «Ливадія», 1 октября 1878 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ, *за отличіе по службѣ*, изъ контръ-адмираловъ въ вице-адмиралы: предсѣдатель Николаевскаго военно-морскаго суда **Кушакевичъ 1-й**, съ оставленіемъ въ должности.

№ 1327. «Ливадія», 6 октября 1878 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*, изъ прапорщиковъ въ подпоручики, корпуса инженеръ-механиковъ: Александръ **Завалишинъ**, Николай **Спицынъ**; оба съ 30-го августа сего года; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ прапорщики: боцманъ 3-го флотскаго экипажа Василій **Бочковъ**, съ назначеніемъ состоять по Адмиралтейству.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ по резервному флоту: капитанъ 1-го ранга Андрей **Ренненкампфъ** и лейтенантъ Николай **Акимовъ 3-й**.

ПРОДОЛЖАЮТСЯ *срокъ отпуска*: адъютанту Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Константину **Лангу 2-му**, для излеченія болѣзни, за границею, на *три* мѣсяца.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: членъ Государственнаго Совѣта, адмиралъ графъ **Путятинъ**, на *девять* мѣсяцевъ; лейтенантъ графъ Густавъ **Нирод**ъ, *по домашнимъ обстоя-*

тельствамъ, на *два* мѣсяца; оба за границу; **отъ службы**: состоящій по адмиралтейству поручикъ Иванъ **Степановъ 2-й** *по домашнимъ обстоятельствамъ*, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

УМЕРШІЙ *исключается изъ списковъ*: корпуса инженеръ-механиковъ штабсъ-капитанъ Николай **Куколевскій**.

№ 1328. Ливадія, 13 октября 1878 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*, изъ подпоручиковъ въ поручики, корпуса инженеръ-механиковъ: Николай **Рожинъ**, съ 8-го іюля сего года, Павелъ **Вережниковъ** и Василій **Бѣлослюдовъ**; оба съ 20-го августа сего года; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Александръ **Федоровъ 4-й**, Гавріилъ **Гузевичъ 2-й**, Иванъ **Дмитріевъ 4-й**, Михаилъ **Федоровъ 5-й** и Александръ **Тихановъ 3-й**, всѣ пять съ 30-го августа сего года; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ прапорщики; артиллерійскій унтеръ-офицеръ гвардейскаго экипажа Петръ **Титовъ**, съ назначеніемъ состоять по адмиралтейству.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: командиръ броненосной 2-хъ башенной лодки «Чародѣйка», капитанъ 2-го ранга **Валицкій 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу, на *четыре* мѣсяца.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 1138. Ливадія, 27 сентября 1878 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*, изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: аптекарь Николаевскаго морскаго госпиталя **Абрамовъ**, съ 19-го августа сего года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: аудиторъ коммисіи военнаго суда въ управленіи портами Восточнаго океана **Каменскій**, съ 2-го октября 1877 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: чинов-

никъ для усиленія средствъ канцеляріи начальника коммисаріатской части С.-Петербурскаго порта **Коптяевъ**, съ 30-го августа сего года; казначей и бухгалтеръ канцеляріи начальника Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ **Артемьевъ**, съ 12-го сего сентября; изъ губерскихъ въ коллежскіе секретари: лекарскій помощникъ Ревельскаго флотскаго полуэкипажа **Кожемякинъ**, съ 1-го іюля сего года; чиновникъ для усиленія средствъ канцеляріи начальника артиллерійской части С.-Петербурскаго порта **Андреевъ**, съ 16-го августа сего года; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: содержатель такелажныхъ магазиновъ въ Николаевскомъ портѣ **Кобизевъ**, съ 25-го августа сего года; чиновники для усиленія средствъ конторы надъ Николаевскимъ портомъ **Нагнибѣда**, съ 13-го февраля 1877 года, канцеляріи начальника артиллерійской части Кронштадтскаго порта **Мертличъ**, съ 4-го сего сентября.

ПЕРЕВОДИТСЯ: служащій въ канцеляріи Николаевской городской полиціи, коллежскій регистраторъ **Федоровъ**, въ канцелярію главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, чиновникомъ для усиленія среств.

НАЗНАЧАЮТСЯ: помощникъ главнаго доктора Кронштадтскато морскаго госпиталя, статскій совѣтникъ **Шванкъ**, начальникомъ медицинской части Кронштадтскаго порта и главнымъ докторомъ Кронштадтскаго морскато госпиталя.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за болѣзнью:* начальникъ медицинской части Кронштадтскаго порта и главный докторъ Кронштадтскаго морскаго госпиталя, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Гринцевичъ**, съ мундиромъ; младшій ординаторъ Кронштадтскаго морскаго госпиталя, коллежскій совѣтникъ **Чеховъ**; коммисаръ 4-го флотскаго экипажа, коллежскій секретарь **Ивановъ**, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

№ 1139. Ливадія, 6-го октября 1878 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*, изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: дѣлопроизводитель канцеляріи начальника коммисаріатской части Николаевскаго

порта **Кочеринъ**, съ 25-го августа сего года; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: младшій судовой врачъ сибирскаго флотскаго экипажа **Тишковъ**, съ 4-го марта сего года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: старшій сортовый содержатель экипажескихъ магазиновъ Кронштадтскаго порта **Горевъ**, коммисаръ 8-го флотскаго экипажа **Ивановъ**, первый съ 13-го, а послѣдній съ 30-го сентября сего года; изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: чиновникъ для усиленія средствъ управленія Архангельскимъ портомъ **Шеповальниковъ**, съ 17-го сентября сего года.

Умершій *исключается изъ списковъ*: дѣлопроизводитель конторы Кронштадтскаго морскаго госпиталя, титулярный совѣтникъ **Макаровъ**.

№ 1140. Ливадія, 13-го октября 1878 года.

Производится, *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: отставной артиллерійскій унтеръ-офицеръ **Щербининъ**, съ назначеніемъ судовымъ машиннымъ содержателемъ въ 6-й флотскій экипажъ.

Утверждается въ чинѣ, титулярнаго совѣтника: младшій судовой врачъ 1-го Черноморскаго флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа **Николаевъ** со старшинствомъ съ 17 сентября 1874 года.

Опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата—**Гамалѣя**, съ назначеніемъ штатнымъ кандидатомъ на военно-морскія судебныя должности при Кронштадтскомъ военно-морскомъ судѣ и съ утвержденіемъ въ чинѣ коллежскаго секретаря.

Увольняются *въ отпускъ, по домашнимъ обстоятельствамъ*: чиновники для усиленія средствъ инспекторскаго департамента: титулярный совѣтникъ **Зеленковъ**, на *два* мѣсяца, коллежскій секретарь **Дицъ**, на *двадцать восемь* дней, оба заграницу; *отъ службы, за болѣзнью*; старшій судовой врачъ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-

Адмирала экипажа, коллежскій совѣтникъ Акинфіевъ, съ мундиромъ.

Умершій *исключается изъ списковъ*: **младшій врачъ 8-го флотскаго экипажа, коллежскій ассесоръ Каменскій.**

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ,

Всемилостивѣйше пожалованы:

Въ 15-й день сентября 1878 года.

За отличія, оказанныя при устройствѣ минныхъ загражденій во время минувшей войны.

Корпуса инженеръ-механиковъ:

Капитану Михаилу **Ильину 1-му** . **Орд. Св. Станислава 2-й степ. съ мечами.**

Подпоручику Семену **Агладину** . . **Орд. Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ.**

Состоящему по адмиралтейству прапорщику Павлу **Епифанову** . . . . **Орд. Св. Станислава 3-й степ. съ меч. и бантомъ.**

ПРИКАЗЫ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 120. С.-Петербургъ, 7 октября 1878 года.

Числящіяся по спискамъ судовъ флота миноноски расписываются по нижеслѣдующимъ судамъ:

Балтійскаго флота.

Гвардейскій экипажъ:

Фрегатъ «*Свѣтлана*»—«Мечъ», «Копье», «Ядро», «Булава», «Бомба», «Палица», «Лукъ», «Стрѣла», «Пращъ», «Штыкъ», «Самопалъ» и «Ракета».

1-й флотскій Имени Моего экипажъ.

Фрегаты: «*Князь Пожарскій*» — «Альбатросъ», «Бекасъ» и «Воронъ».
«*Адмиралъ Сиридовъ*» — «Глухарь» и «Судакъ».
«*Генералъ-Адмиралъ*» — «Тетеревъ» и «Треска».
Мониторы: «*Броненосецъ*» — «Угорь».
«*Латникъ*» — «Удавъ».
Корветъ «*Варягъ*» — «Ужъ» и «Утка».
Пароходо-фрегатъ «*Олафъ*» — «Фазанъ» и «Филинъ».

2-й флотскій экипажъ.

Фрегатъ «*Адмиралъ Лазаревъ*» — «Цапля» и «Пѣтухъ».
Батарея «*Кремль*» — «Рябчикъ» и «Саламандра».
Мониторъ «*Единорогъ*» — «Сардинка».
Корветы: «*Аскольдъ*» — «Голубь» и «Горлица».
«*Баянъ*» — «Грачъ» и «Гусь».
Клипера: «*Алмазъ*» — «Дрохва».
«*Крейсеръ*» — «Аистъ».
«*Разбойникъ*» — «Акула».
Пароходо-фрегатъ «*Рюрикъ*» — «Павлинъ» и «Осетръ».

3-й флотскій экипажъ:

Фрегатъ «*Петропавловскъ*» — «Бѣлуга», «Куропатка» и «Ласточка».
Лодка «*Чародѣйка*» — «Лещъ».
Мониторъ «*Колдунъ*», — «Лосось».
Корветы: «*Витязь*» — «Лебедь» и «Малиновка».
«*Гридень*» — «Дроздъ» и «Дятелъ».
Клипера: «*Всадникъ*» — «Жаворонокъ».
«*Наѣздникъ*» — «Журавль».
Пароходо-фрегатъ «*Храбрый*» — «Змѣя» и «Зябликъ».

4-й флотскій экипажъ.

Фрегаты: «*Адмиралъ Чичаговъ*» — «Иволга» и «Индюкъ».
«*Севастополь*» — «Какаду», «Камбала» и «Канарейка».

Мониторы: «*Стрѣлецъ*» — «Карась».
«*Тифонъ*» — «Колибри».
Корветъ «*Бояринъ*» — «Конопляика» и «Копчикъ».
Клипера: «*Яхонтъ*» — «Корюшка».
«*Гайдамакъ*» — «Кречетъ».
«*Стрѣлокъ*» — «Крокодилъ».

Артиллерійскаго отряда:

Батарея «*Первенецъ*» — «Кукушка» и «Курица».
Лодка «*Русалка*» — «Воробей».
Мониторъ «*Лава*» — «Ворона».

5-й флотскій экипажъ:

Фрегатъ «*Мининъ*» — «Налимъ», «Нырокъ» и «Орелъ».
Батарея «*Нетронь-Меня*» — «Пеликанъ» и «Перепелъ».
Мониторы: «*Перунъ*» — «Пискарь».
«*Ураганъ*» — «Плотва».
Корветъ «*Воевода*» — «Попугай» и «Сельдь».
Клипера: «*Джигитъ*» — «Сигъ».
«*Пластунъ*» — «Скворецъ».
Пароходо-фрегаты: «*Владиміръ*» — «Снигирь» и «Сова».
«*Смѣлый*» — «Соколъ» и «Соловей».

6-й флотскій экипажъ.

Корабль «*Петръ Великій*» — «Сомъ», «Форель» и «Хамелеонъ».
Фрегаты: «*Адмиралъ Грейгъ*» — «Чайка» и «Ястребъ».
«*Герцогъ Эдинбургскій*» — «Свиристель» и «Подорожникъ».
Лодка «*Смерчъ*» — «Галка».
Мониторъ «*Вѣшунъ*» — «Селезень».
Корветъ «*Богатырь*» — «Драконъ» и «Касатка».
Клипера: «*Жемчугъ*» — «Дельфинъ».
«*Изумрудъ*» — «Сирена».

Черноморскаго флота.

1-й Черноморскій флотскій Имени Моего экипажъ.

Корветы: «*Львица*»—«Черепаха» и «Бычекъ».
«*Память Меркурія*»—«Карабинъ» и «Кефаль».
«*Соколъ*»—«Чижикъ» и «Сорока».
Поповка «*Новгородъ*»—«Стерлядь» и «Страусъ».
Мониторъ «*Никополь*»—«Щегленокъ».

2-й Черноморскій флотскій Е. К. В. Герцога Эдинбургскаго экипажъ.

Корветъ «*Воинъ*»—«Щука» и «Ящерица».
Поповка «*Вице-Адмиралъ Поповъ*» — «Скумбрія» и «Султанка».
Мониторъ «*Систово*»—«Скорпіонъ».

Объявляя о семъ къ исполненію, предписываю:

1. Команды судовъ, къ которымъ приписаны миноноски, увеличить для каждой миноноски: 1 командиромъ, 1 инженеръ-механикомъ, 1 рулевымъ старшиною, минерами—1 унтеръ-офицеромъ и 1 матросомъ, машинистами—1 унтеръ-офицеромъ и 1 рядовымъ и кочегарами—1 унтеръ-офицеромъ и 1 рядовымъ.

Настоящія команды миноносокъ зачислить въ общій составъ тѣхъ судовъ, къ которымъ они приписаны.

2. Въ составѣ командъ судовъ, къ которымъ приписаны миноноски, имѣть не менѣе какъ двойной комплектъ обученныхъ на миноноскахъ чиновъ, какъ для замѣны убыли, такъ и для сформированія командъ вновь построенныхъ судовъ подобнаго типа.

Судовымъ инженеръ-механикамъ подготовлять машинистовъ для самостоятельнаго управленія машинами миноносокъ.

3. Формированіе и обученіе командъ миноносокъ возложить: по гвардейскому экипажу—на свиты Его Величества контръ-адмирала **Головачева**; по первому отряду боевыхъ судовъ (1 и 2 экипажи)—на контръ-адмирала **Пузино**; по 2-му отряду (3 и 4 экипажи)—на свиты Его Величества контръ-адмирала **Шмидта 1-го**; по 3-му отряду (5 и 6 эки-

пажи)—на свиты Его Величества контръ-адмирала **Кремера** и по Черноморскому флоту—на контръ-адмирала **Баженова 2-го**.

4. Въ распоряженіе каждаго изъ контръ-адмираловъ, съ утвержденія высшаго начальства, назначить, изъ общаго состава флотскихъ экипажей, начальника отряда миноносокъ. Въ распоряженіе каждаго изъ начальниковъ миноносныхъ отрядовъ назначить содержателей по шкиперской и машинной частямъ; на зимнее же время, сверхъ содержателей, при начальникахъ отрядовъ оставлять по одному инженеръ-механику на каждыя 10-ть и по одному машинисту на каждыя 5-ть миноносокъ, съ необходимымъ числомъ часовыхъ изъ командъ означенныхъ судовъ.

и 5. При назначеніи судовъ въ заграничное плаваніе, или при исключеніи ихъ изъ списка судовъ флота, остающіяся миноноски расписывать: въ первомъ случаѣ временно, а во второмъ постоянно—по другимъ судамъ экипажа или порта, приказами главныхъ командировъ портовъ.

№ 121. С.-Петербургъ, 7 октября 1878 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: состоящій по адмиралтейству поручикъ Николай **Кайсаровъ**, смотрителемъ морскихъ казенныхъ зданій въ С.-Петербургѣ, вмѣсто состоящаго по адмиралтейству капитана Александра **Булатова**, который зачисляется въ 8-й флотскій экипажъ, старшій судовой врачъ 1-го флотскаго Имени Моего экипажа, статскій совѣтникъ Захарій **Васильевъ**, помощникомъ главнаго доктора Кронштадтскаго морскаго госпиталя; штатный кандидатъ на военно-морскія судебныя должности при Кронштадтскомъ военно-морскомъ судѣ, титулярный совѣтникъ Алексѣй **Казаковъ**, штатнымъ же кандидатомъ на военно-морскія судебныя должности при С.-Петербургскомъ военно-морскомъ судѣ; младшій ординаторъ Ижорскаго морскаго госпиталя, лекарь Станиславъ **Каменскій**, младшимъ врачемъ въ 8-й флотскій экипажъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ, корпуса инженеръ-механиковъ подпоручики: Федоръ **Григорьевъ 3-й**, Леопольдъ **Якобсонъ**, оба

изъ Балтійскаго флота въ Сибирскую флотилію, съ зачисленіемъ въ Сибирскій флотскій экипажъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: капитанъ-лейтенантъ Константинъ **Старицкій**, *по домашнимъ обстоятельствамъ*, внутри Имперіи, на *полтора* мѣсяца; произведенный, по прежнему мѣсту служенія, въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 1-го ноября 1875 года, исправляющій должность дѣлопроизводителя конторы Владивостокскаго морскаго госпиталя, Владиміръ **Котельниковъ**, утверждается въ настоящей должности, съ 18-го ноября 1877 года.

№ 123. С.-Петербургъ, 14 октября 1878 года.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по военному вѣдомству, въ 27-й день сентября сего года, корпуса инженеръ-механиковъ прапорщикъ Дмитрій **Фроловъ 1-й**, переведенъ лейбъ-гвардіи въ Павловскій полкъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ: капитанъ-лейтенантъ Федоръ **Воейковъ 4-й**, старшимъ офицеромъ парохода «Волга»; состоящіе по адмиралтейству прапорщики: Евдокимъ **Гобуковъ**, Матвѣй **Бабиновскій**; оба въ Сибирскую флотилію, съ зачисленіемъ въ Сибирскій флотскій экипажъ; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи главнаго командира Кронштадскаго порта, коллежскій ассесоръ Петръ **Рогозинскій**, дѣлопроизводителемъ той же канцеляріи; коммисаръ 7-го флотскаго экипажа, коллежскій регистраторъ Алексѣй **Солтаняевъ**, младшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя канцеляріи начальника коммисаріатской части Кронштадтскаго порта.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Михаилъ **Орловъ**, на дѣйствительную службу, съ назначеніемъ во 2-й Черноморскій флотскій Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: мичманъ Алексѣй **Дружининъ** и корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Левъ **Ивановъ** 17,— оба изъ Балтійскаго флота въ Сибирскую флотилію, съ зачи-

сленіемъ въ Сибирскій флотскій экипажъ; корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Леопольдъ **Якобсонъ**, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ, съ зачисленіемъ въ 5-й флотскій экипажъ.

№ 124. С.-Петербургъ, 21 октября 1878 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ, *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ гардемарины: юнкеръ флота Павелъ **Колюпановъ**.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Лейтенантъ Николай **Рюминъ 2-й**, изъ Черноморскаго въ Балтійскій флотъ, съ зачисленіемъ въ 7-й флотскій экипажъ; корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручики: Александръ **Валясинъ 2-й** изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ съ зачисленіемъ въ 6-й флотскій экипажъ; Валеріанъ **Яковлевъ 7-й**, изъ Балтійскаго флота въ Сибирскую флотилію, съ зачисленіемъ въ Сибирскій флотскій экипажъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: мичманы Михаилъ **Рипасъ**, Эдмундъ **Фришъ**,—оба для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту; въ отпускъ, *по домашнимъ обстоятельствамъ*, внутри Имперіи: лейтенантъ Николай **Ушаковъ 4-й**, корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ капитанъ Николай **Ивановъ 4-й**, корпуса корабельныхъ инженеровъ подпоручикъ Викторъ **Бергъ**; всѣ трое на *два* мѣсяца.

ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

№ 91. С.-Петербургъ, 23 іюля 1878 года.

21-го октября 1877 г. при отдачѣ даглистоваго якоря съ фрегата «Генералъ-Адмиралъ», по выходѣ фрегата изъ Купеческихъ Воротъ въ Кронштадтѣ, лопнулъ цѣпной канатъ, а 28 того же октября, во время стоянки фрегата «Генералъ-Адмиралъ» на правомъ якорѣ на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, при отдачѣ, вслѣдствіе усилившагося вѣтра, даглистоваго якоря, лопнулъ сначала плехтовый канатъ, а вслѣдъ

за тѣмъ послѣдовалъ разрывъ даглистовой цѣпи у клюза; въ обоихъ означенныхъ случаяхъ потеряны якоря съ обрывками цѣпей.

По произведенному о сихъ происшествіяхъ дознанію обнаружилось:

1). 21 октября фрегатъ выходилъ изъ гавани на буксирѣ пожарнаго барказа «№ 2» и пароваго барказа «Флюгарка». По выходѣ фрегата изъ Купеческихъ Воротъ начали заворачивать носъ его къ W-ту, но въ это время буксиръ лопнулъ, и командиръ немедленно приказалъ отдать даглистовый якорь, при отдачѣ котораго одно звено каната на $12^1/_2$ саженъ отъ якоря лопнуло отъ удара о запасный стопоръ Легофа; въ это время фрегатъ ходу не имѣлъ, а канату на клюзѣ приготовлено было 15 саж. По осмотрѣ, при дознаніи, лопнувшаго звена, оказалось въ немъ два слома, въ одномъ изъ коихъ найдена небольшая пленка. Судя по темному цвѣту съ одной стороны излома, слѣдуетъ предположить, что въ звенѣ была трещина въ $^1/_4$ дюйма. Желѣзо, изъ коего сдѣлано звено, признано недостаточно мягкимъ.

2) 28 октября фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» стоялъ на правомъ якорѣ на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, имѣя канату 40 саженъ на клюзѣ. Дувшій въ тотъ день до полудня тихій восточный вѣтеръ съ полудня началъ свѣжѣть, переходя сначала къ S, а потомъ къ SW-ту, почему на фрегатѣ, въ 2 часа, были спущены брамъ-стеньги на палубу. Къ 3 часамъ пополудни вѣтеръ отъ SW усилился до 8 балловъ, и въ 4 часу, по спускѣ флага, командиръ отдалъ приказаніе старшему офицеру изготовить въ отдачѣ лѣвый якорь съ 15 саженями каната на клюзѣ, а правый травить для выравненія канатовъ, прибавя при этомъ, чтобы какъ отдавать даглистъ, такъ и травить плехтовый канатъ, стараться между порывами и травить понемногу. Когда было все готово, то, выждавъ уменьшенія силы порыва, командиръ приказалъ травить плехтовый канатъ, и когда онъ пошелъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ отдать лѣвый якорь, травя понемногу плехтовый канатъ, и когда праваго каната было около 56 саж. на клюзѣ, а лѣвый канатъ еще не вытянулся,

*

приказано было задержать плехтъ. Но не успѣли еще положить стопора, какъ налетѣлъ сильный порывъ, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ легкій стукъ ослабнувшей правой цѣпи. Въ тотъ же моментъ командиръ приказалъ рубить стопора лѣваго каната, и какъ только къ этому было приступлено, то послѣдовалъ разрывъ и этой цѣпи у клюза. По вынутіи праваго каната изъ воды, оказалось, что онъ лопнулъ на 27 саженяхъ, и разорванное звено осталось въ водѣ, а лѣвый канатъ—на 15 саженяхъ у клюза, и лопнувшее звено осталось на палубѣ. Такъ какъ не усмотрѣно, чтобы въ управленіи цѣпями были кѣмъ нибудь упущены указанія морской практики, то разрывъ лѣвой цѣпи произошелъ, по мнѣнію коммисіи, производившей дознаніе, вслѣдствіе слабости каната относительно величины фрегата «Генералъ-Адмиралъ».

Относя, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, происшедшую на фрегатѣ «Генералъ - Адмиралъ» 21 и 28 октября минувшаго 1877 г. потерю якорей и цѣпныхъ канатовъ къ случайностямъ, не зависѣвшимъ отъ вины лицъ, управлявшихъ фрегатомъ, я приказалъ окончить это дѣло административнымъ порядкомъ, съ принятіемъ происшедшаго отъ означенныхъ случаевъ убытка на счетъ казны, о чемъ, согласно примѣчанію къ 1132 ст. воен.-мор. суд. уст., объявляю по морскому вѣдомству для свѣдѣнія.

№ 119. С.-Петербургъ, 29 сентября 1878 года.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по военному вѣдомству, въ 12-й день сего сентября, корпуса морской артиллеріи прапорщикъ Николай **Истоминъ** переведенъ въ 3-ю артиллерійскую бригаду.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по Морскому училищу: старшій отдѣленный начальникъ, капитанъ - лейтенантъ Василій **Вахтинъ 2-й**, ротнымъ командиромъ; младшій отдѣленный начальникъ, лейтенантъ Александръ **Спицкій**, старшимъ отдѣленнымъ начальникомъ; дѣлопроизводитель канцеляріи главнаго командира Кронштадтскаго порта, коллежскій совѣтникъ Николай **Николаевскій**, правителемъ той же канце-

ляріи; помощникъ прокурора при С.-Петербургскомъ военно-морскомъ судѣ, надворный совѣтникъ Петръ **Стерлиговъ**, дѣлопроизводителемъ главнаго военно-морскаго суднаго управленія; чиновникъ для усиленія средствъ конторы надъ Николаевскимъ портомъ, коллежскій регистраторъ Герасимъ **Нечитайловъ**, сортовымъ содержателемъ экипажескихъ магазиновъ того же порта, вмѣсто состоящаго по адмиралтейству подпоручика Константина **Ассани**, который зачисляется въ 1-й Черноморскій флотскій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажъ.

переводятся: лейтенантъ баронъ Кондратъ **Фитингофъ 1-й**, изъ Сибирской флотиліи; корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Георгій **Терентьевъ**, изъ Каспійской флотиліи; кондукторъ Нилъ **Громовъ**, изъ Черноморскаго флота; всѣ *трое* въ Балтійскій флотъ, съ зачисленіемъ перваго въ 3-й, а послѣднихъ двухъ въ 6-й флотскій экипажъ; корпуса флотскихъ штурмановъ поручикъ Левъ **Куликъ**, изъ Черноморскаго флота въ Каспійскую флотилію: корпуса морской артиллеріи поручикъ Иванъ **Хомяковъ**, изъ Балтійскаго въ Черноморскій флотъ, съ зачисленіемъ въ 1-й Черноморскій флотскій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажъ.

отчисляется: корпуса инженеровъ морской строительной части подполковникъ Александръ **Мочалинъ**, отъ строительной части Николаевскаго порта, съ прикомандированіемъ къ управленію Архангельскимъ портомъ.

увольняются: капитаны 1-го ранга: Павелъ **Зеленой 2-й**, Александръ **Житковъ 2-й** и Александръ **Вальдъ 1-й**; капитанъ 2-го ранга Леонидъ **Михайловъ 2-й**; капитанъ-лейтенанты; Митрофанъ **Самойловичъ**, Владиміръ **Евдокимовъ**, Сергѣй **Полушкинъ**, Александръ **Скрягинъ 1-й** Ипполитъ **Чайковскій 4-й**; корпуса флотскихъ штурмановъ: подполковникъ Діомидъ **Комнино**; капитаны: Иванъ **Невражинъ 2-й**, Николай **Сафоновъ 1-й**; штабсъ-капитаны: Александръ **Соинъ**, Петръ **Степановъ 2-й**, Михаилъ **Синьневичъ**, Александръ **Матвѣевъ 2-й**, Василій **Драгишевичъ - Никшичъ**; поручики: Федоръ **Герасимовъ**,

Петръ **Евдокимовъ**; корпуса инженеръ-механиковъ капитанъ Василій **Гаусманъ**, всѣ *двадцать* для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ первыхъ *девяти* по флоту, а послѣднихъ по корпусу.

въ отпускъ, внутри Имперіи: *по болѣзни*: мичманъ Николай **Дабичъ 1-й**; *по домашнимъ обстоятельствамъ*: лейтенантъ Викторъ **Брантъ**, оба на *два* мѣсяца.

№ 122. С.-Петербургъ, 7 октября 1878 года.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, согласно заключенію учрежденной при Морскомъ министерствѣ коммисіи по пересмотру лоцманскихъ уставовъ о необходимости установленія нѣкоторыхъ облегчительныхъ правилъ для выдачи пенсій кронштадтскимъ лоцманамъ и ихъ семействамъ, журналомъ 20 минувшаго сентября, № 3662, ст. 30.561, постановилъ: ст. 30, 31, 32 и 38 утвержденныхъ совѣтомъ правилъ о порядкѣ внутренняго устройства общества кронштадтскихъ лоцмановъ, измѣнить и изложить ихъ въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 30. Лоцманъ, сдѣлавшійся неспособнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, вслѣдствіе полученнаго имъ на службѣ увѣчья или разстроеннаго на службѣ здоровья, недозволяющихъ ему собственными трудами снискивать себѣ пропитаніе, имѣетъ право на полученіе пенсіи изъ назначеннаго для сего пенсіоннаго капитала общества. Право это предоставляется увѣчному лоцману, на основаніи освидѣтельствованія его медикомъ, состоящимъ при селеніи, съ участіемъ еще двухъ медиковъ, назначаемыхъ по каждому подобному случаю главнымъ командиромъ.

Ст. 31. Лоцманъ, прослужившій въ обществѣ двадцать пять лѣтъ, или прослужившій не менѣе десяти дѣтъ и достигшій 60 лѣтняго возраста, въ случаѣ его увольненія изъ общества не за проступки, имѣетъ право на пенсію изъ пенсіоннаго капитала общества лоцмановъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ означеннаго въ этой статьѣ срока выслуги на полученіе пенсіи, зачисляются для лоцмана года, проведенные имъ на службѣ въ званіи ученика, начиная съ 21 года.

Ст. 32. Послѣ смерти лоцмановъ, получившихъ пенсію или умершихъ на службѣ по выслугѣ въ обществѣ не менѣе 5 лѣтъ, или же умершихъ вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей, пенсіи семействамъ производятся: вдовамъ до выхода въ замужество или по смерть; сыновьямъ до вступленія въ общественное заведеніе на казенное содержаніе, вступленія въ службу или до достиженія 18 лѣтъ, и дочерямъ до вступленія въ общественное заведеніе на казенное содержаніе, замужества или до достиженія 21 года.

Ст. 38. Если же во время болѣзни лоцмана окажется, что онъ самъ или семейство его по бѣдности, нуждается въ помощи, то лоцъ-командиръ предлагаетъ обществу объ оказаніи ему денежнаго пособія, которое и назначается изъ общественныхъ суммъ общества, по большинству его голосовъ.

О такомъ постановленіи Адмиралтействъ-Совѣта объявляю по морскому вѣдомству къ руководству.

ПЕНСІИ ИЗЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Списокъ лицамъ, коимъ назначены пенсіи изъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1878 года.

Кому именно.	Количество пенсіи въ годъ. Р.	К.	За какое время службы.	Число платн. лѣтъ.
Генералъ-лейтенанту Степану Петрову **Чистякову**	1087	75	за 35 лѣтъ службы.	22
Дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Александрову **Леопардову**.	817	»	за 35 лѣтъ службы.	22
Подполковнику корпуса Инженеръ-механиковъ Ивану **Тухтѣеву** . .	218	50	за 25 лѣтъ службы.	22

Вдовамъ:		
Умершихъ на службѣ:		
Лейтенанта, Капитолинѣ Александровой **Извѣковой**	88—34 за 25 л., сл. мужа.	18
Мичмана, Еленѣ Федоровой **Мелинарской**. .	77—58 за 25 л., сл. мужа.	22
Дѣтямъ:		
Сыну Александру Дочерямъ: Августѣ . Ольгѣ . .	77—58 за 25 л. сл. отца.	
Умершихъ въ отставкѣ:		
Генералъ-маіора Аннѣ Федоровой **Афонасьевой**	350—10 за 35 л. сл. мужа.	17
Надворнаго совѣтника, Екатеринѣ Никитиной **Кукушкиной**. . . .	140—05 за 35 л., сл. мужа.	11
Вице-адмирала, Екатеринѣ Николаевой **Вровцыной**	261—06 за 35 л., сл. мужа.	5
Дѣтямъ:		
Сыну Сергѣю . . Дочери Екатеринѣ .	174—04 за 35 л., сл. отца.	
Коллежскаго секретаря, Елизаветѣ Яковлевой **Супинской**	71—63 за 35 л. сл. мужа.	6
Дочерямъ: Констанціи Елеонорѣ .	47—74 за 35 л. сл. отца.	
Маіора, состоявшаго по ластовымъ экипажамъ, Агафьѣ Александровой **Федоровой**.	56—81 за 25 л. сл. мужа.	6
Дочерямъ:		
Евлампіи . . Наталіи . .	37—86 за 25 л. сл. отца.	

Поручика, состоявшаго по Адмиралтейству Амаліи Андріановой **Масникосъ**.	45—23 за 25 л. сл. мужа.	12
Дочерямъ: Анастасіи . . Еленѣ . . .	30—14 за 25 л. сл. отца.	
Круглымъ сиротамъ, дѣтямъ титулярнаго совѣтника Федора **Богданова**.		
Сыновьямъ: Федору. . Сергѣю. . Василію . Николаю . Евгенію . Александру Дочери Александрѣ	193—79 за 25 л. служ. отца.	21
По сокращенному сроку:		
Мичману Густаву Антонову **Альфтану** . . .	162—92 —	7
Вдовамъ:		
Капитана 1 ранга, Аннѣ Сергѣевой **Ситниковой**	253—49 —	14
Отставнаго коллежскаго секретаря, Наталіи Александровой **Трофимовой**.	139—65 —	10
Итого 32 лицамъ .	4331 р. 26 к.	

Единовременное пособіе.

Круглымъ сиротамъ дѣтямъ коллежскаго совѣтника **Арапова**. . . .

Сыну Николаю . .	342—46	—	4
Дочери Людмилѣ . . .			

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

за сентябрь мѣсяцъ 1878 года.

(Слушанъ въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ 25 октября 1878 года).

Къ 1-му сентября 1878 года эмеритальнаго капитала состояло:

Наличныхъ денегъ:

По Главному Казначейству . .	5 442 р. 48 к.
— Государственному Банку . .	1 645 — 30 —
	7 087 р. 78 к.
Процентныхъ бумагъ на . . .	13 815 340 — » —
	13 822 427 р. 78 к.
А съ числившимися:	
а) За Главнымъ Казначействомъ, за купленныя Кассою аренды . .	793 558 — 95 —
и б) За Морскимъ Министерствомъ, за пріобрѣтенныя отъ купца **Зонна** свидѣтельства на полученіе отъ сего Министерства	80 000 — » —
Всего.	14 695 986 р. 73 к.

Приходъ и расходъ въ сентябрѣ.

I.

По Государственному Банку.

Приходъ наличныхъ денегъ.

1) Проценты, причитавшіеся съ 1-го марта по 1-е сентября

1878 г. по принадлежащимъ кассѣ:		
а) $5^1/_2$% рентѣ на 423000 р.	11 632 р. 50 к.	
б) 5% билетамъ 2 внутренняго съ выигрышами займа на 5 000 рублей	125 — » —	
в) 5% билетамъ Государственнаго Банка, 2 выпуска на 6 293 100 рублей	157 327 — 50 —	
		169 085 — » —
2) Проценты, причитавшіеся съ 19 марта по 19-е сентября 1878 г. по консолидированнымъ облигаціямъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ:		
3-го 5% выпуска, на 76800 р. (12 т. ф. ст.)	3 040 р. 83 к.	
5-го $4^1/_2$% — — 83200 р. (13 т. ф. ст.)	2935 — 80 —	
		5 976 р. 63 к.
3) Проценты, находившіеся на купленныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 года 5% билетахъ Государ. Банка 2 выпуска по день покупки сихъ послѣднихъ.	461 - 25 —	
4) Капиталъ по вышедшимъ въ тиражъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 г., 5% билетамъ Государственнаго Банка 2 выпуска .	100 000 — » —	
5) Принято изъ Главнаго Казначейства	40 000 — » —	
Итого прихода . .		315 522 р. 88 к.
А съ наличными деньгами, остававшимися къ 1-му сентября 1878 г. (1 645 р. 30 к.). .		317 168 р. 18 к.

Расходъ наличныхъ денегъ.

Уплачено Государственному Банку по подпискѣ на 5%

облигаціи 2 Восточнаго займа на 430 т. р., причитавшіеся во второй взносъ	47 300 р. » —
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му октября 1878 г. наличныхъ денегъ по Государственному Банку.	(*) 269 868 — 18 —

Приходъ процентныхъ бумагъ.

Изъ числа пріобрѣтенныхъ Эмеритальною кассою 5% облигацій 2-го Восточнаго займа, на 430 т. р. заносятся на приходъ облигацій, соотвѣтственно второму взносу всего по номинальной цѣнѣ на сумму, кругло	(**) 50 800 р.

Расходъ процентныхъ бумагъ.

Вышедшіе въ тиражъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 г. двѣнадцать 5% билетовъ Государственнаго Банка 2-го выпуска, на поминальную сумму. . .	100 000 р.
Затѣмъ къ 1-му октября 1878 г. процентныхъ бумагъ Эмеритальной Кассы состояло на .	13 766 140 —

(*) Деньги эти въ началѣ октября мѣсяца израсходованы на полную оплату пріобрѣтенныхъ кассою по подпискѣ 5% облигацій 2 Восточнаго займа по *семи* остальнымъ взносамъ.

(**) Т. е. уплачено 47300 р. по курсу 93 р. за 100, составл. 50360 р.

II.

По Главному Казначейству.

Приходъ.

1) Поступило вычетовъ, отчисленныхъ въ доходъ кассы съ нѣкоторыхъ чиновъ морскаго вѣдомства, по мѣрѣ производства имъ разныхъ денежныхъ выдачъ .		2 486 р. 57 к.
2) Возвращено тайнымъ совѣтникомъ княземъ Оболенскимъ излишне выданные ему за купленную у него аренду . . .		170—62—
3) Поступило причитавшихся за майскую треть 1878 г. какъ въ уплату процентовъ по капиталу, употребленному Кассою на покупку арендъ, такъ и въ возвратъ части самаго капитала . . .		43 549—83—
		46 207 р. 02 к.
А съ наличными деньгами, остававшимися къ 1-му сентября 1878 г. (5442 р. 48 к.)		51 649—50—

Расходъ.

1) Выдано въ единовременное пособіе семействамъ чиновъ, умершихъ на службѣ, не выслужившихъ права на эмеритальную пенсію		628—41—
2) Возвращено вычетовъ:		
а) Семействамъ умершихъ чиновъ, не выслужившихъ права на эмеритальную пенсію, вмѣсто причитавшагося имъ единовременнаго изъ кассы пособія	572 — 32 —	

б) поступившихъ въ кассу, сверхъ 10 платныхъ лѣтъ, съ морскихъ чиновъ уволенныхъ отъ службы, которые не выслужили права на эмеритальную пенсію	31 — 24 —	
		603—56 —
Выдано вдовѣ тайнаго совѣтника **Комовской** за пріобрѣтенную отъ нея аренду въ 2 000 р. ежегодно, съ 30 августа 1878 г. на 4 года въ суммѣ 7 920 р.		6 949—80—
4) Передано въ Государственный Банкъ		40 000— » —
	Итого расхода . .	48 181 р. 77 к.
Затѣмъ къ 1-му октября 1878 г. наличныхъ денегъ по Главному Казначейству оставалось		3 467—73—
Всего же эмеритальнаго капитала къ 1-му октября 1878 г. состояло:		
Наличныхъ денегъ		273 335—91—
Процентныхъ бумагъ на . . .		13 766 140— » —
		14 039 475 р. 91 к.
А съ числившимися:		
а) За Главнымъ Казначействомъ за купленныя кассою аренды . .		757 929 — 12 —
и б) За Морскимъ Министерствомъ, за пріобрѣтенныя отъ купца **Зонна** свидѣтельства на полученіе отъ сего Министерства		80 000 — » —
	Всего . .	14 877 405 р. 03 к.

Подписалъ: Завѣдывающій дѣлами эмеритальной кассы *М. Пещуровъ*. Скрѣпилъ: дѣлопроизводитель *Васильевъ*.

ВѢДОМОСТЬ

ДЕНЕЖНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ НА КАПИТАЛЫ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

къ 1-му октября 1878 года.

1878 года октября 25 дня, Адмиралтействъ-Совѣтъ, на основаніи 137 ст. Положенія объ Эмеритальной Кассѣ, свидѣтельствовалъ денежные документы, принадлежащіе Эмеритальной кассѣ къ 1-му числу сего октября мѣсяца и нашелъ, что всѣхъ такихъ документовъ къ этому числу состояло на сумму *четырнадцать милліоновъ восемьсотъ семдьесятъ семь тысячъ четыреста пять руб. три коп.*, какъ показано въ подробной вѣдомости, приложенной къ представленію завѣдывающаго дѣлами Эмеритальной кассы отъ 21 сего октября за № 829.

Подписали: *Степанъ Лесовской, Иванъ Фонъ-Шанцъ, Александръ Шулепниковъ, Богданъ Глазенапъ, Степанъ Воеводскій, Аркадій Воеводскій, Михаилъ Дюгамель, Баронъ Евгеній Тизенгаузенъ, Константинъ Маннъ, Михаилъ Пещуровъ* и директоръ канцеляріи Свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ *Пещуровъ*.

Наименованіе документовъ.	№№ росписокъ.	Время выдачи росписокъ.	Число билетовъ.	На сумму.	
				Рубли.	Коп.
I.					
По Государственному Банку.					
Книга на записку текущаго счета эмеритальной кассы въ Государственномъ Банкѣ, по которой состоитъ въ остаткѣ.	—	—	—	269 868	18
и II.					
Росписки Государственнаго Банка въ пріемѣ на храненіе процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ эмеритальной кассѣ морск. вѣд. . .					

Наименованіе документовъ.	№№ росписокъ.	Время выдачи росписокъ.	Число билетовъ.	На сумму. Рубли.	Коп.
1) На билеты Коммисіи погашенія Государственныхъ долговъ:		*1876 г.*			
5-го 4% займа.	189935	Октября 26.	850	425 000	—
5-го 5% —	8875		6	149 500	—
6-го 5% —	8876	*1865 г.*	3	58 500	—
4% непрерывно-доходные . .	8877	Января 7.	16	564 865	—
				1 197 865	—
2) На облигаціи Главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 4½%	209927	*1877 г.* Ноября 4.	1940	970 000	—
				970 000	—
3) На билеты 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа. . .	139391	*1874 г.* Апрѣля 19.	46	4 600	—
				4 600	—
4) На билеты 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа. . .	53824	*1869 г.* Января 22.	50	5 000	—
				5 000	—
5) На свидѣтельства на непрерывный 5½% доходъ по выкупу .	154510	*1874 г.* Января 22.	5	38 000	—
	168611	Августа 4.	34	121 900	—
	172593	Ноября 13.	40	415 000	—
	172594	—	81	1 405 100	—
		1876 г.			
	174756	Января 9.	19	208 900	—
	175924	Февраля 4.	130	1 777 200	—
	186289	Іюля 14.	6	30 000	—
		1877 г.			
	203220	Іюля 10.	17	11 400	—
				4 007 500	—
6) На билеты Государственнаго Банка 1-го выпуска		*1876 г.*			
	182529	Мая 26.	5	86 000	—
	191313	Декабря 1.	6	22 300	—
		1877 г.			
	202777	Іюля 6.	3	45 000	—
				153 300	—
		1875 г.			
7) 2-го выпуска.	168825	Августа 8.	107	2 522 350	—
	168833	— 9.	20	286 650	—
	182530	Мая 26.	18	390 150	—
	183594	Іюня 3.	3	25 200	—
	182679	Сентября 22.	15	10 050	—
	191315	Декабря 1.	10	121 400	
	214821	Февраля 14.	2	50 000	
	218408	Апрѣля 4.	18	47 000	—
		1878 г.			
	230208	Сентября 2.	331	2 740 300	—
				6 193 100	—

Наименованіе документовъ.	№№ росписокъ.	Время выдачи росписокъ.	Число билетовъ.	На сумму. Рубли.	Коп.
8) *3-го выпуска.*	209757	Ноября 4.	7	700	—
		1876 г.			
	191314	Декабря 1.	1	5 000	—
		1877 г.		**5 700**	—
9) *4-го выпуска.*	199932	Мая 13.	30	150 000	—
	204240	Іюля 24.	17	65 000	—
	208847	Октября 10.	31	62 900	—
	211431	Декабря 8.	30	42 000	—
	214443	Февраля 6.	175	175 000	—
	218409	Апрѣля 11.	98	80 000	—
				574 900	—
10) *На 5% закладные листы Общества взаимнаго поземельнаго кредита.*		*1878 г.*			
	227545	Іюля 11.	1724	172 400	—
				172 400	—
11) *На 5% консолидированныя облигаціи Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3-го выпуска*		*1873 г.*			
	128181	Іюля 18.	171	12 000L	—
				76 800	—
		1878 г.		**76 800**	—
12) *4 выпуска*	221551	Мая 7.	17	8500L	—
				64 005	—
		1875 г.		**64 005**	—
13) *5 выпуска* $4^1/_2$%	160888	Мая 8.	19	13 000L	—
				94 770	—
5% облигаціи Восточнаго займа		*1877 г.*		**94 770**	—
14) *1 выпуска*	210111	Ноября 8.	140	140 000	—
				140 000	—
15) *2 выпуска*	увѣдом	ленія Госуд.	Бан.	106 200	—
				106 200	
Итого процентныхъ бумагъ.	—	—	—	**13 766 140**	—
А съ наличными деньгами .	—	—	—	**14 036 008**	18
По Главному Казначейству.					
Отчетная вѣдомость Главнаго Казначейства за сентябрь мѣсяцъ 1878 года о спеціальныхъ средствахъ эмеритальной кассы, по которой значится къ 1-му октября 1878 г. въ остаткѣ	—	—	—	**3 467**	73

Наименованіе документовъ.	№№ росписокъ.	Время выдачи росписокъ.	Число билетовъ.	На сумму.	
				Рубли.	Коп.
сверхъ того числится:					
а) За Главнымъ Казначействомъ за купленныя кассою аренды . .	—	—	—	757 929	12
и б) За Морскимъ Министерствомъ, за купленныя у купца Зонна свидѣтельства	—	—	—	80 000	—
Всего эмеритальнаго капитала къ 1-му сентября 1878 г. состоитъ.	—	—	—	14 877 405	06

Подписалъ: Завѣдывающій дѣлами эмеритальной кассы *М. Пещуровъ*. Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Васильевъ*.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ,

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(за октябрь мѣсяцъ 1878 г.)

СООБЩЕНА ИНСПЕКТОРСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ.

Названіе судовъ.	Число.				Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Орудій	Силъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.		
Клиперъ **Всадникъ**.	8	300	16	159	К. 2 р. *Новосильскій 3-й.*	29 іюля 1878 г. находились въ Хакодате.
Клиперъ **Гайдамакъ**	8	250	17	156	К.-Л. *Тыртовъ 4-й.*	
Корветъ **Баянъ**. .	10	300	25	239	К. 2 р. *Боиль 2-й.*	27 августа 1877 г. находился въ Петропавловскѣ.
Клиперъ **Крейсеръ**.	9	250	17	148	К.-Л. *Назимовъ 2-й.*	28 августа 1878 г. прибылъ въ Іокогаму.
На станціи въ Константинополѣ.						
Пароходъ **Тамань**.	2	180	11	69	К. 1 р. *Тимирязевъ 1-й.*	30 апрѣля 1878 г. прибылъ въ Константинополь.
На пути изъ Кронштадта въ Тихій океанъ.						
Клиперъ **Джигитъ**	7	250	20	174	К.-Л. *Де-Ливронъ 1-й.*	7 сентября 1878 г. ушелъ съ Санта Круцкаго рейда.
На пути изъ Кронштадта въ Средиземное море.						
Броненосн. фрегатъ **Князь Пожарскій**.	18	600	45	466	К. 1 р. *Басаргинъ.*	27 октября 1878 г. прибылъ въ портъ Магонъ.

О ПРІЕМѢ

ВЪ ОБЩІЙ И МЛАДШІЙ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЫ

МОРСКАГО УЧИЛИЩА

въ 1878 году.

Прошеній объ опредѣленіи въ Училище было: въ общій классъ на 20 вакансій 114, въ младшій приготовительный на 40 вакансій 133; изъ послѣднихъ 34 относятся къ 1-му разряду, 20—ко 2-му, 13—къ 3-му и 66—къ 4-му.

На медицинскомъ осмотрѣ, произведенномъ 14, 15 и 16 мая, 27 и 30 августа, оказалось, что 4 изъ желающихъ поступить въ общій классъ и 9 — въ младшій приготовительный, не подходили подъ условія пріема, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ морской службѣ. Изъ остальныхъ желающихъ поступить въ Училище явилось для испытанія въ общій классъ 97 и въ приготовительный 119.

Вступительный экзаменъ былъ начатъ 28-го августа, а оконченъ 9-го сентября.

Для письменныхъ испытаній экзаменующіеся были размѣщены въ столовомъ залѣ по спискамъ, въ которые фамиліи были внесены въ алфавитномъ порядкѣ. Назначеніе задачъ и просмотръ всѣхъ письменныхъ работъ произведены были совершенно одинаково съ предшествующими годами (*).

(*) «Морской Сборникъ» 1875 г. № 11.

28-го августа экзаменующіеся испытывались въ черченіи географическихъ картъ и въ рѣшеніи задачъ по ариѳметикѣ; 29-го—въ рѣшеніи задачъ по алгебрѣ, и сверхъ того экзаменующіеся въ общій классъ—по геометріи; 31-го была произведена диктовка и сочиненіе по русскому языку. По письменнымъ испытаніямъ изъ математики было предложено каждому конкуренту по три задачи, при чемъ трое рядомъ сидящіе исполняли задачи разной серіи. Составители тэмъ задачъ имѣли въ виду, какъ и въ прежніе годы, чтобы характеръ задачъ былъ возможно различный съ предшествующими экзаменами, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, при весьма несложныхъ числахъ, тэмы включали бы возможно больше данныхъ для опредѣленія знанія всего предмета.

Времени на производство письменныхъ работъ, отдѣльно по каждому предмету, было дано $1^1/_2$ часа. Передъ каждою изъ этихъ работъ экзаменующіеся были предупреждаемы, чтобы они отнюдь не торопились и писали бы разборчиво. Не смотря на эти предупрежденія, работы выполнялись въ гораздо меньшій срокъ и черезъ часъ въ залѣ у столовъ сидѣло уже не болѣе четвертой или даже пятой части экзаменующихся.

1-го сентября начались устныя испытанія по росписанію, составленному такъ, что всѣ экзаменовались по каждому отдѣльному предмету одними и тѣми же экзаменаторами; и чтобы оцѣнка по возможности была одинакова для всѣхъ экзаменовавшихся, начальникъ Училища и инспекторъ классовъ, присутствуя на экзаменахъ, не предлагали вопросовъ и балловъ не ставили, а ограничивались только наблюденіемъ за правильностью и порядкомъ дѣла.

По мѣрѣ того, какъ письменныя работы были просмотрѣны двумя преподавателями, списки съ баллами вывѣшивались въ пріемномъ залѣ для свѣдѣнія конкурентамъ. По окончаніи устнаго отвѣта по каждому предмету, заслуженный баллъ объявлялся однимъ изъ экзаменаторовъ. Для облегченія экзаменующихся, дозволялось имъ являться на устныя испытанія въ разное, но назначенное время, а, по окончаніи испыта-

нія изъ назначеннаго по росписанію предмета, разрѣшалось уходить домой.

Какъ на устныхъ, такъ и на письменныхъ экзаменахъ присутствовали родные и знакомые экзаменующихся.

Невыдержавшими вступительнаго экзамена считались:

а) Получившіе за устный отвѣтъ по закону Божію и математикѣ менѣе 7 балловъ;

б) Получившіе менѣе 7 балловъ въ рѣшеніи задачъ по математикѣ;

и в) Получившіе менѣе 5 балловъ за устный отвѣтъ по исторіи, географіи, русскому и французскому языкамъ, за диктовку и сочиненіе по русскому языку и черченіе географическихъ картъ.

Съ 4-го по 7-е сентября, въ виду значительнаго числа экзаменовавшихся, предложено было прекратить экзаменъ тѣмъ, которые, получивъ изъ нѣсколькихъ предметовъ очень дурные баллы, лишались всякой возможности попасть на число вакансій. Предложеніе это многіе принимали не безъ сожалѣнія, но и безъ ропота, вполнѣ сознавая свое положеніе; было, впрочемъ, немного и такихъ, которые просили позволенія продолжать испытаніе, въ чемъ имъ и не было отказано. Независимо отъ этого, нѣкоторые, сознавая безцѣльность продолжать испытанія, сами переставали являться на экзаменъ. Такимъ образомъ число испытуемыхъ постепенно уменьшалось, и къ концу экзаменовъ въ общій классъ осталось 48, а въ младшій приготовительный 87; изъ этого числа удовлетворили требованіямъ пріемнаго экзамена: въ общій классъ 14, въ приготовительный — 32.

11-го сентября, въ учебно-воспитательномъ совѣтѣ съ участіемъ всѣхъ воспитателей, преподавателей и экзаменаторовъ, подъ предсѣдательствомъ начальника Училища, были разсмотрѣны экзаменные списки. Выдержавшіе экзаменъ въ общій классъ расположились въ спискѣ всѣхъ, окончившихъ испытаніе, по старшинству средняго балла изъ всѣхъ предметовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: первые 9-ть, 11-й, 12-й, 15-й, 18-й, 22-й и 24. Послѣдній, имѣвшій къ 1-му сентября

текущаго года $13^1/_2$ мѣсяцевъ выше узаконенныхъ 18 лѣтъ, былъ допущенъ къ экзамену съ условіемъ, что будетъ принятъ въ Училище только въ такомъ случаѣ, если останется вакансія, и при томъ, если выдержитъ испытаніе отлично хорошо. Собраніе, разсмотрѣвъ его баллы, признало единогласно, что юноша этотъ не удовлетворилъ требованіямъ пріема, такъ какъ его баллы, при среднемъ выводѣ 8,25 изъ всѣхъ предметовъ, нельзя назвать даже и очень хорошими. Всѣхъ же остальныхъ, выдержавшихъ въ общій классъ, собраніе признало подлежащими пріему въ Училище.

Для пополненія 6-ти человѣкъ на оставшіяся вакансіи, всѣмъ присутствующимъ членамъ собранія, которыхъ было 41, розданы были литографированные листы, въ которые были внесены фамиліи всѣхъ невыдержавшихъ экзаменъ по старшинству средняго экзаменнаго балла, съ обозначеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ балловъ ими полученныхъ, а также лѣтъ ихъ возраста. По разсмотрѣніи этихъ списковъ, предсѣдатель собранія предложилъ каждому изъ членовъ выбрать 6 наилучшихъ, выписавъ ихъ фамиліи на особые листки.

По собраніи этихъ листковъ, когда затѣмъ сосчитаны были голоса, наибольшее число получили стоящіе по общему экзаменному списку 10-й—38 голосовъ, 13-й — 25, 14-й — 24, 16-й—33, 17-й—31, 19-й—24, 20 й—25. Отъ предсѣдателя зависѣло, положивъ свой голосъ, принять 14-го или 19-го, какъ получившихъ одинаковое число голосовъ; но не желая дать предпочтеніе одному изъ нихъ предъ другимъ, предсѣдатель принялъ на себя ходатайство о пріемѣ въ Училище обоихъ.

Окончивъ обсужденіе о пріемѣ въ общій классъ, собраніе приступило къ разсмотрѣнію балловъ выдержавшихъ въ младшій приготовительный, которые расположились между невыдержавшими по старшинству средняго балла изъ всѣхъ предметовъ такъ: первые 19-ть, съ 21-го по 24-го, 27-й, 30-й, 32-й, 34-й, 35-й, 38-й, 40-й, 41-й, 49-й, и 51-й. Всѣ они подходили подъ условія пріема, за исключеніемъ 23-го, который, имѣя $4^1/_2$ мѣсяца болѣе 15-ти лѣтъ, могъ быть принятъ

въ Училище съ условіемъ, чтобы выдержалъ экзаменъ очень хорошо и при томъ, если останется вакансія, при чемъ будетъ обращено вниманіе на мѣсто, которое онъ занимаетъ по разрядамъ, на достоинство балловъ, полученныхъ на экзаменѣ, и на время, которымъ онъ превышаетъ допущенный возрастъ. Собраніе, разсмотрѣвъ баллы этого юноши, постановило подвергнуть его баллотировкѣ наравнѣ съ невыдержавшими экзаменъ.

Для пополненія комплекта въ младшій приготовительный классъ, всѣмъ участвовавшимъ въ собраніи розданы были литографированные списки съ 34-мя фамиліями невыдержавшихъ экзаменъ со всѣми ихъ баллами. Фамиліи остальныхъ 20-ти въ списокъ внесены не были, такъ какъ они имѣли вообще дурныя отмѣтки при общемъ среднемъ изъ всѣхъ предметовъ отъ 7 до 4,7. Въ спискѣ этомъ фамиліи были внесены по разрядамъ, въ каждомъ разрядѣ по старшинству средняго экзаменнаго балла. Такъ какъ журналомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній начальнику Училища предоставлено сдѣлать выборъ изъ невыдержавшихъ экзаменъ, соображаясь съ разрядами, то при баллотировкѣ и слѣдовало это принять въ разсчетъ. По внимательномъ разсмотрѣніи списковъ, въ который былъ внесенъ и 23-й, предсѣдатель предложилъ каждому члену выписать на особые листки 8-мь наилучшихъ и достойнѣйшихъ. Собравъ листки и сосчитавъ число голосовъ, оказалось, что 20-й получилъ 35 голосовъ, 23-й—33, 25-й—25, 26-й—30, 28-й—34, 29-й—25, 31-й—27, 43-й—17, 50-й—14, 59-й—9. Такъ какъ 50-й состоитъ въ первомъ разрядѣ, а 59-й во второмъ, при томъ сирота, то начальникъ Училища принялъ на себя ходатайство о пріемѣ и ихъ въ Училище.

12 го сентября, при представленіи Управляющему Морскимъ министерствомъ экзаменныхъ списковъ всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ и выбаллотированныхъ, его превосходительство изволилъ утвердить постановленія собранія и снизошелъ къ просьбѣ начальника Училища о принятіи въ общій классъ 14-го и 19-го, какъ получившихъ при балло-

тировкѣ одинаковое число голосовъ, а въ младшій приготовительный 50-го и 59-го, и сверхъ сего изволилъ разрѣшить принять одного юношу перваго разряда — круглаго сироту, котораго отецъ участвовалъ въ дѣлѣ парохода «Веста» съ турецкимъ броненосцемъ.

12-го сентября, къ полдню, экзаменовавшіеся были приглашены, вмѣстѣ съ ихъ родственниками, въ пріемный залъ Училища.

Ровно въ полдень начальникъ Училища, въ присутствіи учебно-воспитательнаго совѣта, училищныхъ офицеровъ, нѣкоторыхъ преподавателей и всѣхъ собравшихся юношей съ ихъ родственниками, изложилъ о ходѣ пріемнаго экзамена, о заключеніи общаго собранія по результатамъ вступительнаго экзамена и о представленіи Управляющему Морскимъ министерствомъ экзаменныхъ списковъ.

Затѣмъ удостоенные къ поступленію въ Училище были вызваны и поставлены во фронтъ. Поздравивъ принятыхъ съ поступленіемъ и объяснивъ имъ въ короткихъ словахъ, какъ они должны вести себя и учиться, и что имъ предстоитъ въ Училищѣ, прибавилъ, что распространено мнѣніе, будтобы экзамены были очень строги, въ самомъ же дѣлѣ справедливость требуетъ назвать ихъ только серьезными и безпристрастными; по сравненію же числа выдержавшихъ въ оба класса оказывается, что въ нынѣшнемъ ихъ 48, а въ прошломъ году 41. Точно также начальникъ Училища обратилъ вниманіе на слышанное отъ нѣкоторыхъ лицъ мнѣніе, какъ будто на экзаменахъ дается преимущество сыновьямъ офицеровъ морскаго вѣдомства. Въ доказательство несправедливости этого, и чтобы показать, что каждому воздано то, что онъ заслуживаетъ, какъ ихъ будутъ вести и въ Училищѣ, начальникъ прочелъ званіе отцовъ принятыхъ, при чемъ выяснилось, что изъ 21-го поступившихъ въ общій классъ, какъ выдержавшихъ экзаменъ и выбранныхъ баллотировкою, 17 принадлежатъ къ сыновьямъ, отцы коихъ не имѣютъ ничего общаго съ флотомъ, и только двое сыновья флотскихъ офицеровъ. Точно также—изъ 43 хъ, принятыхъ

въ приготовительный классъ, 19 такихъ, которыхъ отцы также ничего общаго съ морскимъ вѣдомствомъ не имѣютъ, и только 13 принадлежатъ къ сыновьямъ флотскихъ офицеровъ. Послѣ вышеизложеннаго объясненія, принятые были отведены въ церковь, куда приглашены были и родственники поступившей молодежи. По окончаніи молебствія и слова, сказаннаго священникомъ Училища, они вмѣстѣ съ родственниками приглашены были въ столовый залъ, гдѣ былъ поданъ чай для тѣхъ и другихъ особо на нѣсколькихъ столахъ; при входѣ въ залъ они встрѣчены были музыкою, которая играла во все время, пока пили чай.

По окончаніи завтрака, хоръ музыки исполнилъ «Коль Славенъ» и «Боже Царя храни», послѣ чего вновь принятые, въ сопровожденіи родственниковъ, были отведены въ ротныя помѣщенія, гдѣ имъ были назначены кровати и столики, и затѣмъ до вечера 14-го уволены въ отпускъ.

Съ 15-го сентября для поступившихъ начались классныя занятія.

За нѣсколько дней до окончанія вступительныхъ экзаменовъ, когда еще число выдержавшихъ было болѣе числа вакансій, нѣкоторыя лица, потерявъ надежду о принятіи въ Училище по экзамену ихъ родственниковъ, начали обращаться къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адмиралу и Управляющему Морскимъ министерствомъ —съ прошеніями о принятіи въ Училище сверхъ штата невыдержавшихъ экзаменъ юношей. Всѣ эти прошенія пересылались къ начальнику Училища для внесенія въ особый докладъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу. По этимъ прошеніямъ были составлены списки, въ которые фамиліи внесены по старшинству всѣхъ окончившихъ экзаменъ со всѣми баллами, съ обозначеніемъ возраста юношей, съ показаніемъ степени ихъ сиротства, чьи они сыновья и кто за нихъ ходатайствуетъ. Такимъ образомъ представлено было 14 фамилій изъ экзаменовавшихся въ общій классъ и 24 въ младшій приготовительный.

5-го октября начальникъ Училища, въ присутствіи Управ-

ляющаго Морскимъ министерствомъ, представилъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу подробные экзаменные списки всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ, бывшихъ и небывшихъ на баллотировкѣ, и списки тѣхъ, о пріемѣ коихъ родственники ходатайствовали передъ высшимъ начальствомъ. Послѣ весьма подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ списковъ, Его Высочество изволилъ назначить изъ послѣдняго списка къ пріему еще по 9-ти человѣкъ въ общій и младшій приготовительный классы; при этомъ Его Высочеству угодно было обратить милостивое вниманіе на служебное положеніе лицъ просившихъ о принятіи въ Училище невыдержавшихъ экзаменъ, а равно на баллы, старшинство по общему экзаменному списку, разряды, лѣта и степень сиротства экзаменовавшихся. Пріемъ этихъ 18 человѣкъ состоялся 6-го октября; съ этого же дня начались для нихъ и классныя занятія. По разрядамъ допринятые въ общій классъ распредѣляются: перваго 4, а прочихъ 5; въ приготовительный— перваго 8, а втораго 1. Послѣднія числа показываютъ то огромное предпочтеніе, которое сдѣлано состоящимъ въ первомъ разрядѣ; а изъ приложеннаго списка поступившихъ въ приготовительный классъ усматривается, что большая часть допринятыхъ лишились своихъ отцовъ, отчего нѣкоторые изъ нихъ оказались круглыми сиротами. Слѣдовательно, при выборѣ для поступленія въ Училище, обращено большое вниманіе на степень сиротства. Изъ всѣхъ, допринятыхъ въ общій классъ, только одинъ имѣлъ къ 1-му сентября сего года менѣе 17 лѣтъ, а въ приготовительный классъ— только одинъ моложе 14 лѣтъ: оба приняты въ училище по весьма уважительнымъ причинамъ; остальные изъ допринятыхъ не могли бы явиться на экзаменъ въ будущемъ году, такъ какъ лѣта ихъ превышали бы опредѣленный для пріема возрастъ, а потому тѣ изъ нихъ, которые экзаменовались въ общій классъ, въ случаѣ непринятія ихъ нынѣ, должны были-бы избрать себѣ другую карьеру. Слѣдовательно, при выборѣ для поступленія въ Училище, обращено было также значительное вниманіе и на лѣта.

Послѣ этого пріема, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, приняты еще двое въ младшій приготовительный классъ, такъ что всѣхъ воспитанниковъ въ Училищѣ сверхъ вакансій въ настоящее время 65 человѣкъ.

Съ присоединеніемъ всѣхъ этихъ юношей, пріемъ въ Училище въ этомъ году составился: въ общій классъ 30, въ младшій приготовительный 54. Послѣдніе, вмѣстѣ съ оставленными отъ прошлаго пріема послѣ экзамена въ маѣ сего года, какъ невыдержавшіе, размѣщены въ классахъ въ двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ, слѣдовательно по 29 въ каждомъ.

Составители устава Морскаго Училища, для успѣшнаго преподаванія, имѣли въ виду, чтобы въ каждомъ отдѣленіи было не свыше 20-ти учениковъ; а такъ какъ теперь ихъ 29 и въ томъ числѣ 9 изъ невыдержавшихъ экзаменъ, т. е. со слабою подготовкою, то становится яснымъ чрезвычайное усиліе начальства Училища и преподавателей, какое необходимо приложить къ тому, чтобы прежде всего былъ поднятъ общій уровень знаній принятыхъ, затѣмъ, чтобы онъ поддерживался и не падалъ. При этомъ принявъ въ соображеніе, что принятые въ приготовительный классъ со слабою подготовкою остаются послѣдними и слабыми въ послѣдующихъ классахъ, становится желательнымъ впредь по возможности избѣгать такихъ увеличенныхъ и при томъ слабыхъ пріемовъ.

Справедливость сейчасъ сказаннаго видна изъ того, что изъ послѣднихъ 20-ти, принятыхъ въ приготовительный классъ въ 1875 году, болѣе половины, оставаясь въ теченіи трехъ лѣтъ въ послѣднихъ двухъ десяткахъ, едва-едва слѣдуютъ съ классомъ. Сверхъ сего, большинство поступившихъ съ слабою подготовкою, получая въ классахъ часто дурные баллы, переносятъ почти во все время пребыванія ихъ въ Училищѣ нравственную тягость, во 1-хъ, тѣмъ душевнымъ страданіемъ, что не могутъ стать наравнѣ съ хорошо поспѣвающими, во 2-хъ,—сознаніемъ, что изъ за-нихъ учителя не могутъ пройти своихъ предметовъ въ тѣхъ размѣрахъ,

какъ то желательно для достаточно развитыхъ, въ 3-хъ,—тою непріятностью, которую они испытываютъ передъ своими товарищами, отвѣчая часто не только плохо, но даже и смѣшно, въ 4-хъ,—сознаніемъ того усиленнаго труда преподавателей, который они должны нести при этихъ условіяхъ для возможно лучшаго уясненія проходимаго въ классѣ и т. п.

Чтобы принятые, 6-го октября, возможно успѣшнѣе могли слѣдовать въ классахъ съ поступившими въ половинѣ сентября, начальникомъ Училища сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы допринятымъ даны были по нѣкоторымъ предметамъ дополнительные уроки на средства Училища; вслѣдствіе чего на это время пришлось ихъ освободить отъ внѣклассныхъ занятій.

Результаты экзаменовъ видны изъ приложенныхъ таблицъ, въ которыя внесены свѣдѣнія о послѣднихъ трехъ пріемахъ въ Училище.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ таблицѣ 6-й—средній баллъ принятыхъ въ настоящемъ году по всѣмъ предметамъ показанъ для общаго класса 8,6, для приготовительнаго 8,4; если же принять только баллы выдержавшихъ экзаменъ и выбранныхъ баллотировкою, то общій средній для поступившихъ въ общій классъ будетъ 9,2 и въ приготовительный 8,9.

Значеніе пониженія средняго балла вслѣдствіе пріема въ общій классъ невыдержавшихъ экзаменъ, видно изъ того, что средній баллъ допринятыхъ составляетъ 7,2, т. е. уровень ихъ знанія менѣе принятыхъ, какъ выдержавшихъ и выбаллотированныхъ на 2 балла; а такъ какъ средній баллъ допринятыхъ въ приготовительный классъ составляетъ 6,6, то уровень ихъ знанія ниже принятыхъ какъ выдержавшихъ экзаменъ и выбранныхъ баллотировкою на 2,3 балла.

Что касается до приложеннаго списка поступившихъ въ Училище, то, на основаніи устава, при равномъ итогѣ отмѣтокъ, преимущество дается имѣющимъ высшіе баллы въ математическихъ наукахъ.

Поступившіе въ Училище распредѣляются:

1) По исповѣданію:

	Въ общій классъ.				Въ младшій приготовительный классъ.			
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1864 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1875 г
Православнаго .	24	30	25	667	43	42	51	176
Лютеранскаго. .	—	—	4	86	—	2	3	9
Католическаго. .	3	—	1	50	1	—	—	3
Англиканскаго. .	—	—	—	2	1	—	—	1
Арианскаго . .	—	—	—	1	—	—	—	—
Всего . . .	27	30	30	806	45	44	54	189

2) По происхожденію:

	Въ общій классъ.				Въ младшій приготовительный классъ.			
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1864 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1875 г.
Дворянъ. . . .	18	24	24	461	34	40	47	148
Дѣтей священно-служителей . . .	1	1	2	24	—	—	—	1
Оберъ - офицерскихъ дѣтей . . .	7	4	2	288	10	3	4	35
Дѣтей потомствен. поч. гражданъ . .	1	1	2	33	1	1	3	5
Всего . . .	27	30	30	806	45	44	54	189

3) По возрасту:

	Въ общій классъ.				Въ младшій приготовительный классъ.			
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1864 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1875 г.
Отъ 12 до 12½ лѣтъ .	—	—	—	—	—	—	—	1
— 12½—13 — .	—	—	—	—	1	4	1	10
— 13 —13½ — .	—	—	—	—	5	4	5	28
— 13½—14 — .	—	—	—	—	5	7	9	35
— 14 —14½ — .	—	—	—	—	19	8	13	49
— 14½—15 — .	—	—	—	10	9	13	15	41
— 15 —15½ — .	1	—	—	38	4	7	11	22
— 15½—16 — .	2	1	2	91	2	1	—	3
— 16 —16½ — .	7	2	3	141	—	—	—	—
— 16½—17 — .	4	8	6	167	—	—	—	—
— 17 —17½ — .	9	7	9	160	—	—	—	—
— 17½—18 — .	4	9	6	144	—	—	—	—
— 18 —18½ — .	—	3	3	42	—	—	—	—
— 18½—19 — .	—	—	1	12	—	—	—	—
— 19 —19½ — .	—	—	—	1	—	—	—	—
Средній возрастъ .	16 л. 10 м.	17 л. 2¾ м.	17 л. 2¾ м.	16 л. 9⅔ м.	14 л. 4 м.	14 л. 3½ м.	14 л. 4⅓ м.	14 л. 2 м.

4) По разрядамъ.

	Въ младшій приготовительный классъ.									
	Экзаменоваг.			Выдержавшихъ.			Поступившихъ.			Всего поступившихъ съ 1875 г.
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	
1-го разряда . . .	44	34	33	11	7	7	19	23	22	84
2-го —	19	32	19	3	6	6	5	11	9	37
3-го —	17	11	11	3	1	3	5	1	3	15
4-го —	44	40	55	11	5	17	16	9	20	53
Всего . . .	124	117	118	28	19	33	45	44	54	189

5) Поступившіе получили въ среднемъ выводѣ.

	Въ общій классъ.				Въ младшій приготовительный классъ.			
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1864 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1875 г.
11 баллов.	—	—	—	—	—	—	1	1
От 11 до 10,5 —	—	1	—	5	—	—	—	—
— 10,5 — 10 —	2	5	2	24	1	2	4	9
— 10 — 9,5 —	3	7	7	57	1	5	7	15
— 9,5 — 9 —	5	4	4	115	12	13	7	39
— 9 — 8,5 —	12	7	7	156	12	5	6	27
— 8,5 — 8 —	3	2	2	166	3	4	11	28
— 8 — 7,5 —	2	1	3	113	7	3	6	19
— 75 — 7 —	—	1	2	101	6	7	4	21
— 7 — 6,5 —	—	—	1	34	3	1	4	15
— 6,5 — 6 —	—	1	2	13	—	2	3	9
— 6 — 5,5 —	—	—	—	6	—	—	—	1
— 5,5 — 5 —	—	1	—	8	—	2	—	4
— 5 — 4,5 —	—	—	—	4	—	—	1	1
— 4,5 — 4 —	—	—	—	4	—	—	—	—
Всего . . .	27	30	30	806	45	44	54	189

6) Познанія принятыхъ въ Училище выражаются по предметамъ слѣдующими средними баллами:

	Въ общій классъ.				Въ младшій приготовительный классъ.			
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1864 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	Всего съ 1875 г.
Законъ Божій. .	9,8	9,8	9,0	9,5	9,0	9,2	8,8	8,9
Ариѳметика . .	9,6	9,0	9,2	8,8	8,4	8,2	9,1	8,4
Алгебра. . . .	8,6	9,7	8,5	8,6	9,5	9,3	9,0	9,0
Геометрія . . .	9,0	9,0	8,4	8,2	—	—	—	—
Исторія	7,6	8,0	7,4	7,7	8,5	8,5	7,6	8,0
Географія . . .	8,4	8,8	8,8	8,2	7,3	7,9	8,4	7,7
Русскій языкъ. .	7,5	8,1	8,0	7,6	6,9	7,1	7,7	7,0
Французск. языкъ.	10,1	8,9	9,6	8,4	8.9	8,1	8,4	8,6
Общій сред. баллъ.	8,8	8,9	8,6	8,4	8,4	8,3	8,4	8,3

7) Число экзаменовавшихся, выдержавшихъ экзаменъ и поступившихъ въ Училище:

	Въ общій классъ.			Въ младшій приготовительный классъ.		
	Экзаменовав.	Выдержавшихъ.	Поступившихъ.	Экзамен.	Выдержав.	Поступив.
Въ 1876 году	113	38	27	124	23	45
— 1877 —	85	22	30	117	19	44
— 1878 —	97	14	30	118	33	54
Всего съ 1864 г.	1835	518	806	—	—	—
Всего съ 1875 г.	—	—	—	426	105	189

Списокъ поступившихъ въ Морское Училище въ 1878 году.

Старшинство по средн. баллу.	Разряды.	Лѣта отъ роду.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Средніе экзаменные баллы.	ЧЬИ СЫНОВЬЯ.
			Въ общій классъ.		
		л. м.			
1	4	17— 1	Сергѣй Шульцъ	10,25	Умерш. Капитана.
2	4	17—11½	Александръ Родіоновъ .	10,00	Статскаго Совѣтника.
3	4	16— 8	Иванъ Бартеневъ. . .	9,88	Коллежскаго Ассесора.
4	4	16— 7¼	Аѳанасій Бухтѣевъ . .	9,75	Пот. Почетн. Граждан.
5	4	16— 9½	Александръ Герасимовъ.	9,75	Статскаго Совѣтника.
6	2	17— 6½	Александръ Бригеръ . .	9,68	Умерш. Надв. Совѣтник.
7	4	18— 1	Александръ Павловъ . .	9,50	Генералъ-Маіора.
8	4	18— 1¾	Михаилъ Каминскій . .	9,50	Отст. Дѣйств. Стат. Сов.
9	4	16— 5¼	Николай Оглоблинскій .	9,50	Діакона.
10	4	17— 2½	Николай Берсъ. . . .	9,38	Ум. Дѣйств. Стат. Совѣт.
11	2	18— 3½	Александръ Ларіоновъ .	9,25	Ум. Поручика корп. фл. шт.
12	1	15—11½	Василій Канинъ . . .	9,00	Умерш. Кап.-Лейтенан.
13	4	15— 8½	Вячеславъ Бобоховъ . .	9,00	Коллежскаго Совѣтника.
14	4	16— 5	Викторъ Ивановскій . .	8,88	Ум. Статскаго Совѣтник.
15	1	17—	Иванъ Романовичъ . .	8,88	Отст. Капит.-Лейтенант.
16	4	17— 9	Александръ Санговичъ .	8,88	Дворянина.
17	4	17—	Александръ Безкровный.	8,75	Коллежскаго Совѣтника.
18	4	17— 8½	Александръ Мусатовъ .	8,50	Пот. Почетн. Граждан.
19	4	17— 3¾	Николай Эвальдъ . . .	8,50	Статскаго Совѣтника.

Старшинство по средн. баллу.	Разряды.	Лѣта отъ роду.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Средніе экзаменные баллы.	ЧЬИ СЫНОВЬЯ.
		л. м.			
20	4	16 — 8½	Сергѣй Сусалинъ . . .	8,50	Отст. Коллежск. Секрет
21	4	17—11¼	Михаилъ Батюшковъ. .	8,25	Коллежскаго Ассесора.
22	4	17— 1	Василій Штенгеръ . .	8,25	Дѣйств. Стат. Совѣтник.
23	1	16— 5¼	Дмитрій Свѣшниковъ. .	7,75	Контръ-Адмирала.
24	3	17— 3¾	Ѳедоръ Боссе	7,50	Пастора.
25	1	18—10½	Владиміръ Сарычевъ . .	7,50	Контръ-Адмирала.
26	1	17— 1¼	Павелъ Тыртовъ . . .	7,25	Генералъ-Маіора.
27	4	17— 8¼	Графъ Павелъ Ламздорфъ.	7,00	Исправл. должн. оберъ-гофмейстера Двора Его Величества.
28	4	17— 2	Александръ Реммертъ .	6,88	Дѣйств. Стат. Совѣтник.
29	4	17— 4¾	Николай Шемякинъ . .	6,38	Коллежскаго Совѣтника.
30	1	17— 4¾	Александръ Тобизинъ .	6,38	Вице-Адмирала.
			Въ младшій приготовительный классъ.		
1	3	15— ¾	Алексѣй Крыловъ . . .	11,00	Отст. Поручика.
2	4	14— 7½	Алексѣй Лахтинъ. . .	10,43	Пот. Почетн. Граждан.
3	4	13— 9½	Александръ Бушенъ . .	10,43	Ум. Дѣйств. Ст. Совѣтн.
4	1	13—11½	Сергѣй Лутонинъ . . .	10,29	Ум. Капит.-Лейтенанта.
5	4	13— 3¼	Владиміръ Лахтинъ . .	10,00	Пот. Почетн. Граждан.
6	3	13— 4½	Петръ Ведерниковъ . .	9,86	Коллежскаго Ассесора.
7	4	14—10¼	Левъ Владиміровъ . .	9,86	Коллежскаго Ассесора.
8	4	13—	Князь Григорій Волконскій	9,86	Тайнаго Совѣтника.

Старшинство по средн. баллу.	Разряды.	Лѣта отъ роду.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Средніеэкзаменные баллы.	ЧЬИ СЫНОВЬЯ.
		л. м.			
9	1	14—10 1/4	Ростиславъ Вальрондтъ.	9,71	Умерш. Вице-Адмирала.
10	4	13— 8	Владиміръ Менделѣевъ .	9,71	Дѣйств. Стат. Совѣтник.
11	1	14— 3 3/4	Сергѣй Веселаго . . .	9,57	Коллежскаго Ассесора.
12	4	13— 6 1/2	Леонидъ Гулькевичъ . .	9,57	Коллежскаго Совѣтника.
13	4	14— 2 3/4	Сергѣй Китаевъ . . .	9,29	Ум. Пот. Поч. Граждан.
14	4	13— 8 1/2	Константинъ Полонскій .	9,29	Коллежскаго Совѣтника.
15	3	14— 8	Ѳедоръ Вяткинъ . . .	9,14	Коллежскаго Совѣтника.
16	4	14—11 1/2	Сергѣй Доможировъ . .	9,14	Полковника.
17	1	14— 1	Константинъ Тырковъ .	9,14	Отст. Капит.-Лейтенан.
18	1	14— 6 3/4	Веніаминъ Протопоповъ.	9,00	Капитана 1 ранга.
19	4	15— 1/2	Евгеній Пастуховъ . .	9,00	Ум. Штабъ-Ротмистра.
20	4	15— 4 1/2	Князь Георгій Кольцовъ-Масальскій	8,86	Штабсъ-Капитана.
21	1	13—10 3/4	Сергѣй Ендогуровъ . .	8,86	Ум. Контръ-Адмирала.
22	2	14— 1/4	Александръ Рычаговъ .	8,71	Полковника корпуса флотскихъ штурмановъ.
23	4	14— 9 1/2	Сергѣй Пузановъ . . .	8,57	Статскаго Совѣтника.
24	4	15— 4 1/2	Владиміръ Макшеевъ .	8,57	Штабсъ-Ротмистра.
25	4	14—10	Владиміръ Медовиковъ .	8,57	Пот. Почетн. Граждан.
26	4	14— 5 1/2	Павелъ Дядинъ. . . .	8,43	Коллежскаго Совѣтника.
27	2	14— 6 1/2	Петръ Лѣсковъ. . . .	8,43	Коллежскаго Совѣтника.
28	4	13— 2 1/2	Анатолій Кудиновичъ .	8,43	Дворянина.
29	1	14— 7	Александръ Андреевъ .	8,43	Отст. Капит.-Лейтенант.

Старшинство по средн. баллу.	Разряды	Лѣта отъ роду.	ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Средніе экзаменные баллы.	ЧЬИ СЫНОВЬЯ.
		л. м.			
30	4	15— 2½	Левъ Теше	8,43	Полковника.
31	2	14— 5½	Степанъ Говорливый . .	8,29	Ум. Капитана корпуса инженеръ-механиковъ.
32	1	12— 8	Николай Можайскій . .	8,29	Капитана 1 ранга.
33	2	14— ⅓	Александръ Корнильевъ.	8,29	Капитана корпуса флотскихъ штурмановъ.
34	4	15— 1¾	Баронъ Фердинандъ Раденъ	8,14	Дѣйств. Стат. Совѣтник.
35	2	14— 9½	Михаилъ Глотовъ. . .	8,14	Штабсъ-Капитана, сост. по Адмиралтейству.
36	2	14— ¼	Андрей Мякишевъ . .	8,00	Капитана корпуса флотскихъ штурмановъ.
37	2	15— ½	Александръ Васильевъ .	7,86	Капитана корпуса флотскихъ штурмановъ.
38	1	13— 5¾	Алексѣй Сарычевъ . .	7,86	Умерш. Маіора.
39	1	13— ½	Андрей Македонскій . .	7,71	Отст. Капит.-Лейтенант.
40	1	14— 8½	Василій Деденевъ. . .	7,57	Ум. Капит.-Лейтенанта.
41	1	14—11½	Георгій Ивковъ . . .	7,57	Контръ-Адмирала.
42	4	14— 3½	Орестъ Пиперъ . . .	7,57	Отст. Коллежск. Секрет.
43	1	15— ½	Гавріилъ Хоматьяно . .	7,29	Ум. Контръ-Адмирала.
44	2	14—10	Михаилъ Ахременко . .	7,29	Ум. Штабсъ-Капитана корпуса морск. артиллер.
45	1	14— ½	Владиміръ Шельтинга .	7,14	Отст. флот. Ген.-Маіора.
46	1	15— ¾	Александръ Большевъ .	7,14	Капитана 2 ранга.
47	1	13— 9½	Дмитрій Свѣшниковъ . .	6,71	Ум. Контръ-Адмирала.
48	2	14— 5½	Владиміръ Сергѣевъ . .	6,71	Капитана корпуса инженеръ-механиковъ.

Старшинство по средн. баллу.	Разряды.	Лѣта отъ роду.	ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Средніе экзаменные баллы.	ЧЬИ СЫНОВЬЯ.
		л. м.			
49	1	14— 6½	Порфирій Ершовъ. . .	6,71	Ум. Капитана 1 ранга.
50	1	13— 9¼	Константинъ Сутковой .	6,71	Ум. Капитана 2 ранга.
51	1	14— 3	Евгеній Іеромузо . . .	6,43	Ум. Контръ-Адмирала.
52	1	15— 3½	Николай Есауловъ . .	6,00	Контръ-Адмирала.
53	1	14— 4	Николай Станиславскій .	6,00	Ум. Капитана 1 ранга.
54	1	15— 4¼	Григорій Бутаковъ . .	4,71	Капитана 1 ранга.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЧЕНІЯ

ВЪ НѢМЕЦКОМЪ МОРѢ И ВЪ ДАТСКИХЪ ВОДАХЪ;

ИХЪ НАПРАВЛЕНІЕ И ВЛІЯНІЕ НА МОРЕПЛАВАНІЕ (*).

Предисловіе.

Извѣстно, что на мореплаваніе въ Нѣмецкомъ морѣ и Каттегатѣ оказываютъ весьма большое и весьма опасное вліяніе существующія въ нихъ неправильныя теченія, а также, что печатные труды, въ которыхъ теченія эти описываются, принадлежатъ къ старымъ источникамъ, такъ что ими пользуются только весьма немногіе моряки. Что касается изслѣдованія теченій Балтійскаго моря, Каттегата, Зунда и Бельтовъ, произведеннаго за послѣднее время, то для моряковъ собственно оно имѣетъ не слишкомъ большую цѣну, такъ какъ носитъ крайне научный характеръ и заключаетъ въ себѣ лишь схематическія таблицы поверхностныхъ и подводныхъ теченій, а также температуру и соленость названныхъ водъ.

Между тѣмъ основательныя свѣдѣнія о неправильныхъ теченіяхъ Нѣмецкаго моря и датскихъ водъ имѣютъ чрезвычайную важность для моряковъ, въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которые мало знакомы съ этими водами и потому, въ нижеслѣдующей статьѣ я старался собрать все, что въ этомъ отношеніи могло бы быть полезно и могло служить руководствомъ.

(*) Изъ брошюры изданной въ Копенгагенѣ С. А. Филипсенъ, на основаніи англійскихъ, датскихъ и нѣмецкихъ новѣйшихъ изданій.

Обзоръ теченій и приливовъ нѣмецкаго моря.

(Извлеченіе изъ лекціи, прочитанной лейтенантомъ Фрицомъ на политехническомъ съѣздѣ въ Копенгагенѣ, въ 1861 году).

Приливная волна входитъ въ Нѣмецкое море съ сѣвера, между Шотландіею и Норвегіею, а съ юга черезъ Ламаншъ. Сѣверная приливная волна господствуетъ въ западной части этого моря, гдѣ, пробѣгая вдоль береговъ Шотландіи и Англіи, образуетъ сильный и правильный приливъ, а южная наполняетъ южный бассейнъ, образуя правильный приливъ у французскихъ, голландскихъ, нѣмецкихъ и датскихъ береговъ. Тогда какъ въ Атлантическомъ океанѣ при входѣ въ Ламаншъ прикладной часъ бываетъ приблизительно въ 4 часа,—у Шетландскихъ острововъ, напротивъ, онъ бываетъ лишь въ 10 часовъ; это значитъ, что волна, касаясь въ 4 часа сѣверо-западнаго берега Франціи и юго-западнаго—Ирландіи, достигаетъ Шетландскихъ острововъ лишь въ 10 часовъ, распространяясь вдоль западныхъ береговъ Ирландіи и Шетландіи. Та же самая волна достигаетъ Нѣмецкаго моря, черезъ Ламаншъ, только въ 11 часовъ приблизительно, такъ какъ прикладной часъ Дувра—11 ч. 10 м., а Кале—11 ч. 48 м. Такимъ образомъ промежутокъ времени между входомъ обѣихъ приливныхъ волнъ въ Нѣмецкое море весьма незначителенъ.

На восточныхъ берегахъ Шотландіи и Англіи до устья Темзы прикладной часъ тѣмъ позже, чѣмъ южнѣе какой нибудь береговой пунктъ, такъ что 10-ти часовой прикладной часъ Шетландскихъ острововъ соотвѣтствуетъ 24-хъ часовому прикладному часу при устьѣ Темзы. Напротивъ, въ пунктахъ, расположенныхъ на берегахъ Англіи, южнѣе устья Темзы, прикладной часъ по мѣрѣ приближенія къ Па де-Кале бываетъ все ранѣе, такъ что, при входѣ въ Темзу, напримѣръ, прикладной часъ—12 ч., въ Рамсгетѣ 11 ч. 30 м., а въ Дуврѣ 11 ч. 10 м. Такимъ образомъ сѣверная приливная волна и волна входящая въ Нѣмецкое море черезъ Ламаншъ, встрѣчаются передъ устьемъ Темзы черезъ двѣ-

надцать часовъ. Въ пунктахъ, расположенныхъ вдоль сѣверныхъ береговъ Франціи, Нидерландовъ и Германіи, считая отъ запада на востокъ, прикладной часъ все болѣе и болѣе запаздываетъ; въ Кале, напримѣръ, онъ бываетъ въ 11 ч. 48 м., а у устья Эльбы на двѣнадцать часовъ позже, т. е. въ 24 ч. Хотя сѣверная приливная волна преобладаетъ вдоль западныхъ береговъ Нѣмецкаго моря,—волна-же идущая черезъ Ламаншъ господствуетъ у южныхъ береговъ, но очевидно, что волны эти вліяютъ одна на другую. Такое вліяніе должно обнаруживаться отчасти неправильностью прикладнаго часа, отчасти разною высотою прилива. Скорость перемѣщенія волны на столько зависитъ отъ направленія и очертанія берега, а также отъ глубинъ, что весьма трудно рѣшить обусловливается ли кажущаяся неправильность прикладнаго часа именно этими послѣдними причинами, или взаимнымъ вліяніемъ различныхъ волнъ.

Безъ сомнѣнія высота волны существенно зависитъ также и отъ свойства того пути, по которому она проходитъ; въ узкостяхъ, въ закрытыхъ бухтахъ и фіордахъ, напримѣръ, она значительно увеличивается; но разности обнаруживающіяся въ высотѣ ея въ разныхъ мѣстахъ югозападной части Нѣмецкаго моря ясно указываютъ на взаимное вліяніе двухъ вышеупомянутыхъ волнъ.

Вдоль восточнаго берега Шотландіи и Англіи, а также вдоль сѣвернаго берега Германіи и Голландіи, волна во время самыхъ сильныхъ приливовъ поднимается на среднюю высоту отъ 12 до 16 футъ, до тѣхъ поръ, пока обѣ волны не встрѣтятся въ наиболѣе узкой югозападной части Нѣмецкаго моря, съ разностью во времени на 18 часовъ. Эта встрѣча происходитъ въ то время, когда сѣверная волна, стремящаяся вдоль англійскаго берега, вступитъ въ мѣстность между Ярмутомъ и Ловестофомъ, а волна стремящаяся черезъ Ламаншъ, вдоль голландскаго берега, подойдетъ къ Катвикъ апъ Зее. Въ названныхъ мѣстахъ прикладной часъ у англійскаго берега бываетъ приблизительно въ 9 часовъ, а у голландскаго въ 3 часа; средняя же высота волны, во время самыхъ сильныхъ приливовъ, въ первомъ мѣстѣ не

*

превосходитъ 8 футъ, а во второмъ 5. Передъ устьемъ Темзы, гдѣ обѣ волны встрѣчаются съ разностью во времени на 12 часовъ, средняя высота достигаетъ почти 20 футовъ.

Приливная волна вдоль восточныхъ береговъ Нѣмецкаго моря также, повидимому, подтверждаетъ существованіе и здѣсь взаимнаго вліянія различныхъ волнъ. Средняя высота воды въ эпоху наибольшихъ приливовъ достигаетъ у устья Эльбы—12 футъ, у Амрома—10 футъ, а у рифовъ Горнъ только 5 футъ; у Ниминдегаба—2 футъ; у Аггера же и мыса Скагенъ одного фута.

У Норвежскихъ береговъ приливная волна исчезаетъ въ Скагеракѣ, а вдоль южнаго и западнаго береговъ Норвегіи, отъ Линдеснеса до Штадта увеличивается довольно однообразно, отъ $^1/_4$ фута до 7 футъ. Прикладной часъ, передъ отмелями между устьемъ Эльбы и Блаавандсгука, бываетъ повсюду въ 12 часовъ; но по мѣрѣ движенія приливной волны впередъ, все позже: въ Аггерѣ въ 2 часа, у мыса Скагенъ въ 5 ч. 56 м., у Линдеснеса въ 11 ч. 15 м., а у Бергена въ 1 ч. 30 м.

И такъ приливы и отливы Нѣмецкаго моря весьма слабы у Скагерака, а нѣсколько за Норвежскимъ берегомъ вѣроятно вовсе не существуютъ; этимъ обусловливается та особенность Скагерака, Каттегата и Балтійскаго моря, что, въ сравненіи съ другими морями, въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ приливовъ и отливовъ. Проходъ между берегами Норвегіи и Даніи на столько широкъ, что приливы Нѣмецкаго моря дѣйствительно могутъ быть въ немъ менѣе замѣтны, нежели въ другихъ узкихъ частяхъ Нѣмецкаго моря; однако, еслибы здѣсь не существовали другія особыя вліянія, то, конечно, отъ одной этой причины приливная волна передъ Скагеракомъ не могла бы такъ измѣняться въ силѣ, въ сравненіи съ волною Нѣмецкаго моря, между Шотландіею и Норвегіею.

Приливная волна передъ Скагеракомъ ослабѣваетъ, повидимому, оттого, что тамъ встрѣчаются нѣсколько приливныхъ волнъ и при томъ съ такою разностью въ отношеніи силы и времени появленія, что вполнѣ парализуютъ одна

другую. Подобное ослабленіе, по примѣру происходящаго между Ярмутомъ и Ловестофомъ, можно былобы объяснить встрѣчею сѣверной волны съ волною, идущею черезъ Ламаншъ, но изслѣдованіе направленія теченій вдоль норвежскихъ и датскихъ береговъ повидимому указываетъ скорѣе на существованіе другихъ причинъ.

Теченіе у устья Эльбы, между Вангерогомъ и Гельголандомъ, во время прилива, стремится на NO; за рифомъ Горнъ оно идетъ, напротивъ, съ сѣвера и стремится къ югу, а за Аггеромъ—къ норду и нордъ-осту. Вдоль западнаго берега Норвегіи между Ставангеромъ и Бергеномъ теченіе идетъ къ норду; сѣвернѣе Бергена и возлѣ этого города къ зюйду, а къ сѣверу отъ Штадта къ NO, но это лишь возлѣ самаго берега, такъ какъ говорятъ, что мористѣе оно идетъ прямо къ берегу.

Судя по этимъ направленіямъ теченій, кажется, что западнаго берега Даніи касаются двѣ волны: одна—болѣе сѣверная—между Аггеромъ и рифомъ Горнъ, другая, составляющая продолженіе приливной волны Ламанша, направляется къ берегамъ Голштиніи и Шлезвига. Еслибы въ этой части Нѣмецкаго моря дѣйствительно существовали такія волны, то встрѣча ихъ должна была бы происходить мористѣе, и можно было-бы думать, что Доггеръ - банка обязана своимъ происхожденіемъ именно этой встрѣчѣ. Такимъ же образомъ, судя по направленіямъ теченій, западнаго берега Норвегіи также касаются двѣ волны: одна нѣсколько сѣвернѣе, другая южнѣе; волны эти встрѣчаются приблизительно въ окрестностяхъ Бергена. Первая волна очевидно проникаетъ изъ Атлантическаго океана, между Шетландскими островами и Норвегіею; вторая, можетъ быть, составляетъ часть той волны, которая касается западнаго берега Ютландіи, между рифомъ Горнъ и мысомъ Аггеръ, и продолженіе которой, можетъ быть, находится въ связи съ волною, проникающею въ Нѣмецкое море изъ Атлантическаго океана, между Шетландскими и Оркадскими островами.

Слѣдовательно эта именно волна, вступающая въ Нѣмецкое море между Шетландскими и Оркадскими островами

отдѣляетъ отъ себя слабую волну въ Скагеракъ, причина же ослабленія ея въ этомъ мѣстѣ можетъ быть просто заключается въ совмѣстномъ вліяніи двухъ другихъ волнъ, т. е. южной (изъ Ламанша) и сѣверной (проникающей между Шетландскими островами и Норвегіею). А если это такъ, то большое возвышеніе воды при приливахъ вдоль восточнаго берега Шотландіи и Англіи должно обусловливаться разностями во времени, въ которыя всѣ эти три волны оказываютъ здѣсь вліяніе одна на другую.

Въ Нѣмецкое море проникаетъ еще и четвертая волна, именно между Оркадскими островами и Шотландіею; но волна эта должна, по свойству самаго прохода, имѣть меньшее значеніе. Тѣмъ не менѣе, при ея встрѣчѣ съ другими двумя сѣверными волнами, замѣчаютъ весьма чувствительное замѣшательство въ прикладномъ часѣ, такъ какъ въ то время какъ въ Нѣмецкомъ морѣ, у сѣверной оконечности Оркадскихъ островов прикладной часъ бываетъ въ 9 ч. 45 м., посреди группы этихъ островов въ 10 ч. 30 м., —въ мѣстности между группою Оркадскихъ островов и Шотландіею также въ 10 ч. 30 м., на сѣверовосточной оконечности Шотландіи онъ бываетъ только въ 8 ч. 15 м.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія о теченіяхъ въ Нѣмецкомъ морѣ, прослѣдимъ за ними подробнѣе вдоль береговъ.

Теченія вдоль англійскаго берега.

Сѣверная волна.

Сѣверная волна, проходя Нѣмецкимъ моремъ въ направленіи на SSW, достигнувъ Pentlands Skerries, направляется сперва на югъ, отъ Duncansby Head до Moss Head, а потомъ на SSW до Chlythness и Ords Head, со скоростью, достигающею, во время самыхъ сильныхъ приливовъ, до 3 миль въ часъ, а при малыхъ приливахъ $1^1/_2$ миль. Направленіе это она сохраняетъ до 11 ч., или до 3 ч. 40 м. передъ полною водою въ Leith. Волна эта слѣдуетъ по берегу до Covesea Point, гдѣ дѣлится на два теченія: восточное и

югозападное; западное теченіе спускается до форта George, у Инвернесса, и идетъ приблизительно часомъ долѣе, нежели теченіе Covesea: восточное же теченіе проходитъ Cullen, постепенно усиливаясь. Въ Rattray Head береговое теченіе соединяется съ волною, идущею прямо отъ Pentlands Firth и пробѣгающею къ зюйдъ-осту. Въ Kinnards Head теченіе достигаетъ, во время самыхъ большихъ приливовъ, скорости 2 миль въ часъ, а проходя отъ Rattray Head до Peterhead еще усиливается. Шесть миль мористѣе Kinnards Head теченіе продолжаетъ направляться къ югу до 2-хъ часовъ, а въ 12-ти миляхъ отъ берега сохраняетъ это направленіе до 3 часовъ, или до 40 мин. послѣ полныхъ водъ въ портѣ Leith.

Наибольшей силы теченіе достигаетъ въ Buchaness, именно 4-хъ миль въ часъ, во время самыхъ сильныхъ приливовъ, и $2^1/_2$ миль въ часъ при самыхъ малыхъ приливахъ; по южную сторону Buchan Ness скорость его уменьшается, достигая передъ Newburgh 2 миль въ часъ; у берега оно прекращается въ 2 часа, тогда какъ отъ 16 до 20 миль мористѣе продолжаетъ стремиться къ югу до 3 часовъ, или до 40 минутъ послѣ полныхъ водъ въ портѣ Leith.

Передъ Girdle Ness теченіе проходитъ въ 2 ч. 30 м., или 10 минутъ послѣ полныхъ водъ въ Leith, достигая, во время самыхъ большихъ приливовъ, скорости $2^1/_2$ миль въ часъ, а при самыхъ малыхъ приливахъ $1^1/_2$ миль въ часъ; входъ въ портъ Монтрозъ оно проходитъ, передъ Red Head, въ 3 часа, или 40 м. послѣ полныхъ водъ въ портѣ Leith. За Red Head теченіе направляется на югъ въ бухту Св. Андрея, и къ SSO вокругъ Bell Rock; но западнѣе Red Head теченіе направляется къ WSW, передъ Abroath и на барѣ рѣки Tay.

Въ двухъ миляхъ къ востоку отъ Bell-Rock теченіе сохраняетъ южное направленіе до 2 ч. 55 м. послѣ полныхъ водъ въ Leith, а между Fife Ness и Bell-Rock оно измѣняетъ направленіе двумя часами ранѣе. Приливная волна между Bell-Rock и Fifeness направляется, вначалѣ въ продолженіи 2 часовъ, на SSW—къ острову May; потомъ въ

продолженіе двухъ часовъ она идетъ къ зюйду, а въ продолженіе двухъ послѣднихъ часовъ на SSO. Направленіе отлива—сперва между ONO и NO, потомъ NNO, позже къ норду.

Въ 1 милѣ отъ St. Abbs Head приливъ идетъ на SO, до 2 часовъ 25 минутъ послѣ полныхъ водъ въ портѣ Leith, а отъ 22 до 24 миль мористѣе приливная волна продолжается приблизительно еще на $^1/_4$ часа долѣе; въ 3 миляхъ отъ Berwick теченіе сохраняется до 4 часовъ 10 минутъ послѣ полныхъ водъ въ Leith. Въ 5 миляхъ мористѣе мыса North Sunderland и на такомъ же разстоянія на SO отъ Staples, приливъ продолжается до 3 ч. 25 м. послѣ полныхъ водъ въ Leith.

Приблизительно въ 2 миляхъ мористѣе порта Blyth, и въ 4 миляхъ отъ Tynemouth, теченіе идетъ къ S-ду до 3 часовъ 40 минутъ послѣ полныхъ водъ въ портѣ Leith, а въ 4 миляхъ мористѣе Сундерланда еще на 15 минутъ долѣе.

Отъ 3 до 4 миль мористѣе Hartlepool, и въ такомъ же разстояніи отъ Whitby, приливъ направляется къ зюйду до 4 часовъ 10 минутъ послѣ полныхъ водъ въ портѣ Leith; передъ Flamborough Head, также въ 4 миляхъ, онъ продолжается еще полчаса. Во все это время теченіе проходитъ вдоль берега.

Возлѣ береговъ Норфолька и Суффолька теченіе идетъ почти параллельно берегу, а мористѣе мѣстечка Wells приливъ направляется къ осту до 9 часовъ, или 3 часа спустя послѣ полныхъ водъ у берега.

Въ 4 миляхъ отъ маяка Cromer и на такомъ же разстояніи отъ маяка Hasborough приливъ направляется къ зюйду, вдоль берега, до 10 часовъ 15 минутъ, или 1 часъ 45 минутъ передъ полными водами въ портѣ Harwich. Повсюду, гдѣ отливъ не называется какъ нибудь иначе,—направленіе его прямо противоположно приливу. У плавучаго маяка Newarp приливъ имѣетъ направленіе на SO 6°, а отливъ на NW 6°; у плавучаго маяка Leman and Ower при-

ливъ направляется на SSO$^1/_4$O, а отливъ между NNW и NNW $^1/_4$W со скоростью, во время самыхъ большихъ приливовъ, отъ 2 до 3 миль.

Приблизительно въ 2$^1/_2$ миляхъ мористѣе Lowestoff приливъ стремится къ SSW до 1 ч. 30 м. передъ полными водами Гарвича. Въ Orfordness онъ продолжаетъ течь до полныхъ водъ въ Гарвичѣ. Здѣсь направленіе теченія при приливѣ—WSW, а при отливѣ ONO. Еще мористѣе,—приблизительно въ 2° восточной долготы—среднее направленіе прилива SW$^1/_4$S, отлива—NO.

Въ Margate полныя воды бываютъ приблизительно въ 11 часовъ 4 м. Возлѣ буя по восточную сторону Margate Sand, теченіе направляется сначала на S$^1/_4$SW; приблизительно въ половинѣ прилива, т. е. въ 9 ч. 15 м. оно поворачиваетъ къ востоку и идетъ въ этомъ направленіи приблизительно до полныхъ водъ, а затѣмъ теряется на NNW. Отливъ направляется сперва къ NO, потомъ поворачиваетъ къ осту и сохраняетъ это направленіе, при постоянно возрастающей скорости, до половины отлива, т. е. до 2 ч. 45 м.; затѣмъ, принимаетъ направленіе на SO$^1/_4$O и, постепенно утрачивая скорость, все болѣе и болѣе отклоняется къ зюйду, теряясь наконецъ въ этомъ послѣднемъ направленіи.

Въ рѣкѣ Medway приливъ идетъ по руслу и продолжается до 20 или 25 минутъ послѣ полныхъ водъ Sherness Docks. У плавучаго маяка Nore вода достигаетъ наибольшей высоты нѣсколько минутъ ранѣе, чѣмъ въ Sherness, но приливъ продолжаетъ подниматься по Темзѣ за полчаса ранѣе нолныхъ водъ въ Sherness. Хотя приливъ и отливъ у англійскихъ и шотландскихъ береговъ въ обыкновенныхъ случаяхъ совершенно правильны, но слѣдуетъ замѣтить, что бури и различіе въ атмосферномъ давленіи надъ разными пространствами водъ значительно измѣняютъ какъ часъ полныхъ водъ, такъ и высоту воды.

Когда въ Нѣмецкомъ морѣ свирѣпствуетъ сильная буря отъ NNW, при очень низкомъ барометрѣ, то, подъ вліяніемъ ея, приливъ вдоль всего восточнаго берега Шотландіи и Анг-

ліи, отъ Pentlands Firth до Лондона, продолжается на полчаса долѣе, чѣмъ показываютъ таблицы теченій, при томъ съ большею скоростью, а высота воды увеличивается отъ 2 до 3 футъ. Очень сильные вѣтры отъ оста, зюйдъ-оста и зюйдъ-веста производятъ противоположное дѣйствіе и вліяніе ихъ на теченіе чувствуется въ Ламаншѣ до Dungeness.

Южная волна.

Вступающая въ Нѣмецкое море черезъ Ламаншъ южная приливная волна представляется въ его южной части въ видѣ правильнаго теченія по линіи отъ North Foreland до банки Leman and Over и съ другой стороны до Текселя. Теченіе это совершенно соотвѣтствуетъ теченію Ламанша, съ тою только разницею, что направленія ихъ въ одно и тоже время противоположны; оно согласуется съ полными водами въ Дуврѣ. Судну, плывущему въ этомъ теченіи во время прилива въ Дуврѣ, по направленію къ North Foreland, теченіе будетъ способствовать, а во время отлива противодѣйствовать. Во время отлива теченіе направляется на SW, а при приливѣ на NO; вблизи береговъ оно принимаетъ направленіе берега, а передъ входами въ рѣки Темзу и Шельду направленіе его измѣняется теченіемъ этихъ рѣкъ.

На банкахъ у голландскаго берега, между Текселемъ и Шельдою, гдѣ приливъ незначителенъ, теченіе сохраняетъ свое направленіе почти на 40 минутъ долѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ южной части Нѣмецкаго моря.

На 5 миль сѣвернѣе North Foreland, отливъ проходитъ отъ NNW$^3/_4$W черезъ N, O и наконецъ къ SO$^1/_2$O, т. е. послѣ полныхъ водъ въ Дуврѣ. Приливъ направляется здѣсь отъ SSO$^3/_4$O черезъ S къ SWtW$^3/_4$W со среднею скоростью 1.4 мили въ часъ.

У плавучаго маяка Kentish Knock теченіе направляется: при отливѣ въ Дуврѣ на NO$^1/_4$N, а при приливѣ на SW$^1/_2$S, со скоростью 2.8 миль въ часъ, во время самыхъ сильныхъ приливовъ.

У плавучаго маяка Galloper направленіе теченія, при отливѣ въ Дуврѣ, NO$^3/_4$O; при приливѣ въ Дуврѣ среднее направленіе теченія SSW$^1/_4$S или SW къ WSW$^1/_4$S, скорость 2,5 миль во время самыхъ сильныхъ приливовъ.

Въ 52° с. ш. и 3° в. д., среднее направленіе прилива NO$^1/_4$O, а отлива SW$^1/_2$W; теченіе, идущее изъ Шельды, встрѣтивъ здѣсь теченіе южной части Нѣмецкаго моря, внезапно поворачиваетъ и идетъ отъ NWtW$^1/_4$W къ NO.

Между 53° и 54° с. ш. въ 5° в. д. (см. таблицы теченія, изданныя англійскимъ адмиралтействомъ, таблица А) теченіе южной части Нѣмецкаго моря соединяется съ теченіемъ Гамбургскаго залива, въ то время, когда въ Дуврѣ отливъ. Соединенныя теченія направляются въ среднемъ выводѣ почти на NW, со скоростью 1 мили въ часъ, во время самыхъ сильныхъ приливовъ. Въ открытомъ морѣ, передъ Дувромъ, теченіе раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна стремится къ SO въ Гамбургскій заливъ, между тѣмъ какъ другая направляется на SW. Судно, плывущее сѣвернѣе 53°30′ с. ш. относится приливомъ къ Гельголанду.

Въ 54° с. ш. и приблизительно въ 8° в. д. теченіе, подъ вліяніемъ рѣкъ Эльбы и Везера, сохраняетъ, во время отлива, направленіе къ NO почти въ продолженіе двухъ часовъ, не смотря на то, что на другихъ пунктахъ оно уже приняло направленіе къ весту; и обратно, во время прилива, оно сохраняетъ, въ продолженіе почти двухъ часовъ направленіе къ весту, тогда какъ на другихъ меридіанахъ, лежащихъ западнѣе, направленіе къ осту. На картѣ № 1, Нѣмецкаго моря теченія обозначены по главнымъ направленіямъ путей, заключающихся въ таблицахъ теченій англійскаго адмиралтейства; этими таблицами необходимо руководствоваться.

ТАБЛИЦА А.

Таблица, указывающая направленіе теченій въ нѣмецкомъ морѣ на линіи отъ Гельголанда до North Foreland во время прилива у Дувра.

Часы.		Плавучій маякъ Mouse.		Плавучій маякъ Sunk.		Плавучій маякъ Kentish Knock.		5 миль сѣвернѣе North Foreland'a.		Плавучій маякъ Galloper.	
		Направленіе.	Скорость.	Направленіе.	Скорость.	Направленіе.	Скорость.	Направленіе.	Скорость.	Направленіе.	Скорость.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	W³ 4N	Наибольшая скорость 2,50 узла.	Нѣтъ теченія	Наибольшая скорость 3,00 узла.	NO¹/4N	Наибольшая скорость 2,80 узла.	NNW³/4W	1,80	NO¹/4O	Наибольшая скорость 2,5 узла.
	2	Нѣтъ теченія.		NOtO¹/2O		NO¹/4N		N¹/4O	1,20	NO³/4O	
	3	O¹/2S		OtN¹/2N		NO¹/4N		NO¹/4O	1,18	NO³/4O	
	4	O		OtN¹/2N		NO¹/4N		OtS	1,46	NO¹/2O	
	5	O		OtN¹/2N		NO¹/4N		OtS	1,60	NO³/4O	
	6	O¹/4S		OtN¹/2N		NO¹/4N		SO¹/2O	1,45	NO³/4O	
Полныхъ водъ у Дувра.	5	O¹/2S		—		SW¹/2S		SSO³/4O	1,30	S¹/2W	
	4	Нѣтъ теченія.		SWtW¹/2W		SW¹/2S		S¹/2W	1,36	SW¹/2W	
	3	W¹/2S		SWtW¹/2W		SW¹/2S		SW³/4S	1,60	SW³/4W	
	2	W¹/2S		WtS¹/2S		SW¹/2S		SW¹/4W	1,65	SWtW¹/4W	
	1	W¹/2S		W³/4S		SW¹/2S		SWtW³/4W	1,40	SWtW³/4W	

ОТДѢЛЪ № 1.

Направленіе теченій къ югу отъ 52° с. ш. между устьями Темзы и Нидерландскимъ берегомъ.

Часы.		Къ западу отъ 2° в. д.		Между 2° и 3° в. д.		Къ востоку отъ 3° в. д.		Примѣчанія.
		Направленіе.	Скорость.	Направленіе.	Скорость.	Направленіе.	Скорость.	
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	NO		ONO		NOtO¹/2O		
	2	NO¹/4O		NOtO³/4O		NO³/4O		
	3	NO¹/4O		NO¹/4O		NO¹/4O		
	4	NO t O		NO¹/4O		NO¹/4O		
	5	NO¹/4O		NO¹/4O		NO¹/4O		
	6	NO		NO¹/4N		NNO		
Полныхъ водъ у Дувра.	5	SW¹/2S		SWtW¹/2W		SWtW³/4W		
	4	SW¹/4S		SW¹/4W		SW¹/2W		
	3	SW¹/4S		SW¹/4S		SW¹/2W		
	2	SW¹/4S		SW¹/4S		SW¹/4W		
	1	SW¹/2S		SW¹/4S		SW		

ОТДѢЛЪ № 2.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ у Дувра. Между 52° и 53° с. ш., отъ англійскаго берега до 2° в. д.

Часы.		Примѣчанія.
После полныхъ водъ у Дувра. 1, 2, 3, 4, 5, 6	Сѣверное направленіе теченія.	Теченія направляются къ берегу, за исключеніемъ близости къ банкамъ; для этого необходимо спеціальное изслѣдованіе.
До полныхъ водъ у Дувра. 5, 4, 3, 2, 1	Южное направленіе теченія.	

ОТДѢЛЪ № 2.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ у Дувра.

Часы.	Плавучій маякъ Shipwash.	Плавучій маякъ Stanford.	Плавучій маякъ St. Nicolas Gate.	Плавучій маякъ Cockle.	Плавучій маякъ Newarp.	Плавучій маякъ Hasborough.
	Направленіе.	Направлен.	Направлен.	Направлен.	Направлен.	Направлен.
После полныхъ водъ у Дувра. 1	ONO	N1/2O	N1/2O	NtO3/4O	N1/2W	NtW3/4W
2	ONO	NOtN	Нордъ.	NtO3/4O	N1/2W	NtW3/4W
3	ONO	NOtN	Нордъ.	NtO3/4O	N1/2W	NtW3/4W
4	ONO	NO1/2N	N3/4W	NtO3/4O	N1/2W	NtW3/4W
5	NOtO1/2O	NO1/2N	NtW	NtO3/4O	N1/2W	NtW3/4W
6	NO1/4N	Штиль.	NtW1/4W	Зюйдъ.	Нордъ.	StO1/4O
До полныхъ водъ у Дувра. 5	SW1/2W	SWtS	S1/2O	Зюйдъ.	S1/2O	StO3/4O
4	SWtW	SWtS	S1/2O	Зюйдъ.	S1/2O	StO3/4O
3	SWtW	SWtS	S1/4W	Зюйдъ.	S1/2O	StO3/4O
2	SWtW	SSW3/4W	S1/2W	Зюйдъ.	S1/2O	SSO1/4O
1	SWtW	SSW1/2W	StW	Зюйдъ.	S1/2O	StO1/4O

ОТДѢЛЪ № 3.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ у Дувра. Между 52° и 53° с. ш., и 2° и 3° в. д.

Часы.		SW часть.	Скорость.	SO часть.	Скорость.	NO часть.	Скорость.	NW часть.	Скорость.	Примѣчанія.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	NO3/4N	Наибольшая скорость приливн. теченія 2,25 узла.	NO1/4N	Наибольшая скорость приливн. теченія 1,60 узла.	NOtO	Наибольшая скорость приливн. теченія 1,40 узла.	NtW1/4W	Наибольшая скорость Приливъ 2,60 Отливъ 3,00 узла.	Быстрострем ится къ банкѣ «Lemanand Ower».
	2	NO1/2N		NO3/4N		NOtO		N1/4O		
	3	NO1/2N		NO		NNO		NNO		
	4	NO1/4N		NO1/2N		NO		N1/2W		
	5	NO1/2N		NO1/2N		NO1/2N		N3/4W		
	6	NOtN		NO1/2N		NNO3/4O		NNO		
До полныхъ водъ у Дувра.	5	SW3/4S		SW1/2W		S3/4O		S1/2W		
	4	SW1/4S		SWtS		S1/4O		S1/2W		
	3	SW3/4S		SW1/2S		StW		S3/4W		
	2	SW1/4S		SW3/4S		SSW		StW3/4W		
	1	SW1/4W		SW1/2S		SW 1/2S		StW		

ОТДѢЛЪ № 4.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ у Дувра. Между 52° и 53° с. ш. и 3° и 4° в. д.

Часы.		SW часть.	Скорость.	SO часть.	Скорость.	NO часть.	Скорость.	NW часть.	Скорость.	Примѣчанія.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	NO1/4N	Наибольшая скорость приливн. теченія 2,00 узла.	Штиль.	Наибольшая скорость приливн. теченія 2,25 узла.	NO3/4N	Наибольшая скорость Приливъ 1,70 Отливъ 2,00 узла.	NO3/4N	Наибольшая скорость Приливъ 1,70 Отливъ 2,00 узла.	Теченіе, имѣя SW направленіе, огибаетъ Тексель.
	2	NO1/4N		NO1/4N		NO1/4N		NO1/2N		
	3	NO1/4N		NO1/4N		NO1/4N		NO1/4N		
	4	NO3/4N		NO1/4N		NO		NO1/4N		
	5	NO1/2N		NO1/2N		NO1/2N		NO1/2N		
	6	NO1/2N		NO1/2N		NO1/2N		NO1/2N		
До полныхъ водъ у Дувра.	5	SW1/2S		SW3/4S		StO3/4O		SOtS		
	4	SW1/2S		SW1/2S		StW3/4W		S1/4O		
	3	SW1/2S		SW1/4W		SW3/4S		SW3/4S		
	2	SW3/4S		SW1/2W		SW3/4S		SW3/4S		
	1	SW1/2S		SW		SW3/4S		SW3/4S		

ОТДѢЛЪ № 5.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ. Между 52° и 53° с. ш. и отъ 4° в. д. до голландскаго берега.

Часы.		Примѣчанія.
После полныхъ водъ въ Дуврѣ. 1, 2, 3, 4, 5, 6	Сѣверное направленіе теченія.	Теченіе имѣетъ направленіе къ берегу, за исключеніемъ близости къ банкамъ; для этого необходимо спеціальное изслѣдованіе.
До полныхъ водъ въ Дуврѣ. 5, 4, 3, 2, 1	Южное направленіе теченія.	

ОТДѢЛЪ № 6.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ. Между 53° и 54° с. ш. и отъ 1° до 3° в. д.

Часы.	SW часть.	Скорость.	SO часть.	Скорость.	NO часть.	Скорость.	NW часть.	Скорость.	Плавучій маякъ у банки Leman and Ower. Направлен.	Скорость.	Примѣчанія.
1	NNW3/4W	Наибольшая скорость приливн. теченія 2,25 узла.	NtW3/4W	Наибольшая скорость Приливъ 2,00 Отливъ 2,30 узла.	NNW1/2W		N3/4W		NNW	Наибольшая скорость приливн. теченія 2,00 узла.	
2	NW1/4N		NtW1/2W		N1/4W		NtW		NNW		
3	NNW3/4W		Нордъ.		N3/4O		NtW3/4W		NNW1/4W		
4	NNW1/2W		Нордъ.		NtO3/4O		NW3/4W		NNW1/4W		
5	NWtW		Нордъ.		NOtO3/4O		StW		NNW1/4W		
6	—		NNO		SO1/4O		S1/2O		Штиль.		
5	SOtS		SOtO		SO1/4S		S3/4O		SSO1/4O		
4	SOtS		SOtS		StO		StO1/2O		SSO1/4O		
3	SSO3/4O		SSO1/4O		S1/4O		SSO1/2O		SSO1/4O		
2	StO1/4O		S1/2O		S1/2W		OtS1/4S		SSO1/4O		
1	SSO3/4O		S3/4W		S1/4O		NNO3/4O		SSO1/4O		

ОТДѢЛЪ № 7.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ. Между 53° и 54° с. ш. и отъ 3° до 5° в. д.

Часы.		SW часть.	Скорость.	SO часть.	Скорость.	NO часть.	Скорость.	NW часть.	Скорость.	Примѣчанія.
До полныхъ водъ у Дувра.	1	WtN1/4N	Приливъ 1,20 узл. Отливъ 1,50 узл.	WtS3/4S	Приливъ 1,35 узл. Отливъ 3,00 узл.	WtS	Приливъ 0,80 узл. Отливъ 1,00 узл.	SW3/4W	Приливъ 0,90 узл. Отливъ 1,00 узл.	Развѣтвляется у Текселя.
	2	NNW3/4W		WSW		W1/4S		NWtW3/4W		
	3	NNW		WtS		W1/4S		NW1/4N		
	4	NtO1/2O		NNW1/4W		NNW3/4W		NtW3/4W		
	5	NO3/4N		NO1/2N		NO3/4N		NNO3/4O		
	6	NNO1/2O	Наибольшая скорость	NOtO1/4O	Наибольшая скорость	OtN	Наибольшая скорость	OtN1/4O	Наибольшая скорость	
После полныхъ водъ у Дувра.	5	O		ONO		O3/4S		SOtO1/4O		
	4	SO1/4S		ONO		OtS		SO3/4O		
	3	StO1/4O		SSW		SOtO		S1/4O		
	2	StW		SSW3/4W		SO		SWtS		
	1	SW3/4S		SW1/2S		StO		SW3/4S		

ОТДѢЛЪ № 8.

Направленіе теченій за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ. Между 53° и 54° с. ш. и западнѣе 1° в. д.

Часы.		Направленіе.	Скорость.	Плавучій маякъ Spurn. Направленіе.	Плавучій маякъ Spurn. Скорость.	Плавучій маякъ Dudgeon. Направленіе.	Плавучій маякъ Dudgeon. Скорость.
До полныхъ водъ у Дувра.	1	N1/2O	Приливъ 2,50 узл. Отливъ 3,75 узл.	NOtO3/4O	3,25 узла.	NtW3/4W	2,50 узла.
	2	NNW1/2W		SSW3/4W		NNW1/4W	
	3	—		SW3/4W		NW1/2N	
	4	SW1/4S		SW1/4W		WtS	
	5	SW1/4S		SW1/4W		SW1/2S	
	6	SWtS	Наибольшая скорость	SW1/4W	Наибольшая скорость	S1/2O	Наибольшая скорость
После полныхъ водъ у Дувра.	5	StO		SW1/4S		SSO	
	4	SSO		NO3/4O		SSO1/4O	
	3	SSW		NOtO1/4O		SO1/4O	
	2	NtO		NOtO3/4O		O1/4S	
	1	NNO		NOtO3/4O		NO3/4N	

ОТДѢЛЪ № 9.

Направленіе теченія на параллели 54° с. ш. за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ у Дувра.

	Часы.	1° в. д. Направленіе.	2° в. д. Направленіе.	3° в. д. Направленіе.	4° в. д. Направленіе.	Примѣчанія.
После полныхъ водъ въ Дуврѣ.	1	NtW3/4W	NNW3/4W	NW1/2W	WNW	Наибольшая скорость теченія 1 узелъ.
	2	NtW3/4W	NW	NWtW1/2W	WtN1/2N	
	3	NW3/4N	NW1/2W	NWtW1/2W	W3/4N	
	4	S3/4O	WtN1/4N	NW1/2N	WtN	
	5	S3/4O	W3/4S	NtW1/4W	NO3/4N	
	6	SSO1/4O	StO1/4O	OtN1/4N	OtN1/4N	
До полныхъводъ въ Дуврѣ.	5	SO1/4S	SO1/2S	OtS	OtN	
	4	SOtO1/4O	SO1/2O	OtS	O1/4S	
	3	O	SO3/4O	OtS	O3/4S	
	2	NO1/2N	StO1/2O	OtS1/2S	SO1/4O	
	1	NtO	OtN3/4N	Зюйдъ.	StO3/4O	

	Часы.	5° в. д. Направленіе.	6° в. д. Направленіе.	7° в. д. Направленіе.	8° в. д. Направленіе.	Примѣчанія.
После полныхъ водъ въ Дуврѣ.	1	WNW	W3/4N	W1/4S	OtN1/2N	Наибольшая скорость теченія 1 узелъ.
	2	NWtW1/4W	WtN3/4N	WtN3/4N	NO1/4O	
	3	WtN3/4N	WtN3/4N	WtN3/4N	NW1/4W	
	4	WtN3/4N	W3/4N	WtN3/4N	WtN3/4N	
	5	WtN3/4N	WtN3/4N	WtN3/4N	NWtW1/4W	
	6	WtN3/4N	WtN3/4N	WtN1/4N	W3/4S	
Дополныхъ водъ въ Дуврѣ.	5	OtS1/4S	SOtO3/4O	SSO3/4O	WtS1/4S	
	4	SOtO3/4O	SOtO3/4O	SOtO3/4O	SSW	
	3	SO3/4O	OtS1/4S	SOtO3/4O	StO	
	2	SO3/4O	OtS1/4S	SOtO3/4O	SOtO1/4O	
	1	SOtO3/4O	OtS1/4S	SOtO3/4O	OtN1/2N	

ОТДѢЛЪ № 10.

Направленіе теченія на параллели 55° с. ш. за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ у Дувра.

Часъ.		0° в. д. Направленіе.	0° в. д. Скорость.	1° в. д. Направленіе.	2° в. д. Направленіе.	3° в. д. Направленіе.	4° в. д. Направленіе.
Послѣ полныхъ водъ въ Дуврѣ.	1	NNW1/4W	1/4	Штиль.	NtO3/4O	W1/2S	NW1/4N
	2	StW	1/2	SW1/4W	SWtW3/4W	W1/4N	NW3/4W
	3	StO1/4O	1 1/2	SSW1/4W	WSW	W1/4N	NW1/4W
	4	S3/4O	1	StW	SW3/4W	NWtW1/4W	NW1/2W
	5	StO	1/2	StW	S1/2O	SWtW1/4W	W1/4S
	6	S3/4O	1/4	Зюйдъ.	SSO	StO1/4O	SOtS
До полныхъ водъ въ Дуврѣ.	5	SO1/4S	1/4	S3/4O	OtS1/2S	S3/4O	SOtO3/4O
	4	NNO1/2O	1/2	OtN3/4N	O1/4S	SOtO1/4O	OSO
	3	N3/4W	1 1/2	NtO	OtN1 4N	O3/4S	O1/2S
	2	N1/2W	1	NtO3/4O	O1/2N	O3/4S	O1/2N
	1	N3/4W	1/2	NtO1/4O	NO3/4O	NNO3/4O	NtO1/2O

Часы.		5° в. д. Направленіе.	6° в. д. Направленіе.	7° в. д. Направленіе	8° в. д. Направленіе.	Примѣчанія.
Послѣ полныхъ водъ въ Дуврѣ.	1	NW1/4W	W1/4N	WtN1/2N	NtW 3/4W	См. теч. 1 уз.
	2	WtN1/2N	WtN3/4N	WtN1/4N	NtW1/2W	
	3	WtN1/4N	WNW	NWtW1/2W	NW1/2N	
	4	WNW	WtN1/4N	WtN	NNW3/4W	
	5	W1/2N	WtN1/2N	W3/4N	NW1/4W	
	6	Перемѣнатечен.	NWtW3/4W	W3/4S	NWtW1/2W	
До полныхъ водъ у Дувра.	5	O1/2S	SO1/2S	SW1/4W	W1/2S	
	4	OtS1/2S	SO3/4S	S3/4O	StW1/2W	
	3	OtS1/4S	SOtS	SOtS	S1/2W	
	2	OtS1/4S	SSO1/2O	SO3/4S	S3/4O	
	1	O1/2S	SSO1/2O	SO3/4S	StO3/4O	

ОТДѢЛЪ № 11.

Направленіе теченія на параллели 56° с. ш. за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ.

Часы.		1° в. д. Направленіе.	2° в. д. Направленіе.	3° в. д. Направленіе.	4° в. д. Направленіе.	Примѣчанія.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	NNO	Штиль.	NW1/2W	N1/2O	Ск. теч. отъ 3/4 до 1 узл.
	2	Штиль.	SW1/4S	WtN3/4N	NNW3/4W	
	3	S1/2W	SW	SW	NW1/2W	
	4	S1/2O	WtS1/4S	NW1/4W	NO	
	5	S1/2O	StO	NNW	NOtO	
	6	S3/3O	StO	N3/4W	O1/2S	
До полныхъ водъ у Дувра.	5	OSO	O3/4S	NtO1/2O	O	
		NOtO	ONO	NO1/2O	Ot	
	3	NOtN	NOtO3/4O	O1/4N	NOtO1/4O	
	2	NNO3/4O	NOtO1/2O	NO3/4O	ONO	
	1	NO1/4O	NO3/4O	N1/4W	NOtO1/4O	

Часы.		5° в. д. Направленіе.	6° в. д. Направленіе.	7° в. д. Направленіе.	8° в. д. Направленіе.	Примѣчанія.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	—	Штиль.	ONO	NO1/2O	Ск. теч. отъ 3/4 до 1 узл.
	2	W1/2S	NNW1/4W	NNO3/4O	N1/4O	
	3	NW1/4N	NNW1/4W	N1/4O	N1/2W	
	4	NNW	NNW	N1/2W	NtW1/4W	
	5	NNO1/2O	N1/2W	N3/4W	NtW1/4W	
	6	NO1/2O	NtO3/4O	NtW1/4W	NtW1/4W	
До полныхъ водъ у Дувра.	5	OtN1/2N	NOtO1/4O	NtW1/4W	NNW1/2W	
	4	NOtO1/2O	OtN3/4N	NO1/2O	N3/4O	
	3	OtN1/2N	O1/2N	O1/2S	S3/4W	
	2	O1/4N	O1/2S	O1/2S	StW3/4W	
	1	O1/2N	O3/4S	SOtO	SW1/2W	

ОТДѢЛЪ № 12.

Направленіе теченій на параллели 57° с. ш. за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ.

Часы.		2° з. д. Направленіе.	1° в. д. Направленіе.	0° долготы. Направленіе.	1° в. д. Направленіе.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	SSW3/4W	StW1/2W	StW1/2W	SSW1/2W
	2	SSW3/4W	SW3/4S	StW3/4W	SWtS
	3	SW1/4W	SW1/4S	S3/4W	SSW1/2W
	4	N3/4W	WSW	S3/4W	SW3/4S
	5	Штиль.	Штиль.	S3/4O	Штиль.
	6	NNO1/4O	NtO	Штиль.	NO
До полныхъ водъ у Дувра.	5	NOtN	NtO3/4O	NNO1/2O	NO
	4	NO1/4N	NtO3/4O	N3/4O	NO3/4O
	3	NNO3/4O	NNO1/4O	NtO1/2O	ONO
	2	NNO3/4O	NO3/4N	NNO	ONO
	1	S1/4O	NOtO3/4O	NtO1/2O	Штиль.

Часы.		2° в. д. Направленіе.	3° в. д. Направленіе.	4° в. д. Направленіе.	5° в. д. Направленіе.
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	NtO1/2O	SSO3/4O	SW1/4W	NtO1/4O
	2	StO	S1/4O	NWtW3/4W	NNO3/4O
	3	StO1/4O	StW	WNW1/4W	SW1/4S
	4	SO3/4O	SWtW1/4W	NtW3/4W	NNW1/4W
	5	O3/4S	Штиль.	NtW1/4W	NtW
	6	OtN	Штиль.	N3/4O	NtO1/4O
До полныхъ водъ у Дувра.	5	O3/4N	Перемѣна течен.	NNO1/4O	NO1/4N
	4	OtN1/4N	NNO3/4O	NOtN	NO1/4N
	3	O1/4N	NO1/2O	NOtN	NO
	2	O1/4N	OtN1/4N	NOtO3/4O	OtN
	1	StO	OSO	O1/4S	O1/4N

Примѣчаніе. Наибольшая скорость теченія въ половину прилива на 2° з. д. 1½ узла, на 1° з. д. 1½ узла, на 0° долготы ¾ узла, на 1° в. д. ¾ узла, на 2° в. д. ½ узла, на 3° в. д. ½ узла, на 4° в. д. ½ узла, на 5° в. д. ⅓ узла.

ОТДѢЛЪ № 12.

(Продолженіе).

Часы.		6° в. д. Направленіе.	6° в. д. Скорость.	7° в. д. Направленіе.	7° в. д. Скорость.	8° в. д. Направленіе.	8° в. д. Скорость.
До полныхъводъ Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	1	StO1/4O	Наибольшая скорость теченія въ средній моментъ между наиб. и наим. водою 1/2 узла.	NOtO3/4O	Наибольшая скорость теченія въ средній моментъ между наиб. и наим. водою 3/4 узла.	SSO1/4O	Наибольшая скорость теченія въ средній моментъ между наиб. и наим. водою 0,9 узла.
	2	S1/4O		OtN3/4W		Штиль.	
	3	S3/4W		NOtO3/4O		NNO3/4O	
	4	NtO3/4O		NOtO3/4O		NOtN	
	5	N1/4W		NOtO3/4O		N1/4W	
	6	N1/4W		NtO3/4O		N3/4O	
	5	N3/4O		NOtN		NO	
	4	NNO1/4O		NNO3/4O		NNO1/2O	
	3	NO1/4O		NO1/4N		NOtO1/4O	
	2	OtN1/4N		NO1/4N		NOtO1/2O	
	1	OtN1/4N		NO1/4N		OtN3/4	

ОТДѢЛЪ № 13.

Направленіе теченій на параллели 58° с. ш. за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ.

Часы.		3° з. д. Направленіе.	2° з. д. Направленіе.	1° з. д. Направленіе.	0° долготы.
Дополныхъводъ Послѣ полныхъводъ у Дувра.	1	S1/4O	SO1/4O	StW3/4W	Нѣтъ опредѣлен. теченія.
	2	SO1/2S	SO1/4O	StW3/4W	
	3	O1/4N	S1/2O	StW3/4W	
	4	O3/4S	SO1/2S	Штиль.	
	5	Штиль.	Штиль.	NWtN	
	6	SW1/4S	NtW1/4W	NtO3/4O	
	5	W	NW3/4W	NNO1/2O	
	4	WtN1/4N	NW1/4W	NO1/4N	
	3	NWtW3/4W	NW3/4N	NO1/2O	
	2	W3/4N	W	SSO3/4O	
	1	W1/2N	StO	SSS1/2O	

ОТДѢЛЪ № 13.

(Продолженіе).

Часы.		1° в. д. Направленіе.	2° в. д. Направленіе.	3° в. д. Направленіе.	Примѣчанія.
До полныхъ водъ у Дувра.	1	SW1/4S	SW1/4S	StO1/4O	Ск. теч. отъ 1/2 до 1 узл.
	2	W1/4S	SWtW3/4W	S3/4O	
	3	Штиль.	WtN1/4N	Зюйдъ.	
	4	Штиль.	NW1/4N	StW3/4W	
	5	NtO3/4O	N1/4O	S1/2W	
	6	NtO3/4O	N3/4O	OtN1/4N	
Послѣ полныхъ водъ у Дувра.	5	NtO3/4O	N3/4O	NOtO3/4O	
	4	NtO3/4O	NtO	NtO3/4O	
	3	NtO1/2O	NNO	OtN1/4N	
	2	Перемѣна течен.	NO1/4O	OtS1/2S	
	1	WtN1/4N	SO1/4O	SOtO1/4O	

ОТДѢЛЪ № 14.

Направленіе теченій на параллели 59° с. ш. за каждый часъ послѣ и до полныхъ водъ въ Дуврѣ.

Часы		2° з. д. Направленіе	1° з. д. Направленіе.	0° долготы. Направленіе.	Примѣчанія.
До полныхъ водъ въ Дуврѣ.	1	SSW3/4W	SSW1/4W	SWtW3/4W	Ск. теч. отъ 1/2 до 1 узл.
	2	StW1/2W	SSW3/4W	WtS1/2S	
	3	S1/2W	SSW3/4	NtO1/4O	
	4	SWtW1/4W	Штиль.	NO1/4N	
	5	W3/4N	Штиль.	NO	
	6	NW3/4W	N1/2O	NO3/4O	
Послѣ полныхъ водъ въ Дуврѣ.	5	NWtN	NNW1/4W	NO3/4O	
	4	NW1/4N	NNW1/4W	OtN1/4N	
	3	WtN3/4N	NW3/4N	SO1/2O	
	2	SWtW1/4W	SWtW	SSW1/4W	
	1	SW	SWtS	SWtW3/4W	

Теченія у западнаго берега Ютландіи и Шлезвига.

Мористѣе о-вовъ расположенныхъ у берега Шлезвига, по южную сторону рифа Horn, наибольшій приливъ происходитъ лишь въ третію полную воду послѣ новолунія и полнолунія. Послѣполуденная полная вода обыкновенно отъ одного до двухъ футовъ превышаетъ дополуденную полную воду. Въ этихъ мѣстахъ приливъ направляется сначала на зюйдъ, потомъ на SO и по прошествіи одного до полутора часа, на OSO, между островами. Отливъ идетъ сперва къ норду, потомъ къ NW и, наконецъ, къ весту. Въ хорошую погоду скорость теченія доходитъ отъ $1^1/_2$ до 2 миль въ часъ, а при сильныхъ вѣтрахъ можетъ достигать и 4 миль.

У рифа Horn какъ по сѣверную, такъ и по южную его сторону также происходитъ правильный приливъ и отливъ. Проходя рифъ, приливъ направляется къ зюйду, отливъ— къ норду, достигая, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, скорости отъ 1 до $1^1/_2$ мили въ часъ. Ближе къ берегу теченіе слѣдуетъ его направленію.

Какъ въ другихъ мѣстностяхъ Нѣмецкаго моря, такъ и здѣсь сильные вѣтры оказываютъ значительное вліяніе на скорость теченія и на высоту воды, а также измѣняютъ обыкновенный приливъ и отливъ. Крѣпкіе вѣтры отъ NW, напримѣръ, даютъ большое напряженіе приливу и дѣлаютъ его болѣе продолжительнымъ, при чемъ и высота воды увеличивается; обратно, крѣпкіе вѣтры отъ SO производятъ противоположное дѣйствіе.

Передъ рифомъ Аггеръ отливъ направляется на SW, а приливъ на N и NO, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случахъ, когда бури не измѣняютъ направленія теченій.

Теченія Скагерака и Каттегата.

Выше мы говорили между прочимъ, что приливная волна продолжаетъ путь вдоль сѣверо-западнаго берега Ютландіи и входитъ въ Скагеракъ при средней высотѣ въ 1 футъ, во время самыхъ сильныхъ приливовъ. Между тѣмъ теченіе,

вызываемое приливомъ, нельзя назвать господствующимъ въ тѣхъ мѣстахъ, такъ какъ перемѣны теченія, составляющей условіе правильнаго прилива, вовсе не бываетъ. Преобладающее вліяніе на теченіе Скагерака необходимо приписать вѣтрамъ совмѣстно съ приливными волнами Ламанша и Атлантическаго океана, которыя въ восточной части Нѣмецкаго моря, гонятъ массы водъ въ направленіи на NO и O къ Скагераку. Болѣе соленыя воды Нѣмецкаго моря, проникающія въ Балтійское море черезъ Скагеракъ и Каттегатъ, оказываютъ свою долю вліянія.

Вообще вдоль сѣверо-западнаго берега Ютландіи теченіе направляется на ONO почти до полупути между Норвегіею и Ютландіею; только сильные O и NO вѣтры могутъ заставить его иногда стремиться на вестъ со скоростью отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ даже до 2 миль въ часъ, смотря по силѣ вѣтра.

Вдоль норвежскаго берега до середины Скагерака теченіе стремится къ весту съ такою же скоростью, какъ у ютландскаго берега къ осту. Слѣдовательно здѣсь происходитъ вращательное движеніе водъ; движеніе это объясняется тѣмъ сопротивленіемъ, которое теченіе Скагерака, стремящееся къ востоку, встрѣчаетъ у шведскаго берега. Оно, приблизительно передъ Marstrand'омъ, принимаетъ направленіе къ сѣверу, вдоль берега и поднимается по бухтѣ Bohus до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится съ теченіемъ, идущимъ изъ норвежскихъ бухтъ, которое заставляетъ его направиться на WSW, вдоль южнаго берега Норвегіи, и такимъ образомъ вновь вступить въ Нѣмецкое море. Очертаніе береговъ Каттегата и его положеніе между морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ очевидно способствуютъ тому, что сильные вѣтры производятъ въ немъ сильное вліяніе на теченія. Вѣтеръ, дующій на поверхности водъ, гонитъ ихъ въ ту же сторону, куда самъ стремится, но такъ какъ сильный и продолжительный вѣтеръ дѣйствуетъ въ моряхъ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ, въ одно и то же время, не одинаково, то въ Каттегатѣ и въ проливахъ, соединяющихъ его съ Балтійскимъ моремъ, должны возникать быстрыя теченія. Представимъ себѣ, напримѣръ, вѣтеръ, гонящій высокую

воду изъ Нѣмецкаго моря въ Скагеракъ и Каттегатъ; при бурѣ отъ NW, — этотъ вѣтеръ, толкая массы водъ къ датскимъ островамъ, гдѣ онѣ ищутъ выхода въ Балтійское море, вызоветъ, по сѣверную сторону этихъ острововъ, высокую воду, тогда какъ по южную ихъ сторону тотъ же вѣтеръ, въ то же время, соотвѣтственно понизитъ воду, отчего должно возникнуть быстрое сѣверное теченіе.

Представимъ себѣ теперь, что вѣтеръ нагонитъ большую воду къ датскимъ о-вамъ, лежащимъ въ Балтійскомъ морѣ, между тѣмъ какъ въ то же время онъ вызоветъ соотвѣтствующую малую воду въ Каттегатѣ, по сѣверную сторону острововъ и въ Нѣмецкомъ морѣ передъ Скагеракомъ: — какъ слѣдствіе этого необходимо должно возникнуть быстрое южное теченіе, такъ какъ вода Балтійскаго моря, подъ вліяніемъ вѣтра, будетъ стремиться восполнить малую воду Каттегата и Нѣмецкаго моря. При постоянной и хорошей погодѣ, теченіе Скагерака, направляющееся къ осту, отдѣляетъ, пройдя рифъ мыса Скагенъ, южную отрасль, которая наполняетъ сѣверную и восточную часть Каттегата и опускается глубокимъ фарватеромъ до плавучаго маяка Anholt, гдѣ встрѣчаетъ сопротивленіе въ теченіи Балтійскаго моря, идущемъ къ югу черезъ Зундъ и Бельты, — теченіи, которое тогда беретъ верхъ надъ нею. Вслѣдствіе большей солености и поэтому большей плотности, теченіе Нѣмецкаго моря опускается къ дну и продолжаетъ путь черезъ остальную часть восточной стороны Каттегата и черезъ Зундъ въ Балтійское море, въ видѣ подводнаго теченія.

Въ западной части Каттегата, гдѣ, во время постоянной погоды, преобладаютъ южныя теченія, противоположные потоки встрѣчаются сѣвернѣе, чѣмъ въ другое время, при чемъ теченіе Нѣмецкаго моря идетъ въ видѣ подводнаго теченія, опустившись на глубину еще прежде входа своего въ проходъ Loeso.

Поверхностное теченіе Балтійскаго моря, отыскивая выходъ къ сѣверу, черезъ Зундъ и Бельты, вынуждено, при встрѣчѣ у Anholt'а—въ восточной части Каттегата—теченія Нѣмецкаго моря, направиться къ Швеціи, гдѣ пробѣгаетъ вдоль

берега и исчезаетъ въ Скагеракѣ. Что касается поверхностнаго теченія въ западной части Каттегата, то можно предположить, что выходя черезъ проходъ Loeso въ сѣверную часть Каттегата, оно бываетъ вынуждено теченіемъ Нѣмецкаго моря направиться къ востоку, по сѣверную сторону Loesso, къ шведскому берегу у маяка Vinga, гдѣ соединяется съ теченіемъ Балтійскаго моря, идущемъ къ сѣверу, вдоль береговъ Швеціи.

Можно предположить также, что часть водяныхъ массъ западнаго прохода, не имѣя возможности проникнуть проливомъ Loeso, принимаетъ, по южную сторону Loeso направленіе къ нордъ-осту, проходитъ Sanden, приближается къ Kobbergrunden'у и оттуда, въ видѣ не широкаго поверхностнаго теченія идетъ къ востоку, къ берегамъ Швеціи, приближаясь къ двумъ огнямъ Niddingen, гдѣ соединяется съ теченіемъ, стремящимся къ сѣверу. Датская лоція говоритъ о теченіяхъ и о приливахъ въ датскихъ водахъ слѣдующее:

«Опытъ самымъ очевиднымъ образомъ показалъ, что теченія въ Каттегатѣ подчиняются вѣтру, но не всегда тому, который дуетъ въ данный моментъ, а тому, который будетъ дуть, иногда даже тому, который дуетъ въ другомъ мѣстѣ, хотя бы вѣтеръ этотъ и не былъ господствующимъ. Это вліяніе вѣтра въ значительной мѣрѣ нарушаетъ регулярность прилива и вызываетъ тѣ неправильности, которыя можно подвести подъ слѣдующія правила:

Вѣтры отъ NO до W вызываютъ южныя теченія нѣсколько чаще, нежели сѣверныя. Вообще говоря, всѣ вѣтры отъ двадцати промежуточныхъ румбовъ, чрезъ O и S, обусловливаютъ появленіе южныхъ теченій, напротивъ вѣтры отъ остальныхъ двѣнадцати румбовъ—сѣвернаго теченія».

Теченія у острова Лосо (Loeso).

Теченіе у острова Лосо главнымъ образомъ подвергается тѣмъ-же неправильностямъ, какъ и въ другихъ частяхъ Каттегата; въ особенности направленіе вѣтра и его сила вызы-

ваютъ теченіе, пересиливающее обыкновенный приливъ и отливъ. Расположеніе острова заставляетъ теченіе входить въ болѣе узкіе проливы и поэтому увеличиваетъ его быстроту а образованіе дна сообщаетъ ему различныя направленія. Во время тихой погоды, при новолуніи и полнолуніи, полная вода бываетъ здѣсь почти въ теченіе 19 часовъ. Скорость теченія простирается отъ 1 до 2 миль въ часъ, а разность между полною и малою водою почти 1 футъ. При непостоянной погодѣ, напротивъ, теченіе часто продолжается дольше иногда цѣлыя три недѣли въ одномъ и томъ же направленіи; оно можетъ достигать скорости почти 4 миль въ часъ, и было замѣчено, что во время бури 15-го января 1818 года, вода поднялась до $5^3/_4$ фута надъ ординаромъ.

Въ проливѣ Loeso теченіе вообще направляется на NtO и StW до южной оконечности банки Dralengrunden; оттуда идетъ къ Vorsaa, на SW и WSW. Южныя теченія идутъ въ противоположномъ направленіи.

Напротивъ, у NW рифа теченіе изгибаясь сообразно съ очертаніемъ рифа, принимаетъ направленіе на $S^1/_4$ O и $N^1/_4$ W. Къ востоку и къ сѣверу острова теченіе принимаетъ весьма различныя направленія. У буйковъ отмелей Kobbergrunden и Tlyndergrunden южное теченіе направляется къ NO: у буйковъ Mellengrunden и Syrodde, напротивъ, къ $NO^1/_4$ N и къ NNO, прямо къ шведскому берегу. У Trindelen оно идетъ на NNW; между Trindelen и берегомъ къ NW, и совсѣмъ близко у сѣверной стороны Loeso къ $O^1/_4$ N. Сѣверное теченіе, по сѣверную и по восточную сторону Trindelen также направляется къ SW, тогда какъ теченіе между Trindelen и островомъ Loeso къ SO. Иногда случается что при непостоянной погодѣ, теченіе какъ по восточную, такъ и по западную сторону острова, дольше сохраняетъ направленіе къ востоку или къ западу, что безъ сомнѣнія происходитъ отъ встрѣчи сѣвернаго и южнаго теченій.

Теченія въ бухтѣ Скагенъ.

Въ бухтѣ Скагенъ теченія, при сѣверныхъ и западныхъ вѣтрахъ, вообще направляются къ WSW; при вѣтрахъ же

отъ S и O, напротивъ, къ ONO; въ томъ случаѣ, когда эти вѣтры переходятъ въ бурю, теченія эти могутъ достигнуть скорости 4 миль въ часъ, между тѣмъ какъ при хорошей погодѣ и при тѣхъ-же вѣтрахъ они рѣдко достигаютъ скорости болѣе 1 мили.

Теченія въ бухтѣ Limfiord.

Въ бухтѣ Limfiord приливъ довольно правиленъ. При тихой погодѣ вода поднимается и опускается почти на 1 футъ; во время наибольшаго прилива почти до 2 футъ 6 дюймовъ, а прикладной часъ бываетъ въ 2 ч. 56 м. Теченіе входитъ въ бухту обыкновенно со скоростью 1 мили въ часъ; выходитъ же всегда быстрѣе и иногда можетъ при штормахъ отъ S, и если теченіе въ морѣ въ то время весьма быстро, достигать скорости 4 миль въ часъ. Въ этомъ случаѣ вода можетъ опуститься на 3 фута ниже ординара, между тѣмъ какъ при штормахъ отъ NW, обыкновенно повышающихъ воду, она, хотя рѣдко, но поднималась до 5 футъ надъ ординарною высотою.

Въ бухтѣ Одензе приливы, не смотря на зависимость ихъ отъ вѣтра, бываютъ какъ въ отношеніи перемѣны теченія, такъ и въ отношеніи прибыли и убыли менѣе неправильны, нежели въ другихъ частяхъ этихъ береговъ. Между самою полною водою и самою малою разность достигаетъ приблизительно 2 футъ.

Въ бухтѣ Иссефіордъ, приливы правильнѣе, чѣмъ на большей части другихъ береговъ Каттегата; во время тихой погоды они даже совершенно правильны, а если неправильность и обнаруживается при непостоянной и бурной погодѣ, то чаще всего тѣмъ, что входящее въ бухту, или выходящее теченіе продолжается въ теченіи 12 часовъ и даже болѣе. Прикладной часъ Rorvig'a 11 ч. 35 м., Holbaka 13 ч. 9 м. и Frederikssund'a 14 ч. 47 м.; разность между обыкновенною полною и малою водою $^2/_3$ фута; во время весенняго равноденствія разность эта становится больше и, при бурной погодѣ, можетъ достигать отъ 3 до 4 футъ и болѣе.

У каменнаго подводнаго рифа Anholt'a теченіе быстро огибаетъ рифъ.

Въ Samso Belt у Kyholm'a теченіе, при тихой погодѣ, стремится правильно по 6 часовъ въ томъ и другомъ направленіи, но оно не измѣняетъ своего направленія при буряхъ, и иногда пріобрѣтаетъ при этомъ скорость отъ 3 до 4 миль въ часъ; наконецъ вода въ немъ не опускается ниже ординара болѣе чѣмъ на 1-2 фута, и не поднимается болѣе чѣмъ на столько-же выше ординара.

Въ проливѣ Хіарно (Hjarno), въ особенности въ Draget, при входѣ въ бухту Herscus теченіе при тихой погодѣ быстро и приливъ правиленъ. Полная вода при новолуніи и полнолуніи, здѣсь, какъ и вдоль всего берега, бываетъ въ 12 часовъ. На каменномъ, подводномъ рифѣ Selande существуетъ правильный и очень сильный приливъ. Рифъ легко распознается тѣмъ, что теченіе разбивается о него; это явленіе происходитъ постоянно на сторонѣ рифа, которая въ данный моментъ противоположна теченію такъ что, когда вода поднимается и теченіе стремится къ SW, бурунъ обнаруживается на западной сторонѣ рифа, и, напротивъ, когда вода опускается и стремится къ NO,—на восточной.

Въ Большомъ Бельтѣ также бываетъ приливъ. Теченіе очень сильно въ Kjerteminde и въ Korsoer и, при новолуніи и полнолуніи, разность между высотою воды равняется 2 футамъ.

Въ *Свендборгскомъ* зундѣ теченіе весьма быстро и неправильно; вообще оно проходитъ со скоростью отъ 1 до 2 миль въ часъ, но при бурѣ отъ 3 до 4 миль, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ беретъ верхъ надъ обыкновеннымъ приливомъ, такъ что вода можетъ подниматься и опускаться, хотя теченіе продолжаетъ свой путь въ томъ направленіи. При хорошей и постоянной погодѣ приливъ идетъ отъ оста, отливъ отъ веста, теченіе перемѣняется правильно; разность между высокою и малою водою достигаетъ лишь отъ 1 до 2 футъ.

Сѣверовосточные штормы наиболѣе поднимаютъ воду,—иногда на 4—5 футъ выше полной воды; напротивъ штормы отъ SW иногда заставляютъ воду опускаться на столько же ниже

ординара. Штормъ отъ NW можетъ заставить теченіе стремиться непрерывно отъ 3 до 4 сутокъ, поднимая воду лишь на нѣсколько футъ выше ординара, и притомъ, не задерживая прилива и отлива. Эта особенность, а также очертаніе береговъ Зунда служатъ причиною, что въ немъ въ разныхъ мѣстахъ часто наблюдаютъ разную высоту воды; при NW вѣтрѣ, напримѣръ, вода въ Свендборгѣ и западнѣе можетъ быть отъ 3 до 4 футъ ниже, нежели въ Troense, а при восточномъ вѣтрѣ, т. е. при поднимающейся водѣ, отъ 2 до 3 футъ выше, нежели въ Troense. Противоположное явленіе чаще всего замѣчается, когда за южнымъ или восточнымъ вѣтромъ тотчасъ же слѣдуетъ буря отъ W или отъ NW; оба эти случая могутъ продолжаться отъ 6 до 24 часовъ.

Теченія въ Зундѣ.

Громадныя массы воды, стекающія съ разныхъ высокихъ странъ Европы и безпрерывно впадающія черезъ значительное число большихъ и малыхъ рѣкъ въ Балтійское море, должны служить главною причиною движеній этого моря и способствовать тому, что излишекъ его водъ ищетъ выхода въ Каттегатъ, и тѣмъ обусловливаетъ въ Зундѣ существованіе почти постоянныхъ южныхъ теченій.

И правда, въ Зундѣ дѣйствительно преобладаютъ эти теченія; при хорошей и тихой погодѣ они стремятся по всему Зунду со скоростью отъ 1 до $1^1/_2$ мили въ часъ. Наиболѣе существенныя измѣненія причиняются силою и направленіемъ вѣтра, ибо всѣ вѣтры отъ NO черезъ O и S до SW способствуютъ усиленію южныхъ теченій.

Вѣтры между NO и N, также какъ между SW и W, по большей части остаются безъ вліянія, и только лишь вѣтры между N и W могутъ пересилить южныя теченія и вызвать сѣверныя; однако сѣверныя теченія могутъ показаться и въ томъ случаѣ, когда надъ Орезундомъ эти вѣтры не дуютъ, а дуютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней надъ Нѣмецкимъ моремъ съ большою силою. Въ этихъ случаяхъ сѣверныя теченія,—и сначала, часто они одни исключительно, стремятся

вдоль шведскаго берега, гдѣ южное теченіе вообще слабо, а потомъ постепенно все болѣе и болѣе расширяются по всему Зунду, по мѣрѣ того какъ NW вѣтеръ усиливается. Вообще, для существованія этихъ теченій, необходимо, чтобы NW вѣтеръ дулъ сильно, по крайней мѣрѣ въ открытомъ морѣ, ранѣе чѣмъ они покажутся въ направленіи къ мысу Kronborg; между тѣмъ можетъ случиться, что въ Kronborg'ской бухтѣ по сю сторону мыса все еще будутъ стремиться южныя теченія, такъ что между тѣми и другими произойдетъ встрѣча.

Эта естественная потребность Балтійскаго моря изливаться къ сѣверу заставляетъ предполагать, что даже при поверхностныхъ сѣверныхъ теченіяхъ тамъ всегда существуютъ подводныя южныя теченія. Нечего говорить, что луна и солнце здѣсь также не безъ вліянія, но вліяніе это такъ незначительно, что оно совершенно исчезаетъ передъ гораздо большими силами, о вліяніи которыхъ на направленіе теченій мы говорили ранѣе, и что только при совершенно хорошей погодѣ можно, по разности высоты воды въ нѣсколько дюймовъ, распознать явленія прилива и отлива. Если, какъ уже сказано, южное теченіе идетъ вдоль датскаго берега, а сѣверное вдоль шведскаго, то граница между ними ясно обозначается струйками, которыя отъ сѣверной стороны острова Hveen идутъ къ сѣверу по серединѣ Зунда. Струйки эти, хотя въ болѣе слабой степени, замѣчаются даже при обыкновенныхъ южныхъ теченіяхъ и при полномъ отсутствіи теченія у шведскаго берега; подобныя же струйки, происходящія отъ той же причины, замѣчаютъ также вокругъ и вблизи мыса Kronborg, по отмели Lappen. Вокругъ мыса Kronborg теченіе наиболѣе сильно; скорость его нерѣдко достигаетъ 4—5 миль въ часъ. Вотъ причина, почему возлѣ самаго мыса Кронборгъ вода въ значительной мѣрѣ глубока и что теченіе мѣняется съ вѣтромъ, какъ «rips» въ Ламаншѣ. Вслѣдствіе быстроты этого теченія непосредственно подъ берегомъ, образуется другое, ему противоположное, которымъ могутъ пользоваться нетолько гребныя суда, а также и хорошія парусныя, при лавировкѣ; впрочемъ лицамъ не владѣю-

щимъ искуствомъ Ельзинерскихъ моряковъ править судами, или необладающимъ ихъ знаніями мѣстности, мы этого не совѣтуемъ, такъ какъ можно легко разбиться объ мысъ. Такія противотеченія не рѣдко встрѣчаются, въ особенности во время существованія сѣверныхъ поверхностныхъ теченій и южныхъ подводныхъ.

Южное теченіе идетъ отъ мыса Кронборгъ, гдѣ оно наиболѣе сильно, къ шведскому берегу, принимая направленіе нѣсколько къ сѣверу отъ Pålkob и продолжаетъ путь вдоль этой мѣстности во всю ея ширину, такъ что идетъ не только прямо къ берегу подъ Ellekildehage, но быстро проходитъ отмели Kulla Gunnarstorp и Svineboen. Напротивъ, далѣе за отмелью Lappen, также какъ въ бухтѣ Hornboek, всегда болѣе слабо.

Сѣверное теченіе проходитъ по всему пути этой мѣстности до мыса Кронборгъ, гдѣ оно быстро поворачиваетъ къ мысу Knoehage, въ 2 миляхъ къ югу отъ Гельсингборга и за тѣмъ, опускается по Зунду.

То обстоятельство, что южныя теченія преобладаютъ, и сѣверныя заставляютъ воду подниматься, послужило причиною, что береговые моряки обозначаютъ вообще южныя теченія отливомъ, а сѣверныя приливомъ.

Изъ сказаннаго выше видно, что суда могутъ подвигаться въ Зундѣ противъ вѣтра и противъ южныхъ теченій, придерживаясь насколько возможно ближе къ берегамъ, въ особенности къ шведскому берегу, чтобы такимъ образомъ избѣжать наибольшей силы теченія, но для этого необходимо имѣть или лоцмана, или хорошее знакомство съ берегами и ихъ отмелями. Въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ Каттегата теченія вовсе не мѣняютъ направленія даже при хорошей погодѣ. Вдоль шведскаго берега вовсе не бываетъ такого прилива, какъ у ютландскаго; теченіе слѣдуетъ здѣсь главному направленію въ Каттегатѣ, за исключеніемъ пространствъ между подводными каменными рифами, гдѣ оно принимаетъ особое направленіе, какъ, напримѣръ, между Hallands Woedero и Toreko, которое всегда стремится противоположно теченію въ бухтѣ Laholm.

Докторъ Леффлеръ сдѣлалъ, въ 1869 и 1870 годахъ, многочисленныя наблюденія надъ теченіями Каттегата. Онъ указываетъ въ Каттегатѣ, Зундѣ и Бельтахъ на преобладающее южное поверхностное теченіе, и подводное сѣверное теченіе, а также на то, что южное теченіе гораздо стремительнѣе и появляется въ западной части Каттегата чаще, чѣмъ въ восточной. Кромѣ того, онъ считаетъ почти несомнѣннымъ, что въ средней части восточной половины Каттегата, т. е. въ средней части того глубокаго прохода, который расположенъ между о-вомъ Loeso и шведскимъ берегомъ, до небольшаго разстоянія къ югу отъ большой отмели Middelgrund, преобладаетъ сѣверное теченіе.

Мы приведемъ здѣсь въ общемъ итогѣ результаты наблюденій г. Леффлера за два года:

Таблица В.

Плавучій маякъ Trindelen.			Плавучій маякъ Kobbergrunden.		
Годъ.	Число набл.	Направленіе теченія.	Годъ	Число набл.	Направленіе теченія.
1869	1505	къ югу . . . 1019 къ сѣверу . . 364	1869	1497	къ югу . . . 727 къ сѣверу . . 646
1870	1515	къ югу . . . 1080 къ сѣверу . . 320	1870	1505	къ югу . . . 818 къ сѣверу . . 538

Плавучій маякъ Knoben.			Плавучій маякъ въ проходѣ Loeso.		
Годъ.	Число набл.	Направленіе теченія.	Годъ.	Число набл.	Направленіе теченія.
1869	965	къ югу . . . 311 къ сѣверу . . 521	1869	1530	къ югу . . 1141 къ сѣверу. . 352
1870	1510	къ югу . . . 542 къ сѣверу . . 452	1870	1485	къ югу . . 1201 къ сѣверу. . 257

Плавучій маякъ Drogden.		
Годъ.	Число наблюденій.	Направленіе теченія.
1869	1477	къ югу . . . . . 755 къ сѣверу 452
1870	1445	къ югу . . . . . 807 къ сѣверу 473

Наблюденія, произведенныя на плавучемъ маякѣ Knoben указываютъ справедливость заключеній г. Леффлера, такъ какъ здѣсь преобладаетъ сѣверное теченіе. Чтобы уяснить себѣ таблицу *B*, нужно прибавить, что выраженіе «къ сѣверу» должно понимать—къ NW, N и NO и къ промежуточнымъ направленіямъ, а также должно понимать и выраженіе «къ югу».

Между тѣмъ трудно подчинить теченія въ различныхъ частяхъ Каттегата опредѣленнымъ правиламъ по отношенію ко всякой погодѣ, такъ какъ вѣтеръ главнымъ образомъ опредѣляющій направленіе теченій, если онъ дуетъ съ умѣренною силою, не только не одинъ и тотъ же одновременно повсюду, но, напротивъ, въ различныхъ мѣстахъ весьма различенъ. Очень часто бываютъ случаи, напримѣръ, что въ то время, когда у мыса Скагенъ вѣтеръ дуетъ отъ NW,—слѣдовательно производитъ сѣверныя теченія,—далѣе по Каттегату онъ переходитъ къ W и къ S, а у входовъ въ Зундъ и въ Бельтѣ дуетъ отъ SW или отъ SSW, слѣдовательно, вызываетъ въ этихъ мѣстностяхъ южныя теченія. Такое положеніе вещей должно имѣть существенное значеніе также и по отношенію къ южному поверхностному теченію и къ сѣверному подводному, которыя, при обыкновенныхъ условіяхъ, преобладаютъ въ Каттегатѣ, такъ какъ западные вѣтры преобладаютъ въ немъ надъ другими вѣтрами.

Между тѣмъ нечего говорить, что сильные вѣтры, дующіе болѣе или менѣе продолжительно, должны вліять на массы

водъ и подчинить теченія Зунда, Бельтовъ и Каттегата опредѣленнымъ правиламъ, и мы прослѣдимъ теперь за теченіями черезъ различныя части этихъ мѣстностей при сильныхъ преобладающихъ вѣтрахъ отъ различныхъ направленій.

В. Ивановъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВЫСШАГО МОРСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ (*).

(*Окончаніе статьи помѣщенной въ № 10 «Морск. Сборн.» 1878 г.*)

XI.

О практическихъ занятіяхъ слушателей академіи.

Если курсъ всѣхъ трехъ проектируемыхъ отдѣленій Морской академіи будетъ продолжаться три года, что кажется намъ вполнѣ необходимымъ, то практическія занятія слушателей могутъ быть значительно расширены. Это, конечно, самымъ выгоднымъ образомъ повліяетъ на достоинство и основательность академическаго образованія, что даетъ еще новую опору предлагаемому нами плану. На гидрографическомъ отдѣленіи, кромѣ существующихъ уже практическихъ занятій по астрономіи, полезно было бы ввести командировки офицеровъ къ гидрографическимъ описямъ съ тѣмъ, чтобы слушатели получали возможность примѣнить къ дѣлу не только пріобрѣтенныя ими астрономическія и геодезическія знанія, но и заняться систематическимъ собираніемъ свѣдѣній, относящихся въ физической географіи, статистикѣ и этнографіи. Намъ кажется, что при удачной группировкѣ условій, обставляющихъ подобныя командировки, можно было бы предложить офицерамъ представлять въ академію письменные отчеты о своихъ занятіяхъ въ видѣ самостоятельнаго труда, обнимающаго собою всѣ вопросы, по которымъ можно было собрать тотъ или другой матеріалъ. Такія сочиненія, подготовляя слушателей къ ихъ будущей спеціальности, очень способствовали бы развитію въ нихъ необходимой привычки къ самодѣятельности, послужили бы для

конференціи академіи прекраснымъ средствомъ для окончательной оцѣнки занятій и достоинства слушателей, и, можетъ быть, оказались бы даже полезными и для изученія многихъ еще очень мало извѣстныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Указанныхъ сейчасъ практическихъ занятій до сихъ поръ, если не ошибаюсь, не было въ академіи. Далѣе, намъ кажется, было бы очень полезно обязать каждаго слушателя представлять ко времени окончанія курса сочиненіе на указанную факультетомъ, или выбранную самимъ слушателемъ и одобренную профессоромъ тему. Эта мѣра представляется намъ весьма полезною и вполнѣ осуществимою въ примѣненіи къ слушателямъ всѣхъ безъ исключенія факультетовъ. Гидрографу можетъ быть предложено, пользуясь извѣстными источниками, составить всестороннее и систематическое описаніе какой нибудь мѣстности. Слушатель военно-морскаго отдѣленія могъ бы заняться, на основаніи опять-таки самостоятельнаго же ознакомленія съ источниками, историческою разработкою какой нибудь отдѣльной эпохи, имѣющей значеніе въ русской или всеобщей военно-морской исторіи, или разработать какой нибудь частный вопросъ морской тактики, теоріи корабля и т. д. Подобнымъ же образомъ можно было бы найти множество интересныхъ и доступныхъ темъ и для слушателей инженернаго отдѣленія. Обращаясь затѣмъ, въ частности, къ слушателямъ военно-морскаго отдѣленія, нельзя не указать на необходимость для нихъ ежегодныхъ плаваній на судахъ разнообразныхъ типовъ, во время которыхъ очень полезно было бы вполнѣ систематически заниматься всесторонними наблюденіями свойствъ судовъ, на которыхъ придется плавать слушателямъ академіи. Эти наблюденія должны быть производимы по извѣстному плану, который необходимо выработать въ академіи и результаты наблюденій должны выразиться въ формѣ какъ можно болѣе строгаго и научно обработаннаго отчета, обязательнаго для слушателей. Сверхъ того, для слушателей военно-морскаго отдѣла полезно было бы ввести практическія занятія лоціею, въ результатѣ которыхъ получилось бы основательное знакомство съ отече-

ственными морями и берегами, со входами въ порты и т. п. что очень важно для будущихъ командировъ судовъ нашего военнаго флота, такъ какъ дастъ возможность пользоваться всѣми мѣстными обстоятельствами при защитѣ нашихъ береговъ. На этотъ предметъ было бы очень полезно обратить вниманіе флотскихъ офицеровъ въ особенности потому еще, что въ Морскомъ училищѣ онъ можно сказать вполнѣ упущенъ изъ вида, да можетъ быть и трудно было бы это сдѣлать по недостатку учебнаго времени. Практическія занятія слушателей инженернаго отдѣленія могутъ быть до чрезвычайности разнообразны и едвали представится въ этомъ отношеніи какое нибудь затрудненіе въ выборѣ матеріала; было бы только время.

XII.

Объ условіяхъ пріема слушателей въ Морскую академію.

Въ этой главѣ мы отвѣтимъ на слѣдующіе вопросы: a) какой подготовки слѣдуетъ требовать отъ поступающихъ въ академію, b) дѣлать ли пріемы въ академію ежегодно или черезъ опредѣленные сроки и, наконецъ, c) принимать ли слушателей въ академію тотчасъ послѣ выпуска ихъ изъ училищъ морскаго вѣдомства, или черезъ опредѣленное число лѣтъ службы. Къ этимъ вопросамъ мы присоединимъ еще одинъ: допускать ли въ академію вольнослушателей, изъ кого они могутъ состоять и каковы должны быть ихъ права и обязанности.

Чтобы отвѣтить вполнѣ правильно на первый вопросъ, нужно имѣть въ виду, что всѣ условія пріема должны клониться къ привлеченію въ академію офицеровъ: во-первыхъ основательно подготовленныхъ къ слушанію академическаго курса и во-вторыхъ представляющихъ наиболѣе гарантій въ томъ, что, какъ въ академіи, такъ, въ особенности, и по окончаніи въ ней курса, они окажутся способными къ самостоятельной дѣятельности въ сферѣ избранной спеціальности. Первое требованіе выполнится установленіемъ цѣлесообразной программы пріемнаго испытанія. Что же касается втораго требованія, то осуществленіе его, конечно, гораздо за-

труднительнѣе; но, однакоже, многое можетъ быть достигнуто, если пріемному испытанію приданъ будетъ характеръ, отличный отъ обыкновенной рутины вступительныхъ экзаменовъ.

Обращаемся сначала къ установленію самыхъ предметовъ пріемнаго испытанія. Въ настоящее время на вступительномъ экзаменѣ въ академію требуются: въ объемѣ курса Морскаго училища:

1. Геометрія,
2. Алгебра,
3. Прямолинейная тригонометрія,
4. Сферическая тригонометрія (только для слушателей гидрографическаго отдѣленія),
5. Аналитическая геометрія,
6. Дифференціальное и интегральное исчисленія,
7. Механика,
8. Физика,
9. Начертательная геометрія (только для слушателей кораблестроительнаго и механическаго отдѣленій),
10. Письменный переводъ на русскій языкъ съ одного изъ трехъ иностранныхъ языковъ — французскаго, англійскаго или нѣмецкаго.

Эта программа заключаетъ въ себѣ отчасти много, а отчасти мало. Намъ кажется совершенно излишнимъ требованіе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, которыя излагаются въ академіи систематически съ самаго начала. И это очень понятно. Дифференціальное и интегральное исчисленія суть вещи, въ одно время, и слишкомъ деликатныя, и слишкомъ важныя, чтобы можно было съ увѣренностью положиться на достаточность и основательность предварительной подготовки слушателей по этимъ предметамъ, — подготовки, обнимающей хотя бы только начала этихъ отраслей математическаго анализа, потому что именно въ началахъ-то и заключается наибольшая трудность и опасность стать на ложный путь, или подвергнуться смѣшенію и путаницѣ въ понятіяхъ. Если въ пользу удержанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій въ программѣ пріемнаго экзамена будутъ ссылаться на то,

что, по § 5 «Положенія объ академическомъ курсѣ», содержаніе пріемнаго экзамена опредѣляется объемомъ курса Морскаго училища, а въ курсъ Морскаго училища входитъ и дифференціальное и интегральное исчисленія, то на такое соображеніе можно отвѣтить вопервыхъ тѣмъ, что далеко не всѣ предметы курса Морскаго училища вошли въ программу пріемнаго испытанія, а потому если нѣкоторые предметы изъ нея выпущены, то не существуетъ никакого основательнаго повода не выпустить изъ программы и еще одинъ предметъ, если это окажется полезнымъ, по какимъ нибудь причинамъ. Во вторыхъ дифференціальное и интегральное исчисленія преподаются въ Морскомъ училищѣ въ теченіе только *трехъ учебныхъ мѣсяцевъ*, при двухъ урокахъ въ недѣлю. Это обстоятельство дѣлаетъ совершенно невозможнымъ основательное ознакомленіе учащихся даже съ началами этихъ предметовъ, занятія которыми, по необходимости, будучи совершенно поверхностными, приводятъ только къ тому результату, что воспитанники получаютъ возможность до нѣкоторой степени, но далеко не вполнѣ, воспринимать лишь внѣшніе пріемы рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ механики, астрономіи и т. п. Изъ этого слѣдуетъ, что разсматриваемое требованіе вступительной программы ставитъ экзаменующихся въ академію или въ очень затруднительное, или въ фальшивое положеніе. Если требованіе выполняется дѣйствительно строго, то на экзаменующагося возлагается весьма нелегкій трудъ — вполнѣ самостоятельно ознакомиться съ предметомъ, представляющимъ, по общему мнѣнію всѣхъ компетентныхъ въ дѣлѣ людей, большія трудности для начинающаго и, повторяемъ еще разъ, подвергающимъ начинающаго, лишеннаго посторонней опытной помощи, опасности стать на ложный путь и пріобрѣсти неясныя и запутанныя понятія о предметѣ. А это непремѣнно затруднитъ и задержитъ будущіе успѣхи слушателя при дальнѣйшемъ изученіи предмета. Всякій опытный преподаватель согласится, что гораздо лучше, если начинающій не имѣетъ никакого понятія о томъ или другомъ предметѣ, нежели владѣетъ отрывочными, поверхностными или ложными

понятіями о немъ. Въ послѣднемъ случаѣ, прежде чѣмъ начать учить, приходится отучать отъ многаго, а на это непремѣнно потратится много труда и времени. Если же вступительный экзаменъ изъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій облегчить требованіемъ только того, что проходится въ Морскомъ училищѣ, то это, не прибавляя ничего цѣннаго къ общей подготовкѣ слушателей, поставитъ ихъ въ фальшивое положеніе, такъ какъ дастъ имъ возможность слегка и поверхностно отнестись къ этой части программы пріемнаго экзамена. Съ другой стороны, для усвоенія слушателями первыхъ академическихъ лекцій едвали потребуются свѣдѣнія, заключающіяся во вступительной программѣ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Во всякомъ случаѣ, цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ лекцій и курсовъ въ академіи всегда можно будетъ избѣжать затрудненій въ указанномъ сейчасъ отношеніи. Ниже мы выставимъ еще одно предложеніе—ввести раздѣленіе слушателей по факультетамъ по истеченіи перваго академическаго года—и, если оно будетъ принято, то устранится даже и малѣйшая опасность какихъ бы то ни было затрудненій отъ исключенія началъ дифференціальнаго и интегральнаго исчиленій изъ программы пріемнаго экзамена. Наконецъ за это исключеніе много говоритъ еще и то соображеніе, что съ облегченіемъ экзаменующихся въ одномъ отношеніи явится возможность болѣе строгихъ требованій по другимъ отдѣламъ вступительной программы, а это, какъ сейчасъ увидимъ, очень важно. Далѣе, мы думаемъ, что начертательную геометрію нужно требовать отъ всѣхъ кандидатовъ, не исключая и тѣхъ, которые со временемъ поступятъ на гидрографическое отдѣленіе. Что она должна быть обязательна для кораблестроителей, механиковъ и флотскихъ офицеровъ, поступающихъ на военно-морское отдѣленіе, это очевидно; что же касается гидрографовъ, то независимо отъ важнаго формальнаго значенія начертательной геометріи, знакомство съ которою вообще чрезвычайно облегчаетъ многія часто и повсюду встрѣчающіяся геометрическія построенія, она имѣетъ еще самое прямое и непосредственное примѣненіе къ спеціальности гидрографа въ вопросѣ о построеніи картъ. Намъ представ-

ляется крайне желательнымъ, по причинамъ, о которыхъ скажемъ подробнѣе впослѣдствіи, чтобы первый учебный годъ пребыванія офицеровъ въ академіи былъ исключительно посвященъ изученію только предметовъ общихъ для всѣхъ слушателей и чтобы окончательное раздѣленіе ихъ по спеціальностямъ происходило не ранѣе втораго академическаго года. Еслибы этотъ порядокъ былъ принятъ, то программу пріемнаго экзамена слѣдовало бы сдѣлать одинаковою для всѣхъ поступающихъ. Съ этой точки зрѣнія еще разъ оправдывается необходимость введенія начертательной геометріи въ программу пріемнаго экзамена въ видѣ предмета, обязательнаго для всѣхъ кандидатовъ. Тогда сферическую тригонометрію можно было бы совершенно исключить изъ программы вступительнаго экзамена, такъ какъ знакомство съ нею, при основательномъ знаніи алгебры, геометріи и плоской тригонометріи, не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія и профессоръ астрономіи, увѣренный въ основательномъ знаніи слушателями названныхъ сейчасъ предметовъ, можетъ просто заявить, что онъ предполагаетъ знаніе и сферической тригонометріи, тѣмъ болѣе, что предметъ этотъ и дѣйствительно проходится какъ флотскими, такъ и штурманскими офицерами. Одинаковость требованій пріемнаго экзамена для всѣхъ кандидатовъ особенно важна съ точки зрѣнія принципа единства академіи, которая хотя и подраздѣляется на спеціальные отдѣлы, но, сама по себѣ, должна представлять единое, вполнѣ стройное и гармоническое цѣлое. Если допустить для различныхъ кандидатовъ неодинаковость требованій при вступленіи въ академію, то это непремѣнно, въ большей или меньшей степени, нарушило бы принципъ свободнаго избранія слушателями той или другой спеціальности. Могло бы случиться, что при выборѣ факультета, то или другое лицо, между прочимъ, приняло бы во вниманіе и относительную легкость экзамена, неодинаковаго для разныхъ факультетовъ. Конечно, случаи такихъ злоупотребленій, можетъ быть, были бы и рѣдки, но уже одна возможность ихъ достаточно свидѣтельствуетъ о несовершенствѣ организаціи учебнаго учрежденія, завѣдомо допускающаго такую возмож-

ность. Неодинаковость требованій могла бы быть допущена только въ томъ единственномъ случаѣ, когда иначе никакъ нельзя было бы достигнуть цѣли вступительнаго экзамена— удостовѣренія въ достаточности научной подготовки кандидатовъ и въ достиженіи ими извѣстной степени умственной зрѣлости. Въ данномъ же случаѣ эта цѣль вполнѣ можетъ быть достигнута основательнымъ, строгимъ и всестороннимъ испытаніемъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1. Геометріи,
2. Алгебры,
3. Прямолинейной тригонометріи,
4. Аналитической геометріи,
5. Начертательной геометріи,
6. Механики,
7. Физики,
8. Русскаго языка и
9. Одного изъ иностранныхъ языковъ.

Но чтобы экзаменъ изъ этихъ предметовъ дѣйствительно достигалъ указанныхъ въ началѣ этой главы цѣлей, необходимо измѣнить самый характеръ существующихъ требованій, отчасти выражающійся въ напечатанныхъ программахъ вступительнаго экзамена. Пріемный экзаменъ въ академію, по нашему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не долженъ ограничиваться одною только провѣркою тѣхъ, такъ сказать, чисто школьныхъ знаній, которыя были пріобрѣтены кандидатами въ училищахъ морскаго вѣдомства. Еслибы рѣчь шла только объ этомъ, то почти не стоило бы даже и прибѣгать къ какому бы то ни было испытанію. Училища морскаго вѣдомства, безъ сомнѣнія, вполнѣ компетентны въ дѣлѣ оцѣнки познаній, признаваемыхъ необходимыми для морскихъ офицеровъ. Это признано за училищами вполнѣ оффиціально, самымъ закономъ, уполномочивающимъ начальниковъ училищъ представлять къ производству въ офицеры тѣхъ воспитанниковъ, которые, по удостовѣренію училищныхъ экзаменаціонныхъ коммиссій, признаны достойными

производства. Изъ этого слѣдуетъ, что назначеніе новаго испытанія, буквально повторяющаго то, что разъ уже было сдѣлано въ училищахъ и притомъ съ значительнымъ сокращеніемъ предметовъ испытанія сравнительно съ выпускнымъ экзаменомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, приведетъ къ прежнему же результату, т. е. нѣ тому, что всѣ кандидаты, разумѣется при условіи затраты съ ихъ стороны нѣкотораго очень ничтожнаго и непродолжительнаго труда на предъэкзаменное повтореніе своихъ училищныхъ учебниковъ и тетрадей, окажутся владѣющими тѣми школьными познаніями, которыя уже разъ были за ними вполнѣ компетентнымъ образомъ констатированы училищнымъ учебнымъ начальствомъ. Но этого, очевидно, далеко не достаточно въ смыслѣ ручательства за состоятельность кандидата въ дѣлѣ пріобрѣтенія высшаго научнаго образованія и въ способности его къ самодѣятельности. Для этого вполнѣ необходимо требовать отъ экзаменующагося основательнаго и полнаго знакомства съ систематическими и строго научными сочиненіями по предметамъ, входящимъ въ составъ программы пріемнаго экзамена. Поименованные въ существующихъ программахъ (*) пріемнаго испытанія руководства: Начальная Геометрія г. Веселаго, начальная Алгебра г. Сомова, Тригонометрія г. Дмитріева, Аналитическая геометрія г. Сомова, Дифференціальное и интегральное исчисленіе г. Савича, начала прикладной механики Сонне, въ переводѣ г. Греве, начальныя основанія физики г. Тыртова, будучи болѣе или менѣе удовлетворительны какъ учебники, предназначенные для классныхъ занятій съ учениками, впервые знакомящимися съ тѣмъ или другимъ учебнымъ предметомъ, нисколько не соотвѣтствуютъ требованіямъ вступительнаго испытанія въ Николаевскую морскую академію. Всякій, сколько нибудь знакомый съ дѣломъ преподаванія, знаетъ, что въ учебникѣ, предназначенномъ для начальнаго обученія, иногда неизбѣжно приходится во мно-

(*) См. утвержденныя совѣтомъ академіи программы пріемнаго экзамена.

гихъ случаяхъ отступать отъ строгой, научной системы изложенія и то, что можетъ и должно быть допущено въ элементарной книгѣ, какъ неизбѣжная уступка требованіямъ чисто педагогическимъ, становится величайшимъ недостаткомъ съ точки зрѣнія строго-научной системы. Въ школьныхъ учебникахъ, какъ всякому очень хорошо извѣстно, прямо даже выпускаются многія статьи, касающіяся разныхъ тонкостей науки, можетъ быть и не важныхъ для цѣлей элементарнаго преподаванія, но имѣющихъ весьма существенное значеніе для лицъ, готовящихся къ высшему научному образованію. По мнѣнію многихъ опытныхъ университетскихъ профессоровъ и по сознанію людей, прошедшихъ университетскій курсъ, первый годъ университетскихъ занятій особенно труденъ для молодыхъ людей, только что окончившихъ гимназію. Трудность занятій главнымъ образомъ зависитъ отъ рѣзкой разницы между методомъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіи и методомъ изложенія наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Молодой человѣкъ, свыкшійся съ элементарными пріемами преподаванія, встрѣчавшій въ школѣ предупредительную поддержку со стороны преподавателя, вмѣшивавшагося въ его работу и облегчавшаго ее, на первыхъ порахъ пребыванія въ университетѣ, обыкновенно, не сразу освоивается съ строго научнымъ методомъ изложенія университетскаго курса и долженъ потратить много труда и времени прежде, чѣмъ окажется въ состояніи вполнѣ сознательно и успѣшно слѣдить за лекціями профессора. На это обстоятельство неоднократно и энергически указывалось и въ нашей, и въ иностранной педагогической литературѣ и предлагались даже и мѣры для устраненія его. Существующіе въ нашихъ гимназіяхъ восьмые классы и прежніе повторительные курсы седьмыхъ классовъ нашихъ бывшихъ гимназій, отчасти, имѣли въ виду облегченіе указаннаго сейчасъ недостатка. Предлагались также спеціальные переходные курсы между гимназіею и университетомъ, съ цѣлью пріученія будущихъ студентовъ къ самодѣятельности и освоенія ихъ съ строго научнымъ методомъ изложенія, посредствомъ самостоятельнаго чтенія науч-

ныхъ сочиненій и представленія отчета о прочитанномъ (*), Изложенныя сейчасъ соображенія приводятъ къ заключенію, что для обезпеченія за занятіями слушателей академіи надлежащей полноты, глубины, серіозности и основательности, необходимо рекомендовать имъ научные трактаты по предметамъ пріемнаго испытанія, программу вступительнаго экзамена составить въ духѣ этихъ трактатовъ и на самомъ экзаменѣ строго требовать отъ экзаменующихся самаго основательнаго знакомства съ рекомендованными сочиненіями въ подлинникѣ. При этомъ очень полезно, и даже необходимо, требовать знакомства именно съ иностранными сочиненіями, такъ какъ въ нашей русской учебной литературѣ, можетъ быть, и трудно сдѣлать вполнѣ цѣлесообразный выборъ. Такая мѣра имѣла бы еще и ту очень полезную сторону, что ознакомила бы будущихъ академистовъ съ научнымъ иностраннымъ языкомъ, привычка къ которому, все равно, сдѣлается для нихъ рано или поздно безусловно необходимою. Не предрѣшая вопроса о выборѣ сочиненій, удовлетворяющихъ указанной сейчасъ цѣли, позволяемъ себѣ, единственно для выясненія нашей мысли и для болѣе полнаго опредѣленія объема и характера программъ пріемнаго испытанія, указать на слѣдующія сочиненія:

1. По ариѳметикѣ: Bertrand. Traité d'Arithmétique.
2. По алгебрѣ: Bertrand. Traité d'Algebre.
3. По геометріи: Rouché et Comberousse. Traité de géometrie élémentaire.
4. По тригонометріи: Briot et Bouquet. Leçons de Trigonometrie. и Serret. Traité de Trigonometrie.
5. По аналитической геометріи: Briot et Bouquet. Leçons de Geometrie analytique, и

Catalan. Géometrie analytique à deux et à trois dimensions, составляющая часть изданнаго имъ же въ двухъ томахъ труда: Manuel des candidats á l' Ecole Polytechnique.

(*) По этому поводу см. напримѣръ Бенеке. Ученіе о воспитаніи и образованіи Кн. II стр. 370—372.

6. По механикѣ: Resal. Eléments de Mécanique, redigés d'après les programmes d'admission pour l'Ecole Polytechnique, и Catalan. Mecanique, составляющую часть его же Manuel etc.

7. По физикѣ: Jamin. Petit traité de Physique.

Что касается начертательной геометріи, то указанное въ программѣ руководство г. Зеленаго представляется намъ вполнѣ удовлетворяющимъ цѣли, но необходимо требовать знанія его въ полномъ объемѣ и съ приложеніями, а не въ сокращеніи, какъ это теперь принято. Наконецъ для задачъ и упражненій по всему курсу, обнимающему названные предметы, можно указать на «Collection of examples and problems in pure and mixed mathematics,» by Wrigley. Мы остановились на французскихъ руководствахъ, потому что именно французская учебная литература особенно богата выдающимися по своимъ достоинствамъ сочиненіями съ тѣмъ направленіемъ, которое важно для настоящей нашей цѣли. Въ англійской литературѣ было бы уже гораздо труднѣе сдѣлать хорошій выборъ научно-систематическихъ руководствъ по части собственно элементарной математики, которая не особенно процвѣтаетъ въ англійскихъ, почти исключительно классическихъ школахъ. Что же касается нѣмецкихъ сочиненій, то хотя нѣмецкая учебно-математическая литература и отличается чрезвычайнымъ богатствомъ и разнообразіемъ, но къ сожалѣнію, знаніе нѣмецкаго языка очень слабо распространено въ средѣ флотскихъ офицеровъ. Настаивая на измѣненіи самаго характера требованій вступительнаго экзамена мы склонны скорѣе сократить число предметовъ испытанія, нежели поступиться основательностью и солидностью самаго экзамена. Поэтому, еслибы противъ насъ возникло возраженіе, что рекомендуемые курсы слишкомъ обширны и могутъ затруднить желающихъ поступить въ академію, то мы предлагаемъ исключить изъ программы еще одинъ предметъ, именно механику, но продолжаемъ настаивать на безусловной строгости и отчетливости требованій по всѣмъ остальнымъ предметамъ.

Коснувшись подробностей программы пріемнаго экзамена не можемъ не остановиться въ особенности на существующей

программѣ аналитической геометріи, Она составлена по курсу Сомова: «Начальныя основанія аналитической геометріи двухъ измѣреній, для воспитанниковъ Морскаго кадетскаго корпуса» Это руководство искусно принаровлено къ весьма исключительнымъ условіямъ преподаванія аналитической геометріи въ классахъ бывшаго Морскаго корпуса, но совершенно не удовлетворяетъ нормальнымъ требованіямъ, которыя могутъ и должны быть предъявляемы даже и элементарному курсу аналитической геометріи, предназначаемому для лицъ, готовящихся къ изученію высшихъ отраслей математики. Это безъ сомнѣнія, прежде всѣхъ сознавалъ и высокоуважаемый, покойный авторъ разсматриваемой книги. Въ предисловіи онъ прямо указываетъ, что составленное имъ руководство «приспособлено къ возрасту учащихся и къ цѣли воспитанія». Когда писались авторомъ эти строки, аналитическая геометрія проходилась въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ еще до произведенной въ немъ послѣ реформы, въ такъ называвшемся младшемъ гардемаринскомъ курсѣ, гдѣ встрѣчались мальчики даже 14-го лѣтняго возраста, едва кончившіе курсъ алгебры и геометріи. Составить для такихъ учениковъ сколько нибудь подходящій курсъ аналитической геометріи есть дѣло великой трудности и, конечно, нужно быть крайне признательнымъ покойному Сомову за вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе имъ такой трудной задачи. Авторъ прямо говоритъ, что его руководство «заключаетъ въ себѣ только самое существенное изъ аналитической геометріи, необходимое для того, чтобы учащіеся *укрѣпились въ алгебрѣ*, черезъ приложеніе ея къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомились съ кривыми линіями, которыя могутъ имъ встрѣтиться въ астрономіи, навигаціи и механикѣ». Изъ этихъ словъ прямо видно, что разсматриваемое руководство съ одной стороны, преслѣдовало цѣли исключительно педагогическія (укрѣпленіе учениковъ въ алгебрѣ), а съ другой, смотрѣло на свой предметъ, какъ на нѣчто служебное и ограничивало его содержаніе потребностями курсовъ мореходной астрономіи и навигаціи. Удовлетворительное достиженіе этихъ цѣлей составляло большое достоинство

разсматриваемаго учебника, какъ руководства для воспитанниковъ Морскаго корпуса. Но оно же является недостаткомъ съ болѣе общей и научной точки зрѣнія, на которую непремѣнно слѣдуетъ перенестись исключительно, когда рѣчь идетъ о подготовкѣ уже не дѣтей, а вполнѣ развитыхъ и самостоятельныхъ молодыхъ людей, офицеровъ, приступающихъ къ высшему научному образованію въ Морской академіи. Это очень хорошо сознавалъ и авторъ, когда въ заключеніи своего предисловія, рекомендовалъ читателю обратиться для изученія аналитической геометріи къ составленному имъ же болѣе подробному и систематическому «курсу аналитической геометріи для военно-учебныхъ заведеній», къ «курсу аналитической геометріи профессора Брашмана и къ извѣстному сочиненію Салмона «О коническихъ сѣченіяхъ». Мы считали полезнымъ распространиться особенно объ аналитической геометріи не только потому, что программа вступительнаго экзамена изъ этого предмета кажется намъ неудовлетворительною, что, въ большей, или меньшей степени, можно сказать и о другихъ предметахъ пріемнаго испытанія, но, главнымъ образомъ, и потому еще, что аналитическая геометрія представляется намъ наиболѣе удобнымъ средствомъ для испытанія кандидатовъ въ академію со стороны способности ихъ къ самодѣятельности. Можно быть увѣреннымъ, что кандидатъ, хорошо сдавшій серіозный и строгій экзаменъ изъ аналитической геометріи, хотя бы только двухъ измѣреній, по курсу, напримѣръ, Бріо, или другому, столь же строго-научному трактату, и обнаружившій хорошія познанія и по другимъ предметамъ пріемнаго испытанія, представляетъ достаточное ручательство своей дальнѣйшей состоятельности, какъ слушатель академіи. Сущность нашего требованія состоитъ въ томъ, чтобы читаемый въ настоящее время въ академіи курсъ аналитической геометріи двухъ измѣреній (*) исключить изъ академическаго преподаванія и перенести въ программу пріемнаго испытанія. Этимъ пріобрѣтутся важныя выгоды. Прежде всего устра-

(*) См. Программы стр. 2.

нится существующая въ настоящее время разрозненность и отрывочность въ изученіи аналитической геометріи слушателями академіи. Академическая программа начинается съ ученія о кругѣ, затѣмъ переходитъ къ изслѣдованію общаго уравненія второй степени, подробному изученію кривыхъ втораго порядка и т. д. При этомъ предполагается, что общее введеніе въ аналитическую геометрію и ученіе о прямой линіи извѣстно слушателямъ изъ училищнаго курса, и что страннѣе всего, въ программу пріемнаго экзамена совершенно отрывочно включены еще нѣкоторые вопросы, относящіеся къ геометрическимъ приложеніямъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Но мы сейчасъ видѣли, что курсы аналитической геометріи и дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій въ Морскомъ училищѣ, по самому свойству руководства, обязательнаго для преподавателя по первому предмету и по количеству назначаемаго на послѣдній предметъ учебнаго времени, обставлены не вполнѣ удовлетворительно. Слѣдовательно можно сказать, что начала этихъ предметовъ усвоиваются воспитанниками вовсе не въ томъ строго научномъ духѣ, который желательно было бы сообщить имъ. Отличаясь неполнотою и отрывочностью въ изложеніи началъ науки, программа вступительнаго экзамена заключаетъ въ послѣдующихъ своихъ частяхъ много лишняго, или, по крайней мѣрѣ, такого, что вновь и гораздо основательнѣе и глубже проходится въ академіи въ курсѣ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Здѣсь мы говоримъ о всѣхъ отдѣлахъ вступительной программы, начиная съ V и оканчивая послѣднимъ, VII включительно. При существующемъ порядкѣ часть аналитической геометріи и притомъ ничтожная по объему и мало удовлетворительная со стороны научнаго содержанія, проходится за три года до окончанія курса въ Морскомъ училищѣ. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ она наскоро повторяется офицеромъ, экзаменующимся въ академію и уже только послѣ этого слушатель начинаетъ знакомиться съ систематическимъ, строго-научнымъ академическимъ изложеніемъ предмета и притомъ не сначала, а почти съ середины (съ ученія о кругѣ). Не лучше ли, вмѣсто всей

этой путаницы, требовать отъ экзаменующихся систематическаго и полнаго знанія аналитической геометріи двухъ измѣреній. Это требованіе, не обременяя способнаго молодаго человѣка непосильнымъ трудомъ, заставитъ его самостоятельно ознакомиться съ нѣкоторымъ вполнѣ законченнымъ научнымъ цѣлымъ, сообщитъ ему весьма цѣнный въ смыслѣ подготовки къ дальнѣйшему курсу матеріалъ, дастъ ему возможность, еще до поступленія въ академію, испробовать свои силы въ отношеніи самодѣятельнаго пріобрѣтенія научныхъ знаній и, въ то же время, доставитъ экзаменаторамъ прекрасное средство для удостовѣренія въ способности кандидата къ самостоятельному труду, безъ примѣненія котораго, при предлагаемомъ нами порядкѣ, кандидатъ, очевидно, не могъ бы удовлетворительно сдать экзаменъ. Сверхъ того, перенесеніе всей аналитической геометріи двухъ измѣреній въ программу вступительнаго экзамена замѣтно сократило бы курсъ этого предмета въ академіи, такъ какъ изложеніе ея можно было бы начать прямо съ геометріи трехъ измѣреній, что дало бы возможность ускорить усвоеніе слушателями другихъ предметовъ, а это составляетъ не маловажную выгоду.

Можно было бы подвергнуть подробному пересмотру программы и другихъ предметовъ вступительнаго экзамена, но такъ какъ и сказанное уже достаточно выясняетъ сущность нашего взгляда на характеръ пріемнаго испытаніи, то мы и не станемъ входить въ дальнѣйшія подробности этого вопроса, которыя, лучше всего, могутъ быть обсужены и установлены конференціею академіи. Не можемъ, однакоже, не указать еще на одну частность, относящуюся къ самому производству экзамена. Испытаніе кандидатовъ въ академію непремѣнно должно производиться профессорами академіи, а не посторонними лицами, которые могутъ быть, въ случаѣ надобности, допускаемы къ экзамену не иначе, какъ только въ качествѣ ассистентовъ. Это необходимо для того, чтобы профессора академіи имѣли случай предварительно ознакомиться съ будущими своими слушателями. Сверхъ того, профессора, ближе всякаго другаго лица заинтересованные стро-

гимъ выполненіемъ экзаменныхъ требованій, конечно, будутъ лучшими экзаменаторами, нежели лица, не связанныя съ академіею. Не слѣдуетъ упускать изъ виду испытаннаго педагогическаго правила—«кто экзаменуетъ, тотъ и хозяинъ преподаванія».

Обращаемся къ вопросу: «принимать ли слушателей въ академію тотчасъ послѣ выпуска ихъ изъ училищъ морскаго вѣдомства, или черезъ опредѣленное число лѣтъ службы»?

Первоначально вопросъ этотъ, на основаніи «положенія объ академическомъ курсѣ морскихъ наукъ», рѣшался слѣдующимъ образомъ: въ академію допускались «офицеры, прослужившіе не менѣе 2-хъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ, включая сюда гардемаринскую и кондукторскую. Сверхъ того, требовалось еще отъ поступающихъ на гидрографическое отдѣленіе не менѣе двухъ трехмѣсячныхъ плаваній, для кораблестроительнаго—не менѣе 12-ти мѣсяцевъ пребыванія при кораблестроительныхъ работахъ, для механическаго—не менѣе 12-ти же мѣсяцевъ пребыванія на механическихъ заводахъ, или на судахъ въ должности помощника судоваго механика (*)». Впослѣдствіи (**) постановлено къ слушанію лекцій въ академическій курсъ допускать «въ гидрографическое отдѣленіе офицеровъ флота и корпуса флотскихъ штурмановъ, если они сдѣлали не менѣе двухъ трехъмѣсячныхъ плаваній, а въ кораблестроительное и механическое отдѣленія офицеровъ флота и всѣхъ корпусовъ», безъ всякихъ ограниченій сроками службы, или занятіями при кораблестроительныхъ работахъ, или на заводахъ. Такъ какъ между этими двумя постановленіями прошло нѣсколько лѣтъ, то, вѣроятно, опытъ привелъ къ заключенію, что полезнѣе уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить требованія, ограничивающія права на поступленіе въ академію въ зависимости отъ сроковъ службы и т. д. Уже это одно обстоятельство, конечно, много говоритъ въ пользу отмѣны дѣй-

(*) См. приказъ Управляющаго Морск. министерствомъ объ учрежденіи академическаго курса морскихъ наукъ.

(**) См. приказъ Управляющаго Морск. министерствомъ отъ 23 августа 1874 г. № 119.

ствующихъ еще ограниченій, но чтобы не упустить ничего существенно важнаго въ такомъ серіозномъ дѣлѣ, какъ условія пріема въ академію, разсмотримъ этотъ вопросъ въ подробности. Для этого допустимъ, что доступъ въ академію обусловливается разными ограниченіями и разсмотримъ возможныя и вѣроятныя слѣдствія такого порядка. Чтобы попасть въ академію прежде всего нужно быть офицеромъ (не гардемариномъ и не кондукторомъ), слѣдовательно придется прослужить два года. Допустимъ, что въ теченіе этого времени гардемарину удастся сдѣлать двѣ трехмѣсячныя кампаніи, что можетъ и не состояться для нѣкоторыхъ, особенно послѣ прекращенія бывшихъ прежде регулярныхъ практическихъ гардемаринскихъ и кондукторскихъ плаваній. Такимъ образомъ со времени выпуска изъ училища пройдетъ, по меньшей мѣрѣ, два года. Можетъ случиться, и такъ непремѣнно и будетъ для половины всѣхъ служащихъ во флотѣ при двухлѣтнемъ курсѣ въ академіи, что ко времени истеченія установленнаго срока службы—пріема въ академію не будетъ. Придется, слѣдовательно, ждать еще одинъ годъ, а всего три года. Средній возрастъ поступающихъ въ общій классъ Морскаго училища около 17-ти лѣтъ, а средній возрастъ выходящихъ будетъ слѣдовательно около 21 года. Поэтому возрастъ поступающаго въ академію, при указанныхъ сейчасъ условіяхъ, будетъ 23—24 года; но для многихъ онъ можетъ быть еще болѣе и только для нѣкоторыхъ, именно тѣхъ, которые выслужатъ свои два года какъ разъ къ срочному пріему въ академію, будетъ менѣе на одинъ годъ. Нельзя не выразить опасенія, что для многихъ въ такомъ возрастѣ вообще уже неудобно приниматься на серіозное образованіе. Наши законы признаютъ гражданскую правоспособность лица по достиженіи имъ 21 года, а по достиженіи 25 лѣтняго возраста законъ предоставляетъ лицу право служить по выборамъ и занимать очень вліятельный и важный постъ мироваго судьи и т. п. Слѣдовательно, въ 25 лѣтъ человѣкъ признается у насъ уже вполнѣ зрѣлымъ, да это и справедливо въ громадномъ большинствѣ случаевъ. Молодой человѣкъ поступающій въ академію, очевидно, дѣлаетъ еще толь-

ко первый шагъ для составленія будущей своей карьеры, которая, окончательно, опредѣлится для него только по истеченіи нѣкотораго времени послѣ окончанія академическаго курса. Слѣдовательно, при трехлѣтнемъ курсѣ въ академіи, положеніе офицера только еще начнетъ выясняться для него въ 27, 28 лѣтъ, т. е къ тридцати годамъ. Это слишкомъ поздно и многіе не въ состояніи будутъ такъ долго ждать. Можно съ увѣренностью сказать, что обычная малочисленность слушателей въ академіи въ значительной мѣрѣ обусловливалась и обусловливается до сихъ поръ именно этимъ обстоятельствомъ. Дѣйствительно, если молодой офицеръ, по выходѣ изъ Морскаго училища, твердо рѣшается посвятить себя настоящей морской службѣ, то, кончивъ курсъ, примѣрно, въ 21 годъ, онъ, не пропуская представляющихся случаевъ быть въ плаваніи, а, напротивъ, всѣми мѣрами пользуясь ими, имѣетъ полную возможность къ тридцати годамъ составить себѣ хорошую и прочную репутацію, какъ морской офицеръ. Служебное положеніе его во флотѣ вполнѣ опредѣлится, между тѣмъ, какъ его товарищъ, поступившій въ академію, къ тому времени только лишь начнетъ свою настоящую дѣйствительную службу и, въ большинствѣ случаевъ, конечно, останется назади, какъ это и подтверждается множествомъ примѣровъ. Съ другой стороны, по незначительности распространенія въ отечествѣ нашемъ сколько нибудь серіознаго образованія, крайней бѣдности въ людяхъ и вытекающей отсюда сравнительной легкости пріобрѣтенія занятій какъ въ частной, такъ и въ правительственной службѣ, болѣе или менѣе хорошо обезпечивающихъ молодаго человѣка на первыхъ же порахъ его дѣятельности, въ особенности, если онъ получилъ сколько нибудь основательное и притомъ съ практическимъ направленіемъ образованіе, каково образованіе морскихъ офицеровъ, многіе, по выходѣ изъ училища, оставляютъ морскую службу, основательно расчитывая черезъ немного лѣтъ совершенно упрочить свое положеніе, что, обыкновенно, и достигается людьми сколько нибудь способными и дѣятельными. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что дѣйствующія положенія, отдаляя время поступленія молодыхъ офицеровъ въ академію, чувствитель-

нымъ образомъ уменьшаютъ число лицъ, посвящающихъ себя высшему морскому образованію. Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что молодой человѣкъ, только что кончившій курсъ училища, не успѣвшій составить себѣ никакого опредѣленнаго положенія, не окунувшійся еще въ служебную и житейскую практику, которыя, особенно у насъ, имѣютъ неоспоримое свойство дѣйствовать самымъ отрезвляющимъ образомъ на всякія идеальныя стремленія, а въ томъ числѣ и на стремленіе къ знанію, молодой человѣкъ, еще не успѣвшій связать себя никакими семейными и т. п обязанностями, совершенно свободный, не пріобрѣвшій еще никакихъ, осложняющихъ жизнь привычекъ и, въ то же время, еще не отвыкшій отъ регулярнаго умственнаго труда, еще недавно наполнявшаго все его время, конечно, скорѣе пойдетъ въ академію, нежели офицеръ, уже послужившій нѣсколько лѣтъ, успѣвшій проложить себѣ болѣе или менѣе опредѣленную служебную дорогу, убѣдившійся собственнымъ опытомъ и примѣромъ другихъ, что и безъ науки можно скоро и хорошо устроиться въ жизни, связавшій себя разными житейскими обязанностями, имѣющій уже совершенно сложившіеся взгляды, привычки и потребности, наконецъ и отвыкшій отъ регулярныхъ теоретическихъ умственныхъ занятій, къ которымъ наша русская жизнь въ большинствѣ случаевъ и не предрасполагаетъ. Безъ сомнѣнія, такой человѣкъ едвали рѣшится оторваться отъ привычнаго ему образа жизни и дѣятельности, ради пріобрѣтенія высшаго научнаго образованія, въ будущемъ не обѣщающаго ничего, кромѣ усиленнаго труда, хотя и весьма благотворнаго по своимъ духовнымъ послѣдствіямъ, но, въ большинствѣ случаевъ, не сопровождающагося никакими практическими, осязательными благами, а въ настоящемъ не рѣдко сопряженнаго даже съ чувствительными матеріальными потерями. Для объясненія послѣднихъ словъ позволю себѣ указать на то, что хотя слушатели академіи (однакоже только первые десять на гидрографическомъ и первые пять на остальныхъ отдѣленіяхъ) и получаютъ усиленное денежное содержаніе, но оно оказывается меньшимъ того, которое получилъ бы офицеръ, находящійся въ плаваніи не только за-

граничномъ, но даже и продолжительномъ внутреннемъ На это обратилъ мое вниманіе одинъ изъ молодыхъ академистовъ, какъ на обстоятельство, могущее имѣть и дѣйствительно имѣющее существенное вліяніе на рѣшеніе многихъ поступать, или не поступать въ академію. Хотя, по нашему мнѣнію, было бы, можетъ быть, и несправедливо и не раціонально привлекать въ академію слушателей посредствомъ значительнаго увеличенія денежнаго ихъ содержанія, но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что молодой человѣкъ съ слабою волею легко можетъ поддаться искушенію предпочесть лучшее матеріальное положеніе въ настоящемъ, невѣрнымъ и гадательнымъ благамъ въ будущемъ, по пословицѣ, «лучше синица въ рукахъ, нежели журавль въ небѣ». Если принять въ соображеніе, что жизнь въ Петербургѣ гораздо дороже сравнительно съ жизнью въ другихъ городахъ и особенно въ плаваніи, то нельзя не согласиться, что указанное сейчасъ обстоятельство представляется имѣющимъ значеніе.

И такъ мы склоняемся къ тому взгляду, что, въ интересахъ наибольшаго распространенія высшаго морскаго образованія во флотѣ и обезпеченія академіи достаточнымъ числомъ слушателей, полезно было бы совершенно уничтожить существующія правила, установляющія извѣстные сроки службы и тому подобныя ограниченія права на поступленіе въ академію. Такой порядокъ кажется намъ предпочтительнѣе еще и потому, что устранитъ существующую неодинаковость правилъ для офицеровъ, поступающихъ на разные отдѣлы академіи. Въ настоящее время для поступленія на гидрографическое отдѣленіе больше требованій, нежели для поступленія на прочіе отдѣлы. Эта разнородность требованій отъ офицеровъ, поступающихъ въ одно и то же учебное учрежденіе, неудобна сама по себѣ, несправедлива и, сверхъ того, если на будущее время принята будетъ система распредѣленія слушателей по факультетамъ по истеченіи перваго академическаго года, окажется совершенно несовмѣстною и съ самою организаціею академіи, такъ какъ вновь поступившій слушатель еще не рѣшилъ окончательно какую именно спеціальность изберегъ онъ по окончаніи перваго, общаго курса.

Нашему мнѣнію могутъ противопоставить мотивы, вызвавшіе разсматриваемыя ограниченія. Хотя намъ и неизвѣстно вполнѣ, что именно заставило установить существовавшія и существующія еще ограниченія, однако мы постараемся разобрать тѣ соображенія въ ихъ пользу, которыя кажутся намъ наиболѣе вѣроятными и наиболѣе благовидными. Сущность этихъ мотивовъ обнаруживается, если не ошибаюсь, изъ самой формы установленныхъ ограниченій. Выше мы приводили содержаніе относящагося къ разсматриваемому предмету § 2 «положенія объ академическомъ курсѣ». Изъ этого постановленія видно, что первоначально ограниченія были двоякія: вопервыхъ отъ всѣхъ слушателей требовались два года службы и вовторыхъ, сверхъ того, каждый слушатель обязанъ былъ, до поступленія въ академію, ознакомиться практически съ тою спеціальностью, научному изученію которой онъ себя посвящалъ: такъ, поступающій на гидрографическое отдѣленіе обязанъ былъ сдѣлать не менѣе двухъ трехмѣсячныхъ плаваній, кораблестроитель— пробыть не менѣе 12-ти мѣсяцевъ при работахъ и т. п. Отсюда, если не ошибаюсь, слѣдуетъ, что основными мотивами ограниченій были: вопервыхъ—намѣреніе подвергнуть испытанію временемъ наклонность молодаго человѣка къ серіознымъ научнымъ занятіямъ и вовторыхъ — мнѣніе, что высшее научное изученіе теоріи морскаго дѣла не можетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго знакомства съ этимъ дѣломъ на практикѣ. Разберемъ тщательно то и другое. Нельзя оспаривать, что если человѣкъ, достигшій зрѣлаго возраста и уже испытавшій жизнь, рѣшается отдаться той или другой опредѣленной дѣятельности, то принятое имъ рѣшеніе. по всей вѣроятности, болѣе обдуманно, болѣе прочно, болѣе устойчиво, нежели порывы и неопредѣленныя начинанія юноши. Съ этой точки зрѣнія, конечно, вполнѣ справедливо, что офицеръ, уже послужившій и рѣшающійся, однакоже, прервать свою служебную дѣятельность для академическихъ занятій, при хорошей подготовкѣ и способностяхъ, представляетъ болѣе всякаго другаго гарантій за то, что потраченныя на образованіе его въ академіи силы и средства не пропадутъ даромъ. Но отсюда, безъ явнаго и

рѣзкаго нарушенія законовъ логики, никакъ нельзя заключать, что всякій молодой, начинающій свое поприще офицеръ негоденъ для академіи. Единственное правильное заключеніе изъ сказаннаго сейчасъ, только то, что крайне нерасчетливо и ошибочно преграждать доступъ въ академію офицерамъ, прослужившимъ большій или меньшій срокъ, какъ это было принято въ прежнихъ офицерскихъ классахъ, куда можно было поступить только прямо по выходѣ изъ Морскаго корпуса. Отмѣна этого правила, несомнѣнно, была существеннымъ улучшеніемъ постановленій, относящихся къ условіямъ пріобрѣтенія высшаго морскаго образованія. Но, какъ часто бываетъ, въ силу закона противодѣйствія, отмѣна одного ограниченія повлекла за собою установленіе другого, съ характеромъ совершенно противоположнымъ первому — постановили принимать въ академію только тѣхъ, кто прослужилъ извѣстный срокъ. При этомъ, повидимому, были совершенно упущены многія обстоятельства, существованіе которыхъ совсѣмъ не оправдывало принятаго ограниченія. Въ самомъ дѣлѣ, разсматриваемое ограниченіе было бы вполнѣ основательно, еслибы академія имѣла передъ собою прежній Морской корпусъ. Тогда, дѣйствительно, неблагоразумно было бы принимать въ академію слушателей, непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ ими кадетскаго курса. Чтобы убѣдиться въ этомъ, припомнимъ прежній Морской корпусъ. Въ него можно было поступить 10-ти лѣтъ и окончить курсъ 17-ти. Были случаи окончанія курса даже въ 16-ть лѣтъ. Не только при поступленіи въ корпусъ, но даже и при выходѣ изъ него, не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь сознательномъ отношеніи мальчика-кадета, почти ребенка и юноши-офицера, едва выступившаго изъ отроческаго возраста, къ той спеціальности, къ которой предназначали его случай, воля родителей и распоряженія начальства. Безъ сомнѣнія, ни родители, ни начальство, ни, наконецъ, даже и самъ отрокъ-офицеръ не могли составить себѣ даже и приблизительно вѣроятнаго плана будущей карьеры и дѣятельности молодаго мичмана. Издавна существовало правило и обычай, что первые десять вновь произведенныхъ мичмановъ остаются въ офицерскихъ классахъ и послѣ трехлѣт-

няго пребыванія въ нихъ выпускаются во флотъ съ производствомъ въ лейтенанты. Пробывъ съ дѣтства въ стѣнахъ строго-закрытаго военно учебнаго заведенія, привыкнувъ къ пассивному исполненію множества правилъ, регулирующихъ всѣ подробности и мелочи корпусной жизни, нерѣдко вполнѣ отрѣшенный отъ всего, что совершается за стѣнами корпуснаго зданія, не имѣющій никакого понятія о дѣйствительной жизни, которая, въ глазахъ кадета, подъ вліяніемъ всего окружающаго, отождествлялась съ процессомъ прохожденія службы, а этотъ процессъ выражался послѣдовательнымъ пріобрѣтеніемъ чиновъ; юноша, вышедши изъ корпуса, безъ всякихъ серіозныхъ размышленій, къ которымъ, по правдѣ сказать, онъ вовсе не былъ и пріучаемъ, вполнѣ пассивно, какъ дѣлалъ и все до тѣхъ поръ, поступалъ въ офицерскіе классы, отбывалъ въ нихъ свои три года и только уже послѣ, столкнувшись съ дѣйствительностью и службою, начиналъ, мало по малу, сознательно вникать въ свое положеніе и обдумывать свое настоящее и будущее. Въ результатѣ часто оказывалось, что все прошлое было или ошибкою, или ненужною случайностью, что нужно какъ можно скорѣе отрѣшиться и отъ него, и отъ настоящаго, и начать что нибудь совсѣмъ новое, болѣе соотвѣтствующее выяснившимся наконецъ потребностямъ и стремленіямъ. Нѣтъ надобности распространяться о всѣхъ пагубныхъ послѣдствіяхъ такого порядка вещей, памятнаго еще многимъ. Весьма естественно, что съ преобразованіемъ офицерскихъ классовъ въ академію явилось сильное и твердое желаніе устранить, или какъ можно болѣе ослабить указанное сейчасъ зло; но въ стремленіи къ этой благой цѣли, какъ почти всегда случается когда реформа слишкомъ запаздываетъ, давая все болѣе и болѣе накопляться тому или другому злу, изъ одной крайности впали въ другую, установленіемъ правила допускать офицеровъ къ высшему морскому образованію только по истеченіи извѣстнаго срока службы. Но такое постановленіе, вполнѣ отвѣчавшее прежнимъ условіямъ предварительнаго морскаго образованія и на первыхъ порахъ не дававшее чувствовать сопряженныхъ съ нимъ неудобствъ, пока флотъ нашъ переживалъ переходную эпоху и списки мичмановъ и молодыхъ лейтенантовъ состояли

еще сплошь изъ питомцевъ прежняго Морскаго корпуса, является въ настоящее время, послѣ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, мѣрою, такъ сказать, преувеличенною (*). Дѣйствительно если мы оставимъ пока въ сторонѣ недавно учрежденные при Морскомъ училищѣ и вовсе не существующіе въ Техническомъ училищѣ морскаго вѣдомства приготовительные классы, а остановимся только на тѣхъ воспитанникахъ, которые поступаютъ прямо въ нормальные классы морскихъ училищъ, то увидимъ слѣдующее: средній возрастъ поступающаго въ училища 16—17 лѣтъ, т. е. почти равный тому, въ которомъ воспитанники прежняго Морскаго корпуса могли быть производимы въ офицеры. До поступленія въ Морское училище воспитанникъ кончаетъ пять классовъ гимназіи, слѣдовательно, вопервыхъ, пріобрѣтаетъ нѣкоторое общее развитіе, а вовторыхъ, и это очень важно, пробывъ въ большинствѣ случаевъ годы отрочества и первой юности не въ замкнутой и стѣсняющей умственное и нравственное развитіе средѣ закрытаго военно-учебнаго заведенія, а въ сферѣ семейной и общественной, пріобрѣтаетъ, конечно, много вѣроятностей для правильнаго и удачнаго выбора дѣятельности, соотвѣтственно своимъ склонностямъ, характеру и общественному положенію той семьи, къ которой онъ принадлежитъ по рожденію и состоянію. Безъ сомнѣнія, и при этихъ условіяхъ возможны ошибки, но онѣ будутъ уже гораздо менѣе часты. Кромѣ того юношѣ, поступившему въ Морское училище, остается пробыть въ немъ четыре года, въ теченіе которыхъ, по мѣрѣ физическаго и умственнаго роста, наклонности и стремленія будутъ все болѣе и болѣе выясняться, а ежегодныя практическія плаванія дадутъ возможность не только ознакомиться съ подробностями морской службы, но и провѣрить сдѣланный шагъ, опредѣлить свое дѣйствительное отношеніе къ профессіи моряка. Если метода воспитанія въ морскихъ училищахъ, независимо отъ удовлетворенія общимъ педагогическимъ требованіямъ, направлена еще въ особен-

(*) Высказанная сейчасъ мысль вполнѣ согласуется и съ тѣмъ фактомъ, что число слушателей Морской академіи тотчасъ послѣ ея открытія было наибольшее, а затѣмъ оно постепенно уменьшалось и кажется только въ послѣднее время опять начинаетъ увеличиваться.

ности къ тому, чтобы не стѣсняя, а напротивъ, какъ можно болѣе развивая самодѣятельность и самостоятельность молодыхъ людей, въ то же время какъ можно полнѣе и откровеннѣе, практически и дѣйствительно знакомить ихъ съ настоящими требованіями военно-морской дисциплины, и подробностями военно-морской службы, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что ко времени окончанія курса, молодой человѣкъ, достигшій 20-ти лѣтняго возраста, успѣетъ вполнѣ выяснить свое личное отношеніе къ спеціальности моряка: онъ, или окончательно рѣшится посвятить себя ей, или, придя къ заключенію, что ошибся въ сдѣланномъ выборѣ, конечно, воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ для перемѣны рода дѣятельности. Какой бы длинный срокъ ни назначался между выпускомъ изъ училищъ и поступленіемъ въ академію съ цѣлью испытанія наклонности молодаго офицера къ высшему морскому образованію, можно быть увѣреннымъ, что при изложенныхъ сейчасъ условіяхъ, тотъ, кто склоненъ былъ поступить въ академію тотчасъ послѣ выпуска изъ училища и поступитъ въ нее, если служба не отвратитъ его отъ этого намѣренія, а тотъ, кто не былъ къ этому расположенъ, или оставался во флотѣ только въ ожиданіи удобнаго случая для перемѣны дѣятельности, никогда и не поступитъ въ академію. Такимъ образомъ, окончательно, мы думаемъ, что разсматриваемыя постановленія, не привлекая въ академію ни одного лишняго слушателя, напротивъ того, способствуютъ уменьшенію числа ихъ, такъ какъ, затягивая молодыхъ офицеровъ, первоначально расположенныхъ къ высшему морскому образованію, въ служебную практику, отклоняютъ ихъ отъ пути, по которому они непремѣнно пошли бы при другихъ условіяхъ. Что касается части воспитанниковъ собственно Морскаго училища, которая переходитъ черезъ приготовительные классы, то къ ней, конечно, не могутъ быть вполнѣ примѣнены высказанныя сейчасъ соображенія. Но такъ какъ способы формированія приготовительныхъ классовъ и совершенная исключительность условій воспитанія и образованія поступающихъ въ нихъ воспитанниковъ не допускаютъ ни малѣйшей возможности установить такую систему пріема въ

академію, которая (т. е. система) была бы способна служить исправленіемъ невыгодныхъ послѣдствій порядка, проистекающаго отъ существованія приготовительныхъ классовъ, то было бы неосновательно усложнять условія пріема въ академію какими либо особыми, новыми требованіями, зависящими отъ системы приготовительныхъ классовъ. Подчиненіе офицеровъ первой категоріи, т. е. не прошедшихъ черезъ приготовительные классы, ограниченіямъ, которыя, можетъ быть, были бы полезны для офицеровъ второй категоріи, не удобное въ практическомъ отношеніи, было бы и крайне несправедливо, а потому и вредно для дѣла высшаго морскаго образованія. Оно было бы несправедливо прежде всего потому, что приготовительные классы существуютъ только при одномъ Морскомъ училищѣ, а между тѣмъ въ Морскую академію могутъ поступать слушатели и изъ Техническаго училища, и изъ юнкеровъ. Техническое училище по всей вѣроятности, будетъ служить даже главнымъ источникомъ для формированія гидрографическаго и инженернаго отдѣленій академіи. Сверхъ того, для поступленія въ общіе классы Морскаго училища требуется гораздо болѣе серіозный экзаменъ и необходимо выдвинуться изъ многочисленной массы конкурентовъ, общее число которыхъ, обыкновенно, значительно больше числа имѣющихся ваканцій, тогда какъ поступленіе въ приготовительные классы хотя и обусловливается нѣкоторою конкуренціею, но дѣйствіе ея если не уничтожается вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно ослабляется системою разрядовъ. Поступленіе въ приготовительный классъ обусловливается, главнымъ образомъ, происхожденіемъ экзаменующагося, его принадлежностью къ тому или другому привиллегированному разряду, т. е. обстоятельствами случайными и внѣшними, вообще не имѣющими ничего общаго съ внутренними, нравственными и умственными достоинствами лица, тогда какъ поступленіе въ общій классъ обусловливается только дѣйствительными, внутренними личными достоинствами конкурента, которыя, по закону, одни только и должны приниматься въ соображеніе при окончательной оцѣнкѣ результатовъ пріемнаго испытанія.

Наконецъ исторія постепеннаго развитія образовательныхъ учебныхъ учрежденій вообще и ихъ отношеній къ государству и обществу, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ другихъ странахъ, и исторія преобразованій, пережитыхъ нашимъ Морскимъ училищемъ въ частности, должны привести всякаго объективнаго и безпристрастнаго изслѣдователя къ несомнѣнному заключенію, что система приготовительныхъ классовъ при спеціальныхъ училищахъ, основанная на началахъ принятыхъ для Морскаго училища, есть явленіе можетъ быть и неизбѣжное, какъ историческій фактъ связанный съ извѣстною эпохою, но, во всякомъ случаѣ, ненормальное, временное, непрочное, недолговѣчное, которое непремѣнно, рано или поздно, уступитъ мѣсто иному, болѣе раціональному порядку вещей. Здѣсь не мѣсто входить въ подробныя доказательства высказанной сейчасъ мысли, такъ какъ это не относится къ ближайшей нашей цѣли, но при всестороннемъ обсужденіи поставленнаго Комитетомъ морскихъ учебныхъ заведеній вопроса, о правилахъ пріема въ Морскую академію, сознательное умолчаніе о сказанномъ сейчасъ свидѣтельствовало бы, по меньшей мѣрѣ, о неправильномъ отношеніи къ поставленному вопросу. Если же такова несомнѣнная судьба приготовительныхъ классовъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то было бы не предусмотрительно и не расчетливо строить организацію Морской академіи въ зависимости отъ подобнаго учрежденія. Итакъ мы приходимъ къ заключенію, что нѣтъ никакой надобности, въ видахъ испытанія наклонности молодаго офицера къ высшему образованію, назначать какой либо опредѣленный срокъ службы для пріобрѣтенія права на поступленіе въ академію. Съ другой стороны совершенно очевидно, что не представляется также никакой нужды назначать особый срокъ службы и для потери права на поступленіе въ академію и это потому, что разъ признавъ пользу высшаго морскаго образованія, было бы непослѣдовательно, въ то же время, стѣснять распространеніе этого образованія въ средѣ морскихъ офицеровъ. Мы думаемъ даже, что не слѣдуетъ дѣлать никакихъ ограниченій въ зависимости и отъ чина лица, желающаго

поступить въ академію. Будетъ ли это лицо оберъ-офицеръ, или штабъ-офицеръ, нѣтъ никакого раціональнаго основанія стѣснять его право на пріобрѣтеніе высшаго спеціальнаго образованія, если лицо это удовлетворяетъ требованіямъ пріемнаго испытанія и обнаруживаетъ способность къ занятіямъ, что выяснится окончательно тотчасъ по истеченіи перваго же академическаго года. Если въ военной академіи существуетъ противоположное правило, то оно оправдывается только тѣмъ, что окончаніе курса тамъ влечетъ за собою производство въ слѣдующій чинъ, Морская же академія не даетъ такого права, да едва ли будетъ полезно установлять подобное право и въ будущемъ; поэтому допущеніе въ академію даже штабъ офицера не повлечетъ за собою никакихъ практическихъ неудобствъ. На дѣлѣ, случаи поступленія штабъ офицеровъ въ академію будутъ крайне рѣдки и слѣдовательно не представляется никакого основанія опасаться, что отмѣна ограниченій, зависящихъ отъ чина, вызоветъ наплывъ въ академію штабъ-офицеровъ. Между тѣмъ нельзя оспаривать, что въ нѣкоторыхъ, хотя и исключительныхъ, но возможныхъ въ военной службѣ случаяхъ, можно достигнуть чина капитанъ-лейтенанта въ такихъ молодыхъ годахъ, когда еще не ушло время для систематическихъ научныхъ занятій (*). Для чего же спрашивается установлять законъ, ограничивающій нѣкоторыя права лицъ извѣстной категоріи, когда громадное большинство этихъ лицъ, по естественному порядку вещей, и безъ того не имѣютъ и не будутъ имѣть наклонности къ осуществленію этихъ правъ, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ законъ стѣснитъ такихъ людей, которые могли бы воспользоваться разсматриваемымъ правомъ съ пользою какъ для себя, такъ и для службы. Чѣмъ шире законъ и чѣмъ менѣе вызываетъ онъ поводовъ къ исключеніямъ, тѣмъ онъ прочнѣе и тѣмъ благотворнѣе его вліяніе. Итакъ разборъ перваго изъ двухъ допущенныхъ выше мотивовъ, вы-

(*) Въ Англіи, къ высшему спеціальному морскому образованію допускаются офицеры не только младшихъ, но и старшихъ чиновъ. См. статью Лофтона въ «Морск. Сб.» 1875 г. № 11.

звавшихъ установленіе ограниченій права поступленія въ академію, привелъ насъ къ заключенію, что такое ограниченіе, въ смыслѣ испытанія, или искуса, совершенно излишне, а по своимъ практическимъ послѣдствіямъ скорѣе вредно, нежели полезно.

Разсмотримъ теперь второй мотивъ, выражающійся во взглядѣ, что высшее научное изученіе теоріи морскаго дѣла не можетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго практическаго знакомства съ этимъ дѣломъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что никакой предметъ не можетъ быть изучаемъ научно-теоретически, безъ предварительнаго ознакомленія съ нимъ путемъ чувственнаго познаванія и безъ накопленія достаточнаго числа конкретныхъ представленій о предметѣ, могущихъ служить исходною точкою и опорою дальнѣйшаго систематическаго, болѣе и болѣе отвлеченнаго и научнаго изученія его. Это положеніе, служащее кореннымъ основаніемъ всѣхъ новѣйшихъ методовъ обученія, примѣненное своевременно и въ надлежащей мѣрѣ, составляетъ необходимое условіе успѣшности преподаванія. Но положеніе это главнымъ образомъ примѣняется только къ начальному, элементарному образованію и, при неосторожномъ отношеніи къ нему, уже въ среднеобразовательномъ курсѣ, становится источникомъ многихъ пагубныхъ для образованія послѣдствій. При неумѣстномъ и излишнемъ примѣненіи, оно задерживаетъ успѣхи ученика, сообщаетъ ему дурныя умственныя привычки, обременяетъ его массою конкретнаго матеріала, накопляющагося случайно, безъ всякой системы и логической связи и, въ концѣ концовъ, дѣлаетъ его, наконецъ, совершенно не воспріимчивымъ къ широкимъ и отвлеченнымъ соображеніямъ, составляющимъ главное достоинство и силу всякой науки. По нашему мнѣнію, болѣе нежели неосновательно выражать опасеніе, что молодой человѣкъ, достигшій двадцатилѣтняго возраста, окончившій достаточно обширный теоретико-практическій курсъ предварительнаго морскаго образованія, сдѣлавшій, по меньшей мѣрѣ, три учебныхъ плаванія, признанный самымъ фактомъ производства въ офицеры достаточно подготовленнымъ даже для того, чтобы на-

чать отвѣтственную служебную дѣятельность, могъ быть, въ то же время, признаваемъ неподготовленнымъ къ болѣе глубокому, научному изученію тѣхъ самыхъ предметовъ, съ элементами которыхъ онъ успѣлъ уже вполнѣ ознакомиться изъ четырехъ-лѣтняго курса одного изъ морскихъ училищъ, занимающихъ въ системѣ нашихъ образовательныхъ учрежденій мѣсто не низшее, сравнительно напримѣръ, съ реальными училищами, питомцы которыхъ, при удовлетворительномъ окончаніи ими курса, считаются достаточно подготовленными къ курсу высшихъ спеціальныхъ институтовъ. Какъ согласить между собою два, явно противорѣчащія другъ другу положенія: по одному изъ нихъ окончаніе курса, напримѣръ, въ Морскомъ училищѣ, признается достаточно подготовляющимъ молодаго человѣка къ отвѣтственной служебной дѣятельности, а по другому, въ то же время, признается, что то же лицо, при тѣхъ же условіяхъ, оказывается еще не состоятельнымъ даже и для того, чтобы продолжать научно-теоретическія занятія по спеціальности, съ основаніями которой онъ успѣлъ уже ознакомиться и теоретически и практически. Одно изъ двухъ, или окончаніе курса въ Морскомъ училищѣ и сопряженная съ этимъ теоретическая и практическая подготовка въ морскомъ дѣлѣ достаточны для поступленія въ академію, или, будучи недостаточны для этой цѣли, тѣмъ болѣе должны быть признаны недостаточными же и для поступленія на дѣйствительную, отвѣтственную службу и, въ послѣднемъ случаѣ, настоитъ явная необходимость въ коренномъ переустройствѣ всѣхъ морскихъ учебныхъ заведеній, какъ неудовлетворяющихъ прямому ихъ назначенію. Но думать такъ значитъ впадать въ явное преувеличеніе и противорѣчіе. А въ такомъ случаѣ, какой же смыслъ имѣютъ принятыя академическими правилами ограниченія? Великое значеніе науки и теоріи въ томъ именно и состоитъ, что своевременное и умѣстное изученіе ея облегчаетъ и ускоряетъ усвоеніе практики и вноситъ въ эту послѣднюю: систему, порядокъ, гармонію и стройность, безъ которыхъ практика дастъ только грубый сборъ частныхъ фактовъ, масса которыхъ дѣйствуетъ на умъ не просвѣтляющимъ и разъясняю-

щимъ, а скорѣе разсѣивающимъ и подавляющимъ образомъ. Въ главѣ IV мы имѣли случай пространно выяснить сущность отношенія искуства къ наукѣ, практики къ теоріи. Не повторяя сказаннаго тамъ, спѣшимъ предупредить, что высказываясь единственно противъ преувеличенія роли практики, мы вовсе не отвергаемъ громаднаго значенія ея въ различныхъ спеціальныхъ отрасляхъ морскаго дѣла и, вмѣстѣ со всѣми, твердо убѣждены, что для успѣховъ академіи необходимо самое широкое развитіе въ ней практическихъ занятій. Но эти практическія занятія, идя рука объ руку съ теоретическимъ изученіемъ дѣла, должны быть вызываемы, систематизируемы и регулируемы наукою и не имѣютъ ничего общаго съ случайнымъ и отрывочнымъ накопленіемъ практическихъ свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ болѣе или менѣе пассивнымъ образомъ человѣкомъ подчиненнымъ, (ибо такова именно роль молодаго офицера на первыхъ порахъ его служебной практики), присутствующимъ нерѣдко въ качествѣ зрителя, иногда простаго офиціальнаго наблюдателя и въ рѣдкихъ случаяхъ второстепеннаго дѣятеля при той или другой практической работѣ, не имъ задуманной, не имъ руководимой и еще неуспѣвшей заинтересовать его серіозно. Спрашивается, какое дѣйствительное значеніе для подготовки къ академическимъ занятіямъ можетъ имѣть пребываніе хотя бы, напримѣръ, кораблестроителя, въ теченіе извѣстнаго срока, положимъ, 12 мѣсяцевъ, при тѣхъ или другихъ кораблестроительныхъ работахъ, родъ и свойства которыхъ, по самому существу дѣла, для разныхъ лицъ могутъ быть до чрезвычайности разнообразны, а для одного и того же лица совершенно односторонни. Теоретическое испытаніе изъ извѣстнаго круга предметовъ ставитъ всѣхъ экзаменующихся, какъ это и слѣдуетъ, въ совершенно равныя и одинаковыя условія. Далеко не то непремѣнно было и будетъ относительно такъ называемой практической подготовки. Требованіе пробыть 12 мѣсяцевъ на кораблестроительныхъ работахъ ни однимъ словомъ не указываетъ на какихъ именно работахъ, да этого невозможно и указать, такъ какъ кораблестроительныя работы ведутся морскимъ вѣ-

домствомъ для опредѣленной государственной цѣли, характеръ и свойства ихъ обусловливаются единственно только потребностями данной минуты, распредѣленіе офицеровъ по работамъ лежитъ на обязанности портовой администраціи, которая имѣетъ, да и должна имѣть при этомъ въ виду только казенный интересъ и интересъ служебный, и не можетъ, да и не должна быть стѣсняема въ своихъ распоряженіяхъ преслѣдованіемъ какихъ либо постороннихъ цѣлей, какова напримѣръ забота о томъ, чтобы всякій офицеръ, имѣющій намѣреніе или могущій еще только въ будущемъ вознамѣриться поступить въ академію, имѣлъ возможность въ опредѣленный срокъ, всестороннимъ и систематическимъ образомъ ознакомиться со всѣми кораблестроительными работами, или съ тѣмъ, или другимъ отдѣльнымъ, типическимъ родомъ этихъ работъ. Очевидно, невозможно было бы, не вызывая массы чрезвычайныхъ практическихъ неудобствъ, возложить на портовую администрацію, помимо исполненія прямыхъ ея обязанностей, преслѣдованіе и указанной сейчасъ цѣли. А если такъ, то, въ концѣ концовъ, и выйдетъ, что сущность практической подготовки за время 12-ти мѣсячнаго пребыванія при кораблестроительныхъ работахъ для одного офицера состояла въ томъ, что онъ ежедневно занимался какими нибудь чисто канцелярскими и бухгалтерскими работами, сопряженными съ тою или другою постройкою, другой — завѣдывалъ пріемомъ и отпускомъ какихъ нибудь кораблестроительныхъ матеріаловъ, третій, присутствуя при работахъ въ качествѣ второстепеннаго помощника, ограничивался ролью ближайшаго надсмотрщика за внѣшнимъ порядкомъ работъ, четвертый — исполнялъ всевозможныя крупныя и мелкія хозяйственныя, административныя и т. п. порученія, нерѣдко не имѣющія ничего общаго съ спеціальностью инженера, но, тѣмъ не менѣе, неизбѣжныя во всякомъ сложномъ практическомъ дѣлѣ и т. д., и т. д., и т. д. Обо всѣхъ этихъ лицахъ можно и должно сказать, что они состояли при кораблестроительныхъ работахъ и даже принимали въ нихъ дѣятельное личное участіе. Но, говоря сколько нибудь серіозно, развѣ можетъ быть здѣсь рѣчь даже и о тѣни систематическаго и

всесторонняго знакомства съ практикою кораблестроенія, въ смыслѣ дѣйствительной пропедевтики для перехода къ научно-теоретическимъ занятіямъ кораблестроеніемъ. А вѣдь именно такая пропедевтика и имѣется въ виду постановленіемъ, опредѣляющимъ, что въ Морскую академію можно поступить только послѣ пребыванія при кораблестроительныхъ работахъ въ теченіе извѣстнаго срока. Не очевидно ли, что эта пропедевтическая цѣль ни малѣйшимъ образомъ не достигается и все дѣло сводится на одно только чисто формальное выполненіе требованія, по существу своему совершенно безсодержательнаго и пустаго. Наука кораблестроенія есть нѣчто вполнѣ опредѣленное. Если допустимъ, что для теоретическаго ея изученія необходима предварительная практическая подготовка, то эта подготовка, по неотразимымъ законамъ логики, какъ имѣющая въ виду опредѣленную цѣль, сама должна выразиться въ нѣкоторыхъ вполнѣ опредѣленныхъ же и постоянныхъ формахъ, т. е. при допущенномъ предположеніи, непремѣнно долженъ существовать строго опредѣленный же и вполнѣ послѣдовательный рядъ дѣйствій и пріемовъ, исчерпывающихъ собою весь тотъ процессъ, или, по меньшей мѣрѣ, всѣ существенныя и типическія его части, практическое усвоеніе которыхъ признается необходимымъ для данной цѣли. Еслибы кѣмъ либо была предложена, а затѣмъ и въ дѣйствительности выполнена, въ достаточно короткое время, подобная программа, то, можетъ быть, еще и можно было бы признать серіозный смыслъ и нѣкоторое значеніе за разбираемымъ требованіемъ, хотя и тогда, все-таки, на основаніи вышесказаннаго, не утратилась бы возможность и логическая правомѣрность несогласія съ самымъ принципомъ ограниченія, зависящаго отъ предварительной служебной практики. Но такой программы, если не ошибаюсь, до сихъ поръ никто не предложилъ, да она едвали и могла бы быть выполнена по обстоятельствамъ, указаннымъ выше. А въ такомъ случаѣ такъ называемая практическая подготовка является чѣмъ-то совершенно неопредѣленнымъ, подверженнымъ тысячи случайностей, непостояннымъ и чрезвычайно различнымъ для разныхъ лицъ,

удовлетворяющихъ, однакоже, одному и тому же формальному требованію относительно срока практики. Одно уже это дѣлаетъ разбираемое постановленіе совершенно несостоятельнымъ, такъ какъ не дозволяетъ установить никакихъ точныхъ, постоянныхъ и вѣрныхъ признаковъ достаточности или недостаточности практической подготовки, которыми можно было бы руководствоваться при оцѣнкѣ достоинства кандидатовъ въ академію. Очевидно, что за невозможностью подчинить испытаніе кандидата въ академію со стороны его практической подготовки какимъ нибудь опредѣленнымъ по содержанію требованіямъ, придется удовлетвориться простымъ удостовѣреніемъ, или свидѣтельствомъ портовой администраціи, что офицеръ состоялъ-де-скать при портѣ и исполнялъ всѣ возлагавшіяся на него порученія. Но еслибы даже офицеры обязаны были представлять въ академію особое свидѣтельство съ подробнымъ перечисленіемъ своихъ практическихъ занятій за время службы при портѣ, то какими же именно точными и постоянными правилами будетъ руководствоваться конференція для оцѣнки достоинства подобныхъ свидѣтельствъ и для рѣшенія вопроса: достаточно или недостаточно данное свидѣтельство для пріема кандидата въ академію? Наконецъ, еслибы конференція признала то, или другое изъ подобныхъ свидѣтельствъ неудовлетворительнымъ и, на этомъ основаніи, отказала бы въ пріемѣ офицеру, успѣшно сдавшему теоретическій экзаменъ и удовлетворившему всѣмъ другимъ пріемнымъ условіямъ, то можно ли такой отказъ признать хотя сколько нибудь справедливымъ? Офицеръ служилъ, какъ могъ, при данныхъ обстоятельствахъ. Всякому извѣстно, что назначеніе офицера къ служебнымъ занятіямъ, свойства и родъ возлагаемыхъ на него порученій, особенно въ первое время службы, нисколько не зависятъ отъ его доброй воли, а обусловливаются общимъ ходомъ дѣла, при которомъ онъ состоитъ, и распоряженіями начальствующихъ лицъ. За что же, спрашивается, не допускать въ академію офицера, добросовѣстно, по закону, исполнявшаго все на него возлагавшееся по службѣ и виновнаго развѣ только въ томъ, что, можетъ быть, по скромности и безпритязательности своей, онъ за-

благовременно не уклонился отъ выпадавшаго на его долю дѣла и предусмотрительно не озаботился заранѣе пристроиться такъ, чтобы получить извѣстнаго рода свидѣтельство? Очевидно, что такое отношеніе къ кандидату академіи было бы явною несправедливостью. Далѣе, измѣряя достаточность практической подготовки кандидата не родомъ, характеромъ и содержаніемъ самой практической его дѣятельности, а лишь одною только продолжительностью ея,—таковъ именно и есть смыслъ существующихъ требованій, не опредѣляющихъ рода и вида работъ—на какомъ именно основаніи предпочтена цифра 12 мѣсяцевъ, или 24 мѣсяца всякой другой, напримѣръ 18 мѣсяцамъ? Очевидно, что назначеніе этого срока есть дѣло совершенно случайное и вполнѣ произвольное. А это прямо показываетъ, что, при установленіи правилъ пріема въ академію, не была достаточно полно и точно выяснена сущность отношенія служебной практики къ академическому образованію, а существовало единственно хотя и весьма почтенное само по себѣ, но вполнѣ неопредѣленное стремленіе такъ или иначе выдвинуть значеніе практики. Повторяемъ еще разъ, ни на минуту нельзя сомнѣваться въ громадномъ значеніи практики для образованія свѣдущаго и искуснаго въ своемъ дѣлѣ спеціалиста. Но одна практика, безъ теоріи, приводитъ къ сколько нибудь цѣннымъ результатамъ только тогда, когда она очень продолжительна и очень многостороння. Время, необходимое для пріобрѣтенія такихъ результатовъ, мѣряется не мѣсяцами, а годами и даже десятками лѣтъ. Еслибы было иначе, то не существовало бы никакой надобности въ учрежденіи низшихъ, среднихъ и высшихъ техническихъ заведеній, весь смыслъ и значеніе которыхъ именно и состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность человѣку, владѣющему элементами той или другой спеціальности, пріобрѣсти, послѣ извѣстнаго теоретико-практическаго курса, такую воспріимчивость къ усвоенію указаній опыта, которая позволила бы ему въ послѣдующей практической дѣятельности *въ короткое время* достигать такихъ результатовъ, до которыхъ всякій другой, не получившій подобной подготовки, неизбѣжно долженъ былъ бы

доходить *многолѣтнимъ*, разнообразнымъ и упорнымъ трудомъ. Итакъ, въ нашихъ глазахъ, 12-ти мѣсячный срокъ пребыванія при кораблестроительныхъ работахъ молодаго офицера, только что начинающаго свою служебную дѣятельность, не вноситъ никакого, сколько нибудь цѣннаго вклада въ общую массу данныхъ, существенно обусловливающихъ способность его къ успѣшному прохожденію академическаго курса. Такой срокъ слишкомъ короткъ для достиженія сколько нибудь серіозныхъ практическихъ результатовъ. Продленіе же его на нѣсколько лѣтъ привело бы только всѣхъ къ тому, пагубному для дѣла высшаго морскаго образованія, выводу, что пріобрѣтеніе спеціальныхъ свѣдѣній путемъ случайной и неорганизованной практики цѣнится выше систематически-научнаго, теоретико-практическаго изученія дѣла, а это было бы почти ровносильно закрытію академіи. De facto академія перестала бы тогда существовать, потому что для нея не нашлось бы слушателей. Подобныя же соображенія вполнѣ примѣнимы нетолько къ кораблестроителямъ, но и ко всѣмъ офицерамъ морскаго вѣдомства.

Итакъ, окончательно, приходимъ къ заключенію, что ни тотъ, ни другой изъ выставленныхъ выше двухъ мотивовъ, въ защиту существующихъ ограниченій права на поступленіе въ академію, не могутъ быть признаны состоятельными. Никакихъ же другихъ доводовъ въ пользу этихъ ограниченій, если не ошибаюсь, не существуетъ, а потому, по нашему мнѣнію, полезно было бы эти ограниченія вовсе отмѣнить и, на будущее время, подчинить пріемъ въ Морскую академію только одному правилу:—*въ академію принимаются гардемарины, кондукторы и офицеры флота и всѣхъ корпусовъ морскаго вѣдомства, независимо отъ числа лѣтъ службы, по удовлетворительномъ выдержаніи ими установленнаго пріемнаго экзамена* (*).

(*) Единственныя ограниченія, которымъ необходимо подчинить не самое вступленіе въ академію, но выборъ слушателями факультетовъ, заключается въ томъ, что нельзя, напримѣръ, предоставить офицеру, кончившему курсъ по механическому отдѣленію Морскаго техническаго училища, поступать на военно-морской отдѣлъ безъ предварительной сдачи особаго экзамена изъ курса мор-

Артиллерійская и инженерная академіи придерживаются подобнаго же правила: онѣ принимаютъ офицеровъ тотчасъ по окончаніи ими курса въ соотвѣтствующихъ училищахъ. Этотъ опытъ, практикуемый уже издавна, можетъ служить новымъ аргументомъ въ пользу предлагаемой нами мѣры. Что касается Николаевской академіи генеральнаго штаба, то она придерживается противоположнаго правила, но это нисколько не говоритъ противъ нашего предложенія, потому что условія образованія въ военныхъ училищахъ и условія, сопровождающія пріобрѣтеніе практическаго знанія военно-строевой службы, совершенно иныя, нежели во флотѣ. Курсъ военныхъ училищъ продолжается два года, курсъ морскаго училища четыре года. Масса офицеровъ нашей арміи мѣряется тысячами и даже десятками тысячъ, а во флотѣ только сотнями. Каждый полкъ и вообще каждая боевая единица нашей арміи ежегодно переходитъ черезъ цѣлый рядъ совершенно правильныхъ, постоянныхъ и систематическихъ изъ году въ годъ упражненій, какъ во время расположенія по квартирамъ, такъ и при лагерныхъ сборахъ, при чемъ и молодые офицеры практически знакомятся, и притомъ вполнѣ систематично и одинаково для всѣхъ, со всѣми подробностями военно-строевой службы, чего далеко нельзя сказать объ офицерахъ флота и особенно корпусовъ морскаго вѣдомства. Все это даетъ полное основаніе думать, что не можетъ быть никакого сравненія, въ разсматриваемомъ теперь отношеніи между Морскою академіею и академіею Генеральнаго штаба.

Займемся теперь вопросомъ—«принимать ли въ академію ежегодно, или черезъ извѣстное число лѣтъ»? Правильнѣе всего было бы дѣлать ежегодный пріемъ, какъ это принято не только всѣми вообще высшими учебными заведеніями, но и всѣми военными академіями. Существовавшій доселѣ въ Морской академіи порядокъ пріема слушателей въ два года

скаго училища и т. п. Объ очевидныхъ причинахъ, вызывающихъ необходимость подобныхъ ограниченій, здѣсь нѣтъ надобности распространяться. Болѣе подробно мы поговоримъ объ этомъ предметѣ въ послѣдней главѣ.

разъ, вызывался, если не ошибаюсь, главнымъ образомъ экономическими соображеніями и оправдывался обычною незначительностью числа слушателей. Съ другой стороны, при двухлѣтнемъ курсѣ, такой порядокъ не представлялъ слишкомъ рѣзкихъ неудобствъ. Но если будетъ принятъ курсъ трехлѣтній, то неудобства принятой теперь системы, очевидно, сдѣлаются весьма чувствительными и желательно было бы ихъ устранить. Можно надѣяться, что съ преобразованіемъ академіи, когда курсы ея будутъ болѣе отвѣчать существующимъ потребностямъ, когда она займетъ подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, когда съ окончаніемъ въ ней курса будутъ сопряжены извѣстныя необходимыя права и преимущества по службѣ, когда, наконецъ, рядомъ цѣлесообразныхъ и разумныхъ мѣръ значеніе ея будетъ поднято во флотѣ до надлежащей высоты, она станетъ привлекать достаточное число слушателей и тогда ежегодные пріемы въ нее сдѣлаются, конечно, самымъ нормальнымъ и наилучшимъ порядкомъ. Еслибы до наступленія этой, давно желаемой эпохи, въ видахъ экономическихъ, было признано неудобнымъ рѣзко измѣнять существующій порядокъ, то можно постепенно, по мѣрѣ указанія опыта, сокращать перерывы въ пріемахъ, съ тѣмъ чтобы окончательно уничтожить ихъ, когда дѣло выяснится наконецъ, установится и окрѣпнетъ. Впрочемъ, мы лично, думаемъ, что усиленное стремленіе къ сокращенію расходовъ на распространеніе образованія въ государствѣ, едвали согласно съ правилами истинной экономіи и мудрой государственной политики и съ этой точки зрѣнія полагаемъ, что чѣмъ скорѣе Николаевская Морская академія получитъ нормальную организацію, соотвѣтствующую ея роли и значенію, тѣмъ большій получится выигрышъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и экономической стороны дѣла.

Остановимся еще наконецъ на вопросѣ о вольнослушателяхъ. Значеніе вольнослушателей опредѣляется въ существующемъ о нихъ положеніи (*) слѣдующимъ образомъ:

(*) См. приказъ Управляющаго Морскимъ министерствомъ отъ 16 іюня 1864 г. № 80.

«вольнослушатели, выдержавшіе съ успѣхомъ испытаніе по одному или нѣсколькимъ предметамъ академическаго курса, получаютъ отъ совѣта свидѣтельство въ знаніи оныхъ, по установленной формѣ, что и заносится какъ въ формулярные ихъ списки, такъ и въ общіе флотскіе списки. Это свидѣтельство будетъ принимаемо начальствомъ въ соображеніе для заграничныхъ плаваній, служебныхъ назначеній въ обязанности старшихъ офицеровъ и другія, для техническихъ командировокъ и вообще при многихъ другихъ обстоятельствахъ, въ коихъ нужно будетъ искать офицера, обладающаго какимъ либо спеціальнымъ знаніемъ». Вполнѣ сочувствуя всякой мѣрѣ, имѣющей въ виду какъ можно болѣе широкое распространеніе знаній, мы не можемъ согласиться съ основною мыслью, выраженною въ приведенной сейчасъ выпискѣ изъ положенія о вольнослушателяхъ при Морской академіи. Это несогласіе не есть только личное наше мнѣніе. Если не ошибаюсь, ни одно изъ существующихъ высшихъ учебныхъ заведеній, ни одинъ ученый факультетъ, каковъ бы онъ ни былъ, не допускаютъ такого произвольнаго дробленія и разъединенія предметовъ ихъ спеціальности. Никакой юридическій, напримѣръ, факультетъ не рѣшится, не компрометируя своего ученаго достоинства, выдать кому нибудь свидѣтельства въ знаніи, положимъ, уголовнаго права, если это лицо незнакомо съ общими началами права и другими частными его отраслями. Точно также нельзя признать человѣка, не получившаго общаго математическаго образованія, знающимъ астрономію, или, примѣняясь къ Морской академіи, знающимъ теорію кораблестроенія и т. п. Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы подробно говорили о вредѣ преждевременной и узкой спеціализаціи знаній. Сказанное тамъ какъ нельзя болѣе примѣнимо къ разсматриваемому теперь вопросу. Итакъ мы думаемъ, что институтъ вольнослушателей въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь при академіи, долженъ быть уничтоженъ. Въ сущности, распредѣленіе предметовъ, читаемыхъ въ академіи, на особыя частныя группы, независящія отъ общаго дѣленія на факультеты, представляетъ не что иное, какъ факультеты въ

факультетахъ, и можетъ быть разсматриваемо какъ неявное выраженіе мысли, что принятое общее распредѣленіе предметовъ по факультетамъ на столько несовершенно и неправильно, что нуждается еще для исправленія своего въ особомъ подраздѣленіи. По нашему мнѣнію, еслибы эта мысль и дѣйствительно была справедлива, то гораздо раціональнѣе установить новую организацію факультетовъ, нежели прибѣгать къ подобнымъ искуственнымъ подраздѣленіямъ, Съ упроченіемъ системы подраздѣленія факультетовъ въ академіи дѣло высшаго научнаго образованія во флотѣ было бы поколеблено въ самымъ коренныхъ своихъ основахъ. Но изъ сказаннаго, конечно, никакъ не слѣдуетъ, что должно преграждать доступъ въ академію офицерамъ, желающимъ слушать тѣ или другія лекціи и могущимъ дѣлать это безъ вреда для своихъ служебныхъ занятій. Напротивъ, академія должна быть открыта всякому, желающему посѣщать ея аудиторіи, и единственное ограниченіе въ этомъ отношеніи можетъ обусловливаться только величиною помѣщенія. Право на посѣщеніе академическихъ лекцій, въ качествѣ вольнослушателя, должно быть предоставлено каждому офицеру морскаго вѣдомства, въ какомъ бы чинѣ онъ ни состоялъ. Мы думаемъ даже, что еслибы право это было расширено еще болѣе и распространилось на всѣхъ военныхъ офицеровъ и даже частныхъ лицъ, то отъ этого Морская академія только выиграла бы. Нѣтъ надобности распространяться о великомъ значеніи во всѣхъ отношеніяхъ живой и тѣсной связи образовательныхъ учрежденій съ обществомъ, для нуждъ котораго существуютъ эти учрежденія. Въ данномъ же случаѣ особенно желательно установить подобную связь. Наше общество еще очень мало знакомо съ флотомъ, и безъ сомнѣнія, было бы крайне полезно не упускать ни одного удобнаго случая для распространенія у насъ интереса къ морскому дѣлу. Морская академія есть единственное въ Россіи учрежденіе, основанное на государственныя средства, задача котораго состоитъ въ распространеніи высшихъ научныхъ знаній по различнымъ отраслямъ морскаго дѣла и, какъ таковое, оно едвали даже можетъ уклониться отъ указанной

сейчасъ задачи. Спрашивается, какой ущербъ и какое неудобство могутъ возникнуть изъ того, что тотъ или другой частный человѣкъ, напримѣръ научно-образованный инженеръ, заинтересовавшись, положимъ, кораблестроеніемъ, захочетъ посѣщать лекціи этого предмета въ академіи? Польза отсюда можетъ возникнуть несомнѣнная и для частныхъ лицъ, и для флота, и для науки, вреда же,—кажется, никакого. Съ другой стороны, гдѣ, кромѣ Морской академіи, можетъ такое лицо отыскать въ Россіи средства для удовлетворенія своего интереса? Не ѣхать же ему для этого за границу? Допуская вольнослушателей въ указанномъ сейчасъ смыслѣ, мы думаемъ, что занятія ихъ въ академіи должны быть совершенно свободны и потому для вольнослушателей не должно быть никакихъ обязательныхъ экзаменовъ. Само собою разумѣется, что еслибы кто нибудь изъ офицеровъ, не бывшихъ въ штатѣ академіи, пожелалъ пріобрѣсти свидѣтельство на знаніе предметовъ одного изъ факультетовъ, то онъ долженъ держать экзаменъ наравнѣ со всѣми штатными слушателями изъ полнаго академическаго курса этихъ предметовъ.

XIII.

Дополнительныя соображенія о разныхъ подробностяхъ внутренняго устройства Николаевской Морской академіи.

а) *О распредѣленіи слушателей по отдѣленіямъ.* Въ настоящее время каждый слушатель обязанъ избрать спеціальность до поступленія въ академію. Мы уже неоднократно касались этого предмета и имѣли случай высказаться въ пользу того, чтобы окончательное избраніе слушателемъ факультета происходило въ концѣ перваго академическаго курса. Еслибы это предложеніе было принято, то вступительный экзаменъ въ академію, по необходимости, сдѣлался бы одинаковымъ для всѣхъ слушателей и на первомъ курсѣ пришлось бы излагать только общіе предметы. Выгоды такого порядка по нашему мнѣнію слѣдующія:

1. Самое важное достоинство этой мѣры состоитъ въ томъ, что курсъ академіи уложится въ болѣе стройную, строго научную систему, удовлетворяющую коренному требованію высшей дидактики—итти отъ общаго къ частному. Переходя на второй годъ къ изученію спеціальностей, слушатели будутъ уже владѣть главнѣйшими основаніями высшаго математическаго анализа и механики и потому изученіе прикладныхъ наукъ не встрѣтитъ никакихъ препятствій: для него вполнѣ подготовится солидная, научная почва.

2. Предлагаемою мѣрою окончательное избраніе спеціальности отлагается для каждаго слушателя на одинъ годъ и слѣдовательно въ значительной степени предотвращается возможность ошибки въ выборѣ факультета. Притомъ, столкнувшись лицомъ къ лицу со всѣми особенностями опредѣляющими внутреннюю жизнь и дѣятельность академіи, слушатель въ теченіе года пробудетъ въ средѣ наиболѣе благопріятной для правильнаго рѣшенія важнаго вопроса о выборѣ спеціальности. Практика нашихъ университетовъ представляетъ множество случаевъ, что молодой человѣкъ, попавъ въ университетскую среду и ближе ознакомившись съ нею, перемѣняетъ первоначально избранный имъ факультетъ на другой. Почему же не предотвратить такой потери времени и силъ, если существуетъ возможность устроить это безъ ущерба для правильности и непрерывности общаго хода преподаванія, какъ это, къ счастію, и можетъ быть сдѣлано въ Морской академіи, благодаря тому, что въ ней есть цѣлый кругъ предметовъ общеобязательныхъ для всѣхъ слушателей.

3. Первый курсъ академіи является совершенно законченнымъ и самостоятельнымъ цѣлымъ. Еслибы какая нибудь случайность, какъ то: болѣзнь, наступленіе войны и т. п. отвлекли слушателя на время, или даже навсегда отъ продолженія академическаго курса, то все же такой слушатель успѣлъ пріобрѣсти въ академіи вполнѣ законченный кругъ весьма важныхъ и цѣнныхъ знаній, которыя впослѣдствіи могутъ послужить для него опорою въ дальнѣйшихъ занятіяхъ. При иномъ же порядкѣ такой слушатель вынесъ бы изъ академіи только отрывочное полузнаніе разныхъ предме-

товъ. Очевидно, что организація учебнаго заведенія тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше даетъ она полезныхъ результатовъ, даже и въ томъ случаѣ, когда, по какимъ бы то ни было причинамъ, тѣ, или другія отдѣльныя личности не успѣваютъ воспользоваться полнымъ курсомъ. Въ этомъ состоитъ одно изъ великихъ достоинствъ истинной концентраціи преподаванія. Съ другой стороны, предлагаемая мѣра дастъ возможность поступать въ академію прямо на второй, спеціальный курсъ тѣмъ, кто успѣлъ пріобрѣсти общее высшее математическое образованіе помимо академіи, и это не маловажная выгода, потому что такимъ образомъ сбережется драгоцѣнное для всякаго время. Наконецъ, съ принятіемъ предлагаемой мѣры, получится возможность еще до начала спеціальнаго курса заранѣе удалить изъ академіи оказавшихъ неудовлетворительные успѣхи въ математикѣ, безъ основательнаго знанія которой невозможно правильное усвоеніе никакого научно-спеціальнаго курса.

4. Сосредоточеніе всѣхъ общихъ предметовъ въ первомъ академическомъ курсѣ поведетъ къ весьма существеннымъ удобствамъ въ распредѣленіи академическихъ лекцій и занятій слушателей, какъ въ аудиторіяхъ, такъ и дома, и слѣдовательно повлечетъ за собою сбереженіе времени и труда, и профессоровъ, и слушателей. Сбереженіе времени получится еще и потому, что предлагаемый порядокъ избавитъ, при прохожденіи спеціальныхъ предметовъ, отъ предварительныхъ вводныхъ поясненій, а слѣдовательно и повтореній, неизбѣжныхъ при прохожденіи прикладныхъ наукъ раньше достаточно полнаго знакомства съ общими основаніями высшаго математическаго анализа.

5. Наконецъ предлагаемая мѣра, сближая между собою слушателей академіи, будетъ въ тоже время существенно способствовать укрѣпленію въ нихъ взгляда, что различныя спеціальныя отрасли морскаго дѣла суть только органическія, частныя развѣтвленія, исходящія изъ одного общаго корня, науки вообще, въ которой окончательно онѣ и имѣютъ свой источникъ и опору.

Еслибы противъ предлагаемой мѣры возразили вопервыхъ, что нельзя успѣть пройти въ одинъ годъ полный курсъ общихъ предметовъ и вовторыхъ, что новый порядокъ сдѣлаетъ первый академической курсъ однообразнымъ по содержанію, то на первое отвѣчаемъ, что, съ исключеніемъ въ общемъ курсѣ спеціальныхъ предметовъ, число лекцій по предметамъ общимъ можетъ быть сдѣлано совершенно равнымъ, а въ случаѣ надобности, даже и большимъ того, которое полагается на полное прохожденіе общихъ предметовъ и въ настоящее время. Можно даже ввести въ академію болѣе дробное, семестріальное распредѣленіе курсовъ. Наконецъ мы думаемъ, что сущность нашего предложенія не пострадаетъ чувствительнымъ образомъ и большая часть сопряженныхъ съ нимъ преимуществъ не утратится, если, для совершеннаго окончанія общаго курса, часть лекцій къ нему относящихся, будетъ даже перенесена къ началу втораго курса, и составитъ первый его семестръ. Необходимо впрочемъ замѣтить здѣсь, что въ послѣднемъ случаѣ, для удобства въ распредѣленіи практическихъ занятій, которыя по преимуществу будутъ происходить лѣтомъ, въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ академическимъ годами, слушатели все таки должны будутъ избрать спеціальности при концѣ перваго академическаго года. Что касается втораго возраженія, имѣющаго въ виду однообразіе въ содержаніи курса, то мы не придаемъ этому возраженію никакой важности и видимъ въ этомъ однообразіи скорѣе достоинство, нежели недостатокъ учебной организаціи. Еслибы рѣчь шла объ элементарномъ или среднеобразовательномъ учебномъ заведеніи, то, конечно, предлагаемая мѣра была бы неумѣстна; но въ примѣненіи къ совершенно взрослымъ людямъ, сознательно ставящимъ себѣ серіозныя образовательныя цѣли, нѣтъ никакого основанія къ подобному опасенію. Напротивъ, сосредоточеніе занятій около одного центра, въ данномъ случаѣ, несравненно полезнѣе разбросанности и разсѣянія мысли.

О порядкѣ вызова офицеровъ въ академію. Въ § 4 положенія объ академическомъ курсѣ говорится, что «на проѣздъ

офицерамъ въ С.-Петербургъ выдаются каждому прогонныя деньги, по положенію, отъ казны. На начальствующихъ лицъ возлагается отвѣтственность давать разрѣшеніе на проѣздъ только тѣмъ офицерамъ, которые какъ своею прежнею службою, такъ познаніями и склонностью къ учебнымъ занятіямъ представляютъ достаточныя ручательства, что они могутъ выдержать пріемный экзаменъ и съ успѣхомъ продолжать курсъ образованія». Оговорку этого §, относящуюся къ отвѣтственности начальствующихъ лицъ за слушателя, оказавшагося несостоятельнымъ, полезнѣе было бы выпустить вовсе изъ устава академіи, прежде всего потому, что она касается не академіи, а начальствующихъ лицъ. Вовторыхъ, это постановленіе, давая начальствующему лицу право задержать поступленіе въ академію офицера, можетъ быть вполнѣ достойнаго, въ то же время, возлагаетъ на начальника отвѣтственность за факты, иногда совершенно ускользающіе отъ его предусмотрительности. Какимъ образомъ начальствующее лицо, напримѣръ, экипажный командиръ, можетъ ручаться, что тотъ или другой изъ подчиненныхъ ему офицеровъ, съ которымъ, по неизбѣжнымъ какимъ либо обстоятельствамъ, онъ не успѣлъ даже еще и ознакомиться близко, выдержитъ пріемный экзаменъ въ академію и, что еще труднѣе предсказать, съ успѣхомъ будетъ продолжать академическій курсъ? Не удобнѣе ли взамѣнъ этого постановить, чтобы офицеры, желающіе поступить въ академію, заблаговременно, къ указанному сроку просили по командѣ разрѣшенія явиться къ экзамену. Просьбы ихъ объ этомъ, съ отзывами ближайшаго начальства, если оно имѣетъ сказать что либо о томъ или другомъ офицерѣ, стекались бы къ извѣстному сроку въ академію, начальникъ которой, по собраніи всѣхъ необходимыхъ справокъ и предварительныхъ свѣдѣній о кандидатахъ, дѣлалъ затѣмъ докладъ по этому предмету высшему морскому начальству, которое и разрѣшало бы окончательно вопросъ о допущеніи офицеровъ къ пріемному экзамену.

О денежномъ содержаніи слушателей академіи. По § 6 существующаго положенія объ академическомъ курсѣ нѣко-

торое число штатныхъ слушателей пользуется во время пребыванія въ академіи усиленнымъ содержаніемъ. Это правило справедливо и полезно удержать и на будущее время, чтобы избавить молодыхъ людей отъ тягостной заботы добывать средства для покрытія издержекъ дорогой жизни въ Петербургѣ посторонними занятіями, каковы уроки и т. п., что неминуемо отвлечетъ слушателей отъ занятій собственно академическихъ, нарушитъ ихъ нравственное спокойствіе, необходимое для свободнаго занятія наукою и повергнетъ ихъ въ бродячую и полную самыхъ непріятныхъ испытаній и приключеній жизнь многихъ бѣдствующихъ студентовъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Намъ кажется вполнѣ справедливымъ довести содержаніе слушателей академіи до той цифры, которая равнялась бы полному содержанію офицера, соотвѣтствующаго чина, которое онъ получалъ бы за годъ находясь въ обыкновенномъ плаваніи. Сверхъ того, мы думаемъ, что благоразумнѣе и справедливѣе было бы не ограничивать числа слушателей, получающихъ усиленное содержаніе и не распредѣлять ваканцій на это содержаніе опредѣленнымъ образомъ по факультетамъ. Нужно думать, что съ перемѣною организаціи Морской академіи относительная численность слушателей на разныхъ факультетахъ рѣзко измѣнится и гидрографическое, напримѣръ, отдѣленіе, на которое теперь полагается наибольшее число штатныхъ слушателей, въ будущемъ окажется пожалуй самымъ малочисленнымъ. Отмѣна опредѣленнаго распредѣленія штатныхъ ваканцій, сопряженныхъ съ усиленнымъ содержаніемъ по отдѣльнымъ факультетамъ, вызывается во-первыхъ предложенною выше мѣрою—избраніемъ спеціальности по окончаніи перваго академическаго года—а во-вторыхъ оправдывается еще и желаніемъ избавить слушателей отъ всякихъ постороннихъ соображеній, могущихъ, хотя бы даже и въ малой степени, косвенно вліять на выборъ факультета. Что касается распредѣленія ваканцій съ усиленнымъ содержаніемъ на второй и третій годы академическаго курса, то, конечно, желательнѣе всего вовсе не возбуждать этотъ щекотливый вопросъ и постановить, что всѣ штатные слушатели,

удовлетворительно выдержавшіе переходное испытаніе, сохраняютъ за собою разъ пріобрѣтенное содержаніе. Но если уже приняты будутъ въ этомъ отношеніи какія либо ограниченія, то, не распредѣляя ваканцій заранѣе въ опредѣленномъ числѣ по факультетамъ, полезнѣе всего было бы предоставить конференціи назначать эти ваканціи по своему усмотрѣнію передъ началомъ каждаго новаго академическаго года, при чемъ, конечно, конференція будетъ руководствоваться относительнымъ достоинствомъ слушателей, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому факультету.

XIV.

О предоставленіи Николаевской Морской академіи полной административной и учебной самостоятельности и независимости отъ существующихъ морскихъ учебныхъ заведеній и объ учрежденіи особаго института профессоровъ-спеціалистовъ.

Пункты 17, 18 и 20 существующаго «Положенія объ Академическомъ курсѣ» дѣлаютъ Николаевскую морскую академію учрежденіемъ, составляющимъ часть Морскаго училища, какъ бы придатокъ къ нему. Какъ ни просто содержаніе этихъ пунктовъ, освящающихъ порядокъ вещей, существовавшій цѣлое полустолѣтіе, въ теченіи котораго сперва офицерскій классъ, а потомъ и академическій курсъ, составляли принадлежность Морскаго корпуса и Морскаго училища, но слѣдствія этихъ постановленій кажутся намъ настолько существенными для дѣла высшаго морскаго образованія, что мы считаемъ себя обязанными высказаться подробно по поводу этого чрезвычайно важнаго предмета.

Всякое отдѣльное общественное учрежденіе развивается и живетъ не столько подъ вліяніемъ внѣшнихъ формальныхъ постановленій закона и регламентовъ, теоретически и, такъ сказать, абстрактно намѣчающихъ единственно только самыя общія нормы его существованія, сколько подъ прямымъ, не-

посредственнымъ воздѣйствіемъ на него тѣхъ реальныхъ, внутреннихъ, живыхъ и дѣятельныхъ общественныхъ силъ, въ сферѣ дѣйствія которыхъ это учрежденіе существуетъ въ дѣйствительности, отъ которыхъ зависитъ практическое выполненіе постановленій закона, сообщеніе данному учрежденію извѣстнаго конкретнаго склада, духа и направленія. Можно было бы, опираясь на исторію, привести множество фактическихъ доказательствъ справедливости этого положенія, но мы не станемъ этого дѣлать, потому что кто же не знаетъ, что самые лучшіе и благонамѣреннѣйшіе законы не рѣдко оказывались и безполезными, и безсильными только потому, что или не соотвѣтствовали потребностямъ и степени развитія даннаго общества, или ввѣрялись не тѣмъ лицамъ и органамъ, которые бы желали, умѣли и могли ихъ осуществить, или вовсе не находили для себя добросовѣстныхъ и умѣлыхъ исполнителей и т. п. и наоборотъ, кто также не знаетъ, что жизнь всегда стремится такъ или иначе обходить всякій законъ, задерживающій нормальное ея теченіе и препятствующій ея успѣхамъ. Съ этой общей точки зрѣнія взглянемъ на главныя черты внѣшней и внутренней исторіи офицерскаго класса и Морской академіи.

Внѣшняя исторія Морской академіи не многосложна. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ подъ вліяніемъ высоко-образованной, свѣтлой и нравственно-сильной личности возникло учрежденіе, имѣвшее цѣлью доставить лучшимъ изъ воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго корпуса возможность усовершенствоваться въ высшихъ отрасляхъ наукъ, имѣющихъ связь съ морскимъ дѣломъ. Такимъ образомъ явились офицерскіе классы при Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ и, безъ всякихъ важныхъ перемѣнъ въ ихъ организаціи, допуская только неизбѣжныя и необходимыя улучшенія въ подробностяхъ учебныхъ программъ, просуществовали 35 лѣтъ, въ видѣ учрежденія вполнѣ подчиненнаго Морскому корпусу, составлявшаго одну изъ его принадлежностей. Наступила эпоха преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. Все вниманіе при этомъ по необходимости и вполнѣ естественно, было сосредоточено на приготовительныхъ училищахъ морскаго вѣдом-

ства, и хотя реформа коснулась и офицерскихъ классовъ, но только, такъ сказать, извнѣ. Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы отчасти охарактеризовали сущность этой реформы, на сколько она относилась къ организаціи собственно учебной части. Не повторяя сказаннаго тамъ, отмѣтимъ однакоже здѣсь слѣдующія, существенно важныя и много говорящія черты реформы, пережитой офицерскими классами, черты,—намѣчающія будущность Морской академіи. Прежде всего названіе «офицерскій классъ» было уничтожено и замѣнено наименованіемъ: «академическій курсъ морскихъ наукъ» и затѣмъ доступъ въ академію былъ распространенъ на всѣхъ офицеровъ морскаго вѣдомства и притомъ изъятъ изъ исключительнаго вѣдѣнія Морскаго корпуса, или Морскаго училища. Поступленіе въ академію стало обусловливаться уже не окончаніемъ курса въ Морскомъ корпуса въ числѣ лучшихъ его воспитанниковъ и *не назначеніемъ* въ офицерскіе классы по выбору начальства Морскаго корпуса, а иниціативою самого офицера, удовлетворительною сдачею имъ установленнаго экзамена и выполненіемъ нѣкоторыхъ другихъ, чисто служебныхъ требованій. Въ § 1 «Положенія объ академическомъ курсѣ», опредѣляющемъ цѣль этого учрежденія, говорится: «для высшаго образованія въ морскихъ наукахъ открывается академическій курсъ, состоящій изъ трехъ отдѣленій: гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго». Этимъ опредѣленіемъ академическому курсу указана вполнѣ самостоятельная цѣль и академія не связывается ни съ какимъ изъ существующихъ морскихъ училищъ, тогда какъ прежніе офицерскіе классы были учреждены именно «при Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ» и притомъ «для лучшихъ воспитанниковъ» этого корпуса. Задумавъ реформу офицерскаго класса, законодатель, очевидно, предусматривалъ, что съ принятіемъ за основу реформы принципа спеціализаціи наукъ въ академіи, соотвѣтственно спеціализаціи различныхъ корпусовъ морскихъ офицеровъ, было бы совершенно непослѣдовательно пріурочивать академію къ какому нибудь одному изъ этихъ корпусовъ исключительно, или даже преимущественнѣе, нежели

къ какому нибудь другому. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что академія, въ глазахъ законодателя, являлась учрежденіемъ, предназначеннымъ равно служить нуждамъ каждой изъ морскихъ спеціальностей, что она сдѣлалась какъ бы морскимъ университетомъ, обнимающимъ науку мореплаванія во всей ея совокупности и дающимъ у себя одинаково почетное мѣсто всякой отрасли знаній, существенно связанной съ морскимъ дѣломъ. Вотъ почему изъ устава совершенно исключены слова: «академія учреждается при *Морскомъ училищѣ*, или при *Техническомъ училищѣ морскаго вѣдомства*», и т. п., а говорится просто: «учреждается академическій курсъ для высшаго образованія въ морскихъ наукахъ». Что именно такова сущность взгляда законодателя на академію—это подтверждается еще и тѣмъ, что ни одному изъ корпусовъ морскаго вѣдомства не предоставлено по уставу никакихъ исключительныхъ преимуществъ, ни при поступленіи въ академію, ни по выходѣ изъ нея. Сущность правъ и обязанностей слушателей, по уставу, совершенно одинакова для всѣхъ; встрѣчаются только нѣкоторыя различія въ подробностяхъ, относящіяся къ внѣшнимъ формамъ; но эти неизбѣжныя различія обусловливаются единственно только родомъ службы и дѣятельности офицеровъ, кончившихъ курсъ въ академіи, и нисколько не нарушаютъ общей мысли, положенной въ основу академической организаціи. Примѣчаніе къ § 1-му того же «Положенія» еще болѣе подтверждаетъ высказанное. Въ немъ говорится, что «съ открытіемъ академическаго курса упраздняется *существующій нынѣ при Морскомъ корпусѣ офицерскій классъ*». Отсюда слѣдуетъ, что фактъ принадлежности офицерскаго класса Морскому корпусу не ускользнулъ отъ вниманія законодателя, не былъ забытъ имъ: на этотъ фактъ прямо и весьма категорически указывается, но, тѣмъ не менѣе, онъ не далъ повода къ намѣренію удержать прямымъ и положительнымъ предписаніемъ закона прежній порядокъ вещей—пріуроченіе академіи къ Морскому корпусу. Иначе это намѣреніе непремѣнно какъ нибудь высказалось бы въ самомъ текстѣ § 1: тамъ было бы, напримѣръ, сказано, что «академія учреждается *при Морскомъ корпусѣ взамѣнъ* офи-

церскихъ классовъ», или что нибудь въ этомъ родѣ. Но ничего подобнаго нѣтъ. Мало этого: и въ самомъ текстѣ приказа Управляющаго Морскимъ министерствомъ, приказа, объявляющаго по морскому вѣдомству объ открытіи академическаго курса, ни однимъ словомъ не упомянуто о принадлежности академіи Морскому корпусу или училищу. Самая перемѣна названія «офицерскій классъ» на «академическій курсъ» говоритъ очень много въ пользу той же мысли. Классы, классное обученіе и т. п. суть принадлежности училища; академія же вызываетъ мысль о высшемъ, самостоятельномъ учрежденіи. Пока высшее морское образованіе лежало на отвѣтственности Морскаго корпуса и составляло одинъ изъ предметовъ его завѣдыванія, до тѣхъ поръ было вполнѣ естественно и послѣдовательно употреблять названіе «офицерскіе классы» и разсматривать самые эти классы, какъ высшіе классы Морскаго корпуса, въ которые, по распоряженію корпуснаго начальства, а не по особо установленному экзамену, переводились изъ гардемаринскихъ классовъ а не свободно поступали со всего флота, лучшіе воспитанники, а не всѣ желающіе воспользоваться высшимъ образованіемъ. Отмѣна прежняго названія, совпадающая съ открытіемъ доступа въ академію всѣмъ офицерамъ флота и корпусовъ морскаго вѣдомства и съ подраздѣленіемъ академіи на спеціальныя отдѣленія, отъ того именно и произошла, что взглядъ законодателя на учрежденіе отнынѣ предназначенное для всесторонняго высшаго морскаго образованія, измѣнился и сущность новаго воззрѣнія сдѣлалась уже не совмѣстною съ исключительною принадлежностью академіи Морскому корпусу. Можно безошибочно сказать, что эта перемѣна взгляда именно и выразилась перемѣною названія. Здѣсь замѣтятъ пожалуй, что по §§ 17, 18 и 20 Положенія объ академическомъ курсѣ, «аудиторіи его помѣщаются въ зданіи Морскаго корпуса, слушатели подчинены директору корпуса и тотъ же директоръ есть предсѣдатель учебнаго совѣта академіи и завѣдываетъ распорядительною частью» и что, слѣдовательно, дѣйствующее «Положеніе объ академіи» фактически пріурочиваетъ ее къ Морскому корпусу или учи-

лищу. Съ этимъ замѣчаніемъ, конечно, нельзя не согласиться, но мы думаемъ, что указанные сейчасъ пункты ни мало не разрушаютъ выясненную выше основную мысль законодателя и это сдѣлается совершенно яснымъ, если отдадимъ себѣ отчетъ въ вѣроятномъ происхожденіи упомянутыхъ сейчасъ постановленій. Преобразованіе офицерскихъ классовъ въ академическій курсъ происходило одновременно съ общимъ преобразованіемъ всѣхъ вообще морскихъ учебныхъ заведеній и такъ какъ это послѣднее требовало болѣе труда и времени и, сверхъ того, представлялось дѣломъ болѣе настоятельнымъ и сложнымъ, то реформа офицерскихъ классовъ не закончилась сразу. Она ограничилась только осуществленіемъ самыхъ общихъ, самыхъ настоятельныхъ и сдѣлавшихся слишкомъ очевидными требованій и условій высшаго морскаго образованія, каковы, спеціализація курсовъ и открытіе доступа къ академическому образованію офицерамъ всѣхъ корпусовъ морскаго вѣдомства. Подробности же будущей организаціи академіи не могли при такихъ обстоятельствахъ выясниться въ окончательной формѣ, тѣмъ болѣе, что для этого, можетъ быть, и не наступило еще тогда удобное время, такъ какъ высшее образованіе неизбѣжно слѣдуетъ за приготовительнымъ и до значительной степени обусловливается организаціею этого послѣдняго. Система же приготовительнаго морскаго образованія только что подверглась тогда кореннымъ и рѣзкимъ перемѣнамъ, всѣ послѣдствія которыхъ не могли быть заранѣе предсказаны съ точностью и увѣренностью. Для обнаруженія и выясненія ихъ необходимо было ждать указаній опыта. При такихъ условіяхъ было бы преждевременно и даже, можетъ быть, до нѣкоторой степени и неосторожно, дать уставу будущей академіи окончательную форму. Такимъ образомъ вполнѣ объясняется присутствіе въ § 1 мъ Положенія объ академическомъ курсѣ словъ: что академическій курсъ «открывается нынѣ *впредь до окончательнаго преобразованія* морскихъ учебныхъ заведеній», съ чѣмъ вполнѣ согласуется и приказъ Управляющаго Морскимъ министерствомъ, объявляющій, что академическій курсъ открывается *въ видѣ временной мѣры*. Итакъ «Положеніе объ акаде-

мическомъ курсѣ» нужно разсматривать какъ сводъ постановленій временныхъ, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ своихъ подлежащій, въ случаѣ надобности, пересмотру, измѣненію, дополненію и даже отмѣнѣ. Но очевидно, что каковы бы ни были эти измѣненія—они не могутъ относиться къ самымъ принципіальнымъ основамъ положенія объ академическомъ курсѣ, на которыхъ зиждется самое его существованіе. Такъ, сущность § 1, безъ сомнѣнія, останется безъ всякой перемѣны. Академія всегда будетъ существовать «для высшаго образованія въ морскихъ наукахъ». Замѣна этой цѣли какою нибудь иною, была бы равносильна уничтоженію академіи. Далѣе принципъ раздѣленія академіи на спеціальные отдѣлы составляетъ также одну изъ основъ академической организаціи, устраненіе которой было бы равносильно отрицанію очевидныхъ результатовъ всего многолѣтняго опыта, пережитаго офицерскими классами отрицаніемъ явно сознаваемой всѣми компетентными въ дѣлѣ людьми потребности въ спеціализаціи знаній, вытекающей изъ духа, направленія и всего практическаго и научнаго склада нашей эпохи, наконецъ отрицаніемъ же и полнымъ игнорированіемъ самаго даже факта совершившагося уже преобразованія офицерскаго класса въ академическій курсъ, факта, вполнѣ освященнаго сопряженнымъ съ нимъ законодательнымъ актомъ, утвержденнымъ Высочайшею волею. Подобнымъ же образомъ и на основаніи подобныхъ же соображеній не можетъ подлежать измѣненію по существу и принципъ свободнаго доступа въ академію офицеровъ всѣхъ спеціальныхъ корпусовъ морскаго вѣдомства. Вотъ тѣ коренныя основы, на которыхъ дѣйствительно зиждется вся организація академіи, изъ которыхъ должны вытекать всѣ дальнѣйшія подробности ея устройства, въ духѣ которыхъ долженъ быть созданъ ея окончательный уставъ. И вотъ почему, не боясь ошибиться, мы утверждаемъ, что § 17, 18 и 20 суть только временныя принадлежности устава академіи. Они явились подъ вліяніемъ хотя и вполнѣ естественныхъ, можетъ быть даже и неизбѣжныхъ по обстоятельствамъ времени причинъ, но вовсе не составляютъ существенной, принципіальной принадлежности устава академіи и въ настоящее время,

послѣ многолѣтняго опыта, представляются даже противорѣчіемъ основному духу и основной тенденціи академическаго устава, выражающейся въ сущности содержанія §§ 1, 2, 3 и 5. «Положенія объ академическомъ курсѣ». Временное пріуроченіе академическаго курса къ Морскому корпусу вполнѣ объясняется чрезвычайною естественностью этой мѣры при первоначальномъ учрежденіи академіи и соотвѣтствіемъ ея тогдашнимъ обстоятельствамъ. Дѣйствительно, академическій курсъ замѣнилъ офицерскіе классы, просуществовавшіе при Морскомъ корпусѣ 35 лѣтъ, директоры корпуса постоянно были вмѣстѣ съ тѣмъ и начальниками офицерскихъ классовъ; лица, завѣдывавшія разными отраслями управленія въ Морскомъ корпусѣ за этотъ долгій промежутокъ времени имѣли самое тѣсное общеніе и съ офицерскими классами, многіе преподаватели Морскаго корпуса въ то же время преподавали и въ офицерскихъ классахъ; офицерскіе классы имѣли въ Морскомъ корпусѣ постоянное помѣщеніе и пользовались отъ него же всѣми пособіями и т. п. Наконецъ нельзя упускать изъ вида, что лицо, стоявшее при открытіи академическаго курса въ главѣ Морскаго корпуса, принимало самое дѣятельное и непосредственное участіе въ преобразованіи морскихъ учебныхъ заведеній и ему же ввѣрена была и первенствующая роль въ дѣлѣ практическаго осуществленія реформы Морскаго корпуса. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, было вполнѣ естественно, благоразумно и осторожно поручить тому же лицу и завѣдываніе нарождающимся академическимъ курсомъ, который, по причинамъ выясненнымъ выше, не успѣлъ еще получить окончательную, вполнѣ зрѣлую и твердую организацію и потому, на нѣкоторое время, нуждался въ прикрѣпленіи къ той, такъ сказать, первородной почвѣ, на которой онъ выросъ. Но порядокъ вещей, имѣвшій смыслъ и значеніе при однихъ обстоятельствахъ, утрачиваетъ свою силу, когда обстоятельства измѣняются. Тоже должно относиться и къ академическому курсу. Пока общее преобразованіе морскихъ учебныхъ заведеній только что начиналось и всѣ практическія послѣдствія его еще не выяснились, пока самъ акаде-

мическій курсъ былъ явленіемъ новымъ, не достаточно испытаннымъ, было бы можетъ быть и неосторожно сразу и вполнѣ отрѣшать его отъ учрежденія, при которомъ онъ создался по естественному ходу вещей. Но какъ отдѣльный человѣкъ постоянно заключенный въ исключительно дѣтскую обстановку, лишенный самодѣятельности и уединенный отъ жизни, никогда не достигнетъ совершенной зрѣлости, такъ и всякое общественное учрежденіе останется въ состояніи младенчества, если будетъ обставлено условіями, стѣсняющими его самостоятельное нормальное развитіе, хотя бы эти условія и формы когда-то и соотвѣтствовали вполнѣ потребностямъ этого учрежденія. Итакъ существующій фактъ долговременной принадлежности Морской академіи Морскому училищу, самъ по себѣ, не составляетъ достаточно состоятельнаго аргумента въ пользу удержанія такого порядка навсегда. Изъ этого факта вовсе не слѣдуетъ, что Николаевской Морской академіи,—институту, преслѣдующему цѣли высшаго морскаго образованія, на вѣки суждено итти, такъ сказать, на буксирѣ у Морскаго корпуса, числиться и состоять при учебномъ заведеніи, преслѣдующемъ сравнительно низшія образовательныя цѣли. Такое явленіе было бы наконецъ вполнѣ несовмѣстно и съ послѣднимъ актомъ внѣшней исторіи Морской академіи — торжественнымъ признаніемъ въ день совершившагося на нашихъ глазахъ пятидесятилѣтняго ея юбилея принесенной ею пользы и ея заслугъ и Высочайше дарованнымъ ей тогда же наименованіемъ Николаевской. Это почетное наименованіе и Высочайшая грамота Николаевской Морской академіи въ день ея юбилея должны быть принимаемы за непоколебимые признаки наступившей уже зрѣлости Морской академіи и ея полной самостоятельности въ будущемъ.

Итакъ разсмотрѣніе главныхъ чертъ внѣшней исторіи Морской академіи обнаруживаетъ явную тенденцію этого учрежденія къ пріобрѣтенію полной самостоятельности и независимости отъ Морскаго корпуса.

Посмотримъ—какія указанія дастъ намъ въ томъ же отношеніи внутренняя исторія офицерскаго класса и академи-

ческаго курса. Мы лично еще очень живо помнимъ прежній офицерскій классъ. Этотъ прародитель нынѣшней Морской академіи въ буквальномъ смыслѣ слова былъ однимъ изъ классовъ Морскаго кадетскаго корпуса и названіе тогда вполнѣ соотвѣтствовало обозначаемому имъ предмету. Кадеты прежняго Морскаго корпуса, постепенно переходя, по распоряженію учебнаго начальства, изъ класса въ классъ, добирались до гардемаринскаго курса, получали якоря на погоны и затѣмъ часть гардемаринъ такимъ же порядкомъ, перемѣнивъ гардемаринскую куртку на мичманскій сюртукъ, переходила въ офицерскіе классы. Тѣсная и преемственная связь офицерскихъ классовъ съ гардемаринскими и кадетскими какъ нельзя болѣе рельефно выражалась даже въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ внѣшняго ихъ быта: они даже и помѣщались въ одномъ корридорѣ съ кадетскими классами, занимая часть его, сосѣдственную съ гардемаринскими (*), и офицеры имѣли совершенно одинаковое съ кадетами ежедневное распредѣленіе классныхъ занятій. И кадетъ, и гардемаринъ, и мичманъ офицерскихъ классовъ равно обязаны были, по барабану, являться ежедневно къ 8 часамъ утра въ классы, просиживать въ нихъ одинаковое для всѣхъ урочное время и затѣмъ, по барабану же, приходить опять въ классы къ 3 часамъ пополудни для занятій со всѣми воспитанниками до 6 часовъ вечера. Такъ шли годы за годами и дни за днями. При этомъ никто, повидимому, долго но задавалъ себѣ вопроса: удобно ли подчинять взрослыхъ офицеровъ, призванныхъ къ самостоятельнымъ и добровольнымъ занятіямъ высшими отраслями наукъ, тѣмъ же школьнымъ порядкамъ, какъ дѣтей и юношей, живущихъ въ стѣнахъ строго закрытаго военно-учебнаго заведенія, и согласно ли съ правилами здраваго воспитанія соединять подъ одинъ общій надзоръ и подъ одну мѣрку, въ одномъ общемъ узкомъ кор-

(*) Только въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, въ бытность, если не ошибаюсь, директоромъ корпуса адмирала Глазенапа, офицерскіе классы были отдѣлены отъ прочихъ классовъ корпуса и получили самостоятельное распредѣленіе занятій.

ридорѣ и десятилѣтняго кадета, и шестнадцатилѣтняго гардемарина, и двадцатилѣтняго мичмана. Между тѣмъ, и тѣхъ, и другихъ, и третьихъ ежедневно можно было видѣть дружески прогуливающимися подъ руку въ такъ называвшемся «теченіи» класснаго корридора. Если не ошибаюсь, было время когда мичмана офицерскихъ классовъ даже и жили группами на особыхъ квартирахъ въ самомъ зданіи Морскаго корпуса и домашній ихъ бытъ подчиненъ былъ болѣе или менѣе бдительному надзору корпуснаго начальства. Мичмана офицерскихъ классовъ, находясь въ ближайшемъ завѣдываніи одного изъ корпусныхъ офицеровъ, по назначенію начальства, въ то же время вступали съ одной стороны въ близкія служебныя сношенія съ прочими начальствующими въ корпусѣ лицами, а съ другой—въ тѣсныя, прямыя и частыя столкновенія и съ самими воспитанниками. Такъ мичмана, по очереди, ежедневно назначались на дежурство въ корпусный лазаретъ и весьма часто прикомандировывались къ составу ротныхъ офицеровъ для занятія должности дежурнаго воспитателя. Случалось, что тѣ же мичмана, оставаясь въ офицерскихъ классахъ, преподавали какой нибудь предметъ и въ классахъ корпуса. Зимою, ежедневно съ 12 до 3 часовъ, для ознакомленія со строевою службою, мичмана, по очереди, назначались начальниками кадетскихъ карауловъ, выводимыхъ въ столовый залъ, и здѣсь, послѣ обѣда, подъ руководствомъ баталіоннаго командира, занимались вмѣстѣ съ кадетами практикою караульной службы. Вмѣстѣ съ кадетами же они участвовали въ парадахъ, разводахъ и смотрахъ, а лѣтомъ нѣкоторые изъ нихъ, не отправляясь на такъ называвшуюся большую эскадру, назначались на корпусные фрегаты, плававшіе въ Маркизовой Лужѣ. Такимъ образомъ въ эту еще весьма не отдаленную отъ насъ эпоху офицерскій классъ былъ самымъ тѣснымъ и интимнымъ образомъ слитъ съ Морскимъ Кадетскимъ корпусомъ. Питомцы его, послѣ трехлѣтняго воздѣйствія на нихъ описанной сейчасъ системы, весьма напоминающей систему пепиньерства нашихъ женскихъ институтовъ, производились по окончаніи курса въ лейтенанты и частью поступали на флотъ, гдѣ, въ

большинствѣ случаевъ, встрѣчали совершенно холодный, если не явно враждебный, пріемъ, а частью тотчасъ съ классной скамьи, не извѣдавъ ни жизни, ни дѣйствительной морской службы, прямо поступали въ составъ тѣснаго и замкнутаго круга корпусныхъ офицеровъ, на мѣста преподавателей и воспитателей. Наиболѣе вліятельная и интеллигентная часть учебнаго и воспитательнаго персонала Морскаго корпуса изъ году въ годъ формировалась изъ такихъ питомцевъ офицерскаго класса, традиціонно передававшихъ другъ другу разъ усвоенный ими духъ и направленіе въ ходѣ всего воспитанія и обученія. Этимъ, между прочимъ, объясняется прочность, устойчивость и чрезвычайная живучесть всѣхъ формъ воспитательной системы, усвоенной Морскимъ корпусомъ, — системы, долго и упорно не поддававшейся никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ и перемѣнамъ и дающей чувствовать себя даже до сихъ поръ. Эта рѣдкая въ общественныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ замкнутость, обособленность и неподвижность формъ воспитанія, составлявшая въ одно время и чрезвычайную силу и вмѣстѣ недостатокъ Морскаго корпуса, очень поддерживалась офицерскими классами, которые, состоя въ полнѣйшемъ распоряженіи корпуса и слившись, такъ сказать, съ нимъ, неизбѣжно отрѣшились отъ благотворнаго и обновляющаго вліянія на нихъ флота, жившаго своею собственною жизнью, и сдѣлавшись живымъ хранителемъ корпусныхъ традицій, превратились наконецъ какъ бы въ особую учительскую семинарію, приготовлявшую для Морскаго корпуса преподавателей и воспитателей. Не боясь преувеличенія, можно съ увѣренностью сказать, что подъ вліяніемъ установленной неотразимыми обстоятельствами тѣсной связи офицерскихъ классовъ съ Морскимъ корпусомъ, они совершенно уклонились отъ первоначальной своей задачи — быть органомъ высшаго морскаго образованія въ государствѣ, непрерывно и зорко слѣдить за развитіемъ теоріи и практики морскаго дѣла, служить нуждамъ и потребностямъ всего флота, а не одного только Морскаго корпуса, поддерживать съ флотомъ же непрерывную и живую связь, сдѣлавшись посредникомъ между наукою и практикою. Всѣ эти цѣли, важность кото-

рыхъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ сознавалась славнымъ адмираломъ Крузенштерномъ, подъ вліяніемъ сложившихся обстоятельствъ, борьба съ которыми въ большей части случаевъ превышаетъ силы отдѣльнаго лица, были, мало по малу, заслонены, а потомъ и окончательно поглощены одною—образованіемъ разсадника преподавателей и воспитателей для Морскаго корпуса. Да и могло ли быть иначе? Когда открывались офицерскіе классы въ видѣ придатка къ Морскому корпусу, вполнѣ подчиненнаго ему, прошло уже три четверти вѣка со времени учрежденія этого послѣдняго. Морской корпусъ, за этотъ долгій періодъ времени, успѣлъ уже пріобрѣсти извѣстный прочный складъ, твердую организацію и вполнѣ самостоятельное значеніе. Офицерскіе же классы существовали при немъ такъ сказать между прочимъ, какъ одинъ изъ его аксесуаровъ; единичные слушатели офицерскихъ классовъ совершенно терялись въ общей, измѣряемой сотнями, массѣ воспитанниковъ Морскаго корпуса; достоинства и дѣятельность директоровъ и учебно-воспитательнаго персонала корпуса оцѣнивались не успѣхами офицерскихъ классовъ, какъ учрежденія второстепеннаго, а ходомъ воспитанія и обученія въ самомъ корпусѣ; наконецъ офицерскіе классы будучи совершенно отрѣшены отъ всякой связи и солидарности съ флотомъ не возбуждали къ себѣ въ большинствѣ морскаго сословія никакого сочувственнаго интереса. При такихъ условіяхъ офицерскіе классы неизбѣжно должны были сдѣлаться, такъ сказать, жертвою Морскаго корпуса и они и сдѣлались ею, превратившись въ его рукахъ въ орудіе для осуществленія не тѣхъ широкихъ и самостоятельныхъ задачъ, ради которыхъ они первоначально открывались, по мысли ихъ учредителя, а для преслѣдованія совершенно иныхъ, гораздо болѣе узкихъ и чисто служебныхъ цѣлей, возникавшихъ изъ педагогическихъ потребностей Морскаго корпуса. Всегда и вездѣ болѣе сильный непремѣнно поглотитъ слабаго, если они будутъ поставлены въ соприкосновеніе другъ съ другомъ и вполнѣ предоставлены самимъ себѣ. И нужно сказать, что Морской корпусъ вполнѣ оправдалъ эту несомнѣнную житей-

скую аксіому. Все сказанное не есть выраженіе только нашего личнаго взгляда. Люди близко знакомые съ дѣломъ высказывали подобныя же мысли гораздо раньше насъ. Для подтвержденія этихъ словъ достаточно сослаться на лицо, близкое и глубокое знакомство котораго съ офицерскими классами стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія,—мы разумѣемъ покойнаго С. Ю. Бурачка (*).

И такъ сущность описаннаго сейчасъ перваго періода внутренней исторіи офицерскихъ классовъ можетъ быть охарактеризована какъ процессъ постепеннаго поглощенія офицерскаго класса Морскимъ корпусомъ и постепеннаго же ослабленія всякой живой связи этого учрежденія съ флотомъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить одного чрезвычайно важнаго результата, неизбѣжно вытекшаго изъ описаннаго сейчасъ процесса. Такъ какъ Морской корпусъ, преслѣдуя по отношенію къ офицерскимъ классамъ свою, такъ сказать эгоистическую и совершенно исключительную цѣль, не озаботился объ установленіи органической связи офицерскихъ классовъ съ флотомъ, наложилъ и на эти классы и на ихъ питомцевъ свою печать, искуственно задерживалъ ихъ такъ сказать въ состояніи дѣтства и отрѣшенности отъ практической сферы, то репутація офицерскаго класса въ средѣ собственно флотскихъ офицеровъ не поднималась, какъ бы слѣдовало того ожидать при нормальномъ ходѣ вещей, а, напротивъ, все болѣе и болѣе падала. Многіе склонны возлагать исключительно на морское сословіе отвѣтственность за такое неблагопріятное отношеніе его къ питомцамъ офицерскихъ классовъ. Но это было бы глубоко несправедливо. Дѣйствительно, морское дѣло, какъ и все живое, развивалось, совершенствовалось, усложнялось, уходило впередъ, программы же и внутренніе порядки офицерскихъ классовъ оставались безъ измѣненія. И это не могло быть иначе, потому что офицерскій классъ былъ связанъ съ низшимъ, относительно, учебнымъ заведеніемъ, а, по самой натурѣ вещей, чѣмъ ниже

(*) См. его рѣчь объ офицерскихъ классахъ, помѣщенную въ очеркѣ исторіи Морской академіи, напечатанномъ въ журналѣ «Яхта».

образовательная цѣль заведенія, тѣмъ меньшимъ и болѣе медленнымъ измѣненіямъ подлежатъ его программы, такъ какъ курсъ низшихъ и среднихъ училищъ обнимаетъ собою только вполнѣ установившіеся, прочные и окончательные результаты науки. Новѣйшія же, еще не окончательныя пріобрѣтенія науки и сопряженная съ ними научная критика, играющія видную роль въ дѣлѣ высшаго образованія и составляющія даже одну изъ характеристическихъ особенностей этого образованія, по необходимости, должны быть допускаемы въ курсъ низшихъ учебныхъ заведеній съ крайнею осмотрительностью и осторожностью. Это обстоятельство, составляющее, кстати сказать, одинъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ противъ сліянія Морской академіи съ Морскимъ корпусомъ, или вообще какимъ бы то ни было инымъ низшимъ учебнымъ заведеніемъ, и было коренною причиною застоя офицерскихъ классовъ. Морской корпусъ перенесъ и на офицерскіе классы тотъ характеръ, который, по естественному ходу вещей, долженъ былъ бы принадлежать только ему одному, а не распространяться на учрежденіе, имѣвшее совсѣмъ другую цѣль и долженствовавшее пользоваться совсѣмъ иными средствами для достиженія этой цѣли. Но такое насиліе было неизбѣжно, потому что никто и ничто не можетъ до противоположности раздвояться въ своей дѣятельности. И такъ программы офицерскихъ классовъ, преслѣдуя свои исключительныя теоретико-педагогическія цѣли, оставались безъ измѣненія. Правда, питомцы офицерскаго класса приносили съ собою во флотъ довольно широкое теоретико-математическое образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прочнѣе усвоивали себѣ особенное узко-кадетское воззрѣніе на жизнь и почти не имѣли никакихъ основательныхъ прикладныхъ знаній по своей спеціальности. Сверхъ того, будучи на цѣлыхъ три года отрѣшены отъ флота, они не пріобрѣтали никакого практическаго навыка въ морскомъ ремеслѣ, а между тѣмъ производились въ слѣдующій чинъ и становились на голову своимъ товарищамъ, успѣвшимъ уже до нѣкоторой степени запастись и опытностью, и знаніемъ требованій дѣйствительной морской службы, съ которыми,

конечно, трудно было ознакомиться, дежуря по корпусному лазарету, начальствуя кадетскими караулами и т. п. и вращаясь постоянно въ весьма исключительной сферѣ закрытаго учебнаго заведенія. Доказательствомъ полнѣйшей утраты офицерскими классами къ концу описаннаго періода всякаго самостоятельнаго значенія служитъ то, что тотчасъ послѣ отмѣны, начиная съ выпуска 1856 г., производства въ слѣдующій чинъ, офицерскіе классы стали быстро пустѣть, хотя, въ то же время, доступъ въ нихъ сталъ почти совершенно свободенъ для всѣхъ флотскихъ и штурманскихъ офицеровъ. Не требовали даже сдачи пріемнаго экзамена и подъ конецъ довольствовались однимъ простымъ заявленіемъ желанія поступить въ число слушателей. Дѣло дошло наконецъ, кажется, до того, что передъ закрытіемъ офицерскихъ классовъ въ нихъ оставался чуть ли не одинъ какой-то слушатель!—лучшее доказательство, что система, преслѣдовавшая только педагогическія цѣли, не отвѣчавшая истиннымъ потребностямъ флота и поддерживаемая, главнымъ образомъ, приманкою производства въ слѣдующій чинъ, оказалась совершенно несостоятельною тотчасъ, какъ эта приманка была уничтожена.

Итакъ, внутренняя исторія офицерскихъ классовъ, за весь 35-лѣтній періодъ ихъ существованія, показываетъ, что подчиненіе ихъ Морскому корпусу мало способствовало правильному и прогрессивному развитію во флотѣ высшаго научнаго образованія и не привело большинства морскаго сословія къ твердому убѣжденію въ необходимости такого образованія. Напротивъ, это подчиненіе отклонило офицерскіе классы отъ ихъ нормальнаго пути и постепенно превратило ихъ въ учрежденіе, удовлетворявшее не образовательнымъ нуждамъ непосредственно самаго флота, а служащее подспорьемъ для цѣлей собственно Морскаго корпуса. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи офицерскіе классы, безъ всякаго сомнѣнія, были очень полезны дѣлу воспитанія и обученія въ Морскомъ корпусѣ, а черезъ него, конечно, принесли значительную пользу и самому флоту. Но однимъ этимъ результатомъ, очевидно, нельзя было удовлетвориться, такъ какъ прямое назначеніе

*

офицерскаго класса было совершенно иное и гораздо болѣе широкое. Наступилъ второй періодъ—эпоха академическаго курса. Въ основу организаціи академическаго курса положены были: принципъ спеціализаціи занятій и принципъ свободнаго доступа къ высшему образованію всѣмъ офицерамъ флота и корпусовъ морскаго вѣдомства. Не смотря на то, что академическій курсъ, по уставу, не давалъ почти ни какихъ преимуществъ по службѣ, въ него сразу же поступило очень большое число слушателей (*). Этотъ фактъ допускаетъ только одно толкованіе: по нашему мнѣнію онъ доказываетъ вопервыхъ, что въ началѣ на академію возлагались большія надежды, а вовторыхъ, что въ средѣ молодыхъ флотскихъ офицеровъ несомнѣнно существовала и, конечно, до сихъ поръ существуетъ потребность въ высшемъ научномъ образованіи. Если же впослѣдствіи число слушателей стало уменьшаться, то это объясняется только тѣмъ, что академическій курсъ во многихъ отношеніяхъ не довелъ до конца начатаго имъ дѣла. Прежде всего оказалось, что съ превращеніемъ офицерскаго класса въ академическій курсъ отношеніе его къ флоту и отношеніе флота къ нему остались почти тѣ же, что были и прежде. Окончаніе курса въ академіи, не давая какъ прежде, чина, въ то же время ни мало не вліяло на служебную дѣятельность академиста. Какъ и прежде, выходя на флотъ онъ терялся въ общей массѣ остальныхъ офицеровъ и проходилъ службу совершенно такъ, какъ бы и не былъ въ академіи: въ большинствѣ случаевъ служба не давала ему никакой дѣятельности, гдѣ бы онъ могъ примѣнить пріобрѣтенныя имъ знанія и обнаружить свои способности. При такихъ условіяхъ становилось дѣйствительно все равно поступать или не поступать въ академію. Не поступать было даже выгоднѣе и удобнѣе, потому что такимъ образомъ избѣгалась трата, по меньшей мѣрѣ, двухъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ молодой офицеръ могъ расчитывать хорошо заре-

(*) Не помню точной цифры слушателей въ первомъ учебномъ году академическаго курса, но, какъ слушатель академіи, я твердо помню, что на общихъ лекціяхъ аудиторія всегда была полна и вмѣщала въ себѣ отъ 25 до 30 человѣкъ.

комендовать себя на дѣйствительной службѣ съ той или другой стороны, отправиться въ дальнее плаваніе, составить себѣ тѣ или другія служебныя связи и т. п. Словомъ, опытъ показалъ, что академія, какъ и офицерскій классъ, не оказываетъ никакого существеннаго вліянія на служебное положеніе офицера. Итакъ эта часть надеждъ, возлагавшихся молодымъ поколѣніемъ морскихъ офицеровъ на академію, не осуществилась. Обратимся къ другой сторонѣ дѣла и спросимъ себя: достаточно ли широко удовлетворяетъ академія потребностямъ высшаго научнаго образованія по различнымъ спеціальностямъ морскаго дѣла? Если да, то и этого одного было бы уже достаточно, чтобы академія, если не сразу, то, по крайней мѣрѣ, постепенно стала пріобрѣтать прочное значеніе и авторитетъ въ глазахъ флота. Мы живемъ въ такой вѣкъ, когда наука, особенно въ примѣненіи къ практическимъ цѣлямъ жизни, является дѣйствительною и громадною силою. Вооруженные ею академисты могли бы и сами, безъ внѣшнихъ, искуственныхъ поощреній, завоевать себѣ почетное и вліятельное положеніе въ сферѣ практической дѣятельности. Но постоянная незначительность числа слушателей и даже постепенное уменьшеніе его изъ году въ годъ, опустѣніе нѣкоторыхъ отдѣленій академіи, дошедшее до того, что на кораблестроительномъ напримѣръ отдѣленіи не оставалось чуть ли даже и одного слушателя, мало говорятъ въ пользу предположенія, что академія вполнѣ удовлетворяетъ своему спеціальному назначенію. Какъ бы ни были эгоистичны и утилитарны стремленія нашего вѣка, было бы грубою ошибкою и крайнею несправедливостью обвинять поголовно все наше молодое поколѣніе въ совершенномъ отсутствіи любви къ знанію, въ пренебреженіи къ наукѣ, въ исключительномъ стремленіи только къ ближайшей и непосредственной матеріальной выгодѣ. Всегда и повсюду одною изъ самыхъ характеристическихъ чертъ молодости было и будетъ искреннее стремленіе къ образованію и живая воспріимчивость къ нему. Это стремленіе можетъ быть задержано, неправильно и неудачно направлено, даже подавлено на время, но никогда не можетъ быть уничтожено. Оно съ энергіею обнаружи-

вается всякій разъ, какъ находитъ для себя удовлетворительные образовательные органы. Это несомнѣнное свойство человѣческой природы, безъ допущенія котораго уничтожилась бы всякая возможность объясненія явленія прогресса человѣческихъ обществъ. И такъ не въ испорченности молодаго поколѣнія и не въ корыстныхъ его стремленіяхъ нужно искать объясненія занимающаго насъ вопроса. Для отысканія причинъ, вызывающихъ существующее неудовлетворительное положеніе высшаго морскаго образованія, очевидно, слѣдуетъ обратиться къ самому органу этого образованія. Выше было уже упомянуто, что въ основу организаціи академическаго курса положены были принципы вполнѣ здравые и достаточно широкіе. Сверхъ того, законодатель, мудро предвидя сложность и трудность дѣла, а также и необходимость провѣрки первоначально установленныхъ подробностей его опытомъ, подчинилъ академическій курсъ не окончательному, твердому и незыблемому уставу, не подлежащему дальнѣйшимъ перемѣнамъ, а «*временному положенію*», очевидно, въ силу самой временности своей, дававшему академіи полную возможность развиваться въ будущемъ сообразно разъясняющимъ указаніямъ опыта и вновь возникающимъ и обнаруживающимся потребностямъ и запросамъ. Но, къ сожалѣнію, самой академіи вслѣдъ за ея открытіемъ своевременно не дана была фактическая и дѣйствительная самостоятельность, необходимая для свободнаго и правильнаго развитія указанныхъ сейчасъ началъ и въ этомъ-то именно обстоятельствѣ и заключается существенная, такъ сказать, недодѣланность реформы высшаго морскаго образованія. Одинаковыя причины приводятъ и къ одинаковымъ слѣдствіямъ. Изъ обзора исторіи офицерскихъ классовъ мы видѣли, что принадлежность ихъ Морскому корпусу не привела къ достаточно удовлетворительному достиженію тѣхъ цѣлей, ради которыхъ возникли офицерскіе классы. Есть основаніе опасаться, что подобная же причина, т. е. принадлежность и академіи Морскому училищу, приведетъ и ее къ подобному же результату, видоизмѣненному только въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ подробностяхъ, въ зависимости

отъ особенныхъ, вновь созданныхъ временемъ и измѣнившихся обстоятельствами условій. Уже и теперь можно указать на нѣкоторые явные признаки несомнѣнно ненормальнаго состоянія академіи. Такъ изданное пятнадцать лѣтъ тому назадъ «временное положеніе» объ академическомъ курсѣ, допускавшее и даже вызывавшее самымъ смысломъ термина «временное» пересмотръ и измѣненіе въ зависимости отъ развитія дѣла, не претерпѣло однакоже никакихъ, сколько нибудь существенныхъ перемѣнъ. А пятнадцать лѣтъ очень большой промежутокъ времени! Онъ составляетъ чуть ли не добрую половину всего періода зрѣлости цѣлой жизни человѣческой. Неужели за все это время опытъ ничего не разъяснилъ и жизнь не подвинулась впередъ на столько, чтобы дать себя почувствовать хотя какою нибудь замѣтною перемѣною? Между тѣмъ изъ предшествующихъ главъ настоящей статьи видно, что въ Морской академіи вовсе нѣтъ цѣлаго факультета, военно морскаго, потребность въ которомъ давно уже живо сознается и ощущается очень многими, что существующее раздѣленіе академіи на отдѣленія явно не удовлетворительно, что принципъ спеціализаціи курсовъ не достаточно осуществленъ, что въ курсахъ академіи не достаетъ нѣкоторыхъ существенно важныхъ предметовъ и въ то же время другіе предметы поставлены не на своемъ мѣстѣ и гдѣ они есть оказываются излишними, что, наконецъ, и самое время, ассигнованное на прохожденіе курса, оказывается далеко не достаточнымъ, не дающимъ возможности сообщить курсамъ академіи необходимую полноту, глубину и основательность. Всѣ эти недостатки, безъ сомнѣнія, оказываютъ самое прямое и существенное вліяніе на неудовлетворительность всего дѣла. Масса ихъ именно потому и накопляется, что академія не живетъ собственною самостоятельною жизнью, не имѣетъ нормальнаго органа для достаточно энергическаго заявленія о своихъ нуждахъ и, подобно имуществу, покинутому хозяиномъ, оставаясь безъ исключительно на нее направленнаго ухода и своевременнаго ремонта, накопляетъ въ себѣ все больше и больше изъяновъ. Чтобы отдать себѣ подробный и точный отчетъ во всѣхъ причи-

нахъ, вызывающихъ такой порядокъ вещей, слѣдовало бы обратиться къ внутренней исторіи академическаго курса; но такъ какъ учрежденіе это всецѣло принадлежитъ еще настоящему времени, то не можетъ быть и рѣчи о подобномъ изслѣдованіи этого еще живущаго организма, находящагося еще въ состояніи развитія, а потому считаемъ совершенно не своевременнымъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ сторонъ быта Морской академіи въ нынѣшнемъ ея состояніи. Но, не ожидая результатовъ еще грядущаго историческаго опыта, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, снова подтвердитъ, хотя, можетъ быть, и въ нѣсколько иной формѣ, историческій урокъ, вполнѣ достаточно преподанный уже офицерскими классами, можно и отрѣшившись вполнѣ отъ исторической почвы, на основаніи однихъ только, такъ сказать, апріорическихъ и при томъ не многихъ, самыхъ простыхъ и вполнѣ очевидныхъ общихъ соображеній доказать, что Морская академія не можетъ и не должна оставаться долѣе придаткомъ къ Морскому училищу, а требуетъ для себя вполнѣ самостоятельной организаціи. Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ соображеніямъ сдѣлаемъ одну необходимую оговорку по поводу всего изложеннаго въ настоящей главѣ. Спѣшимъ предупредить читателя, что было бы крайне неосновательно и вполнѣ несправедливо видѣть въ вышеизложенномъ взглядѣ, основанномъ единственно на объективномъ, на сколько это было въ нашихъ силахъ, разсмотрѣніи исторіи офицерскихъ классовъ, учрежденія перешедшаго уже въ область минувшихъ фактовъ, укоръ кому бы то ни было изъ достопочтенныхъ и заслужившихъ уваженіе и общую признательность дѣятелей Морскаго корпуса, Морскаго училища и Морской академіи. Во всемъ вышеизложенномъ мы имѣли въ виду изслѣдованіе нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій, со стороны совокупности формальныхъ, служебныхъ и иныхъ общихъ условій ихъ быта, а не сужденіе о дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ этими учрежденіями. Къ живымъ и уже сошедшимъ съ поприща дѣятелямъ, лично, мы не питаемъ никакого инаго чувства, кромѣ высокаго уваженія и вполнѣ искренней, глубочайшей

признательности какъ къ нашимъ бывшимъ наставникамъ, воспитателямъ, преподавателямъ и профессорамъ, которымъ, въ концѣ концовъ, мы вмѣстѣ съ сотнями другихъ питомцевъ Морскаго корпуса и Морской академіи, обязаны всею суммою нашего нравственнаго и умственнаго развитія. Чтобы устранить даже и малѣйшую тѣнь всякаго недоразумѣнія, сошлемся на всѣмъ извѣстную истину, что какое бы высокое положеніе ни занимало отдѣльное лицо, призванное къ той или другой общественной дѣятельности, какими бы широкими полномочіями оно ни обладало, оно можетъ проявлять свою дѣятельность только въ сферѣ условій и обстоятельствъ даннаго мѣста и времени. Условія же эти и обстоятельства, въ большей части случаевъ, если не всегда, складываются помимо воли отдѣльныхъ лицъ. Примѣняя эту соціальную аксіому къ занимающему насъ вопросу, спросимъ: можно ли, напримѣръ, винить директоровъ Морскаго корпуса за то, что этотъ корпусъ въ концѣ концовъ поглотилъ офицерскіе классы? Вѣдь офицерскіе классы существовали 35 лѣтъ! За это время въ Морскомъ корпусѣ смѣнилось шесть директоровъ. Было бы безумно и совершенно нелѣпо предполагать существованіе какого нибудь особаго, умышленнаго соглашенія между ними, касающагося того конечнаго результата, къ которому пришелъ офицерскій классъ; а между тѣмъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что черезъ всю исторію офицерскихъ классовъ проходитъ явное стремленіе именно къ этому, а не къ иному какому либо конечному результату. Ясно, что это стремленіе опредѣлялось не единичною чьею либо волею, которая сама была увлечена общимъ потокомъ, а самою сущностью тѣхъ условій и обстоятельствъ, посреди которыхъ существовалъ офицерскій классъ, и что результатъ уже заранѣе заключался въ совокупности первоначальныхъ данныхъ, какъ это всегда и бываетъ со всякимъ явленіемъ въ природѣ, будетъ ли оно физическое, нравственное или общественное. Едвали настоитъ также надобность въ пространномъ оправданіи отрицательнаго по преимуществу характера высказаннаго выше взгляда на офицерскіе классы и академическій курсъ. Ни одно человѣческое предпріятіе

не изъято отъ недостатковъ. Свѣтлыя стороны офицерскихъ классовъ и академическаго курса, поддержавшихъ во флотѣ науку и знаніе и давшихъ отечеству нашихъ многихъ просвѣщенныхъ дѣятелей на разнообразныхъ поприщахъ, не нуждаются ни въ какихъ восхваленіяхъ съ чьей бы то ни было стороны. Хорошее и доброе не подлежитъ уничтоженію и передѣлкамъ: оно останется жить, какъ жило и живетъ. Наша же задача, какъ мы ее поняли изъ просвѣщеннаго образа дѣйствія Комитета Морскихъ учебныхъ заведеній, именно и состояла въ посильномъ раскрытіи существующихъ недостатковъ, потому что безъ знанія недуга невозможно изцѣленіе. Отсюда вполнѣ объясняется нашъ односторонній, отрицательный тонъ, за которымъ однакоже не скрывается никакого инаго побужденія, кромѣ самаго горячаго и искренняго желанія всевозможныхъ благъ учрежденію, которому и мы лично обязаны своимъ образованіемъ. Переходимъ къ прерванному изложенію.

Самостоятельность Морской академіи вызывается прежде всего существеннымъ различіемъ и даже нѣкоторою противоположностью цѣлей Морскаго училища и академіи, а также и совершеннымъ несходствомъ нормальныхъ средствъ, пригодныхъ для достиженія этихъ цѣлей. Взаимныя отношенія Морскаго училища и Морской академіи, какъ заведеній приготовительнаго и высшаго, до нѣкоторой степени аналогичны съ отношеніями напримѣръ гимназіи къ университету, средняго учебнаго заведенія къ высшему. Ни въ одной изъ существующихъ гдѣ либо учебныхъ системъ не встрѣчается факта подчиненія высшаго учебнаго института низшему. Трудно даже и на минуту допустить мысль, что было бы въ какомъ бы то ни было отношеніи полезно отнять, напримѣръ, отъ университета самостоятельность и превратить его въ учрежденіе, подчиненное гимназіи, или гимназію подчинить какой нибудь еще низшей элементарной школѣ. Такая неслыханная организація учебной системы представляла бы явное и очевидное извращеніе естественнаго порядка вещей, освященнаго вѣками и усвоеннаго всѣми образованными народами. Переходя отъ этого общаго соображенія къ

занимающему насъ частному случаю, не можемъ не обратить вниманія на существенное различіе отношеній флота съ его спеціальными профессіями съ одной стороны къ Морскому училищу, а съ другой къ Морской академіи. Прежде всего Морское училище есть спеціальное приготовительное учебное заведеніе, предназначенное для удовлетворенія потребностей только одной изъ флотскихъ спеціальностей, собственно военно-морской; но кромѣ флотскихъ офицеровъ въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ еще штурмана, кораблестроители, механики и артиллеристы. Для подготовленія къ этимъ спеціальностямъ Морское училище прямо не предназначается: для нихъ существуетъ другое училище—Морское Техническое. Академія же, по самой основной своей идеѣ, есть учрежденіе для окончательнаго, высшаго образованія по *всѣмъ* спеціальнымъ отраслямъ морскаго дѣла. Такимъ образомъ Морское училище и Морская академія различаются между собою, не только по своимъ образовательнымъ задачамъ, а слѣдовательно, и по характеру и формѣ образовательной дѣятельности, ибо классное училищное обученіе есть нѣчто радикально отличающееся отъ академическаго преподаванія, но и по объему этой дѣятельности. Морское училище относится къ академіи какъ часть къ цѣлому. Въ виду одного уже этого обстоятельства—какимъ образомъ, на перекоръ естественному порядку вещей, можно допускать поглощеніе цѣлаго частью? Наконецъ, еслибы даже такое противуестественное начало и было допущено, то на какомъ основаніи академія должна быть присоединена именно къ Морскому училищу? Почему не присоединить ее къ Морскому Техническому училищу, отношеніе котораго къ флоту вполнѣ аналогично съ отношеніемъ къ этому послѣднему и Морскаго училища? Техническое училище имѣетъ даже на своей сторонѣ явное преимущество передъ Морскимъ: оно приготовляетъ къ четыремъ спеціальностямъ—гидрографической, кораблестроительной, механической и артиллерійской,—а Морское училище только къ одной—военно-морской и слѣдовательно и по объему своей образовательной дѣятельности, и по своимъ образовательнымъ задачамъ, первое несрав-

ненно многостороннѣе второго и въ этомъ отношенія гораздо болѣе приближается къ Морской академіи. При такихъ условіяхъ, очевидно, невозможно найти никакого логически удовлетворительнаго основанія для оправданія предпочтенія, отдаваемаго Морскому училищу. Далѣе, по сущности своего назначенія, Морское училище есть учрежденіе вполнѣ и самымъ тѣснымъ образомъ подчиненное текущимъ нуждамъ и требованіямъ флота; задача училища несомнѣнно состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы довести своихъ питомцевъ до того уровня образованія, который соотвѣтствуетъ установившимся уже для даннаго времени практическимъ нормамъ военно-морской службы. Оно вообще не можетъ задаваться никакими болѣе широкими цѣлями, потому что достиженіе и одной указанной сейчасъ цѣли составляетъ уже очень трудную и сложную практическую задачу, въ виду той значительной массы воспитанниковъ, которая ежегодно должна быть выпускаема изъ училища для пополненія рядовъ флота. Задача же Морской академіи совершенно иная. Академію никакъ нельзя разсматривать какъ учрежденіе, подчиненное флоту въ томъ же смыслѣ, въ какомъ, какъ это сейчасъ объяснено, подчинено ему Морское училище. Назначеніе Морской академіи состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ науки вліять на усовершенствованіе и повышеніе установившихся въ данное время нормъ служебной практики и съ этой точки зрѣнія академія есть учрежденіе, такъ сказать, руководящее, тогда какъ Морское училище—руководимое. Морское училище подводитъ къ этимъ нормамъ, а Морская академія должна стремиться къ наибольшему возвышенію надъ ними своихъ питомцевъ. Тамъ гдѣ задача училища уже оканчивается, задача академіи только еще начинается. Морское училище предназначено сохранять и выработывать въ сословіи морскихъ офицеровъ нѣкоторую опредѣленную сумму знаній, обнимающихъ собою совокупность всѣхъ установившихся уже результатовъ, къ которымъ пришла теорія и практика въ данную эпоху, Морская же академія предназначена главнымъ образомъ къ

тому, чтобы, при помощи высшаго научнаго образованія, развивать эти результаты далѣе и далѣе. Роль Морскаго училища по преимуществу консервативная, роль же Морской академіи по преимуществу прогрессивная. Между Морскою академіею и Морскимъ училищемъ стоитъ флотъ съ его текущими требованіями и будущими надеждами. Отсюда ясна противоположность отношеній Морскаго училища и Морской академіи къ флоту. Поэтому-то академія и не можетъ подняться до высоты своего дѣйствительнаго назначенія до тѣхъ поръ, пока она будетъ неразрывно связана съ Морскимъ училищемъ и тѣмъ лишена возможности стать въ правильныя, самостоятельныя и естественныя отношенія къ флоту, соотвѣтственно своему высокому призванію. Двѣ, до противоположности различныя, цѣли не могутъ быть преслѣдуемы однимъ и тѣмъ же учрежденіемъ. Говоримъ однимъ и тѣмъ же, потому что нельзя же признавать самостоятельнымъ учрежденіе, фактически подчиненное другому, хотя бы оно и носило не одинаковое съ нимъ названіе. Наконецъ возможно ли даже ожидать, чтобы такое многосложное и трудное дѣло, каково воспитаніе и обученіе въ Морскомъ училищѣ, могло быть соединено съ неменѣе труднымъ и сложнымъ дѣломъ высшаго академическаго образованія безъ всякаго ущерба тому или другому порознь, или обоимъ имъ вмѣстѣ. Это опасеніе въ особенности примѣнимо къ настоящему Морскому училищу, такъ какъ послѣ учрежденія при немъ приготовительныхъ классовъ, образовательная и вообще педагогическая дѣятельность училища очень усложнилась. Морское училище и безъ академіи есть уже заведеніе преслѣдующее двойственную цѣль: съ одной стороны оно есть спеціальное военно-учебное заведеніе, приготовляющее своихъ питомцевъ къ военно-морской службѣ, а съ другой стороны оно, въ то же время, есть и заведеніе общеобразовательное, задающееся сверхъ того еще цѣлями чисто-воспитательными въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ два приготовительные и одинъ общій классы его необходимо должны преслѣдовать, по преимуществу, общеобразовательныя цѣли и, какъ интер-

наты, они требуютъ усиленной чисто воспитательной дѣятельности. Присвоеніе такому и безъ того уже очень сложному учебно-воспитательному организму еще одной и притомъ весьма не легкой образовательной функціи, какова задача высшаго политехническаго образованія, едвали можетъ быть допущено безъ явнаго ущерба для дѣла. Если существующій порядокъ останется въ своей силѣ, то Морское училище будетъ представлять единственный въ своемъ родѣ примѣръ сосредоточенія въ одномъ и томъ же учебномъ институтѣ трехъ существенно различныхъ между собою образовательныхъ учрежденій—общеобразовательнаго интерната, приготовительнаго спеціальнаго военно-учебнаго заведенія и политехническаго института, имѣющаго цѣлью высшее окончательное образованіе по нѣкоторой группѣ родственныхъ между собою спеціальностей. Можно безошибочно сказать, что такая обширная, трудная и сложная задача едвали будетъ подъ силу кому бы то ни было.

Чтобы не упустить ничего существеннаго при обсужденіи занимающаго насъ важнаго вопроса, остается еще сравнить положеніе Морской академіи съ положеніемъ другихъ спеціальныхъ военныхъ академій. Могутъ сказать, что Михайловская артиллерійская и Николаевская инженерная академіи, подобно Морской, связаны съ соотвѣтствующими училищами и что, слѣдовательно, такой порядокъ вещей возможенъ. Мы и не оспариваемъ его возможности, но говоримъ только о его неудобствахъ въ примѣненіи собственно къ Морской академіи при нынѣшнемъ состояніи ея и Морскаго училища. Не будучи близко знакомы съ артиллерійскою и инженерною академіями, мы не беремъ на себя смѣлости произносить какое бы то ни было рѣшительное сужденіе на ихъ счетъ. Но не можемъ не обратить вниманія на нѣкоторыя всѣмъ извѣстныя и весьма существенныя для дѣла различія отношеній названныхъ сейчасъ академій къ соотвѣтсвующимъ училищамъ и отношенія Морской академіи къ Морскому училищу. Артиллерійская и Инженерная академіи, не взирая на связь ихъ съ соотвѣтствующими

училищами, въ дѣйствительности несомнѣнно пользуются гораздо большею самостоятельностью, нежели академія Морская. Эта независимость ихъ отъ училищъ прочно установилась не только въ силу долговременнаго обычая и практики, но и выражается явнымъ образомъ, напримѣръ, въ томъ фактѣ, что обѣ академіи имѣютъ совершенно самостоятельный институтъ профессоровъ-спеціалистовъ по нѣкоторымъ изъ своихъ главныхъ предметовъ, каковы: артиллерія, фортификація и т. п. Такого института въ Морской академіи нѣтъ. Всѣ лица, преподающія въ ней, служатъ по обязательству, по временно дѣйствующему и болѣе или менѣе случайному личному соглашенію. Для каждаго изъ нынѣшнихъ профессоровъ Морской академіи она есть, такъ сказать, постороннее вѣдомство. Ученый персоналъ ея состоитъ изъ академиковъ, профессоровъ университета и высшихъ спеціальныхъ институтовъ и т. п. Преподаватели же предметовъ спеціальныхъ даже и не имѣютъ офиціально признаннаго за ними права носить званіе профессоровъ: они—или преподаватели Морскаго училища и слѣдовательно вполнѣ подчинены этому послѣднему, или состоятъ на службѣ внѣ училища и академіи и слѣдовательно связь ихъ съ нею есть чисто случайная и временная. Такимъ образомъ каждый изъ профессоровъ и преподавателей академіи, чувствуя себя связаннымъ съ нею только временнымъ и болѣе, или менѣе случайнымъ обязательствомъ преподавать тотъ или другой отдѣльный предметъ, по установленной программѣ, не имѣетъ никакого основанія и даже повода признавать себя вполнѣ солидарнымъ съ академіею и, въ силу такой солидарности принимать полное и безраздѣльное участіе въ общемъ ходѣ дѣла, къ которому, при всей доброжелательности, добросовѣстности и учености своей, онъ, по самому положенію своему, не можетъ относиться какъ къ дѣлу, лично его касающемуся, общій успѣхъ котораго лежитъ на его нравственной отвѣтственности и связанъ съ его репутаціею, какъ самостоятельнаго и дѣятельнаго члена нѣкоторой организованной ученой корпораціи. Повторяемъ еще разъ: такой правильно

организованной ученой корпораціи, при Морской академіи какъ таковой, не существуетъ. При академіяхъ же артиллерійской и инженерной она есть и одно это обстоятельство дѣлаетъ уже рѣзкую разницу между этими академіями и Морскою и устраняетъ всякую возможность распространенія на послѣднюю мѣръ удобопримѣнимыхъ въ отношеніи къ первымъ.

Есть еще цѣлый рядъ не менѣе существенныхъ обстоятельствъ, не допускающихъ указаннаго сейчасъ распространенія на Морскую академію мѣръ, удобопримѣнимыхъ къ академіямъ артиллерійской и инженерной. Вопервыхъ Николаевское инженерное и Михайловское артиллерійское училища суть совершенно спеціальныя и при томъ единственныя во всей Россіи учебныя заведенія для образованія военныхъ инженеровъ и артиллеристовъ (*). Вовторыхъ, ни то ни другое училище не задается никакими посторонними цѣлями, лежащими внѣ ихъ спеціальности. Въ третьихъ, въ то и другое заведеніе можно поступить не иначе, какъ по окончаніи полнаго общеобразовательнаго, классическаго, или реальнаго курса. Наконецъ, въ четвертыхъ, Михайловская артиллерійская и Николаевская инженерная академіи преслѣдуютъ каждая одну только свою исключительную спеціальность, вполнѣ однородную съ спеціальностью соотвѣтствующихъ имъ училищъ. Ничего подобнаго нельзя сказать о Морскомъ училищѣ и Морской академіи, напротивъ, по отношенію къ нимъ мы замѣчаемъ условія прямо обратныя сейчасъ исчисленнымъ. Вопервыхъ Морское училище не единственное въ Россіи военно-морское учебное заведеніе. Въ Николаевѣ существуетъ совершенно однородное съ нимъ по окончательной цѣли и въ то же время менѣе сложное по своему устройству Черноморское юнкерское училище. Сверхъ

(*) Хотя въ артиллерію поступаютъ воспитанники и другихъ военныхъ училищъ, кромѣ артиллерійскаго, но, тѣмъ не менѣе, собственно артиллерійскихъ училищъ въ Россіи существуетъ только одно, и именно это то обстоятельство и важно для насъ въ данную минуту. Въ военные же инженеры даже нельзя и попасть помимо инженерной академіи.

того, издавна существуетъ Морское Техническое училище. Вовторыхъ Морское училище, кромѣ своей спеціальной цѣли, преслѣдуетъ еще цѣль общеобразовательную и воспитательную и потому представляется, въ сравненіи съ инженернымъ и артиллерійскимъ училищами, учебнымъ заведеніемъ, несравненно болѣе сложнымъ и разнороднымъ, и по своей организаціи, и по своей учебной дѣятельности, и по своимъ образовательнымъ задачамъ. Въ третьихъ, въ Морское училище можно поступать не только для завершенія извѣстнаго спеціальнаго образованія, но и для пріобрѣтенія общаго образованія. Наконецъ въ четвертыхъ, Морская академія, въ противоположность академіямъ инженерной и артиллерійской, имѣетъ въ виду не одну какую нибудь исключительную спеціальность, а нѣсколько: въ нее поступаютъ и флотскіе офицеры, и штурмана, и кораблестроители и механики, и каждый изъ этихъ спеціалистовъ долженъ найти въ ней удовлетвореніе своимъ образовательнымъ запросамъ. Такимъ образомъ цѣли Морской академіи, опять-таки въ противоположность съ академіями инженерною и артиллерійскою, не однородны съ окончательною цѣлью соотвѣтствующаго ей училища, а несравненно многостороннѣе и шире ея. Всѣ эти обстоятельства установляютъ еще разъ рѣзкую разницу въ отношеніяхъ съ одной стороны Морской академіи къ соотвѣтствующему училищу, а съ другой, Инженерной и Артиллерійской академій къ соотвѣтствующимъ училищамъ, а потому и не допускаютъ распространенія на Морскую академію мѣръ, принятыхъ для академій инженерной и артиллерійской. Если уже при обсужденіи организаціи Морской академіи нужно искать опоры въ существующихъ аналогичныхъ съ нею учрежденіяхъ военно-сухопутнаго вѣдомства, то гораздо правильнѣе будетъ остановиться для этой цѣли на Николаевской академіи генеральнаго штаба. Мы видимъ, что она совершенно отдѣлена отъ соотвѣтствующихъ ей военныхъ училищъ и пользуется полною самостоятельностью и независимостью отъ нихъ. Таково же, какъ намъ кажется на основаніи всего вышеизложеннаго, должно быть и положеніе Николаевской Морской академіи. Безъ сомнѣнія, тру-

дно даже представить себѣ, чтобы Николаевская академія генеральнаго штаба въ какомъ бы то ни было отношеніи выиграла отъ прикомандированія ея къ одному изъ соотвѣтствующихъ ей военныхъ училищъ, напримѣръ, къ Николаевскому кавалерійскому училищу. Какъ бы экстраординарна ни показалась такая мѣра, она въ сущности вполнѣ аналогична съ прикомандированіемъ Морской академіи къ Морскому училищу.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующему окончательному выводу: *чтобы поставить Николаевскую Морскую академію въ правильныя отношенія къ флоту съ одной стороны и къ приготовительнымъ морскимъ учебнымъ заведеніямъ съ другой, и дать ей возможность органически, правильно и широко развиваться въ будущемъ, соотвѣтственно ходу развитія морскаго дѣла, необходимо предоставить академіи полную административную и учебную самостоятельность и независимость отъ какихъ бы то ни было изъ существующихъ училищъ Морскаго вѣдомства.*

Въ высказанномъ сейчасъ положеніи само собою подразумѣвается, что должны быть приняты мѣры къ образованію при Морской академіи особаго института профессоровъ-спеціалистовъ. Безъ такого института Морская академія никогда не пріобрѣтетъ надлежащей самостоятельности и прочности, а образовательное вліяніе ея какъ спеціально Морской академіи навсегда останется незначительнымъ. Это очевидно уже по одному тому, что ученое учрежденіе, живущее не собственными интеллектуальными силами, а исключительно, такъ сказать, на чужой счетъ, не можетъ расчитывать на признаніе за нимъ, какъ за особымъ собирательнымъ ученообразовательнымъ лицомъ, какого бы то ни было самостоятельнаго авторитета. Несомнѣнно, что настоящій ученый персоналъ Морской академіи заключаетъ въ своемъ составѣ лицъ, справедливо пріобрѣвшихъ уваженіе и извѣстность въ ученомъ мірѣ, пользующихся лично вполнѣ заслуженнымъ высокимъ авторитетомъ, но, какъ было недавно указано выше, эти лица не принадлежатъ исключительно Морской академіи и, по своему офиціальному положенію, даже вполнѣ чужды ей.

Они—или академики, или профессора университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Поэтому участіе ихъ въ Морской академіи не можетъ быть принимаемо за существенный признакъ зрѣлости и самостоятельности самой Морской академіи, какъ особаго высшаго спеціально-образовательнаго института. Участіе этихъ лицъ въ образовательной дѣятельности академіи свидѣтельствуетъ только съ одной стороны о просвѣщенномъ вниманіи и сочувствіи ихъ къ распространенію высшаго образованія вообще, а съ другой стороны обнаруживаетъ не менѣе просвѣщенную же и дѣятельную заботливость начальника Морской академіи о замѣщеніи ея каѳедръ лицами, заслужившими почетную ученую и профессорскую репутацію. Но очевидно, что оба эти обстоятельства, при всей утѣшительности и важности ихъ, не имѣютъ ничего общаго съ вопросомъ о самостоятельности собственно Морской академіи и представляются въ этомъ отношеніи скорѣе признаками отрицательными. Академія обнаружитъ свою собственную внутреннюю силу и пріобрѣтетъ надлежащій ученый авторитетъ только тогда, когда въ *ея собственной средѣ* сформируется офиціально признаваемый и правильно организованный институтъ профессоровъ-спеціалистовъ по предметамъ, составляющимъ спеціальность академіи, какъ учрежденія, имѣющаго цѣлью высшее морское образованіе. При учрежденіи института профессоровъ Морской академіи, достаточно ограничиться только чисто спеціальными предметами, каковы: теорія корабля, корабельная архитектура, морская тактика, военно-морская исторія, военно-морская статистика и администрація, гидрографія и т. п. Нѣкоторые изъ спеціальныхъ предметовъ, каковы напр. теорія корабля и исторія кораблестроенія, или всеобщая и русская военно-морская исторія и т. п. могутъ быть даже слиты въ одну группу и поручены одному профессору. Для предметовъ же общихъ или, хотя бы и спеціальныхъ, но такихъ, которые разработываются въ другихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ, кромѣ Морской академіи, можно попрежнему, приглашать постороннихъ профессоровъ, какъ

*

это практикуется и теперь не только Морскою академіею, но и другими высшими учебными заведеніями.

По поводу учрежденія при Морской академіи института профессоровъ-спеціалистовъ необходимо указать еще на одно весьма существенное обстоятельство, связанное съ этимъ вопросомъ. Всѣ признаютъ трудность пріисканія для академіи профессоровъ по спеціальнымъ предметамъ. Это обстоятельство, какъ мы видѣли въ одной изъ предшествующихъ главъ, составляетъ даже одинъ изъ аргументовъ противъ открытія при академіи военно-морскаго отдѣла. Затрудненіе это, независимо отъ условія найти лицъ вполнѣ компетентныхъ въ дѣлѣ, весьма усложняется тѣмъ, что, при всемъ желаніи отдаться вполнѣ ученой разработкѣ какого нибудь изъ спеціально-морскихъ предметовъ, многіе не могутъ на это рѣшиться, такъ какъ дѣло это оказывается самымъ тѣснымъ образомъ связаннымъ съ такимъ существеннымъ для каждаго смертнаго вопросомъ, какъ добываніе средствъ къ жизни. Представимъ себѣ положеніе, напримѣръ, хотя бы преподавателя военно-морской исторіи или исторіи русскаго военнаго флота. Допустимъ, что онъ имѣетъ четыре годовыхъ лекціи. Положимъ, что годовая лекція оплачивается въ академіи 200 р., слѣдовательно преподаватель получитъ всего 800 р. Присоединимъ къ этой цифрѣ содержаніе по чину около 1000 р. въ предположеніи, что преподаватель состоитъ на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ и не достигъ старшихъ чиновъ. Все его содержаніе достигнетъ цифры 1800 р., которую для круглаго счета положимъ въ 2000 р. На эти средства въ Петербургѣ, особенно при семьѣ, человѣкъ даже съ самыми скромными потребностями просуществовать не можетъ. Слѣдовательно, придется или искать постороннихъ заработковъ, что пойдетъ прямо въ ущербъ академической дѣятельности преподавателя, такъ какъ спеціально морскіе предметы до сихъ поръ мало разработаны и не приведены въ готовыя системы, а потому требуютъ исключительнаго, тщательнаго и усиленнаго кабинетнаго труда, или же вовсе отказаться отъ академической карьеры. Послѣднее конечно гораздо добросовѣстнѣе, по отношенію къ академіи, и спо-

войнѣе для отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ избавляетъ ихъ отъ грустной и достойной сожалѣнія роли быть орудіемъ профанаціи серіознаго дѣла. Сверхъ того, оно и удобнѣе, потому что даетъ возможность обратиться къ труду, менѣе тягостному и болѣе вознаграждаемому. Въ подобныя же условія поставлены будутъ и всѣ другіе преподаватели спеціально морскихъ предметовъ и вотъ одна изъ коренныхъ причинъ такъ называемаго недостатка въ людяхъ. Здѣсь проявляется не недостатокъ въ людяхъ, а просто недостатокъ въ правильной организаціи цѣлаго учрежденія съ экономической стороны. Чтобы часовая лекція по каждому изъ спеціально-морскихъ предметовъ вполнѣ отвѣчала высокому назначенію академіи, профессоръ долженъ собрать и привести въ стройный научно-систематическій порядокъ массу сыраго, необработаннаго матеріала и, сверхъ того, независимо отъ разработки частностей, долженъ еще предварительно охватить весь предметъ въ его цѣломъ, для чего потребуется близкое знакомство съ чрезвычайно обширною и крайне разбросанною литературою. Будетъ ли же въ самомъ дѣлѣ сколько нибудь справедливо и даже просто гуманно, оплачивать такой трудъ на основаніи того же мѣрила, какъ и трудъ преподавателя, хотя бы напримѣръ и высшей математики или инаго вполнѣ уже установившагося предмета, при изложеніи котораго преподаватель или профессоръ имѣютъ возможность пользоваться многими образцовыми по системѣ изложенія трудами, дидактическія достоинства которыхъ всѣми признаны, вполнѣ испытаны и провѣрены. Въ настоящее время, во многихъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ частной практикѣ, опытный и знающій свое дѣло преподаватель съ хорошею репутаціею, за вполнѣ обыденную педагогическую дѣятельность получаетъ 100, 150 и даже 200 руб. за годовой часъ. Возможно ли же при такихъ сложившихся уже экономическихъ условіяхъ, вошедшихъ въ ежедневную норму, расчитывать на привлеченіе въ академію спеціалистовъ по предметамъ, требующимъ обширныхъ предварительныхъ знаній и самаго непрерывнаго и усиленнаго кабинетнаго труда, оплачивая и этотъ трудъ и лекціи тѣми же

200 рубл.! Основанный на такихъ началахъ порядокъ вещей, очевидно, можетъ расчитывать на поддержку только со стороны или людей вполнѣ обезпеченныхъ, рентьеровъ, или со стороны такихъ исключительныхъ, аскетически преданныхъ своей спеціальности личностей, которые къ сожалѣнію встрѣчаются до крайности рѣдко. Ясно, что дѣло, поставленное въ зависимость отъ такихъ исключительныхъ случайностей, навсегда останется крайне шаткимъ и далеко не будетъ окупать даже и тѣхъ сравнительно незначительныхъ затратъ, которыя идутъ на него въ настоящее время. Мы совершенно серіозно думаемъ, что при такихъ условіяхъ лучше вовсе закрыть академію, чтобы никто не былъ вводимъ въ заблужденіе относительно прочности дѣла высшаго морскаго образованія и, чувствуя надобность въ тѣхъ или другихъ спеціальныхъ знаніяхъ, связанныхъ съ морскимъ дѣломъ, заранѣе освоивался бы съ мыслью, что для пріобрѣтенія искомыхъ знаній каждый долженъ расчитывать исключительно на собственныя свои силы. Итакъ, для приданія Морской академіи надлежащей прочности и солидности въ будущемъ, безусловно необходимъ институтъ профессоровъ-спеціалистовъ, обставленныхъ, напримѣръ, такъ, какъ ординарные профессора нашихъ университетовъ. Не забудемъ, наконецъ, что Морская академія есть единственное во всей Россіи высшее учебное заведеніе для приготовленія научно-образованныхъ спеціалистовъ, въ которыхъ нуждается не только нашъ военный флотъ, но и все русское общество. Неужели кораблестроеніе, напримѣръ, составляющее могущественное средство для развитія народнаго богатства и источникъ силы цѣлыхъ отдѣльныхъ странъ, есть дѣло столь для насъ неважное и ничтожное, что наука, къ нему относящаяся, не заслуживаетъ хотя бы нѣкоторой поддержки со стороны государства, и неужели эта, отвѣчающая существеннымъ потребностямъ культурной жизни и общеполезная отрасль человѣческихъ знаній не достойна самаго серіознаго вниманія съ нашей стороны?

XV.

О правахъ и преимуществахъ офицеровъ, кончившихъ курсъ въ Морской академіи.

До настоящаго времени вопросъ о правахъ и преимуществахъ, сопряженныхъ съ пріобрѣтеніемъ высшаго морскаго образованія, рѣшался, если не ошибаюсь, совершенно превратнымъ образомъ. Офицеры всѣхъ корпусовъ морскаго вѣдомства проходили службу вполнѣ одинаково, такъ сказать, по линіи, независимо отъ пріобрѣтеннаго ими образованія. Существовавшее нѣкогда производство въ слѣдующій чинъ, по окончаніи курса въ офицерскомъ классѣ, вовсе не отвѣчало своей цѣли, такъ какъ оно только перемѣщало офицера на нѣсколько десятковъ мѣстъ во флотскомъ спискѣ и затѣмъ дальнѣйшее прохожденіе службы совершалось обычнымъ, линейнымъ же порядкомъ. Если высшее образованіе признается существенно важнымъ и полезнымъ для службы,— а иначе нельзя и смотрѣть на дѣло, ибо, въ противномъ случаѣ, стало бы совершенно непонятнымъ—зачѣмъ государство несетъ значительные расходы на поддержаніе высшаго спеціальнаго образованія, зачѣмъ существуетъ Морская академія, — то нужно же какъ нибудь выразить, что наука, въ самомъ дѣлѣ, цѣнится, а не разсматривается какъ ненужная роскошь, безъ которой весьма легко обойтись. Между тѣмъ до настоящаго времени служебная практика постоянно доказывала противное. Флотскій офицеръ, окончившій курсъ высшаго образованія, достигалъ должности старшаго офицера и командира совершенно также, какъ и всякій другой, не получившій высшаго образованія. Можно безошибочно сказать, что пребываніе въ офицерскихъ классахъ и въ академіи даже задерживало служебное повышеніе офицера, отвлекая его на нѣкоторое время отъ дѣйствительной службы. То же самое вполнѣ относится и къ нашимъ

инженерамъ какъ кораблестроителямъ, такъ и механикамъ. И здѣсь служебное повышеніе и служебная дѣятельность ни малѣйшимъ образомъ не обусловливались качествомъ пріобрѣтеннаго офицеромъ образованія. При такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ существовать никакого практическаго интереса поступать въ Морскую академію и затрачивать два, три года жизни на упорный и не легкій умственный трудъ. Съ другой стороны служебное равенство всѣхъ офицеровъ, независимо отъ свойствъ пріобрѣтеннаго ими образованія, дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ установленіе какихъ бы то ни было раціональныхъ мѣръ для поощренія высшаго образованія. Изданныя недавно новыя правила, по нашему мнѣнію, далеко не рѣшаютъ вопроса удовлетворительнымъ образомъ, являются несправедливостью по отношенію собственно флотскихъ офицеровъ и ставятъ ихъ даже въ неловкое положеніе, вознаграждая за пріобрѣтенное ими на счетъ государства высшее научное образованіе деньгами. Если наука дѣйствительно нужна для флота и уважается, то пусть это и выразится прямымъ и естественнымъ образомъ, напримѣръ въ томъ, что съ расширеніемъ образованія лица, будетъ расширяться и сфера его служебной дѣятельности, и наоборотъ. Принятіе же искуственныхъ поощрительныхъ мѣръ, выходящихъ за обычныя нормы служебныхъ правъ и преимуществъ, едвали будетъ полезно для дѣла высшаго образованія. Я хочу этимъ сказать, что вопросъ о поощреніи высшаго образованія до тѣхъ поръ не получитъ правильнаго рѣшенія, пока вниманіе будетъ устремлено только на академистовъ, на изобрѣтеніе собственно для нихъ особыхъ привиллегій и отличій. Не въ этомъ вовсе дѣло. Гораздо полезнѣе не положительныя, а отрицательныя средства. Необходимо перенести вниманіе на остальной персоналъ флота и озаботиться не повышеніемъ правъ офицеровъ, получившихъ высшее образованіе, потому что повышать эти права и нечего, такъ какъ уже и теперь, по закону, каждому изъ академистовъ открыта служебная дорога, а ограни-

ченіемъ служебныхъ правъ лицъ, не получившихъ высшаго спеціальнаго образованія. Съ принятіемъ такой мѣры вопросъ получитъ сразу полное, совершенно естественное, правильное и вполнѣ справедливое рѣшеніе. Если напримѣръ будетъ постановлено, что старшимъ офицеромъ и, тѣмъ болѣе, командиромъ, можетъ быть только офицеръ, получившій высшее образованіе, то этимъ чрезвычайно поднимется во флотѣ значеніе академіи и тогда вовсе не нужно будетъ заботиться о созданіи разныхъ искуственныхъ средствъ для привлеченія молодыхъ людей къ высшему образованію. Можно быть увѣреннымъ, что тогда всякій способный офицеръ непремѣнно пойдетъ въ академію, и наука пріобрѣтетъ во флотѣ огромное значеніе и силу. Подобная мѣра не заключала бы въ себѣ ни малѣйшей несправедливости, такъ какъ вездѣ и повсюду сфера дѣятельности человѣка вполнѣ естественно расширяется пропорціонально количеству и качеству его образованія и пріобрѣтенной научной подготовки. По закону и обычаю, практикуемымъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, нельзя сдѣлаться ни врачемъ, ни судьею, ни адвокатомъ, ни инженеромъ и т. д. безъ пріобрѣтенія высшаго образованія по каждой изъ этихъ спеціальностей. То же самое должно быть распространено на всѣ роды дѣятельности, гдѣ требуется извѣстная спеціальная подготовка. Для подкрѣпленія высказанной мысли легко найти весьма подходящіе примѣры и въ сферахъ дѣятельности, аналогичныхъ съ военно-морскою службою. Въ нашемъ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ уже довольно давно практикуется обычай поручать командованіе полками и предоставлять занятіе высшихъ должностей вообще офицерамъ генеральнаго штаба, или окончившимъ курсъ въ военныхъ академіяхъ. Можно сказать, что служебное повышеніе нашихъ военно-сухопутныхъ офицеровъ въ мирное время исключительно опредѣляется качествомъ пріобрѣтеннаго ими образованія. И это совершенно справедливо, потому что въ самомъ дѣлѣ нельзя найти никакого другого, столь же правильнаго критеріума для оцѣнки относительнаго достоинства офицеровъ, если во

всѣхъ прочихъ отношеніяхъ они оказываются одинаковыми, т. е., если они одинаково ревностно и успѣшно исполняютъ всѣ требованія службы и обнаруживаютъ одинаковое же практическое знакомство съ нею. Само собою разумѣется, что сказанное не относится къ военному времени, когда выдающіяся личныя военныя достоинства офицера: храбрость, распорядительность, находчивость и проч. могутъ и непремѣнно должны выдвигать его впередъ, независимо отъ того— получилъ ли онъ высшее теоретическое образованіе, или нѣтъ. Тотъ же самый порядокъ непремѣнно долженъ быть принятъ и во флотѣ и только этимъ можно поднять у насъ значеніе науки и образованія. Иначе всѣ заботы о высшемъ морскомъ образованіи пропадутъ даромъ, будутъ вполнѣ безплодны. Флотъ нужно разсматривать какъ вполнѣ спеціальный родъ оружія. Наше военное вѣдомство, придавая, какъ сейчасъ сказано, весьма важное значеніе высшему военному образованію въ арміи, обращаетъ на этотъ предметъ еще большее вниманіе именно въ спеціальныхъ войскахъ. Такъ въ артиллерію выпускаются лучшіе изъ воспитанниковъ военныхъ училищъ и даже окончаніе курса въ инженерномъ училищѣ не даетъ еще права сдѣлаться военнымъ инженеромъ, а только саперомъ. Чтобы стать инженеромъ нужно кончить полный трехлѣтній курсъ Николаевской инженерный академіи, т. е. получить высшее теоретико-научное образованіе по инженерной части. Если сравнить это отношеніе военнаго вѣдомства къ наукѣ и образованію, съ тѣмъ, что принято у насъ во флотѣ, то усмотримъ громадную разницу и притомъ далеко не въ пользу флота. Обратимся напримѣръ къ инженерамъ, такъ какъ объ нихъ именно зашла теперь рѣчь. Военный корабль есть зданіе несравненно болѣе сложное, нежели всякая сухопутная крѣпость. Для сооруженія его потребно никакъ не менѣе знаній и искуства, нежели для возведенія сухопутныхъ укрѣпленій. Между тѣмъ какая громадная разница въ существующихъ требованіяхъ отъ нашихъ военныхъ инженеровъ и отъ такъ называемыхъ корабельныхъ инженеровъ! Въ самомъ дѣлѣ, чтобы поступить въ инженерное училище нужно кончить *полный* курсъ воен-

ной гимназіи, или реальнаго училища, и притомъ въ числѣ лучшихъ учениковъ, такъ какъ условія поступленія въ инженерное училище очень строги. Далѣе, нужно пробыть въ самомъ училищѣ три года, а затѣмъ еще три года въ Николаевской инженерной академіи и только по окончаніи высшаго курса молодой человѣкъ становится военнымъ инженеромъ, если хорошо выдержитъ извѣстное испытаніе, въ противномъ случаѣ онъ выходитъ въ саперы. У насъ же во флотѣ, для пріобрѣтенія званія корабельнаго инженера достаточно *не кончивъ* даже вполнѣ гимназическій курсъ, поступить въ Техническое училище морскаго вѣдомства и пробыть въ немъ только четыре года! Это совершенно не нормально. Вѣдь званіе инженера есть ученая степень! Ею нельзя же облекать человѣка, недоучившагося даже въ среднемъ учебномъ заведеніи, преждевременно прервавшаго свое общее образованіе для спѣшнаго и поверхностнаго пріобрѣтенія лишь элементарныхъ началъ извѣстной спеціальности! Такого человѣка можно пожалуй разсматривать какъ лицо достаточно подготовленное для пріобрѣтенія впослѣдствіи, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики, званія мастера или машиниста, но уже никакъ не ученаго инженера. А между тѣмъ нашъ корпусъ корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ сплошь формируется именно такимъ образомъ. Не въ этомъ ли и кроется главная причина нашей отсталости и несостоятельности въ теоріи и практикѣ кораблестроительнаго и корабельно-механическаго дѣла и не этимъ ли объясняется наша наклонность поручать серіозныя кораблестроительныя работы иностраннымъ заводамъ и иностраннымъ мастерамъ? Наконецъ не отъ этого ли зависитъ совершенное почти отсутствіе у насъ самостоятельной ученой литературы по части кораблестроенія? Куда бы мы не обратились, нигдѣ не найдемъ такого легкаго и поверхностнаго отношенія къ вопросу о высшемъ спеціальномъ образованіи. Возьмемъ, напримѣръ, хотя бы нашъ Технологическій институтъ. Тамъ, чтобы получить званіе инженеръ-технолога—нужно прежде всего окончить полный курсъ средняго учебнаго заведенія, гимназіи или реальнаго училища, и затѣмъ, про-

бывъ пять лѣтъ въ Технологическомъ институтѣ, выдержать особый экзаменъ сперва на званіе технолога перваго разряда и уже потомъ, пробывъ опредѣленный срокъ при практическихъ занятіяхъ, представить и защитить особую диссертацію на степень инженеръ-технолога. Не распространяясь болѣе на эту тему, позволю себѣ прямо предложить на обсужденіе слѣдующій рядъ мѣръ, поводы къ которымъ слишкомъ очевидны, для того, чтобы пускаться въ подробное ихъ объясненіе:

1) Во флотѣ должно быть учреждено особое званіе корабельнаго инженера или морскаго инженера, пріобрѣтаемое не иначе, какъ посредствомъ удовлетворительнаго окончанія полнаго курса на проектированномъ выше инженерномъ отдѣленіи Николаевской морской академіи.

2) Строителями кораблей, начальниками верфей, адмиралтействъ и заводовъ, главными механиками, старшими механиками на судахъ перваго ранга и т. п. могутъ быть только офицеры имѣющіе званіе корабельнаго инженера.

3) Всѣ прочіе офицеры, кончившіе курсъ въ Морскомъ техническомъ училищѣ, считаются состоящими по корпусу корабельныхъ инженеровъ, или причисленными къ нему.

4) Офицеры, состоящіе по корпусу корабельныхъ инженеровъ, занимаютъ только второстепенныя служебныя должности, т. е. могутъ быть помощниками инженеровъ при кораблестроительныхъ и механическихъ работахъ, въ адмиралтействахъ и на заводахъ, управлять готовыми судовыми машинами на второстепенныхъ судахъ флота и т. д.

Подобный же порядокъ долженъ быть принятъ и во флотѣ. Въ мирное время назначеніе въ должность старшихъ офицеровъ и въ особенности командировъ судовъ высшихъ ранговъ должно обусловливаться окончаніемъ курса въ Николаевской Морской академіи по военно-морскому отдѣлу. Офицеры же не окончившіе академическаго курса могутъ занимать должности вахтенныхъ начальниковъ, а старшими офицерами и командирами могутъ быть только на второстепенныхъ судахъ флота, за исключеніемъ случаевъ особаго военнаго отличія, или особой же, изъ ряду выходящей, отличной служебной

дѣятельности, признанной какимъ либо компетентнымъ собраніемъ, напримѣръ собраніемъ флагмановъ и капитановъ.

Въ такомъ же духѣ долженъ быть рѣшенъ и вопросъ о корпусѣ флотскихъ штурмановъ, т. е. во флотѣ должно быть учреждено званіе инженеръ-гидрографа, пріобрѣтаемое успѣшнымъ окончаніемъ курса по гидрографическому отдѣленію Николаевской Морской академіи. Всѣ высшія должности, какъ во время плаванія такъ и на берегу, по гидрографической части, должны быть предоставляемы такимъ инженеръ-гидрографамъ. Прочіе же офицеры корпуса флотскихъ штурмановъ, или, собственно такъ называемые, штурмана, предназначаются исключительно для судовой службы или въ помощники инженеръ-гидрографовъ при производствѣ гидрографическихъ работъ.

Съ принятіемъ подобныхъ мѣръ не будетъ никакой надобности въ особыхъ средствахъ для привлеченія офицеровъ морскаго вѣдомства къ высшему образованію. Повторяемъ еще разъ, что тогда Морская академія непремѣнно будетъ всегда полна и представится возможность постепенно повышать требованія какъ пріемнаго, такъ и выпускнаго экзамена и дѣлать самый строгій выборъ слушателей, а это дастъ возможность постепенно же и непрерывно сообщать курсамъ Морской академіи все большую и большую полноту глубину и серіозность. При такихъ условіяхъ производство офицеровъ, кончившихъ академическій курсъ, въ слѣдующій чинъ и въ особенности награжденіе ихъ деньгами въ придачу къ пріобрѣтаемымъ неоцѣнимымъ выгодамъ и преимуществамъ высшаго образованія, сдѣлались бы мѣрами совершенно излишними. Заканчиваемъ эту главу слѣдующими прекрасными и глубоко справедливыми мыслями италіянскаго моряка Дегли Уберти (*): «для успѣшнаго командованія военнымъ кораблемъ, какъ и прежде, требуется громадное искуство, но въ основаніи этого искуства теперь должны лежать *наука* и *отважность*. Способнѣйшимъ капитаномъ можетъ сдѣлаться только человѣкъ, изощрившій умъ въ наукахъ, соприкосновен-

(*) «Морской Сборн.» 1875 г. № 7; морская хрон. стр. 12.

ныхъ съ военно-морскимъ дѣломъ, съ практикою котораго онъ ознакомился вначалѣ. На эту практику въ настоящее время слѣдуетъ смотрѣть только какъ на отходный пунктъ образованія военнаго моряка, а не какъ на средство, доставляющее возможность сдѣлаться достойнымъ командованія военнымъ судномъ».

XVI.

Общее заключеніе.

Все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующимъ окончательнымъ положеніямъ относительно будущаго устройства Николаевской Морской академіи, которыя мы и изложимъ послѣдовательно одно за другимъ, сопровождая ихъ, въ случаѣ надобности, объясненіями и замѣчаніями, упущенными въ предыдущихъ главахъ:

1. Николаевская Морская академія существуетъ для высшаго спеціальнаго образованія въ морскихъ наукахъ. Въ ней сосредоточивается высшее научное образованіе по всѣмъ отраслямъ военно-морскаго дѣла.

(Указаніе, что въ Морской академіи сосредоточивается высшее научное образованіе по всѣмъ отраслямъ военно-морскаго дѣла, необходимо для того, чтобы предупредить на будущее время всякое дробленіе силъ, направленныхъ къ распространенію высшаго образованія на флотѣ. О вредѣ такого дробленія силъ мы подробно говорили, когда рѣчь шла объ отношеніяхъ Морской академіи къ минному офицерскому классу. Весьма вѣроятно, что, при дальнѣйшемъ развитіи военно-морскаго дѣла, возникнетъ въ будущемъ еще какая нибудь совершенно новая и важная, но непредвидимая теперь отрасль военно-морскаго дѣла. Научное изученіе ея, по нашему мнѣнію, должно быть отнесено къ задачамъ Морской же академіи и съ этою цѣлью и дана § 1-му предлагаемая редакція).

2. Для достиженія этой цѣли Николаевская Морская академія составляется изъ трехъ факультетовъ: военно-морскаго, гидрографическаго и факультета морскихъ инженеровъ.

(Существующій до сихъ поръ терминъ *«отдѣленіе»* умышленно замѣненъ названіемъ: *«факультетъ»*, такъ какъ это послѣднее гораздо полнѣе выражаетъ сущность и свойства обозначаемаго имъ предмета).

3. Полный курсъ наукъ въ Николаевской Морской академіи на всѣхъ трехъ факультетахъ продолжается три года.

4. Предметы изучаемые въ академіи раздѣляются на *общіе* и *спеціальные*.

5. Общіе предметы обязательны для всѣхъ слушателей академіи и читаются имъ всѣмъ одновременно. Съ этихъ предметовъ начинается академическій курсъ, такъ что первый учебный годъ посвящается исключительно общимъ предметамъ, которые суть слѣдующіе:

1. Аналитическая геометрія.
2. Алгебраическій анализъ.
3. Дифференціальное и интегральное исчисленія.
4. Аналитическая механика.
5. Основанія математической теоріи вѣроятностей.
6. Физика.
7. Статистика.
8. Иностранные языки.

Примѣчаніе 1. Если курсъ общихъ предметовъ не будетъ законченъ къ концу перваго академическаго года, то онъ переносится къ началу втораго учебнаго года.

Примѣчаніе 2. Программа общеобязательныхъ отдѣловъ физики опредѣляется особымъ постановленіемъ конференціи Николаевской Морской академіи, остальные отдѣлы физики переносятся въ курсы факультетскіе, по особому же распредѣленію, утверждаемому конференціею.

Примѣчаніе 3. Иностранные языки преподаются въ академіи въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ. Для каждаго слушателя непремѣнно обязателенъ одинъ изъ нихъ.

6. Спеціальные предметы обязательны только для слушателей соотвѣтствующихъ факультетовъ.

a) На военно-морскомъ факультетѣ читаются слѣдующіе предметы:

1. Прикладная механика.
2. Теорія корабля.
3. Исторія кораблестроенія.
4. Морская артиллерія.
5. Морская тактика.
6. Атака и оборона береговъ и морское минное искуство.
7. Военно-морская администрація и военно-морское хозяйство.
8. Всеобщая военно-морская исторія.
9. Исторія русскаго флота.
10. Международное право.

b) На факультетѣ морскихъ-инженеровъ читаются слѣдующіе предметы:

1. Высшая геометрія.
2. Начертательная геометрія.
3. Прикладная механика.
4. Курсъ построенія деталей машинъ.
5. Теорія корабля.
6. Исторія кораблестроенія.
7. Основаніе морской тактики и морской артиллеріи.
8. Общія основанія строительнаго искуства и корабельная архитектура.
9. Военно-морская администрація и портовое хозяйство.
10. Химія.
11. Технологія.

c) На гидрографическомъ факультетѣ излагаются:

1. Ученіе о магнетизмѣ и математическая теорія девіаціи компасовъ.
2. Ученіе о свѣтѣ съ его практическими приложеніями и въ особенности къ системамъ маячнаго освѣщенія.
3. Теоретическая и физическая астрономія.
4. Практическая астрономія.
5. Геодезія.

6. Физическая географія.
7. Землевѣдѣніе.
8. Исторія гидрографіи.
9. Этнографія.

Примѣчаніе. Курсы прикладной механики, теоріи корабля, исторіи кораблестроенія и военно-морской администраціи и хозяйства, суть общіе для слушателей военно-морскаго и инженернаго факультетовъ; но отъ конференціи академіи будетъ зависѣть опредѣленіе всѣхъ подробностей, относительно обязательности или необязательности разныхъ отдѣловъ программъ этихъ предметовъ для слушателей того или другаго факультета.

7. Кромѣ теоретическаго курса, слушатели академіи имѣютъ практическія занятія, подробности которыхъ опредѣляются конференціею академіи особо для каждаго факультета, съ соблюденіемъ, однакоже, слѣдующихъ непремѣнныхъ правилъ: слушатели военно-морскаго факультета посылаются въ плаваніе на судахъ флота, слушатели инженернаго факультета назначаются въ плаваніе на суда флота и къ кораблестроительнымъ или заводскимъ работамъ и притомъ одно плаваніе для этихъ слушателей безусловно обязательно; слушатели гидрографическаго факультета посылаются или въ плаваніе, или къ гидрографическимъ занятіямъ, или командируются на физическія и астрономическія обсерваторіи. Сверхъ обычныхъ практическихъ занятій слушатели всѣхъ факультетовъ обязаны по окончаніи курса въ академіи представить въ факультетъ самостоятельное сочиненіе на тему, избранную самимъ слушателемъ и одобренную факультетомъ или назначенную этимъ послѣднимъ.

8. Практическія работы составляютъ безусловно необходимую принадлежность академическихъ занятій слушателей. Безъ удовлетворительнаго выполненія ихъ ни одинъ слушатель не можетъ быть переводимъ изъ курса въ курсъ и выпущенъ изъ академіи съ дипломомъ. Отступленіе отъ этого правила допускается только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и притомъ не иначе, какъ по особому постановленію конференціи, утвержденному высшимъ морскимъ начальствомъ

(Утвержденіе высшаго морскаго начальства требуется именно для того, чтобы какъ можно болѣе гарантировать строгое и неукоснительное выполненіе этого важнаго постановленія).

9. Къ слушанію лекцій въ Николаевской Морской академіи допускаются гардемарины, кондукторы и офицеры флота и всѣхъ корпусовъ морскаго вѣдомства, независимо отъ какихъ бы то ни было сроковъ службы и иныхъ ограниченій, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ § 19.

10. Желающіе слушать курсъ наукъ въ Николаевской Морской академіи обязаны просить о разрѣшеніи по командѣ. Прошенія объ этомъ должны быть подаваемы заблаговременно къ извѣстному сроку и, по разсмотрѣніи ихъ подлежащимъ начальствомъ, кандидаты вызываются начальствомъ академіи къ вступительному экзамену. Въ случаѣ надобности, на проѣздъ въ С.-Петербургъ выдаются офицерамъ прогонныя деньги, по положенію отъ казны. Но если офицеръ не выдержитъ пріемнаго экзамена, то возвращается въ свою команду на собственный счетъ и ко вторичному пріемному экзамену допускается уже безъ всякаго пособія со стороны казны для переѣзда къ мѣсту экзамена.

11. Объемъ и содержаніе экзаменныхъ требованій одинаковы для всѣхъ экзаменующихся въ академіи. Эти требованія опредѣляются особыми программами, заблаговременно установляемыми и объявляемыми конференціею академіи.

Предметы пріемнаго экзамена суть:

1. Геометрія.
2. Алгебра.
3. Тригонометрія.
4. Аналитическая геометрія.
5. Начертательная геометрія.
6. Механика.
7. Физика.
8. Русскій языкъ.
9. Одинъ изъ иностранныхъ языковъ: французскій, англійскій или нѣмецкій.

12. Всѣ офицеры, удовлетворительно выдержавшіе пріемный экзаменъ, принимаются въ академію. Нѣкоторое опредѣленное число выдержавшихъ пріемный экзаменъ офицеровъ, по старшинству экзаменнаго списка, принимаются въ число такъ называемыхъ *«штатныхъ слушателей»* академіи, пользующихся отъ казны, въ добавокъ къ получаемому ими по чину содержанію, особымъ денежнымъ пособіемъ. Остальные слушатели академіи пользуются только присвоеннымъ имъ по службѣ содержаніемъ, но сохраняютъ всѣ прочія права штатныхъ слушателей.

13. Число штатныхъ слушателей Николаевской Морской академіи измѣняется сообразно потребностямъ службы. Оно установляется высшимъ морскимъ начальствомъ на извѣстный срокъ впередъ и сообщается академіи для свѣдѣнія и объявленія во всеобщую извѣстность при вызовѣ офицеровъ, желающихъ поступить въ академію.

14. Кромѣ пріемнаго и выпускнаго испытаній слушатели академіи обязаны держать ежегодно переходный экзаменъ изъ курса въ курсъ. Слушатели, не удовлетворившіе требованіямъ переходнаго экзамена, возвращаются въ свои команды на собственный счетъ.

Примѣчаніе. Исключенія изъ этого постановленія допускаются только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, напр. по серіозной и продолжительной болѣзни слушателя, по засвидѣтельствованной начальствомъ невозможности, зависящей отъ особыхъ обстоятельствъ службы, явиться въ срокъ къ слушанію лекцій и т. п. Притомъ всѣ подобныя исключенія должны быть освящены особымъ постановленіемъ конференціи.

15. Передъ началомъ каждаго новаго учебнаго года конференція академіи пересматриваетъ списокъ штатныхъ слушателей и, оставляя въ немъ только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ извѣстный минимумъ балловъ, замѣщаетъ лицъ, неудовлетворившихъ этому требованію, другими слушателями изъ числа не штатныхъ. Минимумъ балловъ и другія условія поступленія въ число штатныхъ слушателей и выбытія

изъ этого числа, для офицеровъ, состоящихъ на факультетахъ, ежегодно установляются конференціею академіи.

16. Всѣ экзамены въ академіи, какъ вступительные, такъ и переходные и выпускные, производятся особыми коммисіями по назначенію конференціи, состоящими изъ профессоровъ и преподавателей академіи, а также и изъ другихъ членовъ конференціи. Экзаменъ происходитъ при открытыхъ дверяхъ. Условія, опредѣляющія подробности экзаменныхъ требованій, выполненіе которыхъ признается необходимымъ для удовлетворительности испытанія, установляются конференціей академіи и тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ вступительному экзамену, объявляются для всеобщаго свѣдѣнія при вызовѣ слушателей въ академію.

17. Желающіе могутъ поступать прямо на одинъ изъ трехъ факультетовъ академіи, но съ условіемъ удовлетворительной сдачи какъ вступительнаго экзамена, такъ и экзамена изъ полнаго перваго общаго курса академіи. Эти экзамены сдаются не иначе, какъ одновременно съ экзаменами для прочихъ слушателей академіи. Лица поступившія прямо на спеціальные курсы пользуются одинаковыми правами со всѣми слушателями академіи.

18. По окончаніи перваго, общаго курса академіи, каждый слушатель избираетъ себѣ, какъ спеціальность, одинъ изъ трехъ факультетовъ академіи и только по этому факультету выпускной экзаменъ будетъ обязателенъ для слушателя. Впрочемъ желающимъ не возбраняется слушать курсы и постороннихъ факультетовъ, равно какъ и держать по нимъ окончательный экзаменъ.

19. Лица, кончившія курсъ въ Техническомъ училищѣ морскаго вѣдомства по отдѣленіямъ кораблестроительному, механическому или артиллерійскому, допускаются на военно-морской и гидрографическій факультеты академіи не иначе, какъ по сдачѣ особаго экзамена изъ курса Морскаго училища и по совершеніи ими не менѣе трехъ трехмѣсячныхъ плаваній съ исполненіемъ обязанности флотскаго или штурманскаго офицера, смотря по тому, на какой изъ двухъ факультетовъ желаютъ поступить. Офицеры, кончившіе курсъ

въ Техническомъ училищѣ по штурманскому отдѣленію, допускаются на военно-морской факультетъ академіи по сдачѣ особаго экзамена изъ курса Морскаго училища и по совершеніи не менѣе двухъ трехмѣсячныхъ плаваній съ исполненіемъ обязанности флотскаго офицера; на инженерный факультетъ они могутъ быть допущены только по сдачѣ особаго же экзамена изъ курса Техническаго училища по отдѣленію кораблестроительному и пробывъ при кораблестроительныхъ или иныхъ однородныхъ практическихъ занятіяхъ не менѣе 12-ти мѣсяцевъ. Офицеры флота допускаются на инженерный факультетъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ особаго экзамена изъ курса Техническаго училища морскаго вѣдомства по отдѣленію кораблестроительному. Внѣ исчисленныхъ сейчасъ исключеній, слушатели избираютъ факультеты совершенно свободно. Экзамены, о которыхъ упоминается въ настоящемъ пунктѣ, производятся въ соотвѣтствующихъ училищахъ морскаго вѣдомства, которыя и снабжаютъ экзаменовавшихся особыми свидѣтельствами о выдержанномъ испытаніи. Программы этихъ испытаній установляются конференціею по особому соглашенію съ учебнымъ начальствомъ морскихъ учебныхъ заведеній.

(Ограниченія, изложенныя въ этомъ постановленіи, необходимы для обезпеченія академическихъ факультетовъ отъ поступленія такихъ слушателей, предварительное теоретическое и практическое образованіе которыхъ не соотвѣтствуетъ спеціальности факультета. Внѣ же указанныхъ здѣсь исключеній можно не требовать особой предварительной практической подготовки слушателей только потому, что пріобрѣтеніе ея въ достаточной мѣрѣ предполагается за офицерами, кончившими тотъ или другой спеціальный курсъ въ одномъ изъ училищъ Морскаго вѣдомства, какъ это было подробно объяснено въ главѣ объ условіяхъ пріема слушателей въ академію).

20. Кромѣ указанныхъ выше слушателей, въ Николаевскую Морскую академію допускаются вольнослушатели какъ изъ военно-служащихъ, такъ и изъ частныхъ лицъ. Послѣдніе

допускаются, впрочемъ, только на лекціи инженернаго и гидрографическаго факультетовъ. Разрѣшеніе на постоянное посѣщеніе лекцій въ академіи въ качествѣ вольнослушателя дается конференціею академіи, временное же посѣщеніе отдѣльныхъ лекцій разрѣшается, съ согласія профессора, начальникомъ академіи. Вольнослушатели не обязаны держать никакихъ экзаменовъ. Но если кто либо изъ вольнослушателей пожелаетъ держать экзаменъ изъ полнаго курса наукъ по одному изъ двухъ, указанныхъ въ этомъ пунктѣ, факультетовъ и представитъ вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнныя доказательства достаточности практической своей опытности по избранной спеціальности, то конференціи академіи предоставляется допустить такое лицо къ экзамену и, при удовлетворительности его, выдать экзаменовавшемуся соотвѣтствующій ученый дипломъ.

21. Слушателямъ, успѣшно окончившимъ полный курсъ наукъ по одному изъ факультетовъ Николаевской Морской академіи, выдается отъ конференціи ея особый дипломъ и присвоивается академическій знакъ, согласно общему положенію о военныхъ академіяхъ.

22. Сверхъ того, успѣшное окончаніе курса въ Николаевской Морской академіи влечетъ за собою слѣдующія, особо для каждаго изъ трехъ факультетовъ, права и преимущества.

а) для факультета военно-морскаго:

1. Пріобрѣтеніе званія офицера морскаго генеральнаго штаба.

2. Назначеніе въ заграничное плаваніе въ должности соотвѣтствующей чину, при первомъ представляющемся случаѣ, преимущественно передъ всѣми другими офицерами, не кончившими курса въ академіи. Порядокъ замѣщенія вакансій на судахъ, отправляющихся въ заграничное плаваніе, офицерами, кончившими курсъ въ академіи, опредѣляется ихъ старшинствомъ по выпускному экзамену.

3. Офицеры морскаго генеральнаго штаба, преимущественно передъ всѣми прочими, назначаются въ должности старшихъ офицеровъ, командировъ судовъ первыхъ ранговъ, флагъ-капитановъ, начальниковъ морскихъ штабовъ и т. п.

в) для факультета инженернаго:

1. Пріобрѣтеніе званіе корабельнаго инженера.

2. Немедленное, вслѣдъ за окончаніемъ курса въ академіи, назначеніе въ заграничное плаваніе, съ соблюденіемъ условій указанныхъ въ пунктѣ а) 2), или назначеніе къ работамъ при постройкѣ судовъ или на заводахъ.

3. Строителями судовъ, начальниками верфей, адмиралтействъ и заводовъ, главными механиками, старшими механиками на судахъ перваго ранга, техническими агентами морскаго вѣдомства въ Россіи и заграницею и т. п. могутъ быть исключительно только офицеры, имѣющіе званіе корабельнаго инженера.

с) для факультета гидрографическаго:

1. Пріобрѣтеніе званія инженеръ-гидрографа.

2. Немедленное по окончаніи курса въ академіи назначеніе, при первомъ представляющемся случаѣ, въ дальнее плаваніе на должность соотвѣтствующую служебному старшинству и пріобрѣтенной служебной опытности, или назначеніе къ гидрографическимъ работамъ, или инымъ занятіямъ, соотвѣтствующимъ спеціальности, преимущественно передъ всѣми прочими офицерами корпуса флотскихъ штурмановъ, не кончившихъ курса въ академіи.

3. Всѣ высшія должности, какъ во время плаванія, такъ и на берегу, по гидрографической части, предоставляются исключительно инженеръ-гидрографамъ.

(Можетъ быть выбранное здѣсь званіе *«офицеръ морскаго генеральнаго штаба»* придумано неудачно и было бы лучше замѣнить его другимъ. Но какая нибудь мѣра въ этомъ родѣ кажется намъ крайне полезною и необходимою для соблюденія надлежащаго соотвѣтствія между правами слушателей на другихъ академическихъ факультетахъ и факультетѣ военно-морскомъ. Термины же *«корабельный инженеръ»* и *«инженеръ-гидрографъ»* представляются намъ вполнѣ удачными).

23. Лучшій изъ окончившихъ курсъ въ Николаевской Морской академіи по каждому изъ трехъ ея факультетовъ, полу-

чаетъ право на командировку за границу съ техническою или иною ученою цѣлью, не менѣе, какъ на одинъ годъ. Соискательство на это право предоставляется конкурентамъ на основаніи особыхъ правилъ, составляемыхъ конференціею академіи.

(Эта мѣра существуетъ до настоящаго времени. Ее полезно удержать и въ будущемъ не только для поощренія академистовъ, но и ради интересовъ самаго флота, такъ какъ непрерывное поддержаніе близкаго, непосредственнаго знакомства молодыхъ хорошо образованныхъ офицеровъ съ состояніемъ морскаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ окажетъ существенное вліяніе на успѣхи нашего собственнаго флота).

24. Послѣ выпуска изъ академіи всѣмъ офицерамъ, успѣшно окончившимъ курсъ, предоставляется право воспользоваться въ теченіе года четырехмѣсячнымъ отпускомъ съ производствомъ жалованья.

25. Вызовъ слушателей въ академію производится ежегодно, а потому и выпускъ изъ академіи бываетъ ежегодно же.

(На первое время въ видѣ переходной мѣры, впредь до разъясненія вопроса опытомъ, вызовъ слушателей можно дѣлать въ два года одинъ разъ, какъ это дѣлается и теперь).

26. Ежегодное начало занятій въ академіи бываетъ 1-го сентября, а окончаніе около 1-го мая, при чемъ конференція озабочивается распредѣлить занятія такъ, чтобы слушатели въ концѣ учебнаго года имѣли хотя нѣкоторое свободное время въ видѣ каникулъ. Лѣтній промежутокъ между курсами предназначается на самостоятельныя практическія упражненія слушателей по избраннымъ ими спеціальностямъ. Выборъ практическихъ упражненій и составленіе для этой цѣли инструкцій и наставленій возлагается на академическіе факультеты, постановленія которыхъ по этому предмету разсматриваются и утверждаются конференціею.

27. Особаго артиллерійскаго факультета при Николаевской Морской академіи не учреждается, на томъ основаніи,

что научная часть артиллеріи преподается въ обширномъ размѣрѣ въ Михайловской артиллерійской академіи. Офицеры корпуса морской артиллеріи, или офицеры флота, желающіе посвятить себя изученію артиллеріи, поступаютъ, при содѣйствіи морскаго вѣдомства, въ Михайловскую артиллерійскую академію и, по успѣшномъ окончаніи въ ней курса, удостовѣренномъ начальствомъ помянутой академіи и по выполненіи требованія, указаннаго въ § 28, пользуются въ сферѣ своей спеціальности правами и преимуществами, подобными исчисленнымъ въ §§ 12, 21, 22 и 24.

28. Офицеры морскаго вѣдомства окончившіе курсъ въ Михайловской артиллерійской академіи, для пріобрѣтенія въ морскомъ вѣдомствѣ служебныхъ преимуществъ, указанныхъ въ § 27, обязаны сдать въ Николаевской Морской академіи экзаменъ изъ курсовъ морской артиллеріи, морской тактики и атаки и обороны береговъ со включеніемъ миннаго искуства, читаемыхъ на военно-морскомъ факультетѣ. Конференція Николаевской Морской академіи, при распредѣленіи лекцій въ академіи, имѣетъ въ виду указанное въ этомъ пунктѣ требованіе, для того, чтобы доставить офицерамъ, занимающимся въ артиллерійской академіи, возможность безпрепятственно посѣщать лекціи упомянутыхъ сейчасъ предметовъ.

29. Николаевская Морская академія есть самостоятельное высшее морское учебное заведеніе, состоящее подъ управленіемъ особаго начальника, должность котораго не совмѣстна въ начальствованіемъ надъ однимъ изъ училищъ морскаго вѣдомства. Начальникъ Николаевской Морской академіи назначается Высочайшимъ приказомъ.

30. Слушатели академіи непосредственно подчинены начальнику ея и обязаны соблюдать всѣ его инструкціи и приказанія.

31. Все относящееся къ благоустройству Николаевской Морской академіи и благоуспѣшности ея образовательной дѣятельности, какъ-то: утвержденіе программъ, порядокъ, содержаніе и характеръ экзаменовъ, пріемъ слушателей въ академію и переводъ ихъ изъ курса въ курсъ, цѣлесообразное распредѣленіе лекцій и занятій, установленіе практиче-

скихъ упражненій слушателей, выдача дипломовъ, выборъ профессоровъ и преподавателей и т. д. возлагается на попеченіе конференціи Николаевской Морской академіи.

32. Начальникъ Николаевской Морской академіи есть предсѣдатель конференціи. Онъ завѣдуетъ всею распорядительною частью и въ особенности заботится о точномъ и неуклонномъ выполненіи всѣхъ постановленій конференціи.

33. Вопросы, обсуждаемые конференціею, рѣшаются большинствомъ присутствующихъ членовъ, за исключеніемъ случаевъ, особо оговоренныхъ въ § 34. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Если начальникъ академіи будетъ несогласенъ съ большинствомъ членовъ конференціи, то обстоятельство это, вмѣстѣ съ особымъ мнѣніемъ начальника и поименнымъ перечисленіемъ голосовъ всѣхъ членовъ, заносится въ протоколъ конференціи, который представляется на благоразсмотрѣніе высшаго морскаго начальства для окончательнаго рѣшенія вопроса.

(Начальнику академіи необходимо предоставить право указанное въ этомъ пунктѣ, потому что будучи представителемъ интересовъ государственной службы, онъ обязанъ заботиться о соблюденіи ихъ. Морская академія есть учрежденіе, существующее, между прочимъ, для достиженія нѣкоторыхъ спеціальныхъ государственныхъ цѣлей; въ составѣ же академической конференціи будетъ значительное число лицъ, постороннихъ морскому вѣдомству и слѣдовательно не близко знакомыхъ со всѣми подробностями и требованіями военно-морской службы. Въ виду этихъ-то обстоятельствъ и необходимо, если не ошибаюсь, принятіе предлагаемаго здѣсь постановленія).

34. Переводъ слушателей академіи изъ курса въ курсъ и вопросъ объ удостоеніи ихъ, по окончаніи курса, академическими дипломами предварительно обсуждаются на частныхъ факультетскихъ собраніяхъ и состоявшееся мнѣніе факультета окончательно разсматривается и утверждается конференціею. Если конференція не согласится съ факультетскимъ рѣшеніемъ, а факультетъ останется при своемъ мнѣ-

ніи, то спорный вопросъ окончательно рѣшается въ конференціи тою стороною, на которой будетъ большинство голосовъ профессоровъ-спеціалистовъ. Если же голоса этихъ послѣднихъ раздѣлятся поровну, то голосъ начальника академіи даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности факультетскихъ рѣшеній, о которыхъ сейчасъ сказано, требуется участіе всѣхъ членовъ факультета, которыми считаются всѣ лица преподающія на факультетѣ. Факультетскія рѣшенія по вопросамъ, указаннымъ въ этомъ параграфѣ, составляются большинствомъ двухъ третей голосовъ всѣхъ членовъ факультета.

(Такъ какъ съ окончаніемъ курса въ академіи сопряжены весьма значительныя и важныя по послѣдствіямъ права, то вопросъ объ удостоеніи офицеровъ академическими дипломами пріобрѣтаетъ очень большое значеніе. Для обезпеченія за рѣшеніемъ этого вопроса наибольшей правильности и предложены упомянутыя въ § 34 постановленія).

35. На обязанности частныхъ же факультетскихъ собраній лежитъ разработка подробностей программъ курсовъ, читаемыхъ на факультетѣ, инструкцій и наставленій для практическихъ занятій слушателей, подробное разсмотрѣніе и оцѣнка представляемыхъ слушателями работъ и сочиненій, забота о выборѣ учебныхъ пособій и книгъ для академической библіотеки и т. п. Постановленія факультетовъ окончательно разсматриваются и утверждаются конференціею.

36. Факультеты сами избираютъ изъ своей среды предсѣдателя своихъ собраній, который и докладываетъ обо всѣхъ дѣлахъ факультета конференціи. На обязанности же предсѣдателя факультетскаго собранія лежитъ и своевременный, по мѣрѣ надобности, созывъ собранія.

37. Всякое лицо, преподающее въ Николаевской Морской Академіи есть непремѣнный членъ ея конференціи.

38. Лица преподающія въ Николаевской Морской академіи спеціальные предметы а именно: теорію корабля и исторію кораблестроенія, морскую тактику, атаку и оборону береговъ и морское минное искуство, военно-морскую администрацію и хозяйство, военно-морскую статистику, всеоб-

щую и русскую военно-морскую исторію, корабельную архитектуру и гидрографію съ ея исторіею, носятъ званіе профессоровъ Николаевской Морской академіи и получаютъ по этому званію особое содержаніе.

39. Профессорами Николаевской Морской академіи могутъ быть только офицеры флота или одного изъ его корпусовъ, за исключеніемъ профессора гидрографіи, которымъ можетъ быть всякое лицо, компетентность котораго будетъ признана конференціею Морской академіи.

(Допущенное здѣсь исключеніе вполнѣ объясняется тѣмъ, что гидрографія есть одна изъ частныхъ отраслей физической географіи, изученіе которой не составляетъ исключительной спеціальности моряка. И въ академіяхъ и въ университетахъ всѣхъ образованныхъ странъ есть каѳедры физической географіи).

40. Десятилѣтняя служба въ должности профессора Николаевской Морской академіи даетъ ему право на полученіе пожизненной пенсіи, которая остается за нимъ и на службѣ.

(Сущность постановленія, заключающагося въ этомъ параграфѣ, не можетъ вызвать возраженія, такъ какъ выслуга пенсіи есть общепризнаваемое послѣдствіе всякой государственной службы. Что касается десятилѣтняго срока, то онъ предлагается не столько въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ (хотя и это обстоятельство крайне важно для успѣха академіи), сколько въ интересахъ дѣла, которое, очевидно, должно стоять въ данномъ случаѣ на первомъ планѣ. Если назначить обычный 25 лѣтній и тому подобный продолжительный срокъ (который, замѣтимъ здѣсь кстати, расчитанъ на несуществующихъ уже въ современныхъ поколѣніяхъ преподавателей и профессоровъ особыхъ физическихъ и нравственныхъ атлетовъ), то конференція академіи будетъ очень стѣснена въ замѣнѣ выслужившаго срокъ профессора новымъ лицомъ болѣе достойнымъ и полезнымъ для дѣла. Она, по весьма естественному въ людяхъ чувству, препятствующему ставить ближняго своего въ затруднительное положеніе, будетъ тер-

нѣть профессора, который съ большею пользою могъ бы быть замѣненъ другимъ лицомъ, до тѣхъ поръ, пока это будетъ возможно и рѣшится на удаленіе его развѣ только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Да наконецъ и возбужденіе вопроса объ удаленіи профессора есть дѣло въ высшей степени деликатное и щекотливое, на которое трудно рѣшиться безъ самихъ крайнихъ причинъ. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и предлагается разсматриваемая мѣра, которая доставитъ конференціи академіи значительную свободу дѣйствій на пользу высшаго морскаго образованія въ государствѣ. Мы убѣждены, что безъ принятія подобной мѣры, существенные интересы флота, его постоянное пребываніе на высотѣ современныхъ требованій въ настоящемъ и его прогрессивное развитіе въ будущемъ, будутъ весьма прискорбнымъ образомъ нарушены и поколеблены).

41. По истеченіи десятилѣтія со дня занятія профессоромъ Николаевской Морской академіи каѳедры, она формально признается вакантною и конференція обязана приступить къ выбору новаго профессора на эту каѳедру. Конференціи предоставляется однако избрать на вакантную каѳедру прежняго же профессора на слѣдующее пятилѣтіе по истеченіи котораго происходятъ новые выборы и т. д. Профессора Николаевской Морской академіи, прослужившіе въ этой должности болѣе десяти лѣтъ, получаютъ званіе заслуженныхъ профессоровъ, которымъ пользуются и по оставленіи ими каѳедры и навсегда дѣлаются членами конференціи академіи, но, ни выслуженная ими пенсія, ни содержаніе, сопряженное съ званіемъ профессора, не увеличиваются.

(Это постановленіе содержитъ въ себѣ только дальнѣйшее необходимое и естественное развитіе начала, положеннаго въ основу предыдущаго правила. Содержаніе и пенсія заслуженнаго профессора, вопреки принятому во многихъ случаяхъ порядку, отнюдь не увеличиваются для того, чтобы конференція была вполнѣ свободна въ своихъ рѣшеніяхъ и обусловливала ихъ единственно только интересами дѣла, а не лицъ. Если не принять этого правила, то неизбѣжно

возникнетъ сильный матеріальный интересъ для продолженія профессорской службы, а этого-то и нужно какъ можно болѣе избѣгать. Предлагаемая мѣра, будучи сама по себѣ вполнѣ справедливою и цѣлесообразною въ то же время вполнѣ соотвѣтствуетъ и интересамъ казны, сглаживая до нѣкоторой степени расходы, сопряженные съ кратковременностью срока выслуги пенсіи).

42. Конференція Николаевской Морской академіи составляется изъ преподающихъ въ академіи и иныхъ лицъ, особо назначаемыхъ въ составъ ея членовъ высшимъ морскимъ начальствомъ, а также и избираемыхъ самою конференціею изъ лицъ, которыя, по своимъ знаніямъ и опытности, могутъ быть полезны при занятіяхъ конференціи.

43. Конференція избираетъ изъ числа профессоровъ Николаевской Морской академіи одного въ должность помощника начальника академіи, который, по утвержденіи его въ этой должности высшимъ морскимъ начальствомъ, исполняетъ всѣ обязанности начальника академіи въ случаѣ его отсутствія и въ то же время завѣдуетъ производствомъ дѣлъ конференціи. Помощникъ начальника Николаевской Морской академіи получаетъ по этой должности особое содержаніе и смѣняется черезъ каждое пятилѣтіе, но можетъ быть выбираемъ конференціею и подрядъ на два и болѣе срока.

44. Главнѣйшая обязанность конференціи Николаевской Морской академіи состоитъ въ томъ, чтобы внимательно слѣдя за всѣми усовершенствованіями различныхъ отраслей морскаго дѣла, вводить, по мѣрѣ надобности, всѣ необходимыя улучшенія и дополненія въ программы академическихъ курсовъ, всегда поддерживая эти курсы на высотѣ современнаго состоянія науки и практики. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли конференціи предоставляется право и вмѣняется въ обязанность своевременно входить черезъ своего предсѣдателя съ представленіями къ высшему морскому начальству о разрѣшеніи всякаго рода мѣръ, могущихъ быть полезными для дѣла морскаго образованія въ государствѣ.

45. Конференція сама вырабатываетъ и окончательно опре-

дѣляетъ всѣ правила, относящіяся къ подробностямъ внутренней дѣятельности академіи и ея факультетовъ.

46. Конференціи Николаевской Морской академіи предоставляется право, независимо отъ нормальныхъ, обычныхъ курсовъ, открывать въ помѣщеніи академіи, а также и въ другихъ мѣстахъ, особыя какъ частныя, такъ и общедоступныя лекціи и научныя бесѣды по различнымъ вопросамъ, относящимся до морскаго дѣла, или находящимся въ связи съ нимъ.

47. Ежегодно послѣ выпуска изъ академіи происходитъ публичный торжественный актъ, на которомъ прочитывается краткій отчетъ о всѣхъ существенныхъ сторонахъ дѣятельности академіи за истекшій годъ и произносятся профессорами академіи или членами ея конференціи соотвѣтствующія случаю рѣчи. Болѣе подробный отчетъ о дѣятельности академіи періодически представляется на благоусмотрѣніе высшаго морскаго начальства.

48. Конференція Николаевской Морской академіи въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, а также и по выпискѣ для академіи иностранныхъ сочиненій и по печатанію и изданію въ свѣтъ своихъ трудовъ или трудовъ своихъ членовъ, одобренныхъ конференціею, пользуется всѣми правами, присвоенными существующимъ въ Россіи и признаннымъ правительствомъ ученымъ обществамъ и другимъ ученымъ учрежденіямъ.

Въ изложенныхъ 48 пунктахъ резюмируются всѣ существенныя предложенія, относящіяся къ устройству Николаевской Морской академіи, вытекающія изъ всей совокупности предпринятаго нами труда. Если къ предложеніямъ этимъ присоединить еще вопервыхъ желаніе, чтобы для сформированія корпораціи профессоровъ Николаевской Морской академіи былъ назначенъ вполнѣ правильный конкурсъ и во вторыхъ, чтобы совершена была реформа въ организаціи корпусовъ корабельныхъ - инженеровъ и инженеръ - механиковъ въ смыслѣ сліянія обѣихъ спеціальностей и установленія во флотѣ особаго званія *корабельнаго или морскаго инженера*,

съ послѣдствіями, о которыхъ подробно говорилось въ главѣ XV, то этимъ исчерпывается пока все существенное, чего, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ желать для постановки дѣла высшаго морскаго образованія на вполнѣ твердую и хорошую почву и для сообщенія ему задатковъ къ широкому и плодотворному развитію въ будущемъ. Конечно, многое можно было бы еще сказать и по поводу приготовительнаго морскаго и морскаго техническаго образованія, отъ которыхъ неизбѣжно зависитъ успѣхъ образованія высшаго, но этотъ вопросъ, при всей его важности, выходитъ уже за предѣлы нашей программы, а потому мы и заканчиваемъ настоящій нашъ трудъ.

Капитанъ-лейтенантъ **А. Страннолюбскій**,

Штатный преподаватель Морскаго училища.

ПРЕДОХРАНЕНІЕ ЖЕЛѢЗА И СТАЛИ ОТЪ РЖАВЧИНЫ.

Недавно въ англійскомъ Обществѣ Соединенныхъ Службъ профессоръ Барфъ сдѣлалъ сообщеніе о предлагаемомъ имъ способѣ предохранять желѣзо и сталь отъ ржавчины. Лекторъ, желая сдѣлать предметъ своей бесѣды доступнымъ всей аудиторіи, началъ лекцію съ предположенія, что вѣроятно многіе изъ его слушателей не вполнѣ знакомы съ химіею, и потому просилъ позволенія подробнѣе разсмотрѣть дѣйствіе кислорода на желѣзо.

Онъ высказалъ, вопервыхъ, что кислородъ совершенно сухаго воздуха не соединяется съ подверженнымъ его вліянію желѣзомъ, и подтвердилъ это наглядно, показавъ слушателямъ баночку, въ которой находился совершенно блестящій прутъ желѣза, положенный въ банку за нѣсколько дней до лекціи. На днѣ этой баночки находилось немного купороснаго масла, имѣющаго, какъ извѣстно, способность вбирать въ себя влажность. Въ другой баночкѣ профессоръ показалъ такой же кусокъ желѣза, который, находясь столько же дней въ банкѣ, уже успѣлъ покрыться ржавчиною, потому что въ этой банкѣ не было купороснаго масла, и, слѣдовательно, воздухъ въ ней содержалъ въ себѣ столько же процентовъ водяныхъ паровъ, сколько было ихъ въ той комнатѣ, въ которой баночка закупоривалась. Послѣ этого лекторъ взялъ совершенно свѣтлый желѣзный прутъ и накалилъ его до красна на пламени спиртовой лампы; прутъ покрылся черною плевою, окисью желѣза, совершенно подобною той, которую мы въ изобиліи видимъ вокругъ наковальни, въ то время, когда желѣзо выковываютъ молотомъ, и которую мы привыкли считать за осколки желѣза, между тѣмъ какъ это

такая же окись желѣза, какъ и образовавшаяся на прутѣ, во время произведеннаго опыта. Но окись желѣза, которую на обыкновенномъ языкѣ называютъ ржавчиною, мы привыкли видѣть красноватаго цвѣта, тогда какъ эта плева имѣетъ черный цвѣтъ. Для объясненія этой разницы профессоръ показалъ банку съ растворомъ зеленаго купороса, состоящаго изъ смѣси окиси желѣза съ сѣрною кислотою и упомянулъ, что существуютъ вещества, которыя обладаютъ способностью поглощать сѣрную кислоту, при чемъ окись желѣза, входящая въ составъ купороса, какъ нерастворимая въ водѣ, осѣдаетъ на днѣ сосуда, въ видѣ порошка. Онъ прибавилъ, что считаетъ лишнимъ называть эти вещества и будетъ совершенно удовлетворенъ, если слушатели на слѣдующемъ опытѣ убѣдятся въ справедливости сказаннаго. Послѣ этого онъ налилъ въ растворъ купороса какой-то безцвѣтной жидкости и указалъ на тотчасъ начавшій образовываться осадокъ грязнозеленаго цвѣта. Осадокъ этотъ онъ положилъ на тарелку и просилъ обратить вниманіе на то, что грязнозеленый цвѣтъ осадка измѣнился въ желтый съ краснымъ оттѣнкомъ. Если, сказалъ онъ, произошла перемѣна цвѣта, то ее ничѣмъ другимъ объяснить нельзя, какъ соединеніемъ окиси съ кислородомъ воздуха, т. е. изъ низшей окиси образовалась высшая. Составъ грязнозеленаго осадка заключаетъ въ себѣ, по вѣсу, 56 частей желѣза и 16 кислорода, а составъ желтовато-красной массы заключаетъ дважды 56 частей, по вѣсу, желѣза и трижды 16 частей кислорода; другими словами: желѣзо поглотило еще половину того количества кислорода, которое въ немъ заключалось ранѣе, а потому такая окись называется полуторною (sesqui-oxide). Затѣмъ въ двухъ трубочкахъ лекторъ показалъ заранѣе заготовленную имъ полуторную окись. Въ одной трубочкѣ она имѣла ярко-желтый цвѣтъ, а въ другой была съ нѣсколько зеленоватымъ оттѣнкомъ. Послѣдній получился отъ того, что въ трубочку положенъ былъ кусочекъ желѣза, который отнялъ кислородъ отъ полуторной окиси и такимъ образомъ превратилъ послѣднюю въ низшую окись, съ зеленоватымъ цвѣтомъ. Изъ этого опыта

лекторъ вывелъ заключеніе, что низшая окись желѣза, когда она находится въ влажномъ состояніи и въ прикосновеніи съ воздухомъ, принимаетъ болѣе кислорода, нежели высшая, и, будучи приведена въ соприкосновеніе съ желѣзомъ (въ влажномъ или сыромъ мѣстѣ) отдаетъ ему свой кислородъ. Послѣ этого не трудно понять процессъ образованія ржавчины на желѣзѣ. Вопервыхъ, для этого необходимо присутствіе воды или ея паровъ, тогда кислородъ воздуха соединяется съ верхнимъ слоемъ желѣза и образуетъ низшую окись, т. е. ту, которую лекторъ извлекъ въ видѣ осадка изъ раствора зеленаго купороса. Эта низшая окись, предоставленная дѣйствію влажнаго воздуха, превращается въ высшую, которая, въ свою очередь, при посредствѣ влажности, передаетъ свой кислородъ слѣдующему слою металла. Этотъ слой передаетъ опять кислородъ непосредственно подъ нимъ лежащему слою и такъ далѣе, пока желѣзо не окислится все, или, выражаясь обыкновеннымъ языкомъ, не проржавѣетъ насквозь.

Возвращаясь къ вопросу объ образованіи окиси на верхнемъ слоѣ желѣза, при посредствѣ накаливанія, профессоръ напомнилъ, что, при отсутствіи влажности, эта окись бываетъ чернаго цвѣта, не передаетъ своего кислорода желѣзу, и сама, ни при какихъ обстоятельствахъ, не соединяется болѣе съ кислородомъ воздуха. Для того чтобы нагляднѣе объяснить это, онъ показалъ крѣпкую стеклянную трубку, сообщенную съ аппаратомъ, состоящимъ изъ пароопроизводителя и пароперегрѣвателя; трубка проходила черезъ послѣдній аппаратъ и въ ней для опыта находилось нѣсколько опилковъ желѣза и кусокъ яркой желѣзной проволоки. Послѣ этого лекторъ сталъ пропускать паръ черезъ трубку и собирать въ особый сосудъ освобождающійся водородъ. Желѣзныя опилки и проволока, будучи подвержены дѣйствію пара, приняли темнозеленый цвѣтъ. Профессоръ объяснилъ это тѣмъ, что поверхность желѣза превратилась въ черную окись, и въ доказательство зажегъ водородный газъ, который загорѣлся особеннымъ, свойственнымъ ему не свѣтлымъ пламенемъ. Если, сказалъ профессоръ, проволоку,

вынутую изъ трубки, потереть пальцемъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черная окись сотрется; если же проволоку и опилки предоставить дѣйствію влажнаго воздуха, то они станутъ ржавѣть въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не вполнѣ окислились. Въ доказательство справедливости этого онъ показалъ колбу съ опилками и проволокою, которыя были окислены подобнымъ образомъ нѣсколько дней тому назадъ и послѣ того выставлены на открытый, влажный воздухъ; проволока и опилки мѣстами были покрыты ржавчиною. Для того чтобы произвести полное поверхностное окисленіе желѣза слѣдуетъ его подвергать дѣйствію перегрѣтаго пара, черезъ колѣнчатую трубку, помѣщенную въ топкѣ. На выставленномъ аппаратѣ печь была накалена до красна. Профессоръ перемѣнилъ трубку и, подвергнувъ новыя опилки и проволоку дѣйствію сухаго, перегрѣтаго пара, показалъ нѣкоторыя вещи покрытыя окисью совершенно плотно и ровно. Если, сказалъ онъ, желѣзо подвергать дѣйствію такого пара въ теченіе промежутка времени отъ 4-хъ до 10-ти часовъ, то оно покроется окисью на столько плотно, что уже не будетъ ржавѣть. Многіе химики занимались этимъ предметомъ за нѣсколько лѣтъ до лектора, но неуспѣшно, самъ лекторъ также не скоро добился удовлетворительнаго результата; онъ напалъ на него совершенно случайно и многими опытами убѣдился, что неудача химиковъ состояла только въ томъ, что паръ, которымъ они дѣйствовали на куски желѣза, былъ не достаточно сухъ и что желѣзо въ трубкѣ, до начала процесса, подвергалось вліянію атмосфернаго воздуха. Если какой нибудь кусокъ желѣза, положимъ бимсъ, желаютъ такимъ образомъ покрыть окисью, то его слѣдуетъ предварительно совершенно очистить, въ противномъ случаѣ, онъ, по совершеніи съ нимъ вышеописаннаго процесса, останется мѣстами покрытъ рыжими, ржавыми пятнами. Эти пятна, впрочемъ, не вредятъ дѣлу, потому что ржавчина ихъ только поверхностная и внутрь желѣза не распространяется, а слѣдовательно не ослабитъ его.

При этомъ профессоръ показалъ желѣзный прутъ, половина котораго была окислена его способомъ, а другая поло-

вина оставлена чистою. Прутъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ дней былъ выставленъ въ сырое мѣсто и чистая половина его проржавѣла довольно глубоко, тогда какъ окисленная не тронулась нисколько. На послѣдней были видны также пятна отъ ржавчины, но они были только поверхностныя. Этимъ сообщеніемъ профессоръ Барфъ закончилъ свое чтеніе и затѣмъ перешелъ къ перечисленію приложеній своего способа. Не станемъ упоминать всѣхъ предметовъ, для которыхъ онъ призналъ пригодность этого способа окисленія желѣза, а перейдемъ прямо къ преніямъ, послѣдовавшимъ за чтеніемъ, тѣмъ болѣе, что изъ преній этихъ можно лучше выяснить себѣ, на сколько приложимъ къ дѣлу этотъ новый способъ предохраненія желѣза отъ ржавчины.

На вопросъ г. *Кроссмана* о томъ, во сколько обойдется окисленіе куска желѣза по предлагаемому способу, лекторъ отвѣтилъ, что печь, устроенная въ Кильбурнѣ, имѣетъ 4 фута длины, 3 фут. ширины, и $1^1/_2$ фут. вышины, поэтому можно судить о числѣ извѣстной величины кусковъ желѣза, помѣщающихся въ данную печь. Класть куски можно совсѣмъ близко другъ отъ друга, но такъ, однако, чтобы они не прикасались между собою. Стоимость кокса на цѣлый день обходится въ 1 шилл. 10 пенс. (около 58 коп. металл.); если прибавить къ этому заработную плату людямъ и накладной процентъ, то и тогда стоимость окисленія небольшаго кусочка желѣза обойдется такъ дешево, что не стоитъ о томъ говорить. Самая же печь, вмѣстѣ съ пароперегрѣвателемъ, обходится въ 70 или 80 фунт. стерл. (440—500 р. мет.). По словамъ лектора, заводчикъ Нетльфольдъ въ Бирмингамѣ, извѣстный фабрикантъ винтовъ, занимается въ настоящее время приведеніемъ въ извѣстность стоимости окисленія винтовъ этимъ способомъ.

Слѣдующій оппонентъ, адмиралъ *Кодрингтонъ* спросилъ, какимъ образомъ будутъ окислять, по способу г. Барфа, внутреннія стѣнки котла. По мнѣнію адмирала, какимъ бы перегрѣтымъ паромъ ни дѣйствовали на нихъ, все же паръ не можетъ оставаться сухимъ, разъ что наружныя стѣнки

котла холоднѣе; между тѣмъ вопросъ о предохраненіи котловъ отъ ржавчины представляется чрезвычайно важнымъ.

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія профессоръ Барфъ сослался на авторитетъ г. Пенна и нѣсколькихъ другихъ заводчиковъ, въ присутствіи которыхъ разбирался предложенный адмираломъ вопросъ; тогда было высказано, что если впускать перегрѣтый паръ только внутрь котла, то онъ не будетъ сухой. Г. Пеннъ, какъ опытный котельный фабрикантъ, прибавилъ къ этому, что такого давленія не могутъ вынести и заклепки котла, а потому предложилъ предварительно нагрѣвать весь котелъ въ каменной печи, и когда онъ будетъ достаточно нагрѣтъ, то тогда только впускать внутрь его сухой паръ, и производить окисленіе какъ наружныхъ стѣнокъ котла, такъ и внутреннихъ одновременно, подвергая ихъ дѣйствію этого пара хотя цѣлую недѣлю, если понадобится.

На вопросъ г. *Райса*—можно ли этимъ способомъ окислять также и сталь, лекторъ отвѣчалъ, что въ этомъ отношеніи до сихъ поръ встрѣчалось очень много затрудненій, потому что о степени закала стали судятъ по ея цвѣту, а такъ какъ вслѣдствіе окисленія она получитъ черный цвѣтъ, то трудно будетъ судить о ея закалѣ. До сихъ поръ однако г. Барфу удалось замѣтить, что синій закалъ совершенно уничтожается, а желтый и высшій остаются. При этомъ лекторъ показалъ стальной замокъ, который былъ окисленъ не по частямъ, а въ совершенно законченномъ видѣ. По мнѣнію лицъ, видѣвшихъ этотъ замокъ *до* и *послѣ* окисленія, пружины его и всѣ части дѣйствовали одинаково исправно въ обоихъ случаяхъ, т. е. *до* и *послѣ* процеса. Вообще объ окисленіи стали лекторъ сказалъ, что пока мы не научимся опредѣлять степень ея закала не по цвѣту, а измѣреніемъ температуры, чѣмъ г. Барфъ сильно занятъ въ настоящее время, до тѣхъ поръ трудно дать болѣе обстоятельный отвѣтъ.

Г. Дональдсонъ (представитель фирмы Торникрофтъ и К°) высказалъ нѣсколько замѣчаній по поводу способа г. Барфа, Вопервыхъ, оппонентъ желалъ знать, какая температура нужна при окисленіи желѣза? Ему казалось, что если по-

ложить въ печь и нагрѣвать до высокой температуры какую нибудь тонкую вещь, какъ напримѣръ обыкновенный прокатанный листъ, употребляемый для наружной обшивки судовъ, то онъ покоробится отъ слишкомъ высокой температуры и тогда потребуется его снова выпрямлять подъ молотомъ. Г. Дональдсонъ желалъ знать пострадаетъ ли отъ этого слой окиси или нѣтъ?

Вовторыхъ, онъ спрашивалъ—въ какой степени пострадаетъ или что произойдетъ съ желѣзомъ, окисленнымъ по способу профессора, если въ нѣсколькихъ мѣстахъ такого желѣза сдѣлать царапины?

Цинкованное желѣзо отъ этого не страдаетъ, потому что поверхность, окружающая царапину, не дастъ проржавѣть самой царапинѣ и распространить ржавчину внутрь металла; на этомъ основаніи на французскихъ верфяхъ, гдѣ обшивка желѣзныхъ барказовъ цинкуется, употребляютъ простыя, не цинкованныя заклепки.

Кромѣ этого г. Дональдсонъ предложилъ еще одинъ вопросъ, не прямо относящійся къ способу, а вызывающійся аппаратомъ, который профессоръ употреблялъ для окисленія желѣзныхъ вещей. Онъ просилъ г. Барфа объяснить въ какомъ состояніи находится паръ, послѣ того какъ онъ выходитъ изъ пароперегрѣвателя? Составляетъ ли этотъ паръ механическую смѣсь водорода съ кислородомъ или химическую? Онъ потому возбуждалъ этотъ вопросъ, что въ послѣднее время стали по поводу этого распространяться весьма странныя теоріи.

Профессоръ *Барфъ* отвѣчалъ: «чугунныя вещи можно накаливать до весьма высокой температуры; нѣкоторые изъ здѣсь выставленныхъ предметовъ были нагрѣты до температуры 1400 и 1500 градусовъ Фаренгейта (608—652° Р.). Что касается кованнаго желѣза, то вотъ трубка, которая была нагрѣта до 1100° Фар. (475° Р.); эти ружейные стволы выдержали 850° Фар. (360° Р.), слѣдовательно температуры можно подраздѣлить на двѣ серіи. Первыя, высокія температуры для чугуна, и затѣмъ, вторыя, низшія температуры для различныхъ предметовъ изъ кованнаго желѣза и съ сталь-

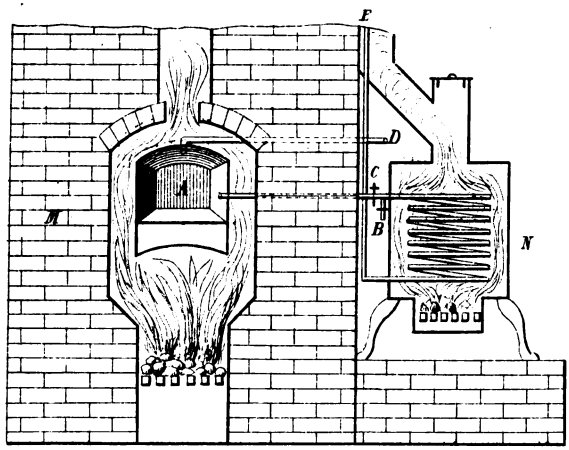
ными поверхностями. Вообще можно опредѣлить крайнія температуры отъ 650 до 1500° Фар. (272 - 652° Р.). Относительно же промежуточной температуры для стали можно сказать, что температура эта много зависитъ отъ наружнаго цвѣта предметовъ, опредѣленіе котораго является дѣломъ практики и опыта».

Далѣе г. Барфъ объяснилъ устройство и дѣйствіе аппарата, представленнаго на прилагаемомъ чертежѣ. Пароперегрѣватель состоитъ изъ желѣзнаго ящика съ колосниками; въ ящикѣ спиральная трубка, которая имѣетъ въ большомъ пароперегрѣвателѣ 100 футъ въ длину и $^3/_4$ дюйма въ діаметрѣ; внутренній діаметръ отверстія трубки немного болѣе четверти дюйма. Трубка проводится къ водяной систернѣ, помѣщенной на высотѣ 34 футъ, такъ что вода въ трубкѣ находится подъ давленіемъ одной атмосферы. Вода вступаетъ въ нижнюю часть спирали, и тотчасъ обращается въ паръ, такъ какъ спиральная трубка накалена до красна; паръ быстро наполняетъ спираль и перегрѣвается; развивающееся въ трубкѣ давленіе препятствуетъ водѣ подняться вверхъ выше нѣсколькихъ дюймовъ отъ уровня нижней части спирали. У перегрѣвателя имѣется два крана: одинъ пробный, открывая который рабочій узнаетъ перегрѣтъ-ли паръ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ изъ крана выходитъ видимый паръ. Когда же паръ будетъ выходить съ шумомъ и для глаза невидимый, то рабочій пробуетъ его рукою: если паръ не жжется, то онъ достаточно сухъ и можетъ быть направленъ въ муфель.

Остальные вопросы г. Дональдсона оставлены были безъ отвѣта.

Затѣмъ, на вопросъ одного изъ оппонентовъ, г. Барфъ отвѣтилъ, что сѣрная кислота нисколько не дѣйствуетъ на окисленное желѣзо. Въ доказательство онъ упомянулъ о слѣдующемъ произведенномъ имъ опытѣ: окисленный прутъ желѣза былъ положенъ въ колбу съ купороснымъ масломъ; колбу подогрѣвали до возможно высокой температуры и потомъ съ помощью сѣрно-кислаго кали опредѣляли присут-

КЪ ст. „ПРЕДОХРАНЕНІЕ ЖЕЛѢЗА И СТАЛИ ОТЪ РЖАВЧИНЫ".



Объясненіе чертежа.

N Парнерегѣвватель.

M Печь.

A Муфель или коробка, закрываемая дверцами.

B Пробный кранъ.

C Кранъ для выпуска пара.

D Трубка для выпуска водорода.

E Трубка для впуска воды.

Лит. Сѣмечкиной. Загород. пр. д. № 36

ствіе желѣза въ купоросномъ маслѣ, но слѣдовъ желѣза не оказалось вовсе.

Адмиралъ Кодрингтонъ.—Вы пробовали класть окисленныя желѣзныя вещи въ чистую соль и въ растворъ ея, но вѣдь морская вода кромѣ хлористаго натра содержитъ въ себѣ еще другія вещества.

Г. Барфъ. Я дѣйствительно не подвергалъ эти вещи дѣйствію морской воды, за неимѣніемъ ея подъ рукою, но у меня есть черный морской песокъ, присланный мнѣ изъ Новой Зеландіи. Я составлялъ смѣсь изъ него и раствора соли, и опускалъ туда окисленное желѣзо, но оно нисколько не ржавѣло. Не такъ давно я получилъ письмо съ соляныхъ копей, въ которомъ выражается большая надежда на мой способъ. Мнѣ пишутъ, что если я доставлю имъ окисленные котлы для варки соли, то сдѣлаю неоцѣненную услугу, такъ какъ теперь имъ приходится мѣнять ихъ очень часто. Одно несомнѣнное достоинство моего способа состоитъ въ томъ, что поверхность окисленнаго желѣза такъ тверда, что напилокъ ее не беретъ.

Примѣчаніе. Нѣсколько времени спустя послѣ лекціи, г. Барфъ сдѣлалъ испытанія своего окисленнаго желѣза въ соленой водѣ и нашелъ, что она не оказываетъ ни малѣйшаго вреднаго вліянія на окисленную поверхность желѣза.

П—къ.

О БОДМЕРЕѢ.

Нашъ торговый уставъ остался безъ измѣненій со времени его изданія. Между тѣмъ условія мореходства, за два послѣднія десятилѣтія, измѣнились въ своихъ основаніяхъ. Парусный коммерческій флотъ постепенно замѣняется паровымъ, главные центры морской торговли связаны телеграфомъ, порты соединены съ главными рынками желѣзными дорогами. Все это, въ связи съ расширеніемъ кредита, совершенно измѣнило тѣ условія, которыя послужили основаніемъ при изданіи Торговаго Устава. Эти причины дѣлаютъ необходимымъ пересмотръ и дополненіе нашихъ законовъ о частномъ мореходствѣ.

Цѣль настоящей работы—способствовать собранію матеріала для законодательной работы, по главѣ о бодмереѣ.

Морскія торговыя сношенія имѣютъ совершенно международный характеръ, посему конечная цѣль законодательной работы по этой отрасли заключается въ согласованіи установленій разныхъ государствъ, въ международной конвенціи, которая бы установила морскія сношенія, какъ это уже сдѣлано для почты и телеграфовъ. Съ другой стороны, необходимо согласовать законъ съ потребностями жизни и принять то, что выработала практика.

Положивъ эти два вывода въ основаніе моей работы, я сдѣлалъ попытку сравнить между собою и съ нашимъ Торговымъ Уставомъ законы о бодмереѣ европейскихъ государствъ, обладающихъ большими торговыми флотами, имѣя постоянно въ виду указанія практики, собранныя въ иностранныхъ сочиненіяхъ, которыя удалось мнѣ имѣть подъ рукою.

При составленіи настоящей статьи я пользовался слѣдующею литературою. Тексты законовъ я заимствовалъ изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) для германскихъ— *Grotefeld*. Die Gesetze u. Verordnungen für den Preusischen Staat u. das Deutsche Reich (1806—1875) Köln 1875, Bd. II. p. 428; 2) для французскихъ: *Teulet d'Auvilliers et Sulpicy*. Les codes français annotés etc. Paris 1850. p. 72 и 73; 3) для голландскихъ: Wintgens, W. Code de commerce du royaume des Pays Bas. Amsterdam, 1843, p. 122 до 127; 4) финляндскими законами я пользовался въ частномъ переводѣ на русскій языкъ. Кромѣ того, я имѣлъ подъ руками: 5) *Lees*, James. The laws of british shipping and of assurance. 9 edition. London 1871; 6) *Lewis*, Dr. Das deutsche Seerecht. Leipzig 1878; 7) *Kalteborn*. Grundsätze des practischen europäischen Seerechts etc. Berlin 1851; 8) *Хамбрэ*—Приватное морское коммерческое право, на основаніи существующаго шведскаго законодательства. Переводъ Головачева СПБ. 1872 г.; 9) *Courcy*. Questions de droit maritime. Paris 1877.

Для большей ясности, я раздѣлилъ статью на 5 главъ, по числу главныхъ вопросовъ, на которые распадаются законы о бодмереѣ и ихъ примѣненія.

Въ заключеніе считаю необходимымъ объяснить ссылки, сдѣланныя въ моей статьѣ. Тамъ, гдѣ я указывалъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, на законы, обозначено государство и цифра, соотвѣтствующая статьѣ закона. При ссылкахъ на сочиненія, я называю автора и страницу, обозначая это тѣмъ, что передъ цифрою ставлю p. (page). Гдѣ въ примѣчаніяхъ указано сочиненіе Lees, я ссылаюсь на англійскіе законы, хотя и не могъ опредѣлить ихъ по статьямъ, по неимѣнію подлиннаго текста.

I. Существо бодмереи.

Нашъ Торговый Уставъ приравниваетъ бодмерею къ обыкновеннымъ залоговымъ обязательствамъ (ст. 1057 и 1062). Но изъ того факта, что бодмерея составляетъ предметъ отдѣльной главы, равно и изъ содержанія послѣдней, слѣдуетъ заклю-

чить, что законодатель присвоивалъ этому роду займовъ особый, исключительный характеръ. Для установленія точнаго опредѣленія обратимся къ иностраннымъ законодательствамъ и торговымъ обычаямъ. Эти источники выясняютъ намъ слѣдующія характерныя особенности бодмереи.

1) *Бодмерея есть заемъ въ исключительныхъ случаяхъ крайности*, когда исчерпаны всѣ другіе источники для полученія денежныхъ средствъ на самыя необходимыя, самыя неотложныя нужды судна и груза, безъ устраненія которыхъ невозможно продолжать плаваніе въ гавань назначенія судна (*). Основанія, дозволяющія капитану заключеніе бодмереи, въ Торговомъ Уставѣ (ст. 1060) обозначены слѣдующимъ образомъ: 1) когда во время пути окажется крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, 2) когда корабль претерпѣлъ вредъ или снасти окажутся неспособными къ плаванію, и 3) когда онъ не имѣетъ на исправленіе этихъ надобностей ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ, или когда по онымъ письмамъ не можетъ получить денегъ.

Иностранныя законодательства не перечисляютъ побудительныхъ причинъ заключенія бодмереи, ограничиваясь выраженіемъ, что бодмереи заключаются для устраненія крайнихъ нуждъ судна и груза (**). Въ германскомъ законѣ (ст. 681) есть весьма важное дополненіе, а именно, что бываютъ случаи, когда для сохраненія груза отъ порчи необходимо сдѣлать расходы въ интересахъ грузовладѣльца, въ такихъ случаяхъ капитанъ получаетъ разрѣшеніе заключить бодмерею, подъ обезпеченіе товара и является въ качествѣ довѣреннаго владѣльца этого имущества (ст. 504). Дѣйствительно, при аваріи грузъ можетъ промокнуть и для его возстановленія необходима просушка, связанная съ перегрузскою или переукупоркою и другими значительными расходами (***), Наконецъ капитанъ обязанъ заботиться о грузѣ

(*) Торг. уставъ: 1059, 1060; германск. 681; финлянд. 122; франц. 234; голланд. 372; Lees p. 333.

(**) Германское 681; финлянд. 122; Lees p. 333.

(***) Lewis II Bd. p. 4.

даже послѣ гибели судна и въ этомъ случаѣ онъ долженъ, или отправить спасенный грузъ на другомъ суднѣ, или сложить его въ магазины. На всѣ эти дѣйствія необходимы большія средства и потому, если таковыхъ у капитана нѣтъ, то онъ получаетъ право взять бодмерею подъ обезпеченіе одного груза (ст. 634).

Это постановленіе германскаго закона вошло и въ финляндскій законъ (ст. 122) въ видѣ общаго выраженія, что если бодмерея совершается въ интересахъ грузовладѣльца, то обезпеченіемъ займа назначается преимущественно товаръ, ему принадлежащій. Другія законодательства въ этотъ вопросъ не входятъ.

Законоположеніе Германіи имѣетъ весьма важное значеніе, посему было бы весьма желательно, въ число разрѣшенныхъ закономъ побудительныхъ причинъ на заключеніе бодмереи, внести и крайне необходимые расходы на сохраненіе груза.

2) *Бодмерея есть заемъ подъ обезпеченіе* судна, фрахта и груза; при этомъ договаривающимся сторонамъ предоставляется право опредѣлять обезпеченіе, какъ всѣми этими предметами въ совокупности, такъ и каждымъ отдѣльно, или даже (по французскому и голландскому закону) ограничиваться частью судовыхъ снаряженій, т. е. запасами продовольствія, угля, или шкиперскихъ припасовъ и др. (*). Заимодавецъ обезпечивается исключительно предметами условленными по бодмерейному письму и за заемъ отвѣчаютъ лично капитанъ или судовладѣлецъ, какъ мы увидимъ ниже, въ IV главѣ, только въ случаѣ неправильныхъ или преступныхъ дѣйствій, во вредъ заимодавца и нарушающихъ условія бодмерейнаго письма.

Подробный разборъ вопроса объ обезпеченіи бодмереи отдѣльными частями судоваго снаряженія изложенъ ниже, во II главѣ, здѣсь же мы ограничимся замѣчаніемъ, что было бы желательно ввести такое обезпеченіе въ законъ.

(*) Германск. 680; финлянд. 122; франц. 315; голланд. 569, 574; шведск. 43; Lees p. 333 и 335.

3) *Бодмерейный заемъ назначается для снаряженія судна въ дальнѣйшее плаваніе*, поэтому существенною чертою бодмереи является то, что предметы обезпеченія подвергаются случайностямъ морскаго плаванія и заимодавецъ поэтому участвуетъ въ рискѣ предпріятія (*), т. е. въ случаѣ гибели судна теряетъ право на всю выданную имъ сумму, ограничиваясь стоимостью остатковъ судна, а въ случаѣ аваріи сохраняетъ право только на ту часть имущества служащаго ему обезпеченіемъ, которое спасено отъ гибели или потерпѣло убытки, а потому заимодавецъ несетъ убытки, если стоимость спасеннаго имущества не покрываетъ данной въ заемъ суммы (**).

4) *Заимодавецъ*, помѣщая капиталъ въ предпріятіе сопряженное съ рискомъ, *получаетъ право на процентное вознагражденіе выше установленной нормы въ 6%*.

Рискъ заимодавца находится въ зависимости отъ степени благонадежности судна, отъ знаній капитана, отъ вліянія погоды въ разное время года, отъ характера пути къ мѣсту назначенія судна, сопряженнаго съ большею или меньшею опасностью и многихъ другихъ причинъ. Посему размѣръ вознагражденія за бодмерею, или морская премія, завися отъ степени риска въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и не можетъ быть установлена закономъ въ опредѣленной нормѣ. Вслѣдствіе сего всѣ иностранныя законодательства предоставляютъ назначеніе размѣра морской преміи благоусмотрѣнію договаривающихся сторонъ (***).

Какъ велика премія, видно изъ сочиненій Teulet (p. 73), Lewis (p. 6), Courcy (p. 28), гдѣ указывается она отъ 15 до 40%. Впрочемъ у Courcy (p. 29) приведены примѣры новѣйшаго времени, когда премія не превышала 1 до 2%, и даже бодмереи выдавались вовсе безъ премій, когда этимъ путемъ

(*) Германск. 680, 684 п. 6, 699; финляндск 122; франц. 311, 328; голланд. 570, 585, 586; Lees p. 333 и 338.

(**) Германск. 691; финляндск. 122 и 130; фран. 325, 327; голланд. 569, 588; Lees p. 333.

(***) Германск. 682; финланд. 122; франц. 311; голланд. 569, 570; Lees p. 333; Kalteborn II Bd. p. 282—286.

производился лишь переводъ денегъ. Къ сожалѣнію, Courcy не приводитъ свѣдѣній, при какихъ обстоятельствахъ заключены подобныя бодмереи.

5) *Кому предоставлено право заключенія бодмереи.* По этому вопросу существуютъ разногласія въ законахъ; правда всѣ они считаютъ капитана правоспособнымъ, въ крайнихъ случаяхъ нужды, совершать бодмереи, но нѣкоторые предоставляютъ это право и владѣльцамъ судна и груза. Нашъ торговый уставъ (ст. 912, 1059 и 1061) предоставляетъ обсуждаемое право капитану судна, а изъ того обстоятельства, что въ главѣ о бодмереѣ не упоминается о другомъ лицѣ, въ связи съ заключеніемъ и уплатою бодмереи, нужно заключить, что исключительно одинъ капитанъ пользуется правомъ заключенія бодмереи. Совершенно согласны съ этимъ взглядомъ германскій (ст. 680) и финляндскій (ст. 122) законы; но законы: французскій (ст. 312, 321) голландскій (ст. 572, 579, 580 и 583) и англійскій (Lees p. 333) сохраняютъ право заключенія бодмереи, кромѣ капитана, и за владѣтелями судна и груза. Въ виду важности рѣшенія этого вопроса, разсмотримъ указанные законы.

Изъ сочиненія Lees (p. 334 и 335) приведемъ слѣдующія установленія англійскаго закона. Бодмерея заключается исключительно для крайнихъ нуждъ судна, для продолженія плаванія и отнюдь не можетъ служить для другихъ цѣлей или для обезпеченія личнаго кредита судовладѣльца, который въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ капитаномъ. Если мѣсто заключенія бодмереи находится въ быстрой почтовой или телеграфной связи съ резиденціею судовладѣльца, то капитанъ обязанъ предварительно увѣдомить перваго о предположенномъ бодмерейномъ займѣ; на тотъ случай, что судовладѣлецъ можетъ найти болѣе выгодный кредитъ или заключить бодмерею подъ болѣе умѣренную премію. Если же капитанъ не имѣетъ достаточно времени, чтобы, безъ ущерба предпріятію, ожидать распоряженій судовладѣльца, то заключаетъ бодмерею совершенно самостоятельно. Изъ этихъ ссылокъ ясно, что иниціативу заключенія бодмереи, англійскій законъ предоставляетъ

всецѣло капитану, предварительное же увѣдомленіе судовладѣльца, когда это возможно, устанавливаетъ только въ видахъ сохраненія личныхъ интересовъ послѣдняго.

Французскій и голландскій законы допускаютъ заключеніе бодмереи владѣльцами судна и груза, до начала путешествія, въ гавани отправленія:

а) Если пайщики судна не внесутъ своевременно причитающихся съ нихъ долей расходовъ на снаряженіе судна, то паи имъ принадлежащіе могутъ быть объектомъ бодмереи, даже безъ ихъ согласія (*). Эта мѣра фискальная и легко замѣняется всякимъ другимъ понужденіемъ къ исполненію товарищескаго договора, посему здѣсь не мѣсто разбирать этотъ вопросъ, какъ не касающійся бодмереи.

б) Голландскій законъ (ст. 583) допускаетъ бодмерею заключенную грузовладѣльцемъ, подъ обезпеченіе товаромъ, до начала путешествія, подъ условіемъ надлежащей отмѣтки на коносаментѣ.

в) Французскій законъ (ст. 321) требуетъ отъ капитана при заключеніи бодмереи на мѣстѣ пребыванія судовладѣльца довѣренности на то отъ послѣдняго. Посему судовладѣлецъ, являясь довѣрителемъ на заключеніе бодмереи, очевидно самъ имѣетъ право на эту кредитную операцію.

Обѣ ссылки, касаясь разныхъ предметовъ, имѣютъ между собою то общее, что допускаютъ заключеніе бодмереи до начала путешествія.

Франція и Голландія находятся въ весьма схожихъ коммерческихъ условіяхъ, что видно изъ тожественности ихъ торговыхъ уставовъ, поэтому мы можемъ приведенныя статьи законовъ разбирать въ совокупности, и примѣнить къ нимъ оцѣнку Курси, предсѣдателя общества «Compagnie française anonyme de prêts à la grosse», основаннаго въ 1853 г. Замѣчанія его, какъ человѣка близко стоящаго къ занимающему насъ вопросу, весьма цѣнны.

Нынѣ дѣйствующій французскій торговый уставъ изданъ въ 1807 г. и составляетъ почти дословное воспроизведеніе

(*) Франц 322; голланд. 580.

закона Кольбера 1681 года (*). Въ теченіи 200 лѣтъ условія торговаго мореплаванія совершенно измѣнились, а законъ остался тотъ же и потому совершенно отжилъ свой вѣкъ (**). Курси, разбирая главу о бодмереяхъ находитъ только 2 статьи (312 п. 2 и 323 п. 2, см. р. 36) примѣнимыми, все же остальное остается на практикѣ мертвою буквою. Во всей главѣ о бодмереѣ не говорится ни слова о правѣ капитана самостоятельно совершать бодмерею, между тѣмъ на практикѣ, иныхъ бодмерей вовсе и не заключаютъ (стр. 31, 40 и 56). Установленія о заключеніи бодмереи до начала путешествія перешли въ торговый уставъ изъ закона 1681 г., когда владѣтели судна и груза заключали бодмереи передъ началомъ предпріятія и уплачивали заемъ, по возвращеніи судна въ гавань отправленія, дѣлая такимъ образомъ, заимодавца участникомъ въ рискѣ всего торговаго предпріятія. Нынѣ пользуются для этой цѣли другими видами кредита и заключеніе бодмереи никогда не происходитъ до начала путешествія. Въ обществѣ «de prêts à la grosse» выдаются бодмереи исключительно капитанамъ (***).

Резюмируя все, что было сказано по вопросу о правѣ капитана на заключеніе бодмереи, мы приходимъ къ выводу, что право это принадлежитъ исключительно капитану, и если нѣкоторыя законодательства не признаютъ этого правила, то это отжившіе законы; практика же признаетъ только принципъ, уже раньше постановленный русскимъ торговымъ уставомъ, а именно: что одинъ капитанъ правоспособенъ на бодмерею.

6) *Капитанъ заключаетъ бодмерею въ качествѣ довѣреннаго владѣльцевъ судна и груза.* Германскій законъ точно опредѣляетъ формальное право капитана заключать бодмереи,

---

(*) Courcy 7 и 8.

(**) Эта истина сознана французскимъ правительствомъ уже въ 1865 г., и тогда же учреждена коммисія, подъ предсѣдательствомъ г. Béhic для пересмотра торговыхъ законовъ, но политическія событія прервали работы коммисіи и торговый уставъ остался безъ измѣненій понынѣ. Courcy p. 61 и 116.

(***) Courcy p. 25, 27, 31 до 36, 95 и др.

давая ему значеніе довѣреннаго какъ судовладѣльца, такъ и собственника груза. Капитанъ обязанъ оберегать интересы довѣрителей въ дѣлахъ соприкосновенныхъ къ судну имъ командуемому и грузу имъ доставляемому. При этомъ весьма точно разграничены интересы владѣтелей судна и владѣтелей груза (*).

Англійскій законъ совершенно согласенъ съ закономъ Германіи (Lees, p. 333,. 336 и 337).

Французскій и голландскій законы (**) устанавливаютъ отношенія между капитаномъ и судовладѣльцемъ, въ инструкціи первому, по которой онъ имѣетъ значеніе довѣреннаго.

Тоже самое мы замѣчаемъ въ нашемъ торговомъ уставѣ (***).

Выше было выражено желаніе о включеніи въ русскій законъ права капитана заключать между прочимъ бодмерею, исключительно въ интересахъ грузовладѣльца. Съ другой стороны, было бы желательно въ видахъ устраненія недоразумѣній, точное обозначеніе, что законъ признаетъ при заключеніи бодмереи за капитаномъ права довѣреннаго заинтересованныхъ лицъ. Вслѣдствіе сказаннаго, необходимо включить точное опредѣленіе того, что капитанъ пользуется, при заключеніи бодмереи, правами, обязанностями и отвѣтственностью довѣреннаго, какъ владѣльца судна, такъ и собственника груза.

7) *Преимущества бодмереи передъ другими долговыми обязательствами.* Всѣ иностранные законы даютъ бодмерейнымъ письмамъ преимущество передъ всѣми другими долговыми обязательствами лицъ, владѣющихъ предметами, обезпечивающими бодмерею (****). Эти преимущества бодмереи основаны на томъ, что это есть заемъ, заключаемый въ случаяхъ крайности положенія судна или груза и спеціально назначаемый на сохраненіе этого имущества отъ гибели или ущерба. Поэтому бодмерея, соотвѣтствуя выгодамъ всѣхъ

(*) Германск. 479, 497, 504, 507 до 509, 634, 681.

(**) Франц. 224 до 249, изъ нихъ 234 относится до бодмереи.
Голланд. 341 до 393, изъ нихъ 342 относится до бодмереи.

(***) Торгов. уставъ ст. 890 до 894, 910 до 915, 1059 до 1061.

(****) Германск. 697; франц. 323; голланд. 581; Lees p. 337.

*

лицъ, заинтересованныхъ въ имуществѣ, ставитъ ихъ въ обязательное отношеніе къ заимодавцу по бодмереѣ.

Есть еще важное основаніе для дарованія преимущества бодмереѣ. Заимодавецъ имѣетъ дѣло съ капитаномъ, судномъ и грузомъ и не можетъ знать свободно ли имущество отъ какихъ либо долговыхъ претензій, равно — кредиторовъ его владѣльцевъ; этихъ свѣдѣній часто не можетъ дать ему и капитанъ. При такой неизвѣстности, а также въ виду рискованности помѣщенія капитала, заимодавецъ не рѣшился бы заключить бодмерею, еслибы не былъ увѣренъ, что заемъ этотъ имѣетъ неоспоримое, признанное закономъ преимущество передъ всѣми предшествовавшими долговыми притязаніями на имущество обезпечивающее бодмерею. Развивая дальше этотъ принципъ, англійскій (Lees, p. 337), французскій (ст. 323) и голландскій (ст. 581) законы постановляютъ, что если въ одно и то же путешествіе капитанъ заключилъ двѣ или болѣе бодмереи, подъ обезпеченіе одного и того же имущества, то преимуществомъ пользуется послѣдняя передъ предыдущею бодмерея, и такъ далѣе, въ обратномъ порядкѣ времени ихъ заключенія (*). Нашъ торговый уставъ не дѣлаетъ различія между бодмереями и другими залоговыми обязательствами (ст. 1062) и потому желательно было бы дополнить его установленіемъ преимущества бодмереи, на основаніи всего вышесказаннаго.

II. Предметы обезпеченія бодмереи.

Выше было указано, что обезпеченіемъ бодмереи могутъ служить: судно, предметы его снаряженія, фрахтъ и грузъ. Въ первой главѣ уже обсуждался, съ достаточною полнотою,

(*) Въ этомъ отношеніи порядокъ взысканія по бодмереямъ діаметрально противоположенъ закладнымъ документамъ и это совершенно правильно; потому что лицо владѣющее первою закладною на недвижимое имущество ничѣмъ не обязано лицу обладающему второю закладною, въ бодмереѣ же напротивъ: не будь второй бодмереи, имущество могло бы погибнуть и владѣтель первой бодмереи лишился бы своего капитала. Разница существенно заключается въ томъ, что въ одномъ случаѣ недвижимое имущество имѣетъ стоимость постоянную, обезпеченную; бодмерея же зависитъ отъ имущества подверженнаго опасности.

вопросъ объ обезпеченіи судномъ и грузомъ; теперь мы займемся судовымъ снаряженіемъ и фрахтомъ и коснемся другихъ условій обезпеченія.

1. *Предметы судоваго снаряженія, какъ обезпеченіе бодмереи.* Во французскомъ (ст. 315 и 320) и голландскомъ (ст. 574 и 575) законахъ опредѣленно выражено разрѣшеніе обезпечивать бодмереи:

а) корпусомъ судна;

б) рангоутомъ, оснасткою, разными приборами и вообще предметами судоваго снабженія и вооруженія;

в) предметами продовольствія;

г) грузомъ;

д) условленною частью каждаго изъ перечисленныхъ предметовъ, отдѣльно;

и е) если въ бодмерейномъ письмѣ употреблено выраженіе, что обезпеченіемъ служитъ корпусъ и киль судна, то всегда подразумѣвается какъ судно, такъ его рангоутъ и вообще всѣ предметы снаряженія судна, даже съ запасами продовольствія.

Въ русскомъ, германскомъ и англійскомъ законахъ ничего не упоминается о разрѣшеніи обезпечивать бодмереи отдѣльными частями судоваго снаряженія и этотъ пропускъ весьма существенъ. Нерѣдко суда нуждаются въ сравнительно небольшихъ суммахъ для незначительныхъ расходовъ по изготовленію судна въ плаваніе. Назначать обезпеченіемъ бодмереи на небольшую сумму, судна или груза, представляетъ неудобства, такъ какъ, по приходѣ въ гавань назначенія, заимодавецъ имѣетъ право наложить запрещеніе на обезпечивающіе заемъ предметы, т. е. въ разбираемомъ случаѣ на судно или грузъ, что остановило бы работы по разгрузкѣ судна. Съ другой стороны, при развитіи пароваго коммерческаго флота, изъ дорогостоющихъ большихъ судовъ, на нихъ всегда найдутся объекты для обезпеченія бодмереи на незначительную сумму, изъ разныхъ приспособленій, инструментовъ, утвари, запасовъ топлива и шкиперскихъ, которые представляютъ еще то удобство, что если заемъ не будетъ уплаченъ въ срокъ

и предметы, обезпечивающіе бодмерею, будутъ проданы, то судно не лишается возможности продолжать плаваніе.

Вслѣдствіе сказаннаго, желательно разрѣшеніе обезпечивать бодмерею отдѣльными предметами снаряженія судна. Опредѣлить въ точности: что именно изъ снаряженія пригодно для такой цѣли—не возможно, потому что это зависитъ отъ характера снабженія каждаго отдѣльнаго судна, численности экипажа и другихъ причинъ. Посему опредѣленіе этихъ предметовъ должно быть предоставлено усмотрѣнію капитана и соглашенію съ заимодавцемъ.

2) *Фрахтъ какъ предметъ обезпеченія бодмереи.* Всѣ иностранные законы дозволяютъ обезпечивать бодмерею фрахтомъ (*), только одинъ нашъ торговый уставъ о томъ вовсе не упоминаетъ.

Разсматривая фрахтъ какъ обезпеченіе бодмереи, мы находимъ въ немъ всѣ качества, требуемыя характеромъ бодмереи. Фрахтъ есть совершенно опредѣленная цѣнность, когда судно прибудетъ благополучно въ портъ назначенія, а въ случаѣ крушенія судна фрахтъ вовсе не получается. Слѣдовательно, это есть цѣнность подверженная всѣмъ случайностямъ морскаго плаванія, одинаково съ судномъ и грузомъ.

Признавая фрахтъ самостоятельнымъ предметомъ обезпеченія, германскій законъ (ст. 681) установляетъ, что при обезпеченіи бодмереи судномъ и грузомъ, само собою разумѣется, что и фрахтъ служитъ обезпеченіемъ. Французскій же законъ (ст. 320) всегда причислялъ фрахтъ къ обезпеченію бодмереи, если за нее отвѣчаетъ судно.

Ввести въ нашъ законъ ограниченіе, указанное въ германскомъ законѣ, представляется логичнымъ, потому что фрахтъ, какъ связующее звѣно между судномъ и грузомъ, не можетъ быть отдѣленъ отъ этихъ предметовъ, если они въ своей совокупности обезпечиваютъ бодмерею.

3. *Всѣ предметы, обезпечивающіе одно бодмерейное письмо, возмѣщаютъ заемъ своею совокупностью*, т. е. если одинъ

(*) Германск. 680, 681; финлянд. 122; франц. 318; голланд. 578; Lees p. 333 и 336.

предметъ, вслѣдствіе аваріи, погибнетъ или потерпитъ ущербъ, то заимодавецъ вправѣ взыскать полную сумму займа изъ стоимости оставшихся предметовъ, обезпечивающихъ бодмерею.

Это постановленіе германскаго закона (ст. 692) было бы желательно, для ясности, внести и въ нашъ торговый уставъ.

4) *Запрещается назначать обезпеченіемъ бодмереи жалованье и всякое другое вознагражденіе за трудъ капитана и всего экипажа*. Это запрещеніе общее всѣмъ, безъ исключенія, иностраннымъ законодательствамъ (*).

Справедливость, относительно экипажа, требуетъ внесенія этой статьи и въ нашъ уставъ.

5) *Страховой полисъ не можетъ служить обезпеченіемъ бодмереи*. Страховое общество выплачиваетъ по полису деньги, только въ случаѣ гибели судна, въ случаѣ же благополучнаго его прибытія въ гавань назначенія, полисъ не имѣетъ никакой цѣны. Такая условная, невѣрная цѣнность полиса лишаетъ его возможности самостоятельно служить обезпеченіемъ бодмереи.

Если же обезпеченіемъ займа служитъ судно и вмѣстѣ съ тѣмъ и полисъ, то получается обезпеченіе не подвергающееся риску; потому что въ случаѣ благополучнаго плаванія, судно покрываетъ заемъ, а въ случаѣ крушенія заимодавецъ обезпеченъ полисомъ. Но такое вѣрное обезпеченіе не соотвѣтствуетъ коренному требованію бодмереи, такъ какъ всѣ преимущества ея основаны на томъ, что обезпечивающіе предметы подвергаются риску морскаго плаванія.

Запрещеніе обезпечивать бодмерею судномъ и полисомъ слѣдуетъ внести и въ нашъ законъ, для устраненія недоразумѣній.

III. Бодмерейное письмо.

Всѣ законодательства требуютъ, при заключеніи бодмереи, составленія особаго акта, называемаго въ нашемъ торговомъ уставѣ *бодмерейнымъ письмомъ* (**).

(*) Финлянд. 122; франц. 319; голланд. 577; Lees, 337; Kalteborn, Bd. II p. 260.

(**) Торгов. уставъ 1062; германск. 683, 684 и др.; финлянд. 126; франц. 234, 311, 312; голланд. 569 и 570; Lees p. 333.

1. *Право совершенія бодмерейнаго письма принадлежитъ капитану*; но это право ограничено условіемъ, что бодмерея заключается только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ крайней необходимости. Если бодмерея заключена на другія потребности, то она не можетъ считаться правильною. Во избѣжаніе споровъ, иностранные законы установили слѣдующія формальности, удостовѣряющія необходимость бодмереи и правильность ея заключенія.

Причины, вынуждающія бодмерею, должны быть удостовѣрены, по національности судна, консуломъ или лицемъ его замѣняющимъ; если же на мѣстѣ заключенія бодмереи этихъ лицъ не находится, то удостовѣреніе дѣлается надлежащимъ мѣстнымъ присутственнымъ мѣстомъ, если же и таковаго нѣтъ, то о необходимости займа составляется судовой актъ, за подписью капитана и должностныхъ лицъ экипажа (*).

Германскій законъ установляетъ всѣ эти формальности, только на случай, если ихъ потребуетъ заимодавецъ; слѣдовательно несоблюденіе сказанныхъ мѣръ не лишаетъ бодмерейное письмо его значенія.

Финляндскій законъ (ст. 124), не упоминая ничего о судовомъ актѣ, требуетъ, какъ непремѣннаго условія, уполномоченія капитана на заемъ, консуломъ или судомъ.

Французскій (ст. 234 и 312) и голландскій (ст. 579) законы не признаютъ дѣйствительности бодмереи, если не были соблюдены указанныя формальности, при чемъ судовой актъ требуется во всякомъ случаѣ.

По этому вопросу мы находимъ у Курси (ст. 69) разъясненіе закона въ рѣшеніяхъ кассаціоннаго суда 28 ноября 1821 г.. 5 января 1841 г. и 9 іюля 1844 года. Въ нихъ опредѣлено, что формальности предписываемыя 234 ст. торговаго устава имѣютъ назначеніемъ устранить отвѣтственность капитана передъ судовладѣльцемъ; поэтому упущеніе въ формальностяхъ не имѣетъ силы для заимодавца, заключившаго бодмерею по довѣрію къ капитану. Эти рѣшенія

(*) Германск. 686; финлянд. 124; франц. 234 и 312; голланд. 372 и 579.

весьма важны, особенно въ случаяхъ заключенія бодмереи на путяхъ во Францію, иностранными капитанами, въ нефранцузскихъ портахъ, гдѣ рѣдко извѣстны формальности, требуемыя судами въ названнномъ государствѣ.

По мнѣнію Курси (р. 40 до 56 и 73—83), формальности, требуемыя ст. 234, несостоятельны и не нужны для дѣйствительности бодмереи; по крайней мѣрѣ въ обществѣ «de prêts á la grosse» ихъ не требуютъ.

Англійскій законъ не устанавливаетъ никакихъ формальностей для удостовѣренія необходимости займа.

Нашъ торговый уставъ (ст. 912) предоставляетъ рѣшеніе вопроса о необходимости займа личному усмотрѣнію капитана, безъ всякихъ формальностей.

Такимъ образомъ всѣ перечисленныя формальности не представляются существенными для дѣйствительности бодмереи, а рекомендуются только для устраненія отвѣтственности капитана передъ судовладѣльцемъ.

Для дѣйствительности же бодмереи достаточна подпись капитана, подобно тому какъ вексель, подписанный довѣреннымъ, отъ имени довѣрителя, дѣйствителенъ и безъ удостовѣренія нотаріуса.

2. *Форма и формальности при заключеніи бодмерейнаго письма.* Большинство бодмерейныхъ писемъ, которыя предъявляются русскимъ фирмамъ, а въ случаѣ спора коммерческимъ судамъ, совершаются заграницею, поэтому естественно приравнять ихъ къ другимъ документамъ совершаемымъ заграницею и *признать*, согласно нашимъ установленіямъ о такихъ актахъ, *ту форму бодмерейнаго займа и тѣ формальности его утвержденія, которыя установлены или вошли въ обычаи, на мѣстѣ заключенія письма, для торговыхъ документовъ.*

Эта редакція закона примѣнима и къ бодмерейнымъ письмамъ совершаемымъ въ русскихъ портахъ. Относительно послѣднихъ слѣдовало бы допустить совершеніе бодмерейныхъ писемъ въ формѣ нотаріальныхъ актовъ, или домашнихъ условій.

Укажемъ какъ относятся иностранныя законодательства къ формальностямъ утвержденія бодмерейныхъ писемъ.

Финляндскій и англійскій законы не опредѣляютъ никакихъ формальностей.

Германскій законъ (ст. 647 и 686) не придаетъ имъ значенія и обязываетъ капитана, въ случаѣ, если того требуетъ заимодавецъ, соблюсти тѣ формальности, которыя рекомендуются ему для удостовѣренія необходимости займа (*).

Голландскій законъ (ст. 571, 572 и 579) требуетъ предъявленія бодмерейнаго письма, а) заключеннаго въ предѣлахъ Голландіи, въ мѣстныхъ трибуналахъ и б) заключеннаго заграницею—въ голландскихъ консульствахъ и въ этомъ случаѣ непремѣнно прилагается судовой актъ.

Французскій законъ (ст. 311 и 312) уклоняется отъ голландскаго только тѣмъ, что бодмерейныя письма, заключаемыя въ предѣлахъ Франціи, совершаются нотаріальнымъ порядкомъ.

3. *Содержаніе бодмерейнаго письма*, должно разъяснять всѣ существенныя условія займа; посему 1) желательно точное опредѣленіе слѣдующихъ данныхъ:

а) именъ капитана и заимодавца;

б) имени судна, его національности и имени его владѣльца;

в) капитальной суммы бодмерейнаго займа;

г) размѣра морской преміи за ссуду; (это вознагражденіе заимодавца можетъ быть показано отдѣльно или въ общей суммѣ съ занятымъ капиталомъ);

д) точнаго опредѣленія предметовъ, служащихъ обезпеченіемъ бодмереи;

е) обозначенія въ точности плаванія, на которое заключена бодмерея;

ж) времени уплаты займа, т. е. въ какой срокъ, считая со дня прибытія судна въ мѣсто назначенія;

з) времени и мѣста заключенія бодмерейнаго письма.

Впрочемъ пропускъ одного или нѣсколькихъ пунктовъ, не можетъ очевидно служить причиною признанія бодмерейнаго письма не дѣйствительнымъ. Правда, что въ такомъ

(*) См. выше въ главѣ III, п. 1.

случаѣ можетъ возникнуть, при расчетѣ по письму, споръ и дѣло въ крайнемъ случаѣ рѣшается судомъ.

Англійскій законъ умалчиваетъ вовсе о содержаніи бодмерейнаго письма, всѣ же остальныя законодательства требуютъ внесенія въ документъ всѣхъ перечисленныхъ данныхъ, съ слѣдующими уклоненіями.

Германскій (684) законъ не ставитъ непремѣннымъ условіемъ внесеніе въ письмо этихъ данныхъ, которыя капитанъ обязанъ внести въ документъ, лишь по требованію заимодавца.

Финляндскій (ст. 126), кромѣ обязательности внесенія всѣхъ данныхъ въ бодмерейное письмо, требуетъ еще обозначенія въ немъ — вслѣдствіе какихъ потребностей судна вынуждено заключеніе бодмереи.

Французскій (ст. 311) и голландскій (ст. 570) признаютъ дѣйствительными только тѣ бодмерейныя письма, въ которыя внесены всѣ перечисленныя выше данныя.

2) Видоизмѣненіемъ условій бодмереи, перечисленныхъ выше, представляются *письма по приказу* (*). Такой документъ, снабженный бланковою надписью, можетъ быть проданъ, подобно тому, какъ это совершается съ векселями, или право полученія по нему денегъ передается третьему лицу, согласно надписи на письмѣ. Желательно разрѣшить бодмерейныя письма по приказу, подобно тому, какъ это установлено нашимъ уставомъ для другихъ торговыхъ документовъ.

3) *Если въ бодмерейномъ письмѣ не означенъ срокъ уплаты*, то германскій законъ (ст. 688) устанавливаетъ его на 8-й день, а финляндскій (ст. 128) на 14-й день, со времени прибытія судна въ гавань назначенія. Въ другихъ законахъ нѣтъ такого опредѣленія срока уплаты.

Примѣняясь къ установленіямъ русскаго закона по другимъ торговымъ документамъ, казалось бы правильнымъ опредѣлить 10-ти дневный срокъ со дня прибытія судна въ гавань назначенія, уподобляя этотъ срокъ 10-ти граціоннымъ днямъ, установленнымъ для векселей.

(*) Германск. 685; финлянд. 126; франц. 313; голланд. 573.

4) *Въ случаѣ необозначенія въ бодмерейномъ письмѣ срока риска заимодавца*, потерять обезпеченіе вслѣдствіе аваріи или крушенія, французскій законъ (ст. 328) и голландскій (ст. 585) опредѣляютъ на то опредѣленный срокъ. Но это постановленіе утеряло свое значеніе, потому что заимодавецъ обезпечивается однимъ условленнымъ имуществомъ и въ случаѣ его гибели или ущерба, когда бы это ни случилось, теряетъ свой капиталъ.

IV. Исполненіе и отвѣтственность по бодмерейному письму.

1) *Заимодавецъ получаетъ право взыскать убытки лично съ капитана* въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Если капитанъ самовольно, безъ достаточныхъ основаній, измѣнилъ вовсе путь судна, или уклонился отъ того направленія, которое условлено въ бодмерейномъ письмѣ, и если, вслѣдствіе того, произошелъ ущербъ въ имуществѣ, обезпечивающемъ заемъ (*).

б) Если капитанъ не достаточно заботился о цѣлости предметовъ, обезпечивающихъ бодмерею, вслѣдствіе чего произошелъ ущербъ, или же, если капитанъ самовольно подвергъ обезпеченіе большей, или иной опасности, чѣмъ то условлено въ бодмерейномъ письмѣ (**).

в) Если до уплаты бодмерейнаго долга, грузъ, служащій его обезпеченіемъ, будетъ капитаномъ выданъ лицу, которому товаръ адресованъ (***).

Германскій (ст. 697) и финляндскій (ст. 128) законы снимаютъ отвѣтственность съ капитана, если онъ, сдавая грузъ, предупредилъ пріемщика о существованіи бодмереи. Въ этомъ случаѣ искъ обращается на получателя груза.

2) *На судовладѣльца лично обращается искъ*, по тремъ изложеннымъ пунктамъ, если капитанъ докажетъ, что всѣ его дѣйствія совершены по приказанію судовладѣльца.

(*) Германск. 694; финлянд. 127; голланд. 587; франц. 326.

(**) Германск. 693 и 694; финлянд. 127.

(***) Германск. 695; финлянд. 128; голланд. 584.

Дѣйствія, означенныя во всѣхъ изложенныхъ пунктахъ, нарушаютъ условія бодмерейнаго письма, и потому справедливость требуетъ привлечь капитана и судовладѣльца къ личной отвѣтственности за неправильныя ихъ дѣйствія.

3) Французскій (ст. 324 и 326) и голландскій (ст. 582 и 587) законы приводятъ еще два случая, когда *заимодавецъ можетъ искать убытки лично съ судовладѣльца или капитана.*

а) Если обезпечивающіе бодмерею товары потеряли свою цѣну, вслѣдствіе порчи, происшедшей по собственному ихъ свойству и качеству.

Это установленіе не соотвѣтствуетъ основнымъ понятіямъ о бодмереѣ. Заимодавецъ обезпечивается товаромъ, съ качествомъ котораго онъ долженъ быть знакомъ; поэтому, если произошла порча по свойству залога, а не вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій капитана, то послѣдній не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности.

б) *Если товары, обезпечивающіе бодмерею, безъ крайней на то необходимости, будутъ перегружены на другое судно.*

Курси (р. 36) отрицаетъ значеніе этой статьи закона, но съ нимъ нельзя согласиться. Мы видѣли выше, что размѣръ морской преміи, между прочимъ, зависитъ отъ довѣрія заимодавца къ доброкачественности судна и къ знанію своего дѣла капитаномъ; измѣненіе этихъ условій, занесенныхъ и въ бодмерейное письмо, нужно считать нарушеніемъ договора, и потому статью эту полезно внести въ нашъ Торговый уставъ. Очевидно, что это установленіе не можетъ относиться до случаевъ, когда перегрузка необходима; напримѣръ, при крушеніи перваго судна.

4. *Если плаваніе судна оканчивается не въ той гавани, которая условлена въ бодмерейномъ письмѣ,* то заимодавецъ получаетъ сполна всю занятую у него сумму, вмѣстѣ съ морскою преміею (*). Это совершенно справедливо, такъ какъ въ этомъ случаѣ нарушается договоръ, въ чемъ заимодавецъ не виновенъ.

(*) Германск. 699, финлянд. 130.

5. *Если плаваніе, на которое заключена бодмерея, вовсе не состоится*, то нужно различать 2 случая:

а) или судно не выходило изъ гавани и не подвергалось морскимъ опасностямъ, то заимодавецъ получаетъ обратно капиталъ и купеческіе % (голланд. зак. ст. 586);

б) или судно выходило въ море, подвергалось опасности и возвратилось въ ту же гавань или другую. Въ этомъ случаѣ голландскій законъ (ст. 586) присуждаетъ заимодавцу капиталъ и условленную морскую премію, германскій же (ст. 699)— капиталъ и часть преміи, пропорціонально вынесенной опасности, въ сравненіи съ условленною.

Желательно внести въ нашъ уставъ эту статью, согласно голландскому закону, считая уплату всей преміи, хотя бы судно не подвергалось опасности условленной въ бодмерейномъ письмѣ, какъ неустойку въ неисполненіи договора.

6) *Заимодавецъ теряетъ право на выданныя имъ деньги*, какъ уже объяснено выше, въ случаѣ гибели судна. Здѣсь мы разберемъ два дополненія.

а) Французскій законъ (ст. 329) требуетъ въ случаѣ гибели судна, чтобы капитанъ доказалъ, что въ моментъ крушенія на суднѣ находились всѣ предметы обезпеченія займа, иначе онъ лично отвѣчаетъ за убытки. Такое доказательство едвали возможно; во всякомъ же случаѣ, если на суднѣ не находились предметы обезпеченія займа, то необходимо предположить утайку имущества, за что капитанъ отвѣчаетъ по уголовнымъ законамъ.

б) Голландскій законъ (ст. 588) лишаетъ заимодавца права на полученіе обратно ссуды, если судно захвачено призомъ, при обстоятельствахъ, о которыхъ капитанъ не могъ знать. Это постановленіе справедливо и совершенно соотвѣтствуетъ основаніямъ бодмереи.

7) *Заимодавецъ имѣетъ право наложить запрещеніе на предметы обезпеченія бодмереи*, по прибытіи судна въ гавань назначенія и до уплаты долга; а въ случаѣ невнесенія займа и преміи въ срокъ—просить о продажѣ этого имущества (*).

(*) Германск. 692 и 697; Финляндск. 128.

Мѣра эта совершенно необходима для обезпеченія интересовъ заимодавца.

8) По 1061 ст. нашего Торговаго устава, *судовладѣлецъ обязанъ удовлетворить грузовладѣльца за убытки* имъ понесенные, при обезпеченіи бодмереи его товарами.

Правило это слѣдуетъ распространить, въ виду дополненій въ назначеніи бодмерейнаго займа, и на грузовладѣльца, обязывая его вознаградить убытки судовладѣльца, если бодмерея заключена исключительно въ интересахъ перваго и заемъ былъ обезпеченъ судовымъ имуществомъ.

V. Заключеніе.

Разсматривая главу нашего Торговаго устава о бодмереѣ, мы замѣчаемъ большую неполноту содержанія и недостатки въ редакціи.

Въ 1059 статьѣ предоставлена корабельщику, въ исключительныхъ случаяхъ, продажа и обмѣнъ части товаровъ. Дѣйствіе это вовсе не имѣетъ ничего общаго съ бодмереею, и разрѣшеніе продавать или обмѣнивать товары слѣдуетъ перенести въ главу объ обязанностяхъ и правахъ капитана. Когда же мы исключимъ приведенное полномочіе изъ ст. 1059, то послѣдняя будетъ совершенно тожественна съ ст. 1058, если сказать въ ней, что заемъ разрѣшается, какъ подъ закладъ всего количества товаровъ, такъ и части ихъ.

Второй пунктъ ст. 1062 прямо указываетъ на неполноту законовъ о бодмереѣ, какъ своеобразномъ видѣ кредита.

Совершенно излишни также двойныя опредѣленія «корабль или судно, товары или грузъ», которыя встрѣчаются вездѣ, гдѣ говорится объ этихъ предметахъ въ главѣ о бодмереѣ.

Опредѣленіе, что товары и судно отдаются въ закладъ по бодмереямъ, можетъ ввести въ заблужденіе. При другихъ залоговыхъ обязательствахъ, законъ и практика установили рядъ мѣръ, для устраненія отъ предметовъ заклада или залога всякой опасности утраты или поврежденія. Напри-

мѣръ, на заложенный домъ налагается запрещеніе, обязательно застраховать его отъ огня и заимодавецъ слѣдитъ за своевременнымъ взносомъ страховыхъ платежей. Если закладъ—движимое имущество, то оно обыкновенно хранится у заимодавца. Однимъ словомъ, подъ терминомъ: закладъ, подразумѣвается имущество, представляющее опредѣленную стоимость, неподлежащую колебаніямъ.

Въ бодмереѣ совершенно иное. Имущество, обезпечивающее заемъ, не отдѣляется отъ судна, и вмѣстѣ съ нимъ подвергается всѣмъ случайностямъ морскаго плаванія, поэтому можетъ или совершенно погибнуть, или понести существенный ущербъ, и эти убытки несетъ заимодавецъ. Посему слово закладъ при бодмереяхъ не составляетъ полнаго опредѣленія и, по моему мнѣнію, должно быть замѣнено словомъ *обезпеченіе*. Слово это имѣетъ болѣе обширное значеніе и поглощаетъ въ себѣ понятіе заклада, но за то выноситъ понятіе условности, измѣняемости, и потому болѣе соотвѣтствуетъ понятію объ имуществѣ, подверженномъ случайностямъ морскаго плаванія.

Неполнота русскихъ постановленій о бодмереѣ доказана всѣмъ вышесказаннымъ. Въ предыдущихъ главахъ мы выяснили уже пробѣлы Торговаго устава по занимающему насъ вопросу, посему сгруппируемъ теперь все, что желательно внести въ нашъ законъ о бодмереяхъ.

1) Бодмерея есть денежный заемъ, заключаемый капитаномъ коммерческаго судна во время пути, на самыя неотложныя потребности для судна или груза, подъ обезпеченіе имуществомъ, подвергающимся всѣмъ случайностямъ морскаго плаванія во время слѣдованія къ мѣсту назначенія судна.

2) Капитанъ имѣетъ право совершить бодмерейный заемъ въ слѣдующихъ случаяхъ крайней необходимости:

а) когда окажется недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ;

б) когда судно не можетъ продолжать плаваніе, вслѣдствіе поврежденій отъ аваріи какъ судна и рангоута, такъ и вообще предметовъ судоваго снабженія и вооруженія;

в) когда, вслѣдствіе аваріи или своего качества, грузъ можетъ потерпѣть поврежденіе и для его сохраненія тре-

буется перегрузка и переукупорка товаровъ, также, въ случаѣ крушенія судна, отправки товаровъ на другомъ суднѣ, или иные расходы по сему предмету.

г) когда капитанъ исчерпалъ всѣ средства для полученія денегъ для означенныхъ надобностей, инымъ способомъ, а именно: у него нѣтъ ни наличныхъ денегъ, ни кредитивовъ, ни другихъ цѣнностей, или когда онъ не можетъ получить деньги по кредитивамъ.

3. Капитанъ заключаетъ бодмерею, какъ уполномоченный на то судовладѣльцемъ и грузовладѣльцемъ и имѣетъ всѣ права и обязанности, а также несетъ всю отвѣтственность передъ своими довѣрителями, какъ установлено закономъ для довѣренныхъ.

4. Бодмерея можетъ быть обезпечиваема: 1) судномъ, 2) или предметами его снаряженія, 3) или фрахтомъ, или 4) грузомъ, и при томъ какъ всѣми этими предметами въ совокупности, такъ и каждымъ отдѣльно, и даже частью предметовъ, поименованныхъ въ послѣднихъ трехъ пунктахъ. Выборъ обезпеченія бодмереи предоставляется соглашенію капитана и заимодавца.

5. Бодмерея обезпечивается только тѣмъ имуществомъ или фрахтомъ, которые обозначены въ бодмерейномъ письмѣ. Поэтому, если предметы обезпеченія бодмереи погибнутъ по волѣ Божіей, или потерпятъ ущербъ вслѣдствіе аварій, то заимодавецъ въ первомъ случаѣ лишается вовсе права на возвратъ данныхъ имъ въ заемъ денегъ, во второмъ же случаѣ несетъ убытки, ограничиваясь стоимостью поврежденныхъ предметовъ или остатковъ судна. Во всякомъ случаѣ бодмерея не можетъ быть обращена въ искъ лично съ капитана или владѣльцевъ имущества, обезпечивающаго бодмерею, если не доказаны неправильныя или преступныя дѣйствія этихъ лицъ, во вредъ заимодавца.

6. По заключеніи займа и по изготовленіи судна для плаванія, оно продолжаетъ свой путь въ назначенную гавань. Поэтому всѣ предметы обезпечивающіе бодмерею подвергаются всѣмъ опасностямъ морскаго плаванія и заимодавецъ получаетъ процентное вознагражденіе за ссуду, или морскую

премію, соотвѣтственно опасностямъ пути. Вслѣдствіе сего размѣръ морской преміи закономъ не опредѣляется, а предоставляется соглашенію договаривающихся сторонъ.

7. Взысканіе по бодмерейному займу имѣетъ преимущество передъ всѣми другими долговыми притязаніями на имущество, служащее обезпеченіемъ бодмереи. Изъ всѣхъ кредиторовъ, представившихъ требованіе на сказанное имущество, первымъ удовлетворяется, и притомъ сполна, предъявитель бодмерейнаго письма.

Если въ одно и то же плаваніе, капитанъ былъ вынужденъ совершить двѣ или болѣе бодмереи, и по прибытіи судна на мѣсто назначенія будетъ представлено ко взысканію два или болѣе бодмерейныхъ писемъ, на одно и то же обезпечивающее ихъ имущество, то первымъ удовлетворяется заимодавецъ по послѣднему, по времени заключенія, бодмерейному письму; остальные удовлетворяются въ обратномъ порядкѣ по времени совершенія этихъ документовъ.

8. Бодмерейныя письма, совершенныя въ иностранныхъ портахъ и предъявляемыя ко взысканію въ Россіи, признаются дѣйствительными, въ той формѣ и съ соблюденіемъ формальностей, употребительныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они совершены.

Бодмерейныя письма, заключенныя въ русскихъ гаваняхъ и предъявляемыя ко взысканію въ Россіи же, совершаются или нотаріальнымъ порядкомъ, или же въ формѣ домашняго условія, по выбору договаривающихся сторонъ.

9. Въ бодмерейномъ письмѣ точно обозначаются слѣдующія данныя:

а) имена капитана и заимодавца;

б) имя судна, его національность и имя его владѣльца;

в) капитальная сумма бодмерейнаго займа;

г) размѣръ морской преміи за ссуду. (Это вознагражденіе заимодавца можетъ быть показано отдѣльно или въ общей суммѣ съ занятымъ капиталомъ);

д) точное опредѣленіе предметовъ служащихъ обезпеченіемъ бодмереи;

е) точное обозначеніе плаванія, на которое заключена бодмерея;

ж) время уплаты займа, т. е. въ какой срокъ, считая со дня прибытія судна въ мѣсто назначенія;

и з) время и мѣсто заключенія бодмереи.

10) Если въ бодмерейномъ письмѣ пропущено разъясненіе одного или болѣе изъ перечисленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ данныхъ, то бодмерейное письмо не лишается своей силы. Если же по поводу неясности возникнетъ споръ, то судъ рѣшаетъ на основаніи доказательствъ, приводимыхъ обѣими сторонами и на основаніи нижеслѣдующихъ пунктовъ.

11. Если въ бодмерейномъ письмѣ не указанъ срокъ уплаты ссуды, то заемъ долженъ быть уплаченъ на десятый день со времени прибытія судна въ мѣсто назначенія.

12. Капитанъ обязанъ, для полученія необходимыхъ денежныхъ средствъ для судовыхъ надобностей, прежде всего стараться обезпечить заемъ судномъ и предметами его снаряженія. Если подъ такое обезпеченіе онъ не можетъ получить въ ссуду достаточной суммы, то онъ увеличиваетъ обезпеченіе фрахтомъ и только въ самомъ крайнемъ случаѣ допускаетъ отвѣтственность за заемъ товарами.

13. Въ случаѣ бодмереи, совершаемой исключительно въ интересахъ грузовладѣльца, капитанъ обезпечиваетъ заемъ только товарами, но въ случаѣ недостаточности такого обезпеченія, увеличиваетъ его присоединеніемъ судна.

14. Если обезпеченіемъ бодмереи опредѣлены судно и грузъ, то предметы судоваго снаряженія и фрахтъ входятъ въ обезпеченіе, даже если о томъ не упомянуто въ бодмерейномъ письмѣ.

15. Обезпеченіемъ бодмереи можетъ быть назначенъ фрахтъ, причитающійся за плаваніе, на которое заключена бодмерея.

16. Какого рода предметы судоваго снаряженія могутъ служить самостоятельнымъ обезпеченіемъ бодмереи, зависитъ отъ усмотрѣнія капитана, который руководствуется только соображеніемъ какіе предметы снаряженія могутъ быть, въ случаѣ несвоевременной уплаты бодмереи, отчуждены, безъ лишенія судна возможности продолжать плаваніе.

17. Если одинъ или болѣе изъ предметовъ, обезпечивающихъ одно бодмерейное письмо, вслѣдствіе аваріи погибнутъ, или потерпятъ ущербъ, то заемъ покрывается полностью остальными, равно какъ и предметами потерпѣвшими ущербъ.

18. Запрещается опредѣлять обезпеченіемъ бодмереи жалованье и всякое иное вознагражденіе за трудъ капитана и судоваго экипажа.

19. При назначеніи обезпеченіемъ бодмереи застрахованнаго судна, запрещается давать заимодавцу въ обезпеченіе страховой полисъ. Въ противномъ случаѣ заемъ не считается бодмереею и лишается всѣхъ связанныхъ съ тѣмъ преимуществъ.

20. Въ бодмерейномъ письмѣ можно упоминать, что уплата займа совершается *по приказу* заимодавца. Такіе документы съ бланковою подписью заимодавца могутъ быть продаваемы или передаваемы другимъ лицамъ.

21. Капитанъ лично отвѣтствуетъ за убытки заимодавца, при расчетѣ его ссуды изъ стоимости предметовъ обезпечивающихъ заемъ, въ слѣдующихъ случаяхъ неправильныхъ дѣйствій:

а) если капитанъ самовольно, безъ крайней необходимости, измѣнитъ условленное въ бодмерейномъ письмѣ плаваніе (переходъ) или уклонится отъ этого пути, вслѣдствіе чего увеличилась опасность и произойдетъ ущербъ предметовъ обезпеченія;

б) если капитанъ не принималъ своевременно надлежащихъ мѣръ къ сохраненію предметовъ обезпеченія или подвергъ ихъ опасности, не обусловленной въ бодмерейномъ письмѣ, вслѣдствіе чего произошелъ ущербъ въ этомъ имуществѣ;

в) если капитанъ, по прибытіи въ мѣсто назначенія судна, до уплаты бодмерейнаго займа, сдастъ товары обезпечивающіе заемъ;

г) если капитанъ, безъ крайней на то необходимости, передастъ товары, обезпечивающіе заемъ, на другое судно, для доставленія въ гавань, назначенную въ бодмерейномъ письмѣ.

22. Если дѣйствія капитана, означенныя въ предыдущей статьѣ, произошли по распоряженію судовладѣльца, то послѣдній отвѣчаетъ за нихъ въ томъ же размѣрѣ, какъ опредѣлено для капитана.

23. Если плаваніе судна и сдача его груза произойдетъ не въ гавани, означенной въ бодмерейномъ письмѣ, то заимодавецъ получаетъ сполна весь ссуженный имъ капиталъ, вмѣстѣ съ условленною морскою преміею.

24. Если плаваніе условленное въ бодмерейномъ письмѣ, по какимъ бы то ни было причинамъ, вовсе не состоится, то заимодавецъ имѣетъ право на возвращеніе ему капитала и вознагражденія изъ купеческихъ 6%, за время отъ заключенія бодмерейнаго письма до уплаты капитала. Если же судно уже подвергалось опасности морскаго плаванія, хотя бы и не въ той мѣрѣ, какъ условлено въ бодмерейномъ письмѣ, то заимодавецъ получаетъ капиталъ и всю условленную премію.

25. Заимодавецъ имѣетъ право, по прибытіи судна въ мѣсто назначенія, наложить запрещеніе на предметы обезпечивающіе заемъ. Если же въ условленный для уплаты срокъ, заимодавецъ не получитъ слѣдующихъ ему денегъ, то онъ можетъ требовать продажи означеннаго имущества.

26. Если бодмерея была совершена для потребностей судна и въ обезпеченіе займа назначены товары, то судовладѣлецъ обязанъ вознаградить грузовладѣльца за всѣ убытки, могущіе произойти для него, по заключенной бодмереѣ.

27. Если бодмерея заключена въ интересахъ владѣльца груза, то послѣдній вознаграждаетъ за происшедшіе вслѣдствіе того убытки судовладѣльца, если бодмерея была обезпечена судовымъ имуществомъ или фрахтомъ.

28. Заимодавецъ лишается выданныхъ имъ въ ссуду денегъ и преміи, если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, судно будетъ захвачено непріятелемъ и объявлено призомъ.

Ѳ. Буссе.

ПУТИ ШТОРМОВЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

Приступая къ сужденію о путяхъ бурь въ Европѣ, я считаю не лишнимъ коснуться нѣсколько общей стороны дѣла, т. е. изложить вкратцѣ результаты новѣйшихъ изслѣдованій по теоріи воздушныхъ вихрей, составляющихъ одно изъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ явленій въ метеорологіи.

Если въ какой нибудь мѣстности образуется минимумъ давленія (*), то окружающій воздухъ стремится къ этому мѣсту низкаго давленія. Подъ вліяніемъ вращенія земли около оси, воздушныя частицы отклоняются отъ своего первоначальнаго направленія вправо въ сѣв. полушаріи и влѣво въ южномъ; центробѣжная сила способствуетъ этому отклоненію, такъ что частицы направляются къ мѣсту минимума по спиралеобразнымъ путямъ, образуя, въ случаѣ если минимумъ поддерживается восходящимъ потокомъ, полный вихрь. Если смотрѣть изъ точки минимума, какъ изъ центра, то вращеніе вокругъ него происходитъ отъ правой руки къ

(*) *Монъ*, *Рейе* и др. считаютъ выдѣленіе осадковъ (дождь, снѣгъ, и т. п.) главнѣйшею причиною образованія барометрическаго минимума. Новѣйшія изслѣдованія проф. *Лумиза* показали однако, что первоначальному появленію минимума давленія только въ рѣдкихъ случаяхъ предшествовалъ дождь или снѣгъ; большею же частью барометрическій минимумъ обнаруживался впервые между двумя областями высокаго давленія. *Лумизъ* поэтому полагаетъ, что двѣ области высокаго давленія, на ближайшихъ краяхъ которыхъ, какъ извѣстно, дуютъ вѣтры отъ противныхъ румбовъ, способны образовать вращательное движеніе воздуха отъ правой руки къ лѣвой (въ нашемъ полушаріи) около нѣкотораго мѣста, лежащаго между упомянутыми областями. Это вращательное движеніе воздуха производитъ въ данномъ мѣстѣ барометрическій минимумъ, который черезъ выдѣленіе осадковъ усиливается. Слѣдовательно, по мнѣнію *Лумиза*, осадки производятъ только усиленіе минимума давленія, но не самый минимумъ.

лѣвой въ нашемъ полушаріи и на оборотъ въ южномъ. Такимъ образомъ въ нашемъ полушаріи въ ю.-зап. четверти вихря, дуютъ западные вѣтры, въ ю.-вост. четверти южные, въ с.-вост.—восточные и въ с.-западной—сѣверные. Образовавшійся вихрь имѣетъ стремленіе двигаться въ сторону наименьшаго сопротивленія. Нужно замѣтить, что это поступательное движеніе барометрическаго минимума и всего вихря только кажущееся, на самомъ же дѣлѣ происходитъ послѣдовательное образованіе по извѣстному направленію все новыхъ минимумовъ давленія, подъ вліяніемъ которыхъ и новыя массы воздуха приходятъ въ вихреобразное движеніе. При образованіи надъ даннымъ мѣстомъ максимума давленія (*) воздухъ отъ него расходится по всѣмъ направленіямъ, при чемъ воздушныя частицы, вслѣдствіе вращенія земли около оси, движутся также, какъ и около барометрическаго минимума, по нѣкоторымъ кривымъ, вогнутостью обращеннымъ къ мѣсту барометрическаго максимума. Такъ какъ центробѣжная сила въ этомъ случаѣ противодѣйствуетъ уклоняющей силѣ вращенія земли, то пути воздушныхъ частицъ вокругъ барометрическаго максимума вообще менѣе изогнуты, нежели около барометрическаго минимума. Если максимумъ давленія поддерживается низходящимъ потокомъ, то вокругъ него образуется вращательное движеніе воздуха отъ лѣвой руки къ правой въ сѣв. полушаріи и наоборотъ въ южномъ. Слѣдовательно, въ вихрѣ, образующемся около барометрическаго максимума, въ нашемъ полушаріи вѣтры дуютъ въ слѣдущимъ порядкѣ: въ юго-западной четверти вихря—восточные, въ юго-восточной—сѣверные, въ сѣверо-восточной—западные и въ сѣверо-западной—южные. Барометрическіе максимумы обнаруживаютъ вообще также стремленіе къ поступательному движенію, хотя и въ меньшей степени, нежели барометрическіе минимумы. Отъ мѣста барометрическаго минимума давленіе

(*) Барометрическій максимумъ можетъ образоваться вслѣдствіе значительнаго пониженія температуры въ данномъ мѣстѣ.

воздуха по всѣмъ направленіямъ постепенно увеличивается а отъ мѣста барометрическаго максимума оно уменьшается. Если, обозначивъ на картѣ наблюденія, въ данный моментъ, всѣхъ мѣстъ, лежащихъ въ области вихря, соединить пункты, гдѣ высота барометра (приведенная къ уровню моря) одинаковая и провести такія линіи, называемыя изобарами, напр. черезъ каждые пять мм. высоты барометра (около 0,2 д.), то легко замѣтить, что чѣмъ меньше разстояніе между изобарами, тѣмъ и сила вѣтра въ вихрѣ больше; при нѣкоторомъ близкомъ разстояніи изобаръ сила вѣтра достигаетъ степени шторма. Направленіе вѣтра почти слѣдуетъ направленію изобаръ, отклоняясь около барометрическаго минимума въ сторону послѣдняго, а около максимума давленія въ сторону внѣшней нормали къ изобарамъ.

Бури нашихъ странъ составляютъ въ большинствѣ случаевъ только нѣкоторую часть вращательнаго движенія воздуха около минимума или максимума давленія. Между бурями, дующими подъ вліяніемъ барометрическаго минимума, и бурями, наступающими подъ вліяніемъ максимума давленія, замѣчается различіе въ характерѣ, относительно вліянія ихъ на температуру и влажность воздуха. Это различіе объясняется тѣмъ, что исходная точка вѣтра отъ одного и того же румба въ данномъ мѣстѣ различная, смотря потому, принадлежитъ ли этотъ вѣтеръ къ области низкаго давленія или же къ области высокаго давленія. Такъ, напр. юго-восточный вѣтеръ въ Петербургѣ, дующій подъ вліяніемъ барометрическаго минимума, приноситъ воздухъ отъ мѣстъ, лежащихъ почти на югъ отъ Петербурга, тогда какъ тотъ же вѣтеръ, дующій подъ вліяніемъ максимума давленія, исходитъ отъ мѣстъ, находящихся къ востоку отъ Петербурга. Очевидно, въ первомъ случаѣ воздухъ вообще будетъ болѣе влажнымъ и теплымъ, нежели во второмъ. На основаніи этого различія въ характерѣ бурь, я, при составленіи картъ штормовыхъ путей въ Европѣ, раздѣлилъ бури на три категоріи: къ 1-ой причислены мною тѣ бури, которыя принадлежатъ къ области барометрическаго минимума, или такъ называемые циклоны, ко 2-ой отнесены бури, источникомъ

которыхъ служитъ область высокаго давленія или антициклоны и, наконецъ, 3-ю категорію составляютъ остальныя бури, которыя дуютъ на границахъ областей высокаго и низкаго давленій и потому не могли быть причислены ни къ 1-ой, ни ко 2-ой категоріи. Въ первомъ случаѣ изобары вогнутостью обращены къ мѣсту наименьшаго давленія, во второмъ къ мѣсту наибольшаго барометрическаго давленія и въ третьемъ они почти прямолинейны. Бури 1-го рода бываютъ обыкновенно непродолжительны, такъ какъ барометрическіе минимумы передвигаются почти всегда въ извѣстномъ направленіи съ большею или меньшею скоростью; предвѣстникомъ этихъ бурь служитъ довольно быстрое паденіе барометра въ данномъ мѣстѣ. Бури же 2-го рода, вслѣдствіе меньшей подвижности барометрическихъ максимумовъ, дуютъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней, при чемъ измѣненія барометра въ данномъ мѣстѣ бываютъ весьма незначительныя.

Пути циклоновъ.

На прилагаемыхъ картахъ нанесены пути циклоновъ, т. е. пути барометрическихъ минимумовъ, сопровождавшихся бурею по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ мѣстъ, на которыя распространялось вліяніе минимума. Бурею я считалъ вѣтеръ, сила котораго достигала восьми балловъ Бофортовой шкалы на морѣ и шести балловъ той же шкалы на материкѣ. Для составленія упомянутыхъ путей я пользовался изготовляемыми въ главной физической обсерваторіи, ежедневно для 7 ч. утра и для 9-ч. вечера, синоптическими картами. Каждый разъ, когда гдѣ либо въ Европѣ въ 7-ч. утра замѣчалась область низкаго барометрическаго давленія, сопровождаемая бурною погодою, я опредѣлялъ мѣсто центра этой области и наносилъ его на карту. Центромъ я считалъ мѣсто, гдѣ высота барометра была наименьшая, при чемъ принималось въ разсчетъ также и направленіе вѣтра въ этомъ мѣстѣ; если же одно и то же низкое давле-

ніе замѣчалось на довольно большомъ пространствѣ и изобара, соотвѣтствующая этому давленію, какъ это по большей части и случалось, имѣла видъ удлиненнаго элипса, то центръ этого элипса я принималъ за мѣсто барометрическаго минимума. Сдѣлавъ тоже самое и во всѣ послѣдующіе дни, въ теченіе которыхъ наблюдалась буря, дующая подъ вліяніемъ той же области низкаго давленія, я соединялъ означенныя мѣста центровъ послѣдовательно прямыми или согласною кривою и полученную линію принималъ за вѣроятный путь циклона. Такимъ образомъ вычерчены мною для каждаго мѣсяца за 1875, 76 и 77 года пути всѣхъ циклоновъ, центры которыхъ проходили надъ мѣстами, лежащими въ предѣлахъ наблюденій. Начало или конецъ нѣкоторыхъ изъ нихъ обозначены пунктиромъ; это дѣлалось во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда начальное или окончательное мѣсто минимума давленія не сопровождалось бурею. Во многихъ случаяхъ, когда это именно оказывалось необходимымъ для болѣе вѣрнаго опредѣленія пути циклона, на карту наносилось мѣсто его центра и по наблюденіямъ въ 9 ч. вечера. Для разъясненія приложенныхъ картъ остается еще лишь замѣтить, что поставленныя на нихъ цифры I, II, III, обозначаютъ соотвѣтственно 1875, 1876 и 1877 годы, кружки же обозначаютъ мѣста барометрическаго минимума 7 ч. утра того числа, которое поставлено внутри кружка; буква *a* внутри кружка обозначаетъ мѣсто барометрическаго минимума въ 9 ч. вечера.

Подобныя же карты путей циклоновъ въ Европѣ за 1872—74 года были составлены лейтенантомъ барономъ Майделемъ. Такъ какъ способъ составленія этихъ картъ нѣсколько отличается отъ вышеизложеннаго, то, для послѣдующихъ численныхъ выводовъ, я пользовался только приложенными здѣсь картами; при общемъ же сужденіи о путяхъ циклоновъ въ Европѣ приняты мною во вниманіе и карты 1872—74 г.

Направленіе и скорость циклоновъ. Для опредѣленія направленія и скорости циклона, я измѣрялъ уголъ, составляемый путемъ его съ меридіаномъ, считая этотъ уголъ отъ N къ O,

и число ит. миль, пройденныхъ имъ въ сутки. Въ нижеслѣдующей таблицѣ даны для каждаго мѣсяца среднее направленіе и средняя часовая скорость циклоновъ, выведенныя изъ 3-хъ лѣтнихъ наблюденій, при чемъ показано также число циклоновъ, служившихъ для вывода упомянутыхъ среднихъ.

Мѣсяцы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Число циклоновъ.	19	28	28	27	15	9	17	16	24	24	21	32
Направленіе N—O	91	72	70	73	35	58	58	54	42	80	81	90
Час. скорость въ ит. м.	22	15	15	15	12	16	12	14	13	16	16	17

Времена года.	Осень.	Зима.	Весна.	Лѣто.	3 года.
Число циклоновъ . . .	69	79	70	42	260
Направленіе N—O. . .	68	84	59	57	67
Час. скорость въ ит. м.	15	18	14	14	15

Изъ этой таблицы видно, что въ среднемъ выводѣ изъ 260 бурныхъ дней циклоны двигаются надъ Европою отъ WSW къ ONO со скоростью 360 миль въ сутки; осенью и зимою они направляются преимущественно отъ W къ O, а весною и лѣтомъ отъ SW къ NO. Скорость циклоновъ больше всего зимою и наименьшая лѣтомъ; осенью скорость ихъ равна средней годовой. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ направленіе циклона представляетъ иногда весьма значитель-

ныя отклоненія отъ средняго; такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ циклоны двигались отъ SO къ NW или даже отъ O къ W. Числа, относящіяся къ скорости циклоновъ, также далеко не постоянны; бывали случаи, что суточная скорость циклона превышала даже 1000 миль, а однажды циклонъ въ теченіе сутокъ оставался почти неподвижнымъ.

Для вывода вышеприведенныхъ среднихъ я бралъ всѣ циклоны, какіе только проходили надъ Европою, не обращая вниманія, распространялась ли буря въ этихъ циклонахъ по всей окружности или же только въ нѣкоторыхъ ея частяхъ. Обратимся поэтому къ тѣмъ случаямъ, когда циклоны сопровождались бурею: 1) въ одной какой либо четверти, 2) въ двухъ четвертяхъ и 3) въ трехъ и болѣе четвертяхъ, и выведемъ среднее направленіе и среднюю часовую скорость для каждой такой группы циклоновъ въ отдѣльности. При этомъ я ограничусь лишь годовыми средними, такъ какъ число наблюденій слишкомъ недостаточно для вывода мѣсячныхъ среднихъ.

I. Циклоны сопровождавшіеся бурею въ одной какой либо четверти:

Четверти бурной погоды въ циклонахъ.	SO	SW	NW	NO	Общее среднее.
Число циклоновъ .	23	55	22	8	108
Направленіе N—O .	55	73	67	81	68
Час. скорость въ ит. м.	15	15	14	13	14

II. Циклоны сопровождавшіеся бурею въ двухъ четвертяхъ:

Четверти бурной погоды въ циклонахъ.	SO—SW	SW—NW	NW—NO	NO—SO	Общее среднее.
Число циклоновъ .	27	22	3	5	57
Направленіе N—O .	70	89	57	94	78
Час. скорость въ ит. м.	15	13	19	19	15

III. Циклоны, въ которыхъ буря распространялась въ трехъ четвертяхъ и по всей окружности:

Четверти бурной погоды въ циклонахъ.	SO—SW—NW	NW—NO—SO	SW—NW—NO	SW—NW—NO—SO	Общее среднее
Число циклоновъ. . . .	11	2	4	6	23
Направленіе N—O. . . .	98	79	68	49	79
Час. скорость въ ит. м.	15	20	15	19	17

Сравнивая между собою общія среднія, мы замѣчаемъ, что скорость циклоновъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ области бурной погоды, а именно: чѣмъ уголъ бурнаго пространства въ циклонѣ больше, т. е. *чѣмъ циклонъ болѣе приближается къ правильному, тѣмъ и скорость его больше.*

Область бурной погоды въ циклонахъ. Чтобы опредѣлить въ какой части циклоновъ преимущественно сила вѣтра дости-

гаетъ степени бури, въ таблицу, гдѣ отмѣчалось направленіе и скорость ихъ, я вписывалъ рядомъ также слѣдующіе элементы, снятые съ синоптическихъ картъ: 1) величину угла, внутри котораго замѣчалась буря, при чемъ были исключены тѣ случаи, когда въ области циклона буря наблюдалась только въ двухъ пунктахъ по различнымъ направленіямъ отъ центра циклона; въ тѣхъ же случаяхъ, когда буря была только въ одномъ мѣстѣ или же по одному направленію отъ центра циклона, уголъ былъ принятъ равнымъ нулю; 2) разстоянія отъ центра циклона до ближайшаго и наиболѣе отдаленнаго мѣстъ бури, по какому бы направленію они ни находились отъ центра циклона. Эти разстоянія представляютъ вообще крайніе, внутренній и наружный, предѣлы распространенія бури, но не даютъ намъ ширины бурной полосы. Эту послѣднюю я пытался опредѣлить лишь для SW-ой четверти циклоновъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ буря наблюдалась только въ этой части циклона. Съ этою цѣлью, сверхъ упомянутыхъ двухъ элементовъ, я измѣрялъ еще 3) разстоянія до ближайшаго и наиболѣе отдаленнаго мѣстъ бури, находившихся въ SW четверти циклона; если направленія наибольшаго и наименьшаго разстояній составляли уголъ не превышавшій 45°, то разность между упомянутыми разстояніями принималась мною за ширину бурной полосы въ SW-ой четверти циклона.

Всѣ эти элементы опредѣлялись только по наблюденіямъ въ 7 ч. утра, слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда буря наблюдалась въ остальные часы сутокъ, соотвѣтственные имъ столбцы въ таблицѣ не наполнялись.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ даны среднія упомянутыхъ элементовъ для каждаго мѣсяца за три года; въ столбцахъ II, IV и VI этой таблицы показаны числа дней съ циклонами, которыя служили для вывода среднихъ, помѣщенныхъ въ столбцахъ III, V и VII или VIII, считая за два дня тотъ день, въ 7 ч. утра котораго надъ континентомъ Европы наблюдалось два циклона.

I.	II.	III.		IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
Названіе мѣсяцевъ и временъ года.	Число случаевъ.	Разстояніе отъ центра циклона до		Число случаевъ.	Ширина бурной полосы въ SW четв. цикл. въ ит. м.	Число случаевъ.	Величина угла бурнаго пространства въ градусахъ.	Бурная часть ц[illegible]клона.
		Ближайшаго мѣста бури въ ит. м.	Наиболѣе отдал. мѣста бури въ ит. м.					
Январь . . .	17	232	496	12	117	17	86	отъ S до S86° W
Февраль . . .	29	184	374	16	136	29	73	» S33W » N74 W
Мартъ . . .	29	202	393	20	178	29	67	» S 2 O » S65 W
Апрѣль . . .	29	288	395	18	34	27	63	» S34W » N83 W
Май	15	239	385	12	103	14	29	» S54W » S83 W
Іюнь	9	201	288	7	103	9	20	» S14W » S34 W
Іюль	14	205	311	12	82	14	63	» S 9W » S72 W
Августъ . . .	16	207	305	10	17	15	70	» S19 O » S51 W
Сентябрь. . .	18	232	329	14	31	15	57	» S16W » S73 W
Октябрь . . .	25	236	314	13	91	20	36	» S 4 O » S32 W
Ноябрь . . .	24	201	379	18	90	19	80	» S 5 O » S75 W
Декабрь . . .	35	224	350	17	119	27	78	» S21W » N81 W
3 года . . .	258	223	364	169	96	233	63	» S13W » S76 W
Зима . Декаб. Январ. Февр. .	79	212	390	45	125	71	76	» S21W » N83 W
Весна. Мартъ. Апрѣл. Май. .	73	244	393	50	108	70	58	» S23W » S81 W
Лѣто . Іюнь . Іюль . Авгус.	39	205	322	29	64	38	56	» S 1 O » S55 W
Осень. Сент. . Октяб. Ноябр.	67	222	341	45	72	54	58	» S 1W » S59 W

Число случаевъ, изъ которыхъ выведены мѣсячныя среднія, не только не одинаково въ разные мѣсяцы, но и для каждаго мѣсяца, въ особенности въ лѣтнее время года, ихъ слишкомъ недостаточно, чтобы можно было эти среднія считать близкими къ истиннымъ и непосредственно сравнивать между собою. Тѣмъ не менѣе нѣкоторая послѣдовательность замѣчается въ годовомъ ходѣ означенныхъ элементовъ, въ особенности относительно величины угла бурнаго пространства. Нужно замѣтить, что показанные въ этой таблицѣ углы вообще менѣе дѣйствительныхъ, такъ какъ буря въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ очевидно распространялась нѣсколько дальше тѣхъ мѣстъ, которыя были приняты мною за предѣлы ея распространенія. Во многихъ случаяхъ напр. буря замѣчалась только по одному направленію отъ центра циклона или же въ одномъ пунктѣ и во всѣхъ этихъ случаяхъ я вводилъ въ вычисленіе углы равные нулю, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они имѣли значеніе нѣсколько различное отъ нуля. Подобное же замѣчаніе относится и къ ширинѣ бурной полосы. Такимъ образомъ эта таблица даетъ намъ только приближенное понятіе о характерѣ бурь и области ихъ распространенія въ различные мѣсяцы.

Въ циклонахъ, центры которыхъ вступаютъ на континентъ Европы, буря, какъ видно изъ приложенной таблицы, бываетъ въ большинствѣ случаевъ въ SW ихъ четверти, въ остальныхъ же четвертяхъ дуютъ болѣе или менѣе слабые вѣтры, т. е. *барометрическіе минимумы сопровождаются у насъ преимущественно сильными западными вѣтрами* (между SW и NW). Послѣдніе наступаютъ не вблизи барометрическихъ минимумовъ, а въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи; среднее ближайшее разстояніе слишкомъ 220 ит. миль. Относительно наибольшаго разстоянія отъ барометрическаго минимума, при которомъ вѣтеръ можетъ достигнуть силы шторма, то въ среднемъ выводѣ изъ трехлѣтнихъ наблюденій оно не превышаетъ 364 м., но въ январьскихъ циклонахъ оно достигаетъ почти 500 миль, а въ отдѣльныхъ случаяхъ буря замѣчается иногда даже на разстояніи слишкомъ 1000 миль отъ барометрическаго минимума. Что касается

ширины бурной полосы въ SW-й четверти циклоновъ, то она наибольшая зимою и наименьшая лѣтомъ; лѣтняя средняя почти вдвое менѣе зимней. Средняя годовая ея величина 96 ит. миль. Сравнивая же между собою ея мѣсячныя среднія, мы замѣчаемъ, что максимума она достигаетъ не въ зимніе мѣсяцы, а въ мартѣ; наименьшую величину она имѣетъ въ августѣ. Величина угла бурнаго пространства, какъ выше замѣчено, меньше дѣйствительной; если исключить всѣ тѣ случаи, когда буря замѣчалась по одному направленію отъ барометрическаго минимума или только въ одномъ мѣстѣ, то въ среднемъ годовомъ угла это составитъ разницу до 30° и притомъ нѣсколько измѣнится годовой ходъ величины этого угла. Такъ, въ обоихъ случаяхъ этотъ уголъ достигаетъ максимума въ январѣ и ноябрѣ и минимума въ октябрѣ и декабрѣ; изъ приложенной же выше таблицы видно, что наибольшую величину онъ имѣетъ еще въ августѣ и наименьшую въ іюнѣ, тогда какъ, исключивъ случаи, когда уголъ былъ принятъ равнымъ нулю, для максимума его получается, вмѣсто августа, іюль и апрѣль, а для минимума, вмѣсто іюня, май и февраль. Вообще, упомянутый уголъ достигаетъ наибольшей величины зимою и буря захватываетъ тогда даже NW-ую четверть циклона, лѣтомъ же онъ имѣетъ наименьшую величину и часть его лежитъ въ SO четверти; осенью и весною эти углы равны, но осенью онъ ближе къ SO-й, а весною къ NW-й четверти.

Въ циклонахъ образующихся надъ континентомъ уголъ бурнаго пространства меньше, нежели въ циклонахъ, приходящихъ къ намъ изъ океана; при томъ въ послѣднихъ этотъ уголъ уменьшается по мѣрѣ углубленія циклона въ континентъ.

Мы видѣли выше, что бури не всегда дуютъ только въ SW четверти циклона; онѣ бываютъ, хотя и рѣдко, и въ другихъ его четвертяхъ. Чтобы судить о томъ, какъ часто и въ какое время года преимущественно бываютъ бури въ другихъ четвертяхъ циклона, я сосчиталъ для каждаго времени года число циклоновъ, въ которыхъ буря распростра-

нялась въ тѣхъ же четвертяхъ и получилъ для каждой четверти циклона слѣдующій результатъ:

Четверти циклоновъ, въ которыхъ дуетъ буря.	Число циклоновъ.			
	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
SW четверть.	50	46	30	53
NW »	35	24	12	20
NO »	17	7	3	9
SO »	32	13	19	28

Эти числа показываютъ, что рѣже всего бури бываютъ въ NO-й четверти циклона; въ нѣкоторые изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ этой четверти даже вовсе не замѣчается сильныхъ вѣтровъ. Затѣмъ, въ теченіи года бури почти одинаково часто случаются какъ въ NW-й, такъ и въ SO-й четвертяхъ циклона; но зимою, и въ особенности весною онѣ чаще бываютъ въ NW четверти, а лѣтомъ и осенью въ SO четверти.

На 100 циклоновъ, проходящихъ надъ континентомъ Европы, мы имѣемъ:

58 съ бурною погодою въ одной какой либо четверти (преимущественно въ SW).
31 — — — — двухъ — — — — —SO-SW).
9 — — — — трехъ — — — — —SO-SW-NW).
2 — — — — по всей окружности или правильные циклоны

Изъ циклоновъ, въ которыхъ буря распространяется въ одной какой либо четверти, наибольшее число принадлежитъ къ осеннимъ и наименьшее къ лѣтнимъ. Циклоны съ бурною погодою въ двухъ или трехъ какихъ либо четвертяхъ чаще всего бываютъ зимою и, наконецъ, правильные циклоны свойственны преимущественно весеннему времени года.

*

Величина барометрическаго минимума въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бываетъ различная. Наибольшая высота барометра, замѣченная въ теченіи трехъ лѣтъ въ центрѣ циклоновъ 757 мм. (29,8 д.), а наименьшая—714 мм. (28,1 д.). Наиболѣе значительные барометрическіе минимумы показываются зимою и весною, въ особенности въ мартѣ; они приносятся къ намъ изъ океана и по мѣрѣ движенія надъ континентомъ обыкновенно ослабѣваютъ. Лѣтомъ, особенно въ іюлѣ, образуются сравнительно слабые барометрическіе минимумы. Въ среднемъ, наибольшее пониженіе барометра замѣчается въ центрѣ правильныхъ циклоновъ.

Общіе выводы изъ картъ путей циклоновъ 1872—77 годовъ.

Разсматривая мѣсячныя карты путей циклоновъ въ Европѣ отъ 1872 по 1877 годъ включительно, мы замѣчаемъ, что движеніе ихъ надъ континентомъ до такой степени разнообразно, что шестилѣтнихъ наблюденій, повидимому, еще недостаточно, чтобы подмѣтить какія нибудь особенности, характеризующія въ этомъ отношеніи отдѣльные мѣсяцы. Условія, отъ которыхъ зависитъ это движеніе, столь различны для каждаго отдѣльнаго случая, что опытныя данныя относительно одного только направленія циклоновъ могутъ дать лишь самыя общія указанія о характерѣ ихъ путей и отчасти служить пособіемъ при сужденіи о климатѣ данной мѣстности, но едвали можно будетъ руководствоваться ими для опредѣленія направленія циклона въ каждомъ данномъ случаѣ. Одного взгляда на карты штормовъ достаточно, чтобы убѣдиться, что даже одинъ и тотъ же циклонъ рѣдко сохраняетъ свое первоначальное направленіе; пути большинства ихъ имѣютъ видъ болѣе или менѣе кривыхъ линій, приближающихся иногда къ параболамъ, вершины которыхъ обращены большею частью къ югу или къ юго-востоку. Такъ какъ въ настоящее время, при выводѣ заключеній о направленіи циклона въ ближайшемъ будущемъ, часто приходится останавливаться на предположеніи, что направленіе, по которому онъ двигался въ теченіи ближайшаго предшествую-

щаго промежутка времени, не измѣнится, то я счелъ не лишнимъ опредѣлить вѣроятность, съ какою можно дѣлать подобныя заключенія. Оказалось, что эта вѣроятность не болѣе 0,24, т. е. на сто циклоновъ не болѣе 24 такихъ, которые не измѣняютъ своего первоначальнаго направленія; вѣроятность же, что циклонъ измѣнитъ это направленіе на нѣкоторый уголъ, не превышающій 20° въ ту или другую сторону, равна 0,35. Наконецъ изъ 100 случаевъ всего три такихъ, когда циклонъ измѣнилъ свое первоначальное направленіе на 90° и болѣе. Движеніе сильныхъ и обладающихъ большою скоростью циклоновъ обыкновенно значительно замедляется на поворотѣ; поэтому быстрое уменьшеніе скорости такого циклона, если при этомъ онъ не ослабѣваетъ, часто можетъ служить признакомъ, что онъ измѣнитъ свое первоначальное направленіе. При болѣе внимательномъ разсматриваніи картъ путей циклоновъ, мы замѣчаемъ, что иногда, въ теченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени, циклоны, обнаруживающіеся въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ другъ отъ друга, двигаются почти по одному и тому же направленію. Сдѣланныя мною приблизительныя вычисленія показали, что если два циклона двигались по нѣкоторому одному направленію, то съ вѣроятностью 38 на 100 можно заключить, что и третій, образовавшійся въ той же мѣстности, гдѣ и первые два, пройдетъ по тому же направленію.

Большая часть циклоновъ Европы приносится изъ Атлантическаго океана или изъ Средиземнаго и Ледовитаго морей и меньшая образуется на самомъ материкѣ, преимущественно вблизи внутреннихъ морей или въ южной и восточной Россіи. Первые относятся къ послѣднимъ какъ 5:2. Но изъ первыхъ лишь 50°/₀ проходятъ надъ материкомъ, а остальные касаются только нѣкоторою своею частью западныхъ или сѣверныхъ окраинъ Европы, такъ что, если не считать тѣхъ циклоновъ, центры которыхъ остаются внѣ предѣловъ наблюденій, то можно принять, что вообще остальныя циклоническія бури Европы почти въ равной степени обязаны своимъ происхожденіемъ какъ барометрическимъ минимумамъ,

приходящимъ изъ Атлантическаго океана, такъ и тѣмъ, которые образуются на самомъ материкѣ. Однако многіе изъ послѣднихъ принадлежатъ къ второстепеннымъ, т. е. къ такимъ, образованію которыхъ способствуютъ значительные барометрическіе минимумы, приходящіе изъ океана. Эти второстепенные барометрическіе минимумы обыкновенно образуются въ области главнаго минимума и при томъ въ той его части, гдѣ дуютъ западные вѣтры; при благопріятныхъ обстоятельствахъ они могутъ усилиться на столько, что образуютъ полный самостоятельный вихрь, способный двигаться иногда съ необыкновенно большою скоростью по направленію, повидимому, къ мѣсту главнаго барометрическаго минимума. Подобнаго рода примѣръ представляетъ намъ циклонъ, образовавшійся 25 сентября 1875 года въ южныхъ губерніяхъ Россіи; онъ двигался съ юга на сѣверъ со скоростью 46 миль въ часъ.

Чтобы судить о величинѣ береговой полосы западной Европы, надъ которою проходятъ циклоны Атлантическаго океана, прилагается ниже таблица, въ которой показано число циклоновъ, прошедшихъ въ шесть лѣтъ надъ каждою полосою въ 5° ширины, отъ 45° до 70° с. широты:

Широта	Зима	Весна	Лѣто	Осень	6 лѣтъ
45°—50°	7	5	3	3	18
50—55	11	9	4	10	34
55—60	8	15	15	21	59
60—65	11	4	7	16	38
65—70	7	8	—	5	20

Эта таблица обнаруживаетъ, что циклоны Атлантическаго океана достигаютъ береговъ Европы большею частью между параллелями 55°—60° с. ш.; полоса, надъ которою чаще всего проходятъ циклоны, нѣсколько расширяется зимою и съуживается лѣтомъ.

Наибольшее число океанскихъ циклоновъ проходитъ надъ материкомъ въ ноябрѣ и декабрѣ; хотя въ октябрѣ и январѣ изъ океана приближается къ берегамъ Европы почти столько же циклоновъ, какъ и въ ноябрѣ и декабрѣ, но въ

первые мѣсяцы большая часть ихъ не переходитъ на континентъ, а движется только вдоль западныхъ и сѣверныхъ его окраинъ. Рѣже всего циклоны приходятъ къ намъ изъ океана въ маѣ и іюлѣ. Изъ циклоновъ Атлантическаго океана, вступающихъ на континентъ Европы, большая часть пересѣкаетъ Нѣмецкое море, откуда одни изъ нихъ направляются къ Балтійскому морю, а другіе къ центральной или южной Европѣ. Зимою, въ особенности въ февралѣ, и весною болѣе $^1/_3$ циклоновъ, достигшихъ Нѣмецкаго моря, пролагаетъ себѣ оттуда путь къ центральной или южной Европѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ поворачиваютъ на востокъ и достигаютъ приволжскихъ губерній Россіи. Лѣтомъ и осенью изъ Нѣмецкаго моря циклоны преимущественно направляются къ Балтійскому морю и достигаютъ береговъ Ледовитаго моря. Лѣтомъ океанскіе циклоны почти не заходятъ далеко внутрь материка, тогда какъ зимою они пересѣкаютъ часто весь материкъ Европы и доходятъ до Урала, а иногда переходятъ и за Уралъ. Зимніе циклоны значительно превосходятъ лѣтніе также и въ отношеніи области ихъ распространенія; вліяніе ихъ распространяется иногда на всю Европу и даже западную Сибирь. Проходя съ довольно большою скоростью надъ охлажденнымъ въ значительной степени материкомъ, эти циклоны производятъ тамъ часто весьма рѣзкія перемѣны въ температурѣ; въ средней Россіи подъ ихъ вліяніемъ температура повышается въ сутки иногда на 26°. На востокѣ Россіи и въ западной Сибири эти измѣненія очевидно еще значительнѣе.

Въ рѣдкихъ случаяхъ циклоны приносятся къ берегамъ Европы изъ Средиземнаго моря; они составляютъ только около 8% всего числа циклоновъ Европы. Чаще всего они приходятъ къ намъ въ декабрѣ, февралѣ и весною; лѣтомъ они почти вовсе не замѣчаются. Достигнувъ Италіи или Балканскаго полуострова, они направляются по большей части къ южной Россіи и тамъ ослабѣваютъ. Нѣкоторые изъ циклоновъ Средиземнаго моря пролагаютъ себѣ путь къ южной Россіи, повидимому, черезъ Малую Азію.

Тѣ немногіе циклоны, которые приходятъ изъ Ледовитаго

моря, двигаются въ большинствѣ случаевъ надъ сѣверо-восточною Россіею внѣ предѣловъ наблюденій.

Континентальные циклоны, т. е. циклоны образующіеся надъ материкомъ, свойственны преимущественно лѣтнему и весеннему временамъ года. Они образуются вблизи внутреннихъ морей и въ особенности въ южной и восточной Россіи. Степи юго-восточной Россіи, повидимому, въ значительной степени способствуютъ происхожденію этихъ циклоновъ. Весною, начиная съ апрѣля, нагрѣваніе солнцемъ этихъ степей происходитъ гораздо быстрѣе, нежели окружающихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего надъ ними образуется восходящій потокъ. При достаточномъ усиленіи этого потока происходитъ полный вихрь, который и начинаетъ двигаться въ извѣстномъ направленіи. Бываютъ случаи, что образованіе подобнаго вихря происходитъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, причемъ вліяніе его распространяется на всю Россію; тогда въ западной Россіи въ теченіе этого времени господствуютъ сѣверные вѣтры, вслѣдствіе которыхъ температура съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе понижается. Это пониженіе можетъ иногда, относительно нормальной температуры, достигнуть значительныхъ размѣровъ, какъ это и случилось напр. въ маѣ 1876 года. Континентальные циклоны вообще не отличаются большою силою и имѣютъ по большей части мѣстный характеръ. Двигаясь надъ материкомъ, они обыкновенно быстро ослабѣваютъ, съ приближеніемъ же къ берегу моря они часто значительно усиливаются. Весною и особенно лѣтомъ число ихъ превышаетъ даже число циклоновъ, приходящихъ къ намъ изъ океана или Средиземнаго моря.

Принявъ во вниманіе всѣ циклоны, какіе только проходили или вблизи береговъ Европы или же надъ континентомъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, въ среднемъ выводѣ придется одинъ циклонъ на четыре дня въ году; они бываютъ нѣсколько чаще зимою и осенью и рѣже весною и лѣтомъ.

І. Шпиндлеръ.

НАРѢЗНЫЯ ОРУДІЯ ШВЕДСКОЙ МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ (*).

Въ концѣ 1877 года на судахъ шведскаго флота существовало два рода орудій: гладкостѣнныя и нарѣзныя. Послѣднія частью съ кольцами, частью безъ колецъ.

Къ разряду нарѣзныхъ орудій безъ колецъ относятся только десантныя орудія, которыхъ калибръ 2,63 дюйм. (**), ($2^1/_4$ дм. шв.)

Нарѣзныя же орудія, снабженныя кольцами, суть: 10,81 дм. (9,24 шв, дм.); 9,45 дм. (9,24 шв. дм.); 6,59 дм. (5,63 шв. дм.) и 4,8 дм. (4,1 шв. дм.). Изъ нихъ первыя три орудія заряжаются съ казны, и послѣднее съ дула.

Орудія 10,81 дм., 9,45 дм. и 6,59 дм. калибровъ изготовлены по системѣ принятой во французской морской артиллеріи, образцовъ 1864—1866 годовъ.

4,8 дм. нарѣзное заряжающееся съ дула орудіе конструкціи шведской.

Изъ орудій поименованныхъ калибровъ на шведскій флотъ было сдано къ концу 1877 года:

10,81	дюймовыхъ	9	орудій
9,45	»	25	»
6,59	»	30	»
4, 8	»	41	»

Изъ числа этихъ орудій одно 9,45 дм. употреблено для испытаній качествъ пороха, и на службу не выдано; одно такое же орудіе употребляется въ настоящее время для сравнительной стрѣльбы орудій стараго и новаго образцовъ;

(*) Извлечено изъ статьи г. Е. Барнекова, въ «Tidskrift i Sjövåsendet» 1878 г.

(**) Всѣ мѣры переведены на русскія; гдѣ мѣры иностранныя, тамъ каждый разъ объ этомъ упомянуто.

одно 6,59 дм. орудіе разорвалось въ Карлскронѣ и одно 4,8 дм. было разорвано стрѣльбою на крѣпость, въ Финспонгѣ.

Еще не сданы, но находятся въ работѣ: три орудія 10,81 дм. и три 6,59 дюймовыхъ. Орудія эти того же образца.

Затѣмъ для стрѣльбы, съ цѣлью сравнительныхъ испытаній новой системы нарѣзовъ, съ тою, которая принята въ морской артиллеріи, во флотъ сдано одно 9,45 дм. орудіе новой конструкціи.

Кромѣ упомянутыхъ выше орудій на Финспонгскомъ заводѣ заказано было для флота 8 штукъ 10,81 дм. и девять 9,45 дм. орудій, которыя должны быть снабжены нарѣзами по образцу принятому во Франціи въ 1870 году.

Нарѣзныя съ кольцами орудія состоятъ изъ литой чугунной трубы, задняя часть которой скрѣплена однимъ или двумя рядами стальныхъ колецъ. Орудія, заряжающіяся съ казны, имѣютъ кромѣ того казенный механизмъ и запирающія кольца изъ стали.

Чугунныя трубы изготовляются на литейномъ заводѣ Финспонгъ, стальныя кольца доставляются изъ механической мастерской въ Мотала, а механизмы для заряжанія съ казны изготовляются частью въ той же мастерской, частью въ казенномъ адмиралтействѣ въ Карлскронѣ.

Чугунныя трубы отливаются въ глиняныхъ формахъ изъ испытаннаго пушечнаго металла. Послѣдній изготовляется подъ наблюденіемъ контрольнаго офицера въ Финспонгѣ изъ такъ называемаго пушечнаго желѣзнаго чугуна (добываемаго въ Ферола, Нерторпъ и Стенебо), который смѣшивается въ доменной печи съ опредѣленнымъ количествомъ извести и мелкаго желѣза.

Для опредѣленія качествъ получаемаго чугуна отливается при каждой отливкѣ пробный стержень; и смотря по поверхности излома этого стержня—классифицируется чугунъ.

Получаемый изъ доменной печи чугунъ помѣщается чистый, или въ соединеніи съ однажды плавленнымъ пушечнымъ чугуномъ, въ отражательныя печи, изъ которыхъ чугунъ, будучи расплавленъ, пускается по желобамъ въ общій бассейнъ и оттуда въ вышеупомянутую форму для орудія.

Для того, чтобы судить о качествахъ полученнаго такимъ образомъ продукта, отливаются изъ льющагося по желобамъ чугуна пробные стержни, которые по охлажденіи разбиваются; смотря по виду этихъ стержней въ изломѣ, опредѣляется, къ какому изъ принятыхъ десяти разрядовъ пушечнаго металла, слѣдуетъ отнести данный чугунъ. Для того, чтобы орудіе могло быть принято, чугунъ долженъ быть не ниже 2-го и не выше 5-го разряда.

Одновременно съ отливкою большихъ орудій, отливается изъ того же металла пробная, 4,15-ти фунтовая гладкостѣнная пушка, которая разстрѣливается послѣ опредѣленной контрактомъ серіи выстрѣловъ; подобная разстрѣлка производится такъ часто, какъ то найдетъ нужнымъ офицеръ назначенный отъ правительства. 10,81 дм. и 9,45 дм. орудія отливаются съ употребленіемъ пустотѣлаго желѣзнаго цилиндра, обложеннаго глиною; остальныя же, т. е. 6,59 дм. и 4,8 дм. орудія отливаются сплошными.

При отливкѣ 10,81 дм., 9,45 дм. и 6,59 дм. орудій расплавленная масса металла ведется отъ общаго бассейна къ нижней части орудійной формы черезъ трубку, установленную такимъ образомъ, чтобы металлъ, поднимаясь вверхъ, имѣлъ вращательное движеніе. При отливкѣ же 4,8 дм. орудій металлъ вливается въ форму сверху, черезъ трубку проведенную къ центральной оси формы.

Всѣ орудія, за исключеніемъ контрольныхъ пушекъ, отливаются на Финспонгскомъ заводѣ дульною частью къ верху. Орудійная форма, обложенная плотно набитою массою песку, стоитъ во время отливки въ особомъ нишѣ, сложенномъ изъ кирпичей. По окончаніи отливки орудіе оставляется въ нишѣ на 6 сутокъ, послѣ чего оно освобождается отъ глиняной формы и перевозится въ мастерскую для отдѣлки.

Если орудіе отливается со стержнемъ, то оно охлаждается изнутри помощью холоднаго воздуха, который накачивается въ теченіи первыхъ 30 часовъ въ нижнюю часть пустотѣлаго стержня, а затѣмъ холодною водою, которая въ извѣстной пропорціи вливается въ середину отверстія.

Когда отлитое орудіе будетъ обточено вчернѣ и высвер-

лено, то его свидѣтельствуютъ; затѣмъ дѣлаютъ нарѣзки, высверливаютъ камору и снова свидѣтельствуютъ. Послѣ этого обтачиваютъ ту часть орудія, которая будетъ обложена кольцами; внѣшній діаметръ орудія дѣлается на столько больше соотвѣтствующаго внутренняго діаметра кольца, чтобы обезпечить желаемое сжатіе.

Дальнѣйшая работа состоитъ въ насаживаніи колецъ. Для этой цѣли стальныя кольца нагрѣваются до такой температуры, чтобы ихъ можно было перенести на горизонтально расположенное орудіе, которое, въ продолженіи всего времени насаживанія колецъ, охлаждается изнутри при помощи льда.

Если на орудіе будутъ насаживаться два ряда колецъ, то внѣшній діаметръ перваго ряда оттачивается также, сообразно съ внутреннимъ діаметромъ колецъ 2-го ряда, чтобы и тутъ обезпечить желаемое сжатіе; второй рядъ колецъ насаживается подобно первому.

Вслѣдствіе насаживанія колецъ, средняя, чугунная часть орудія сжимается весьма значительно. Степень сжатія канала показана въ нижеслѣдующей таблицѣ, причемъ числа показываютъ средніе результаты изъ многихъ измѣреній.

Вслѣдствіе того, что только задняя часть орудія обхватывается кольцами, та часть канала, которая приходится подъ кольцами, оказывается меньшаго діаметра, чѣмъ остальная часть канала. Поэтому было бы правильнѣе, послѣ наложенія колецъ, высверливать орудія снова, чтобы діаметръ былъ одинаковый по всей длинѣ канала, и затѣмъ уже дѣлать нарѣзы; но такъ какъ, съ другой стороны, было бы очень дорого и рискованно снимать однажды насаженныя кольца, еслибы послѣ образованія нарѣзовъ открыли незамѣченные раньше недостатки отливки, которые повлекли бы за собою забраковку орудія, то каналы высверливаются и нарѣзаются до наложенія колецъ у всѣхъ такихъ орудій, у которыхъ конструкція нарѣзовъ допускаетъ это безъ вреда для самаго орудія. У орудій заряжаемыхъ съ казны, которыя изготовляются по образцу 1864—66 года французской морской артиллеріи, высверливаютъ каналы и дѣлаютъ нарѣзы до насаживанія колецъ; орудія же 4,8 дм. калибра

высверливаются и нарѣзаются послѣ того, какъ будутъ насажены кольца; окончательная отдѣлка орудія состоитъ въ обточкѣ винграда и высверливаніи запала; затѣмъ вставляется запальный стержень и прикрѣпляются на мѣсто прицѣлы. По окончаніи всѣхъ этихъ работъ, орудіе свидѣтельствуютъ и испытываютъ пробною стрѣльбою.

По наложеніи колецъ на орудіе заряжающееся съ казны, въ немъ дѣлаютъ нарѣзы для винтоваго затвора и отдѣлываютъ прочія детали внутри казенной части орудія. Дальше, пришлифовываютъ винтовой затворъ и стальныя запирающія кольца; наконецъ прикрѣпляютъ на мѣсто прицѣлы, послѣ чего орудіе свидѣтельствуютъ и испытываютъ.

Запальный стержень дѣлается мѣдный и состоитъ изъ двухъ частей; стержень долженъ быть составной, такъ какъ, иначе, стержень, имѣющую длину около полутора калибра, не можетъ быть вставленъ изнутри орудія подъ прямымъ угломъ къ оси канала, какъ это принято дѣлать для всѣхъ морскихъ, заряжающихся съ казны орудій, образца 1866 года. Нижняя часть стержня дѣлается такой длины, какую можно допустить при условіи удобнаго его вставленія изнутри канала въ запальное отверстіе орудія. Эта часть стержня имѣетъ внизу коническій приливъ, который долженъ входить въ соотвѣтствующее углубленіе, высверленное въ тѣлѣ орудія по направленію къ дульной его части; самая же оконечность стержня обдѣлана въ видѣ круглой головки, которая плотно прилегаетъ къ тѣлу орудія, когда стержень будетъ на мѣстѣ. Нижній конецъ верхней составной части стержня имѣетъ нарѣзки на разстояніи полудюйма. Когда нижняя часть стержня будетъ вбита на мѣсто помощью клина и молотка, тогда навинчиваютъ сверху верхнюю короткую часть стержня.

Верхняя часть запальнаго стержня имѣетъ форму цилиндра, внѣшній діаметръ котораго на $^1/_4$ дюйма больше сравнительно съ цилиндрическою частью нижняго стержня. Такимъ образомъ и отверстіе для верхней части стержня должно имѣть діаметръ на столько же большій сравнительно съ отверстіемъ для нижней части. Вся нижняя часть стержня

имѣетъ также цилиндрическую форму по всей своей длинѣ за исключеніемъ вышеупомянутаго конусообразнаго прилива.

Опытъ показалъ, что запальный стержень послѣ продолжительной стрѣльбы, отъ той или другой причины, имѣетъ стремленіе опускаться внизъ, въ тѣло орудія, причемъ однако головка стержня не выходитъ изъ своего мѣста; при такомъ опусканіи верхняя часть стержня оторвалась бы отъ нижней, еслибы она съ самаго начала встрѣтила опору въ днѣ своего отверстія, которое высверлено большаго діаметра. Во избѣжаніе послѣдняго обстоятельства, принято высверливать болѣе широкое отверстіе для верхней части стержня до такой глубины, чтобы оставался зазоръ отъ 0,8 до 1,2 линій между днемъ отверстія и нижнимъ краемъ верхней части стержня, когда послѣдняя будетъ ввинчена до мѣста. Не смотря на эту мѣру предосторожности, все-таки случается, что запальный стержень, при продолжительной стрѣльбѣ, опускается до такой степени, что верхняя часть стержня упрется въ дно своего отверстія. Если послѣ этого у стержня будетъ существовать дальнѣйшее стремленіе вытягивать верхнюю часть стержня къ низу, то произойдетъ растяженіе нарѣзокъ стержня; это растяженіе можетъ наконецъ преодолѣть силу сопротивленія нарѣзокъ, и тогда образуется зазоръ между обѣими частями стержня, внутри запальнаго канала.

Когда этотъ зазоръ достаточно увеличится, пороховые газы могутъ проникнуть въ нарѣзки стержня и произвести въ нихъ выгораніе; въ такомъ случаѣ дѣло кончается тѣмъ, что или выгоранія будутъ распространяться въ самомъ тѣлѣ орудія, или верхняя часть стержня выбрасывается изъ орудія.

Въ 4,8 дюймовыхъ пушкахъ запальный стержень входитъ въ среднюю точку сферическаго дна каморы орудія, подъ угломъ 65° къ оси орудійнаго канала. Стержень у этого орудія изготовляется также изъ двухъ частей и вставляется вышеописаннымъ способомъ.

У всѣхъ орудій запальный каналъ имѣетъ 2,1 линіи въ діаметрѣ; на разстояніи же 2,36 дюйма отъ верхняго края

стержня запалъ высверливается до діаметра 3,27 линій для того, чтобы въ него могла войти принятая въ шведскомъ флотѣ фрикціонная трубка.

Стальныя кольца изготовляются въ настоящее время на механическомъ заводѣ Мотала, изъ пудлинговой стали. Изготовленіе колецъ въ главныхъ чертахъ слѣдующее:

Изъ годнаго для цѣли, бессемеровскаго чугуна, приготовляется пудлинговая сталь въ формѣ шаровъ, которые вальцуются въ полосы. Послѣднія обрѣзаются опредѣленной длины и складываются въ пачки, которыя, послѣ раскаливанія докрасна, вальцуются въ стержни. Эти стержни снова разрѣзаются на куски и складываются въ пачки, которыя послѣ раскаливанія въ печахъ вальцуются снова въ стержни, имѣющіе въ поперечномъ разрѣзѣ форму трапеціи. Когда стержень выходитъ въ послѣдній разъ изъ-подъ вальца, то его обматываютъ спиралью вокругъ конической болванки. Смотря по предполагаемой величинѣ кольца, складываютъ двѣ или три спирали, раскаливаютъ ихъ докрасна въ печи, и затѣмъ сковываютъ вмѣстѣ подъ паровымъ молотомъ. Для малыхъ колецъ берется только одна спираль, которая обработывается тѣмъ же порядкомъ.

Послѣ новаго раскаливанія вальцуютъ кованныя кольца и затѣмъ ихъ обтачиваютъ вчернѣ. Для сообщенія кольцу необходимой эластичности его закаливаютъ слѣдующимъ образомъ: раскаленное до желто-калильнаго жара кольцо кладется на болванку, которой внѣшній діаметръ на $^{9}/_{10}$ процента больше внутренняго діаметра кольца, до его раскаливанія; болванку вмѣстѣ съ насаженнымъ на нее кольцомъ опускаютъ въ колодезь съ проточною холодною водою, и оставляютъ тамъ, пока кольцо не будетъ совсѣмъ охлаждено. Послѣ этого кольцо обтачивается начисто, внутри и снаружи. Цапфенное кольцо изготовляется изъ двухъ колецъ, между которыми вставляются цапфы, внутренніе концы которыхъ приплющиваются; затѣмъ всѣ кольца раскаливаются и сковываются вмѣстѣ подъ паровымъ молотомъ.

Чтобы при освидѣтельствованіи испытать обладаютъ ли кольца надлежащею эластичностью, берутъ изъ приготовлен-

ной серіи одно или два кольца, самыя худшія по виду, и подвергаютъ ихъ такъ называемой пробѣ на эластичность, которая производится слѣдующимъ образомъ. Пробное кольцо раскаливается и надѣвается на пустотѣлый чугунный цилиндръ, одинаковой высоты съ кольцомъ; цилиндръ берется такого діаметра, чтобы кольцо получило растяженіе въ 0,175 процента на длину соприкасающихся окружностей, или, другими словами, на 1,75 милим. на каждый метръ этой окружности. Внутренній діаметръ цилиндра равняется калибру того орудія, для котораго предназначается кольцо. Въ такомъ положеніи оставляется кольцо въ теченіи не менѣе 48-ми часовъ, послѣ чего отъ кольца отдѣляютъ на токарномъ станкѣ внутренній чугунный цилиндръ. Постоянное растяженіе, которому подвергалось кольцо, не должно превышать 0,03 процентовъ (или 0,3 мм. на каждый метръ) внутренней его окружности. Испытанное кольцо не употребляется въ дѣло, а бракуется.

Хотя пудлинговая сталь, вслѣдствіе особаго способа ея изготовленія, лучше другихъ сортовъ стали очищается отъ соприкасающагося съ нею шлака, который ложится тонкими пластинками между чистою сталью, тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, благодаря этимъ промежуточнымъ мелкимъ частицамъ шлака, эта сталь подвергается меньшему выгоранію или менѣе способна принимать клисталлическое сложеніе при многочисленныхъ раскаливаніяхъ, которымъ она подвергается прежде чѣмъ кольцо будетъ готово.

Часть остающагося въ стали шлака выжимается вальцованіемъ, а также подъ паровымъ молотомъ, но другая часть остается и, располагаясь между спиралями, препятствуетъ послѣднимъ слиться вмѣстѣ. Если шлакъ или окалина не успѣваетъ сойти во время одной изъ послѣдующихъ операцій, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываются темныя полосы, а если шлакъ успѣлъ сойти, но жаръ не былъ достаточно силенъ, чтобы сталь могла сплавиться, то образуются трещины, которыя всегда согласуются съ направленіемъ спирали.

Такъ какъ стальныя кольца въ томъ же ряду располагаются на орудіи плотно другъ къ другу и такимъ образомъ

2

3

не имѣютъ другаго назначенія, какъ только, по возможности, предупреждать разрывъ орудія по производящей, а также, въ случаѣ разрыва орудія, по мѣрѣ возможности удерживать вмѣстѣ осколки орудія, чтобы они не поранили стоящую возлѣ орудія прислугу, то ясно, что спайныя трещины, лишь бы онѣ не были очень значительны, не могутъ повліять вредно на крѣпость колецъ. Поэтому контрактомъ допускается, что кольца могутъ имѣть небольшія трещины по направленію спирали. Еслибы, напротивъ, оказались трещины, идущія поперегъ нѣсколькихъ спиралей, то кольцо негодно. Когда одну или нѣсколько спиралей складываютъ въ одно кольцо, то между оконечностями сложенныхъ спиралей могутъ также образоваться спайныя трещины, которыя не слѣдуютъ по направленію спиралей, а иногда идутъ почти поперегъ одной спирали; но эти вовсе неопасныя трещины могутъ быть легко отличены отъ трещинъ, образовавшихся вслѣдствіе разрыва, частью потому, что длина такой трещины не болѣе высоты употребленнаго для спирали стержня, частью потому, что спайная трещина идетъ гладко и не имѣетъ зубчиковъ. Напротивъ, если кольцо дѣйствительно треснуло, то трещина идетъ обыкновенно поперегъ всего кольца, и въ большинствѣ случаевъ не гладкая у краевъ.

Пробная стрѣльба.

При пробной стрѣльбѣ, для которой употребляются опредѣленные контрактомъ заряды, каждый картузъ измѣряется по длинѣ и по діаметру.

Всѣ снаряды досылаются въ каналъ согласно конструкціи орудія или до опредѣленнаго разстоянія отъ дна канала, или до тѣхъ поръ, пока направляющіе выступы снарядовъ не прикоснутся къ скосамъ нарѣзокъ.

Если во время пробной стрѣльбы запирающій механизмъ будетъ дѣйствовать съ трудомъ послѣ одного изъ выстрѣловъ, то это можетъ зависѣть или отъ запирающаго кольца, или отъ винтоваго затвора, или наконецъ отъ обоихъ вмѣстѣ. А именно можетъ случиться, что запирающее кольцо сдѣлано изъ такого не эластичнаго матеріала, что оно послѣ вы-

стрѣла не въ состояніи принять свою первоначальную форму; въ такомъ случаѣ винтовой затворъ открывается и затворяется съ трудомъ. Точно также дѣйствіе механизма затрудняется, если винтъ или нарѣзки матки винта нѣсколько осядутъ, вслѣдствіе сильнаго давленія газовъ.

Въ первомъ случаѣ запирающее кольцо замѣняется новымъ, а во второмъ нарѣзки снова отшлифовываются; послѣднее дѣлается во всякомъ случаѣ для всѣхъ орудій морской артиллеріи, по окончаніи пробной стрѣльбы, даже еслибы движеніе запирающаго механизма не затруднялось. Это дѣлается во избѣжаніе подобныхъ затрудненій во время послѣдующей службы орудія, и частью для того, чтобы освободить нарѣзы отъ всякой грязи, тѣмъ болѣе, что орудіе, послѣ его испытанія, можетъ оставаться долго безъ употребленія. Въ виду послѣдняго обстоятельства послѣ опытовъ нарѣзы отшлифовываются вновь въ самомъ каналѣ орудія.

По окончаніи пробной стрѣльбы орудіе свидѣтельствуется какъ снаружи, такъ и внутри. Наибольшее вниманіе обращается: на нарѣзки въ орудіи, на запальный стержень, а также изслѣдуется не показались ли новые свищи въ орудіи или не увеличились ли существовавшіе. Для каждаго орудія должно имѣть опись свищамъ, замѣченнымъ до пробной стрѣльбы. Послѣ пробной стрѣльбы эти свищи осматриваются помощью рѣшетчатаго крючка, насколько они чисты, и не образовались ли новыя выемки вслѣдствіе стрѣльбы.

Если случится, что винтовой затворъ будетъ открываться съ трудомъ, и если при этомъ удалось убѣдиться, что причина не заключается въ порчѣ запирающаго кольца, то это служитъ доказательствомъ, что орудіе надорвано; при этомъ образуются трещины въ днѣ маточныхъ нарѣзокъ, обыкновенно въ первой изъ нихъ. Несмотря, однако, на такую трещину, орудіе можетъ еще выдержать довольно большое число выстрѣловъ, но во всякомъ случаѣ трещина эта должна служить предостереженіемъ и на нее много расчитывать нельзя. Съ этою цѣлью нарѣзки свидѣтельствуются возможно внимательнѣе, при помощи хорошаго освѣщенія и зеркала, послѣ всякой болѣе разрушительной стрѣльбы и въ особенности послѣ пробныхъ выстрѣловъ.

Запальный стержень свидѣтельствуется помощью оттисковъ изъ мастики, а также зеркала и рѣшетчатаго крючка. Особое вниманіе обращается на каждое выгораніе, если можно опасаться, что оно проникаетъ сквозь стержень въ тѣло орудія, а также если образовалось отверстіе между обѣими частями стержня.

Нарѣзки заряжающагося съ казны орудія свидѣтельствуются весьма удобно помощью зеркала, помѣщаемаго въ противоположномъ концѣ канала, для чего пользуются либо солнечнымъ свѣтомъ, либо свѣтомъ свѣчки.

При осмотрѣ канала у орудія, заряжающагося съ дула, употребляется одно зеркало, устанавливаемое въ днѣ канала, и другое отражательное зеркало у дульной части, когда можно воспользоваться солнечнымъ свѣтомъ; въ отсутствіи же послѣдняго, вводятъ въ каналъ орудія свѣчку.

По окончаніи пробной стрѣльбы орудіе калибруется въ каморѣ и въ нарѣзахъ.

Наружный осмотръ касается изслѣдованій, не измѣнилось ли состояніе стальныхъ колецъ и чугуна во время пробной стрѣльбы.

Снаряды.

Снаряды для вышеупомянутыхъ орудій дѣлаются остроконечные, сплошные и пустотѣлые.

Сплошные остроконечные снаряды изготовляются изъ испытаннаго пушечнаго металла, который, будучи переплавленъ въ печи, проводится къ формамъ для снарядовъ, устанавливаемымъ по обѣимъ сторонамъ желоба идущаго отъ печи.

Форма для сплошныхъ снарядовъ состоитъ изъ двухъ частей, одной изъ чугуна для оживальной части снаряда и другой, верхней, въ которой изъ земли дѣлается форма для цилиндрической его части. Въ чугунной части формы расплавливаемый металлъ приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ поверхностью гораздо низшей температуры, вслѣдствіе чего оживальная оконечность снаряда дѣлается отчасти закаленною; цилиндрическая же часть снаряда, отливаемая при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, оказывается не закаленною.

При отливкѣ сплошныхъ остроконечныхъ снарядовъ также отливается пробный стержень съ цѣлью изслѣдованія степени твердости металла, которая можетъ колебаться между разрядами 2+ и 5—. Кромѣ того, контрактомъ обусловливается что удѣльный вѣсъ снаряда безъ приливовъ не долженъ превышать 7,65 и не долженъ быть менѣе 7,30.

Пустотѣлые остроконечные снаряды были въ концѣ 1877 года только разрывныя гранаты, которыя изготовлялись изъ обыкновеннаго чугуна, расплавленнаго въ куполо-образныхъ печахъ; но такъ какъ удѣльный вѣсъ большихъ гранатъ не можетъ быть менѣе 7,10 и для 4,8 дюймовыхъ орудій не менѣе 7,05, то всегда приходится прибавлять немного пушечнаго чугуна, чтобы получить снаряды надлежащей степени твердости.

Конструкція орудій.

Ниже прилагается таблица главныхъ размѣреній орудій шведскаго флота, а также данныя относительно зарядовъ, употребляемыхъ при пробѣ орудій, боевыхъ зарядовъ, и наконецъ полученныхъ при этихъ зарядахъ результатовъ.

Въ первой таблицѣ сопоставлены, по метрической системѣ, главнѣйшія данныя для орудій одинаковой конструкціи, имѣющихъ калибры въ 10,81 дм., 9,45 дм. и 6,59 дюймовъ. Для орудій же 4,8 дюймоваго калибра, какъ исключительно шведской конструкціи, приведена отдѣльная таблица, въ которой шведскія мѣры переведены въ русскія.

Калибры орудій, въ русскихъ дюймахъ.	10,81	9,45	6,59
Длина орудія между конечными плоскостями, въ милиметрахъ	5323	4560	3435,2
Длина всего канала орудія, въ калибрахъ .	17,7	17,4	19
Длина нарѣзной части канала, въ милим.	4109	3506,5	2759,2
» глубокой части нарѣзовъ » .	1584	1083	1114
» мелкой части нарѣзовъ » .	2525	2423,5	1645,2
» каморы орудія до начала нарѣзовъ » .	762	677,5	427

Калибры орудій, въ русскихъ дюймахъ.	10,81	9,45	6,59
Длина части орудія, скрѣпленной кольцами въ милим.	2598	2000	1660
Длина втораго пояса колецъ въ милим. . .	2158	1817	—
Разстояніе отъ центра цапфъ до задней плоскости орудія	1830	1517	1315
Разстояніе центра тяжести до той же плоскости.	1825	1507	1263,2
» запала до той же плоскости . .	610	500	350
Наибольшій діаметръ внѣшняго пояса колецъ.	1142	990	644
Діаметръ внутренняго пояса колецъ . . .	982	850	—
» орудія у дульной части	490	440	300
Діаметръ зарядной каморы въ милим.. . .	287,6	252,8	177,7
Калибръ орудія въ милим.	274,4	240	167,2
Число нарѣзовъ	5	5	5
Ширина нарѣзовъ въ милим.	60	55	38,6
Начальный уголъ нарѣзовъ, въ градусахъ .	6	6	6
Возрастаніе нарѣзовъ параболическое.			
Вѣсъ орудія съ заряжающимъ механизмомъ, въ пудахъ.	1479	895	324,4
Вѣсъ орудія безъ заряжающаго механизма въ пудахъ.	1453	880,5	319,2
Перевѣсъ казенной части, въ фунтахъ . .	158,8	737	666,4
Снарядъ:			
Вѣсъ сплошнаго остроконечнаго снаряда, фунты	527,3	351,9	119,4
Вѣсъ пустотѣлаго остроконечнаго снаряда безъ разрывнаго заряда, фунты	404,8	237,7	78,9
Вѣсъ разрывнаго заряда, фунты.	27	10,4	4,15
Длина оживальной части сплошнаго снаряда, въ милим.	330	280	193,9

	10,81 д.	9,45 д.	6,59 д.
Длина оживальной части пустотѣлаго снаряда, въ милим.	316	258,3	175,5
Радіусъ оживальной части сплошнаго снаряда, въ милим.	470	390	282,07
Радіусъ оживальной части пустотѣлаго снаряда, въ милим.	492	390	282,07
Полная длина пустотѣлаго снаряда, въ милим.	716	514	363,15
Діаметръ цилиндрической части снаряда, м.м.	271,5	237	164, 2
» снаряда вмѣстѣ съ направляющими выступами, въ милим.	284,6	250,2	175, 2
Заряды для пробной стрѣльбы:			
a) Три выстрѣла сплошными снарядами и зарядами изъ 5,7 лин. пороха, вѣсомъ фун. .	77,8	51,9	—
a') Три выстрѣла сплошными снарядами и зарядами изъ артиллер. пороха, вѣсомъ фун.	—	—	12,5
b) Два выстрѣла сплошными снарядами и зарядами 5,7 лин. пороха, въ фун.	93,4	62,3	—
b') Два выстрѣла сплошными снарядами и зарядами артиллер. пороха, въ фун. . . .	—	—	16,6
Діаметръ картузовъ при выстрѣлахъ a, a', b и b', милим.	250	220	150
Длина картузовъ при выстрѣлахъ a и a', милим.	600	неизм.	300
» » » » b и b' »	710	612	400
Начальная скорость снаряда при выстрѣлахъ a и a', въ метрахъ	354	неизм.	285
Начальная скорость снаряда при выстрѣлахъ a и a', въ футахъ	1161	—	935
Начальная скорость снаряда при выстрѣлахъ b и b', въ метрахъ.	413	39	334
Начальная скорость снаряда при выстрѣлахъ b и b', въ футахъ	1352	1309	1096
Наибольшее давленіе пороховыхъ газовъ на дно каморы, при выстрѣлахъ a и a', въ атмосферахъ	1200	неизм.	неизм.
Тоже, при выстрѣлахъ b и b'	2060	1720	неизм.

Таблица для 4,8 дюймоваго орудія (4,1 шв. дм.)

	руск. дюймы.
Длина орудія отъ дульнаго срѣза до центра винграда	106,4
Длина части орудія, скрѣпленной кольцами	34,3
Наибольшій діаметръ орудія сверхъ колецъ	18,5
» » » подъ кольцами	14,4
Діаметръ дульной части	9,4
» каморы орудія	4,8
Калибръ орудія	4,8
Число нарѣзовъ, глубокихъ	4
» » мелкихъ	4
Вѣсъ орудія, въ пудахъ	116,8
Перевѣсъ казенной части, въ фунтахъ	101,7

Граната.

Вѣсъ пустой гранаты, въ фунтахъ	34,5
» снаряженной гранаты, вмѣстѣ съ вставленною трубкою	38,1
Вѣсъ разрывнаго заряда	3,0
Полная длина гранаты, въ дюймахъ	12,3

Пробная стрѣльба.

Пять выстрѣловъ гранатами и зарядами артиллерійскаго пороха, вѣсомъ въ фунтахъ	6,75
Діаметръ картуза } въ дюймахъ	4,1
Длина » } въ дюймахъ	11,7
Наибольшее давленіе пороховыхъ газовъ, въ атмосферахъ	1960
Наибольшая начальная скорость снаряда, въ футахъ	1342

Извлеченіе изъ протокола пробной стрѣльбы вышеупомянутыхъ орудій шведской морской артиллеріи.

Калибръ орудій въ дюймахъ.	10,81	9,45	6,59	4,8
a) Вѣсъ заряда 5,7 лин. пороха при стрѣльбѣ сплошнымъ снарядомъ, фунт.	93,4	65,9	31,1	—
a') Вѣсъ заряда 5,7 лин. пороха, при стрѣльбѣ пустотѣлымъ снарядомъ, фунт.	—	65,9	25,9	—
Наиб. давленіе пороховыхъ газовъ при выстрѣлахъ *a*, въ атмосферахъ	2060	2100	1424	—
Начальная скорость снаряда, при выстрѣлахъ *a*, въ футахъ.	1355	1361	1411	—
Тоже, при выстрѣлахъ *a'*, въ футахъ. . .	—	1470	1371	—
b) Вѣсъ заряда 5,7 лин. пороха, при стрѣльбѣ сплошными снарядами, фунт.	—	—	27	—
Наиб. давленіе пороховыхъ газовъ, атм. .	—	—	1100	—
Начальная скорость снаряда. въ футахъ. .	—	—	1260	—
c) Вѣсъ заряда 2 лин. пороха, при стрѣльбѣ сплошными снарядами, фунт.	—	—	25,9	—
c') Тоже, при пустотѣлыхъ снарядахъ. . .	—	—	25,9	7,27
Наиб. давленіе порох. газовъ при выстрѣлахъ *c*, въ атм.	—	—	2010	—
Тоже, при выстрѣлахъ *c'*.	—	—	1565	2050
Начальная скорость снаряда (*c*), въ футахъ.	—	—	1444	—
Тоже (*c'*), въ футахъ	—	—	1591	1486
d) Вѣсъ заряда 20—25 милим. пороха, при стрѣльбѣ сплошными снарядами, фунт. . . .	109	—	—	—
Наиб. давл. порох. газовъ, въ атм. . . .	1860	—	—	—
Нач. скорость снаряда, въ футахъ . . .	1398	—	—	—

П—къ.

О НОВЫХЪ МОРСКИХЪ ПУШКАХЪ

И ПОСЛѢДНИХЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОПЫТАХЪ

ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Въ № 5 «*Морскаго Сборника*» 1877 г., въ статьѣ г-на Валицкаго, описывались результаты, достигнутые первымъ 100 тоннымъ орудіемъ, выдѣланнымъ Армстронгомъ для италіянскаго правительства. Слѣдующія 100 тонныя орудія Армстронга также для Италіи должны были доставить результаты еще лучше тѣхъ, которые были достигнуты при стрѣльбѣ изъ первыхъ пушекъ этого размѣра, вслѣдствіе того, что конструкція послѣдующихъ 100 тонныхъ орудій была нѣсколько измѣнена: вмѣсто однообразнаго канала калибромъ въ 17 дюймовъ, которымъ обладало первое орудіе, слѣдующія за нимъ были калибромъ въ $17^3/_4$ дюйма и съ каморою, калибръ которой равнялся $19^3/_4$ дюйма, говоря иначе, каналъ, въ мѣстѣ расположенія заряда, былъ расширенъ на 2 дюйма и эта расширенная часть имѣла въ длину 58 дюймовъ.

Объ опытахъ надъ этими измѣненными 100 тонными орудіями въ иностранной печати имѣется заявленіе самого Ренделя, товарища г-на Армстронга по заводу, который 22-го іюля (н. с.) писалъ главному инженеру американскаго флота г-ну Кингу такимъ образомъ: «по настоящее число, изъ четырехъ пушекъ доставленныхъ въ Спецію послѣ перваго орудія, сдѣлано 11, 24, 16 и 18 выстрѣловъ послѣдовательно изъ каждой, или всего 69. Обыкновенный зарядъ былъ опредѣленъ въ 250 килограммовъ (610 р. ф.) италіянскаго пороха Фассано при снарядѣ въ 55 пудовъ; начальная

скорость получилась въ 1700 футъ, а живая сила 40000 футо-тонновъ. Наибольшій изъ испытанныхъ зарядовъ равнялся 255 килограммамъ (623 р. ф.) при снарядѣ въ 68 пудовъ, начальная скорость оказалась въ 1725 ф., а живая сила въ 41333 футо-тонна. Во всѣхъ случаяхъ орудія стрѣляли съ гидравлическаго станка, предназначаемаго для дѣйствительнаго употребленія на одномъ изъ вновь строющихся броненосныхъ кораблей Италіи».

Въ этой замѣткѣ г-на Ренделя говорится объ употребленіи пороха Фассано. Въ мартѣ и апрѣлѣ нынѣшняго года въ Специи производились опыты, имѣвшіе цѣлью, во первыхъ, сравненіе дѣйствительности каморныхъ и некаморныхъ орудій при употребленіи англійскаго пороха; во вторыхъ сравненіе дѣйствительности двухъ сортовъ пороха, а именно: Фассано и англійскаго, употребляемаго для тяжелѣйшихъ орудій и извѣстнаго въ Англіи подъ маркою Р. 2; въ третьихъ, тѣми же опытами имѣли въ виду опредѣлить наилучшій картузъ и найти удобнѣйшее средство сообщенія ему огня. Результаты этихъ опытовъ были слѣдующіе: пользуясь должными зарядами для орудій безъ каморы и съ каморою и, во всѣхъ случаяхъ, стрѣляя снарядомъ вѣсомъ въ 55 пудовъ, начальная скорость изъ первой пушки оказывалась въ 1424 фута, а живая сила въ 28120 футо-тоннъ, давленіе внутри канала 18,3 тонна на квадратный дюймъ поверхности. У орудія же съ каморою начальная скорость была въ 1585 футъ, живая сила 34836 футо-тоннъ и давленіе внутри каморы уменьшилось до 17-ти тоннъ на квадратный дюймъ. Такимъ образомъ, результатъ снабженія орудія каморою выразился прибавленіемъ 161 фута къ скорости снаряда и 6716 футо-тоннъ къ его живой силѣ, тогда какъ давленіе на внутреннюю поверхность орудія уменьшилось болѣе чѣмъ на одинъ тоннъ для каждаго квадратнаго дюйма. Затѣмъ, наибольшій зарядъ, употреблявшійся при опытахъ 1876—1877 годовъ, когда испытывавшееся орудіе было безъ каморы, равнялся 412,5 русск. фунтамъ англійскаго пороха, наибольшій же зарядъ 1878 года того же пороха былъ 509,3 р. фунта. Результаты въ обоихъ случаяхъ были

У орудія безъ каморы, нач. скор. 1542; жив. сила 33000 ф.-т; давл. 21,4 т.
У орудія съ каморою » » 1627 » » 36710 » » 20,8 »

Къ этимъ результатамъ необходимо прибавить, что въ послѣднемъ случаѣ діаметръ канала былъ не 17 дюймовъ, а $17^3/_4$.

Кромѣ способовъ примѣненія силы извѣстныхъ зарядовъ въ орудіяхъ, болѣе или менѣе совершенное дѣйствіе этихъ орудій зависитъ еще и отъ качества пороха въ употребляемыхъ зарядахъ. Послѣдніе опыты въ Италіи показали, что и въ этомъ отношеніи могутъ быть достигнуты весьма большія улучшенія. При всѣхъ другихъ одинаковыхъ элементахъ лучшимъ порохомъ можно назвать тотъ, который доставляетъ снаряду наибольшую живую силу при наименьшемъ давленіи въ орудіи. Принимая это правило за руководство, для оцѣнки результатовъ недавнихъ опытовъ надъ двумя сортами пороха, англійскимъ и Фассано, можетъ послужить слѣдующая табличка:

	Живая сила.		Среднее давленіе.	
Англійскій порохъ . .	29 678	футо-тоннъ	17,1	тонъ
Фассано.	30 321	»	12,0	»
Англійскій порохъ . .	33 809	»	17,5	»
Фассано.	34 508	»	14,2	»
Англійскій порохъ . .	36 710	»	20,8	»
Фассано.	38 313	»	17,4	»

Вѣсъ зарядовъ англійскаго пороха въ этихъ трехъ выстрѣлахъ среднимъ числомъ былъ 476,7 р. ф., средній же вѣсъ заряда италіянскаго пороха, также трехъ выстрѣловъ, былъ 541,4 р. ф. Взявши среднюю величину живой силы въ каждомъ случаѣ можно видѣть, что порохъ Фассано даетъ $982^1/_2$ футо-тонна живой силы болѣе, чѣмъ англійскій, при давленіи въ 4 тонна меньшемъ на внутренность канала. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что заряды италіянскаго пороха въ каждомъ случаѣ превосходили заряды англійскаго на 64,7 р. фунта. Количество сожженаго пороха при каждомъ выстрѣлѣ составляетъ, впрочемъ, только подробность, главное же дѣло полученные результаты и усиліе претерпѣваемое орудіемъ.

На опытахъ 100 тоннаго орудія съ расширенною каморою, при стрѣльбѣ порохомъ Фассано, были достигнуты слѣдующіе результаты:

Зарядъ.	Снарядъ.	Нач. скорость.	Жив. сила.
605 р. ф.	55 пудовъ	1700 фут.	40000 футо-тоннъ
617,1 — —	69 —	1725 —	41333 — —

Дальность полета снаряда послѣдняго выстрѣла оказалась болѣе 9 англ. миль (болѣе $13^1/_2$ верстъ).

Для наглядной оцѣнки силы удара такого снаряда при вылетѣ его изъ дула можно сказать, что ударъ пустившій ко дну *Grosser Kurfurst*'а былъ значительно слабѣе. Принявши, что вѣсъ *Konig Wilhelm*'а былъ 9451 тоннъ и, что въ моментъ нанесенія удара онъ двигался со скоростью 7 узловъ, или 11,8 фута въ секунду, сила удара, вычисленная по формулѣ $\frac{Pv^2}{2g}$, окажется въ 19930 футо-тоннъ, т. е. менѣе половины той живой силы, которая принадлежитъ снарядамъ 100 тоннаго орудія.

Замѣчательные результаты стрѣльбы порохомъ Фассано оправдываютъ нѣсколько болѣе подробное разсмотрѣніе того, что дѣлается при немъ въ орудіи. Усиліе разрывающее орудіе есть давленіе претерпѣваемое каждымъ квадратнымъ дюймомъ поверхности его канала. Порохъ превращается въ газъ съ громаднымъ и быстрымъ расширеніемъ, и совершенно одинаковое давленіе на квадратный дюймъ поверхности развивается какъ позади снаряда, такъ и на протяженіи всей внутренности орудія; орудіе всегда разрывалось бы, если бы не движеніе снаряда впередъ, вслѣдствіе котораго для расширенія газовъ очищается все большее и большее пространство. Итальянскій порохъ Фассано обладаетъ способностью вначалѣ горѣть медленно, но затѣмъ горѣніе все ускоряется, по мѣрѣ движенія снаряда. Самыя новѣйшія стремленія въ артиллерія клонятся именно къ тому, чтобы понудить снарядъ двинуться съ своего мѣста прежде образованія въ каморѣ на сколько бы то ни было опаснаго усилія, но затѣмъ пороховые газы должны расширяться достаточно быстро для понужденія снаряда вылетать изъ дула съ такою

большою скоростью, какая только возможна, для полученія наибольшей живой силы.

Артиллерійскіе опыты въ Специи, о которыхъ уже говорилось въ *Морскомъ Сборникѣ*» (№ 5 1877 г., ст. г-на Валицкаго), оказались чрезвычайно важными, кромѣ размѣровъ орудія, которое на этихъ опытахъ пробовалось, еще и потому, что тотъ же принципъ, который позволилъ заставить эти орудія произвести столь громадную работу, въ настоящее время быстро примѣняется и къ болѣе легкой артиллеріи, такъ что въ Англіи теперь существуетъ уже нѣсколько орудій, которыя снарядамъ прежняго и даже большаго вѣса придаютъ, сравнительно съ своими предшественниками, двойную пробивающую силу; при этомъ спеціальною особенностью этихъ новыхъ орудій является достиженіе ихъ снарядами огромныхъ начальныхъ скоростей безъ образованія какого бы то ни было излишняго напряженія въ каналѣ.

Новое 6-ти дюймовое Армстронговское орудіе, при пробѣ въ Шибуринессѣ, снаряду вѣсомъ въ 77 р. фунтовъ доставило начальную скорость въ 2000 футъ, а обыкновенному снаряду вѣсомъ въ 70,4 фунта —скорость въ 2070 футъ, давленіе въ каморѣ не превысило 15 тоннъ на квадратный дюймъ, а вѣсъ орудія былъ только 3,84 тонна. (Вѣсъ русскаго 6-ти дюймоваго орудія 4,19 тоннъ). Пробивающая сила снаряда новаго 6-ти дюймоваго орудія равняется у дула 110 футо-тоннамъ. (Пробивающая сила 8-ми дюймоваго Обуховскаго, вѣсъ котораго 8,71 тонна, только 86,75 футо-тоннъ, 15-ти тонное 9-ти дюймовое Обуховское имѣетъ пробивающтю силу въ 120 футо тоннъ).

Въ послѣднее время тотъ же принципъ конструкціи орудійныхъ каналовъ съ расширенною каморою примѣняется на заводѣ Армстронга съ одинаковымъ успѣхомъ какъ къ орудіямъ заряжаемымъ съ дула, такъ и къ орудіямъ заряжаемымъ съ казны, къ 8-ми и къ 10-ти дюймовымъ пушкамъ. Одно изъ такихъ 8-ми дюймовыхъ орудій впервые пробовалось въ началѣ прошлаго августа. Вѣсъ этого орудія $11^1/_2$ тоннъ (слѣдовательно болѣе чѣмъ вѣсъ обыкновенныхъ 8-ми дюймовыхъ пушекъ), средній вѣсъ употреблявшихся при

стрѣльбѣ снарядовъ 198 р. фунтовъ, заряды состояли изъ лепешечнаго пороха (pellet). Полученные результаты были слѣдующіе:

Вѣсъ заряда.		Нач. скорость.		Среднее давленіе въ каморѣ на квадр. дюймъ.	
77	р. фунтовъ	1700	футъ	10,45	тоннъ.
88	— —	1850	—	12,2	—
93,5	— —	1930	—	13,15	—
99	— —	2020	—	15,4	—
104,5	— —	2100	—	17,05	—

Для оцѣнки громадности достигнутаго результата достаточно сказать, что изъ новѣйшей артиллеріи 100 фунтовымъ зарядомъ стрѣляетъ только 11-ти дюймовое обуховское орудіе (см. таблицу, приложенную къ хроникѣ № 2 «*М. Сб.*» 1877 г.), и пробивающая сила снаряда этого орудія равняется 184 футо-тоннамъ на каждый дюймъ окружности. Снарядъ же изъ новаго 8-ми дюймоваго Армстронговскаго орудія обладаетъ пробивающею силою въ 217,8 футо-тонна на дюймъ окружности, т. е. достаточною для пробитія 16-ти дюймовой плиты. Артиллерійское орудіе, уже давшее такіе результаты, заряжается съ дула, но точно такой же силы орудіе, съ заряжаніемъ съ казны, у Армстронга также выдѣлывается и въ скоромъ времени должно быть готово для пробы. 10-ти дюймовое орудіе той же конструкціи, выдѣлываемое Армстронгомъ, будетъ стрѣлять снарядомъ вѣсомъ въ 440 р. фунтовъ и по предположеніямъ будетъ обладать живою силою въ 345 футо-тоннъ на каждый дюймъ окружности.

Во время военныхъ дѣйствій могутъ образоваться такія боевыя положенія, въ которыхъ точная стрѣльба съ большихъ разстояній окажется до крайности важною, большая же начальная скорость снаряда равнозначуща съ большею дальностью и большею мѣткостью стрѣльбы со всѣхъ разстояній.

77-ми фунтовый снарядъ изъ новаго 6-ти дюймоваго Армстронговскаго орудія, считается способнымъ пробить 8 дюймовую плиту съ разстоянія около 2 кабельтововъ, досягаемость же его при 3° возвышенія равняется 2 верстамъ 112 саж., а при 5° возвышенія—3 верстамъ 126 сажен.

Извѣстно, что 6-ти дюймовыя орудія можно считать по преимуществу орудіями легкихъ крейсеровъ; до сихъ поръ, до выдѣлки англійскихъ усиленныхъ орудій, крейсеры всѣхъ странъ, будучи одинаковаго водоизмѣщенія, приблизительно могли считаться равными и по артиллерійской силѣ; но допустивъ, что новые англійскіе крейсеры типа *Garnet* будутъ вооружены усиленными 6-ти дюймовыми орудіями, если сравнить ихъ, для примѣра, съ однимъ изъ нашихъ сильнѣйшихъ крейсеровъ 2-го класса «Богатыремъ», то получится слѣдующая табличка:

«Богатырь»		Новые англійскіе крейсеры смѣшанной постройки типа *Garnet*.
Водоизмѣщеніе	2155 тоннъ	2162 тонна.
Длина	212 футъ.	220 футъ.
Ширина	39 —	40 —
Среднее углубленіе	18¼—	16¼—
Наибольшій ходъ около	11 узловъ	12 —
Артиллерія	восемь 6-ти дюйм. четыре 4-хъ фунт. орудія.	десять 6 д. нов. обр. два 40 фунтовыхъ.
Вѣсъ орудій	35 англ. тоннъ	42 англ. тонна.
Вѣсъ съ разрывн. зарядомъ	6 д. снаряда 93 ф.; 6 д. англ.	77 фунтовъ.
Каждый тоннъ вѣса орудій поддерживается	61,5 тонна водоизмѣщ.	54,4 тонна водоизмѣщ.
Вѣсъ бортоваго залпа	521 фунтъ	475 фунтовъ.
Досягаемость при возвышеніи въ 3°	у русск. 6 д. ор. 1½ версты	у новыхъ англійск. 2¼ версты.
Досягаемость при возвышеніи въ 5°	2¼ —	3¼ —
Сила удара главн. артиллеріи	70 футо-тоннъ	110 ф.-тоннъ.

Въ прежнія времена артиллерійская сила корабля оцѣнивалась количествомъ выбрасываемаго металла при залпѣ однимъ бортомъ, теперь же болѣе сильнымъ кораблемъ будетъ тотъ, который распоряжается большимъ ходомъ, большею настильностью выстрѣловъ, т. е. большею досягаемостью при меньшемъ углѣ возвышенія и большею пробивающею силою своихъ снарядовъ. Изъ предыдущей таблички видно, что если новые англійскіе корветы будутъ вооружены 64-хъ фунтовыми орудіями съ расширенною каморою, то въ трехъ перечисленныхъ отношеніяхъ они будутъ сильнѣе корветовъ типа «Богатырь». По водоизмѣщенію эти два типа одина-

ковы, но начальная скорость снарядовъ не передѣланныхъ орудій 6-ти дюймоваго калибра — 1486 футъ, у снарядовъ же орудій новаго образца—2000 футъ; на типѣ *Garnet* пушки легче, а слѣдовательно, съ него живѣе можетъ быть и огонь. Но, вообще говоря, типъ *Garnet* не долженъ имѣть большаго преимущества въ артиллеріи надъ типомъ «Богатырь» потому, что поворотныя орудія на «Богатырѣ» 6-ти дюймовыя, а на *Garnet*'ѣ 40-ка фунтовыя.

Самые недавніе опыты надъ каморнымъ Армстронговскимъ 6-ти дюймовымъ орудіемъ происходили въ началѣ октября. Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ бомбою изъ Витвортской стали вѣсомъ въ 88 р. фунтовъ и зарядомъ въ 36,3 р. фунта. Начальная скорость при этомъ оказалась въ 1800 футъ. Щитъ состоялъ изъ 10 дюймовой плиты безъ всякой подкладки. Стальная бомбасовершенно пронизала плиту и на 8 футъ углубилась въ песокъ позади ея. Въ виду этого результата можно замѣтить, что, слѣдовательно, орудіе вѣсомъ менѣе 4 тоннъ оказалось сильнѣе, чѣмъ броня большинства въ настоящее время плавающихъ броненосцевъ. Отверстіе въ плитѣ было діаметромъ 6,04 дюйма, а въ снарядѣ измѣненія были такъ малы, чтоихъ съ трудомъ можно было замѣтить. Относительно качества металла въ снарядѣ ничего лучшаго невозможно было желать; газозапирающее кольцо осталось на снарядѣ.

При второмъ выстрѣлѣ употреблялась прежняя бомба Витвортской стали при зарядѣ въ 39,6 фунта. Начальная скорость оказалась въ 1900 футъ, и сила удара была достаточна для пробитія 11 дюймовой плиты, но въ дѣйствительности снарядъ углубился только на 9,6 дюйма, вслѣдствіе того, что онъ былъ смятъ, такъ что на измѣненіе его собственной формы безполезно потратилась сила, которая должна бы была подѣйствовать на плиту.

Третій выстрѣлъ сдѣланъ зарядомъ въ 36,3 русск. фунта и снарядомъ изъ закаленнаго чугуна. Результаты были почти тожественны съ результатами перваго выстрѣла. Плита была легко пробита; діаметръ отверстія 6,06 дюйма въ пескѣ головная часть найдена цѣльною, за исключеніемъ крайняго острія, которое откололось. Тѣло бомбы разбилось на нѣсколько обломковъ, которые всѣ прошли черезъ плиту.

При четвертомъ выстрѣлѣ зарядъ состоялъ изъ 39,6 р. фунтовъ пороха; наблюденная скорость—1919 футъ, щитъ, состоявшій изъ 12-ти дюймовой ни на чемъ не лежащей плиты, для даннаго снаряда былъ слишкомъ проченъ, а поэтому сквозному пробитію не подвергся. Какъ обыкновенно случается съ бомбами изъ закаленнаго чугуна при углубленіи въ броню, она разбилась; головная часть, не измѣнивъ формы, отскочила футъ на 30 или на 40 отъ плиты, пробить которую не могла. Тѣло бомбы разбилось на пять или на шесть осколковъ. При осмотрѣ щита оказалось, что снарядъ проникъ внутрь на 11,3 дюйма, тогда какъ снарядъ изъ Витвортской стали при второмъ выстрѣлѣ прошелъ только на 9,6 дюйма, и задняя сторона плиты, противъ пробоины, дала трещину. Еще не большое количество силы и щитъ былъ бы пробитъ совершенно; вообще же результатъ былъ почти въ точности одинаковъ съ результатомъ, полученнымъ при стрѣльбѣ изъ 9-ти дюймоваго орудія зарядомъ въ 71,5 русск. фунта пороха.

Весьма не далеко то время, когда еще находились спеціалисты, отдававшіе предпочтеніе гладкостѣнной артиллеріи надъ нарѣзною; въ виду этого весьма интересно поставить рядомъ 15-ти дюймовую гладкостѣнную пушку съ новымъ 6-ти дюймовымъ орудіемъ Армстронга. 15-ти дюймовое орудіе, будучи вѣсомъ $19^1/_4$ тоннъ, было, слѣдовательно, почти въ пять разъ тяжелѣе новаго 6 ти дюймоваго; при зарядѣ въ 66 русск. фунтовъ 15-ти дюймовый снарядъ не пробивалъ 8-ми дюймовой плиты и былъ едва въ силахъ сдѣлать это при 110 фунтовомъ зарядѣ. Маленькое 6-ти дюймовое орудіе легко пробиваетъ 8 дюймовъ желѣза, выказывая такимъ образомъ силу совершенно равную силѣ 9-ти дюймоваго орудія.

Крупповская $35^1/_2$ сантиметровая (14 дюймовая) пушка, по послѣднимъ извѣстіямъ, при зарядѣ въ 280,6 р. фунта доставила снаряду, вѣсомъ въ 1265 русск. фунтовъ, начальную скорость въ 1640 футъ, что составитъ 488 футо-тоннъ

живой силы на каждый дюймъ окружности. Относительно мѣткости этого орудія можно привести свидѣтельство отчета о стрѣльбѣ, производившейся въ іюлѣ нынѣшняго года, при которой изъ десяти снарядовъ, выпущенныхъ съ девятиверстнаго разстоянія, девять снарядовъ улеглись въ прямоугольникъ длиною въ 410 футъ и шириною въ 40 футъ.

Въ настоящее время на заводѣ Круппа уже вполнѣ готова 40 сантиметровая ($15^3/_4$ дюймовая) пушка; нѣкоторыя данныя этой новой пушки помѣщены въ слѣдующей табличкѣ:

Вѣсъ орудія съ замкомъ	72 000	килогр.,	около	70	тоннъ
» снаряда	740	килограм.	или	1805	р. фунт.
» заряда	160	»	»	390,4	» »
Длина канала	870	сант.,	или	215,9	дюйма
Длина орудія	10	метровъ	»	32,81	футъ
Число нарѣзовъ.				90	
Длина хода нарѣзовъ				45	калибровъ
Перевѣсъ казенной части				0	

Разрывной зарядъ въ снарядѣ 18,2 килогр., или 44,4 р. фунта. Вѣсъ береговаго станка 41 000 килогр., или около 40 тоннъ. Станокъ устроенъ такъ, что орудію возможно придавать уголъ возвышенія до 18° и уголъ склоненія до 6°.

Ожидаемая начальная скорость снаряда 40 сантиметроваго орудія 500 метровъ, или 1640 футъ, что, при вѣсѣ снаряда въ 1805 р. фунтовъ, дастъ живой силы на каждый дюймъ окружности 618,5 футо-тоннъ, которой достаточно для пробитія 33 дюймовой плиты, если, для опредѣленія этой толщины, воспользоваться эмпирическою формулою $e=2,53\sqrt{t^{3,2}}$, гдѣ e означаетъ количество живой силы на дюймъ окружности снаряда, а t толщину броневой плиты.

Д. Мертваго.

ОБЪ УСЛОВІЯХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ „КРАСНАГО КРЕСТА“.

ВО ВРЕМЯ МОРСКИХЪ СРАЖЕНІЙ.

«*Journal de St.-Petersbourg*», 14-го октября нынѣшняго года помѣстилъ на своихъ страницахъ слѣдующее довольно важное сообщеніе: «Правительства, подписавшія женевскую конвенцію 1864 г, руководились такою человѣколюбивою мыслью, которая не позволила имъ морскія военныя силы поставить внѣ дѣйствія благодѣтельнаго узаконенія, введеннаго въ сухопутныхъ войскахъ и заключавшагося въ нейтрализаціи госпиталей и личнаго состава, поставленнаго подъ покровительство Краснаго Креста.

Вслѣдствіе этого въ 1868 г. былъ составленъ проектъ дополнительныхъ статей, представленный затѣмъ на разсмотрѣніе различныхъ державъ. Десятью изъ нихъ опредѣлялись условія международной санитарной службы въ военномъ флотѣ. Благодѣяніе нейтральности распространено было на суда перевозящія раненыхъ въ морскихъ сраженіяхъ, на госпитальные или иные корабли, съ условіемъ, чтобы раненые, такимъ образомъ спасенные, не участвовали бы болѣе въ кампаніи; духовныя лица, доктора и госпитальный личный составъ со всякаго взятаго въ плѣнъ судна пользовались правомъ уѣхать съ него со всѣми своими вещами или же могли оставаться на суднѣ, если въ томъ была надобность. Суда, служащія военными госпиталями, подлежали захвату, но ихъ назначеніе не могло быть измѣняемо по произволу взятеля; коммерческіе корабли, нагруженные исключительно ранеными, считались нейтральными, но непріятельскіе крейсеры имѣли право ихъ осматривать, и товары подлежа-

*

щіе конфискаціи объявлялись законнымъ призомъ. Подобныя суда въ своихъ передвиженіяхъ по морямъ могли подвергаться ограниченіямъ со стороны взятеля и даже просто крейсера, который ихъ осматривалъ. Воюющіе могли входить въ соглашеніе относительно нѣкоторыхъ временныхъ нейтрализацій судовъ; бѣлый флагъ съ Краснымъ Крестомъ вмѣстѣ съ національнымъ флотомъ, долженъ былъ означать, корабль или гребное судно желающее воспользоваться преимуществами нейтрализаціи, воюющему, въ этихъ случаяхъ, принадлежитъ полное право требовать удостовѣреній, какія только будутъ найдены необходимыми. Суда нагруженныя ранеными и военные госпитали должны отличаться бѣлою наружною окраскою съ зеленою батареею. Были опредѣлены условія, по которымъ распознавались госпитальные корабли и ихъ личный составъ; снаряженіе этихъ судовъ должно было производиться на счетъ обществъ Краснаго Креста, они должны были имѣть правильные документы на поднятіе флага и свидѣтельства и обязаны подавать помощь раненымъ и погибающимъ безъ различія національностей.

Такимъ образомъ, по проекту 1868 г. нейтрализированными должны были считаться госпитальные транспортные корабли, военные плавучіе госпитали, коммерческія суда, временно отведенныя для раненыхъ, и санитарныя шлюпки.

Многія правительства представили измѣненія этихъ добавочныхъ статей; Франція въ особенности потребовала, чтобы военные плавучіе госпитали пользовались льготами только въ томъ случаѣ, когда ихъ вооруженіе будетъ исключительно приспособлено къ спеціальному назначенію. Ничего нельзя было возразить противъ этой требуемой Франціею гарантіи и она была принята.

Правительства Франціи и Англіи предложили сходное съ Парижскимъ трактатомъ 1856 г. изложеніе условій, на которыхъ могли быть конфискуемы товары коммерческаго судна, везущаго раненыхъ. Извѣстно, что военная контрабанда подъ всякимъ флагомъ и непріятельскій товаръ подъ непріятельскимъ флагомъ даетъ взятелю право на конфискацію. Полная же нейтральность корабля, везущаго раненыхъ, не-

можетъ быть признана иначе какъ при условіи, что на немъ нѣтъ груза, подходящаго подъ эти двѣ категоріи. Послѣ этого были приняты слѣдующія начала: каждый корабль, на которомъ есть грузъ могущій быть конфискованнымъ, не можетъ прикрываться нейтральнымъ флагомъ, еслибы даже на немъ и находились раненые

Корабль и грузъ подлежатъ дѣйствію общихъ военныхъ законовъ, которые могутъ быть измѣнены только для судовъ исключительно нагруженныхъ ранеными и на которыхъ нѣтъ груза подлежащаго конфискаціи; такимъ образомъ, непріятельскій корабль, нагруженный нейтральнымъ товаромъ и ранеными, считается нейтральнымъ; непріятельскій корабль, везущій вмѣстѣ съ ранеными непріятельскій товаръ или военную контрабанду, можетъ быть конфискованъ. Нейтральный корабль, везущій раненыхъ и военную контрабанду, можетъ быть конфискованъ. Нейтральный корабль, везущій товары разныхъ націй, но не военную контрабанду, распространяетъ свой пейтралитетъ и на раненыхъ.

Всѣ правительства одинаково приняли это англо-французское толкованіе, которое было совершенно въ духѣ прежнихъ договоровъ.

Русское правительство, съ другой стороны, было озабочено затрудненіемъ инаго рода. Необходимо было принять мѣры противъ того, чтобы суда, превращенныя въ госпитали, не употребили во зло привиллегій, которыя имъ предоставлялись новыми дополнительными пунктами. Надобно было опредѣлить точнымъ образомъ въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ слѣдовало удостовѣряться въ правѣ ношенія бѣлаго флага съ Краснымъ Крестомъ. Фразу: «воюющему, въ этихъ случаяхъ, принадлежитъ полное право требовать удостовѣреній, какія только будутъ найдены необходимыми» русскіе предложили замѣнить слѣдующею редакціею: «за исключеніемъ госпитальныхъ кораблей, которые отличаются своею особенною наружною окраскою, всякое другое военное или коммерческое судно можетъ пользоваться флагомъ съ Краснымъ Крестомъ только въ случаяхъ, когда оно на это

получило дозволеніе, вслѣдствіе спеціальнаго соглашенія воюющихъ. За отсутствіемъ подобнаго соглашенія привиллегія нейтральности предоставляется только тѣмъ кораблямъ, которыхъ нейтральный флагъ такого вида, какого онъ установленъ для госпитальныхъ судовъ, былъ поднятъ прежде чѣмъ судно замѣчено непріятелемъ».

Прежде всѣхъ наше разъясненіе возбудило несогласіе Франціи; она объявила, что было бы затруднительно налагать подобныя ограничивающія условія и что самыя широкія права должны быть оставлены за кораблями, превращенными въ госпитали, что было бы невозможно заставить несчастныхъ раненыхъ отвѣчать за упущеніе какого либо капитана въ поднятіи флага Краснаго Креста. Англія и Италія въ то время думали одинаково съ Франціею. Только позднѣе опытъ франко-прусской войны измѣнилъ взглядъ французскаго правительства, а также и взглядъ Англіи и Италіи и русское измѣненіе въ 1873 г. было принято всѣми державами, за исключеніемъ Германіи; единственно Нидерланды и Португалія возбудили небольшія возраженія касавшіяся формы. Между тѣмъ вслѣдствіе этихъ задержекъ окончательное утвержденіе дополнительныхъ пунктовъ не было сдѣлано, и когда вспыхнула война 1870 г., Франція и Германія должны были прибѣгнуть къ заключенію частнаго условія, по которому воюющіе обязались уважать эти пункты съ французскимъ и англо-французскимъ толкованіями, о которыхъ мы говорили выше. Русское измѣненіе, которое еще обсуждалось, было исключено изъ этого modus vivendi.

Между тѣмъ года шли. Италія поспѣшила опередить ратификацію дополнительныхъ пунктовъ, устроивъ на одномъ изъ своихъ военныхъ кораблей *Washington* военный плавучій госпиталь, нейтральность котораго она просила другія государства признавать. Насталъ 1874 г. и вмѣстѣ съ нимъ собралась и Брюссельская конференція, назначеніе которой заключалось въ опредѣленіи общаго права войны на сушѣ и на морѣ. Вопросъ о дополнительныхъ пунктахъ обсуждался на конференціи, но рѣшенія, однако, не получилъ.

На пути окончательнаго утвержденія дополнительныхъ статей препятствіемъ стояло только одно измѣненіе, предложенное Россіею. Не смотря однако на незначительность этого препятствія дополнительные пункты, обусловливающіе санитарную морскую международную службу, остались не утвержденными; одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ оставленъ открытымъ; никто не знаетъ на какихъ началахъ можно бы было съ увѣренностью основать дѣятельность Краснаго Креста во время морскихъ сраженій. А между тѣмъ, если бы между двумя европейскими правительствами вспыхнула война, то чему стали бы придерживаться? Этими не утвержденными пунктами тѣмъ не менѣе руководились. Простая погрѣшность въ формѣ, способна ли уничтожить нравственную обязательность, вытекающую изъ ихъ извѣстнаго всѣмъ принятія?

Госпитали, воздвигаемые русскимъ Морскимъ министерствомъ на берегу, стоятъ внѣ этого вопроса; это обыкновенные военные госпитали и Женевская конвенція 1864 г. ихъ достаточно прикрываетъ. Извѣстно, что приказомъ Генералъ-Адмирала отъ 6 августа 1877 г. предписано ввести во флотѣ флагъ Краснаго Креста для сухопутныхъ госпиталей. Но этихъ госпиталей не достаточно. Мудрость европейскихъ правительствъ также это понимала, потому что добавочные пункты имѣли именно цѣлью создать военные плавучіе госпитали, госпитальные корабли, нейтрализовать коммерческія суда и шлюпки, нагруженныя ранеными. Дѣятельность Россіи, направленная на пользу Краснаго Креста, духъ благотворительности и милосердія, который одушевляетъ нашъ народъ, наконецъ интересъ ко всему, что касается нашаго доблестнаго флота, все это вмѣстѣ заставляетъ насъ думать, что вызовъ создать морскую международную санитарную службу найдетъ себѣ отголосокъ въ сердцахъ.

Единственное затрудненіе заключается въ отсутствіи увѣренности въ дѣйствительной нейтрализаціи этой службы, если смотрѣть на нее строго юридически. Таково настоящее положеніе вопроса, во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно важ-

наго. Это положеніе легко можетъ быть измѣнено и нужно думать, что ни одно правительство не откажется признать необходимость реформъ въ дѣлѣ оказанія помощи и раненымъ и погибающимъ въ морскихъ сраженіяхъ».

Перев. **А. Ковальскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА МОРСКУЮ ГАЗЕТУ

«КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

ВЪ 1879 ГОДУ

ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи, при типографіи «Кронштадтскаго Вѣстника», на Соборной площади, въ домѣ Никитиныхъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки.		Съ доставкою и пересылкою.	
На годъ . . .	7 р. — к.	На годъ . . .	8 р. — к.
— полгода . .	4 » — »	— полгода . .	5 » — »
— 3 мѣс. . .	2 » — »	— 3 мѣс. . .	2 » 50 »
— 1 мѣс. . .	» » 70 »	— 1 мѣс. . .	1 » — »

ОТЪ РЕДАКЦІИ

газеты «ЯХТА» и журнала «МОРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

Два года назадъ, «Яхта»—бывшій «Листокъ для любителей морскаго дѣла»,—былъ преобразованъ въ «Морскую газету» съ программою обнимавшею всѣ отрасли морскаго и рѣчнаго судоходства. Поставивъ себѣ задачею слѣдить за развитіемъ морскаго дѣла въ Россіи, въ обширномъ значеніи этого слова, редакція неуклонно слѣдовала принятому направленію, не щадя для этого ни трудовъ, ни расходовъ. Вниманіе, которымъ не только моряки, но и вся читающая Россія, почтили газету, показало редакціи, что созданіемъ независимаго морскаго органа удовлетворялась дѣйствительная, давно сознававшаяся. потребность.

Выпуская 1-го января 1877 года № 1-й морской газеты «Яхта» редакція заявила, что, «преданная дѣлу, она не ищетъ какихъ-либо выгодъ отъ изданія», и что поэтому подписная цѣна назначается «самая умѣренная». Общество оцѣнило это, и съ января 1878 года редакція «Яхты» имѣла уже возможность значительно увеличить форматъ газеты.

Не связанная никакими обязательствами, «Яхта» была дѣйствительно независимымъ органомъ, одинаково внимательно и одинаково безпристрастно служившимъ какъ военному и коммерческому флоту, такъ и морякамъ-любителямъ, число которыхъ годъ отъ году возрастаетъ въ Россіи. Уклоняясь отъ всякой полемики, редакція «Яхты заботилась исключительно о возможно-полномъ, своевременномъ и всестороннемъ ознакомленіи своихъ читателей съ различными явленіями морской жизни. Съ этою цѣлію не только во всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и на всѣхъ пристаняхъ, но и почти на всѣхъ русскихъ судахъ плавающихъ за границею, редакція имѣла постоянныхъ своихъ корреспондентовъ. Редакція имѣетъ своихъ корреспондентовъ и въ главныхъ морскихъ центрахъ за границею. Все это давало читателямъ «Яхты» возможность получать свѣдѣнія на столько

быстро, насколько это было возможно въ еженедѣльномъ изданіи, каковымъ была «Яхта» до настоящаго времени.

Въ теченіи 1877 года редакція «Яхты» сдѣлала нѣсколько опытовъ выпуска дополнительныхъ листовъ газеты, въ теченіи недѣли. Это было дѣлаемо при полученіи какихъ-нибудь экстренныхъ извѣстій, имѣющихъ особенный интересъ въ данную минуту. Сдѣланные опыты убѣдили редакцію въ невозможности, при существующихъ почтовыхъ порядкахъ, правильной разсылки дополнительныхъ нумеровъ подъ бандеролью и оплаченныхъ почтовыми марками. Необходимо было бы платить почтамту тоже, что платятъ большія ежедневныя политическія газеты. Такой расходъ былъ не по силамъ редакціи въ 1877 году, когда дополнительные нумера выпускались только въ исключительныхъ случаяхъ.

Двухлѣтній опытъ убѣдилъ редакцію «Яхты», что изданіемъ только еженедѣльной газеты не вполнѣ достигается одна изъ преслѣдуемыхъ редакціею цѣлей — своевременное сообщеніе морскихъ новостей. Въ видахъ этого, съ января 1879 года *газета «Яхта» будетъ выходить два раза въ недѣлю: по середамъ и субботамъ.*

Удваивая число годовыхъ нумеровъ, и желая въ то же время не возвышать подписной цѣны, редакція «Яхты» рѣшилась отдѣлить издававшійся при газетѣ ежемѣсячный сборникъ въ отдѣльное самостоятельное изданіе. Такимъ образомъ, не смотря на двойное число нумеровъ газеты, «Яхта» и въ 1879 году будетъ стоить то же самое, что она стоила въ 1878 и 1877 годахъ.

Прежній ежемѣсячный «Сборникъ морскихъ статей и разсказовъ» будетъ выходить въ 1879 году, въ тѣ же сроки, подъ именемъ «Морскаго Обозрѣнія» и стоитъ 4 рубля въ годъ.

Изыскивая всѣ мѣры для возможно большаго удешевленія изданія, редакція рѣшилась допустить, въ видѣ особенной льготы, соединенную подписку на газету «Яхта» и журналъ «Морское Обозрѣніе», по уменьшенной цѣнѣ въ 8 руб. (вмѣсто 10 р.). Такая льготная подписка будетъ приниматься только до 24 декабря 1878 г. и только въ помѣще-

ніи редакціи, въ Петербургѣ, или въ морской библіотекѣ, въ Кронштадтѣ. Подписывающіеся на оба изданія позже назначеннаго срока или хотя бы и въ теченіи льготнаго срока, но не въ редакціи и не въ Кронштадтской морской библіотекѣ, платятъ за оба изданія 10 рублей.

Льготная подписка допускается только годовая.

Согласно вышеупомянутымъ условіямъ, изданія будутъ выходить въ 1879-мъ году по слѣдующей программѣ:

Газета «ЯХТА».

(по середамъ и субботамъ).

1. Обозрѣніе морскаго дѣла въ Россіи и за границею.
2. Руководящія статьи по морскому дѣлу и международному праву.
3. Правительственныя распоряженія, относящіяся до морскаго дѣла.
4. Телеграммы и корреспонденція съ судовъ, пристаней и портовъ, какъ изъ Россіи, такъ и изъ-за границы.
5. Судебная хроника: отчеты о дѣлахъ, касающихся моряковъ или судоходства, разсматривавшихся какъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ равно въ судахъ коммерческихъ и военно-морскихъ, русскихъ и заграничныхъ.
6. Фельетонъ. Повѣсти и разсказы, оригинальныя и переводныя. Стихотворенія.
7. Объявленія казенныя и частныя.

Журналъ «МОРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

(около 15 числа каждаго мѣсяца).

1. Историческія и техническія статьи по различнымъ вопросамъ морскаго дѣла.
2. Мемуары и путешествія, оригинальные и переводные.
3. Романы, повѣсти и разсказы оригинальные и переводные.
4. Обозрѣніе правительственныхъ распоряженій и морской дѣятельности въ Россіи и за границею.
5. Научная хроника открытій и изобрѣтеній, касающихся морскаго дѣла.
6. Критика и библіографія сочиненій, относящихся до морскаго дѣла.
7. Объявленія казенныя и частныя.

Какъ къ газетѣ, такъ и къ журналу, по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаться карты, планы, чертежи, рисунки и портреты.

Въ теченіи 1879 года предположено издать, при журналѣ, нѣсколько руководствъ для мореходныхъ классовъ и нѣсколько чертежей коммерческихъ судовъ и яхтъ.

Редакція вошла уже въ сношеніе съ заграничными изданіями для яхтъ-клубовъ и надѣется получить детальные чертежи лучшихъ судовъ, гребныхъ и парусныхъ, получившихъ призы на французскихъ и англійскихъ гонкахъ.

Редакція обращается съ просьбою ко всѣмъ русскимъ яхтъ-клубамъ, сообщать ей объ устраиваемыхъ гонкахъ и вообще о дѣятельности моряковъ-любителей.

Авторы и издатели морскихъ сочиненій, желающіе чтобы объ ихъ трудѣ появился отзывъ въ «Яхтѣ» или въ «Морскомъ Обозрѣніи», благоволятъ присылать свои сочиненія на имя редакціи.

Подписка на «Яхту» и на «Морское Обозрѣніе» 1879 года открыта въ редакціи съ 15 сентября.

Подписная цѣна:	На 12 мѣс.	На 6 мѣс.	На 4 мѣс.	На 2 мѣс.
На газету «Яхта» съ доставкою и пересылкою въ Россіи	6 руб.	4 руб.	3 руб.	1 р. 60 к.
На газету «Яхта» съ пересылкою за границу	9 »	5 »	4 »	2 » 35 »
На журналъ «Морское Обозрѣніе» съ доставкою и пересылкою въ Россіи .	4 »	не принимается.		
На журналъ «Морское Обозрѣніе» съ пересылкою за границу	5 »			

Подписка принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ редакціи, на Могилевской улицѣ, д. № 13, кварт. № 4-й, и 2) въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, въ Гостинномъ дворѣ № 24-й.

Въ Кронштадтѣ: въ морской библіотекѣ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію, адресуя *Льву Васильевичу Илляшевичу*. въ Спб., на Могилевскую улицу, д. № 13-й, кв. № 4-й.

ВЪ 1879 ГОДУ

«СЕМЬЯ И ШКОЛА».

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ),

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ

будетъ издаваться по той же программѣ, въ тѣ же сроки и въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1878 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ **двадцати двухъ книгъ и сорока нумеровъ «Педагогической хроники»**. Подписная цѣна на полный журналъ съ пересылкою **12** р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. **Семейное чтеніе** *(отдѣлъ для дѣтскаго чтенія)* выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. **10** р.

II. **Воспитаніе и обученіе** *(отдѣлъ для родителей и воспитателей)* выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ **«Педагогической хроники»**, выходящей въ количествѣ 40 нумеровъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. **5** р.

Семейное чтеніе даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Воспитаніе и обученіе съ «Педагогическою хроникою» содержитъ въ себѣ: общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и

общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библіографію; біографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогіи; отдѣлъ математическій (самостоятельныя изслѣдованія въ области элементарной математики; разработка тѣхъ или другихъ частей курса учебныхъ заведеній на научно-педагогическихъ основаніяхъ, и т. п.). «*Педагогическая хроника*» даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границею и полную библіографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Пб., Вас. Остр., 15 линія, д № 8, кв. № 20; или адресуется просто: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Семья и Школа» (адресъ почтамту извѣстенъ),—съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго управленія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

Редакторъ-Издатель **К. Краевичъ**.
